МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

International Journal of Humanities and Natural Sciences

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 6-3 (45)

2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 6-3 (45), июнь 2020 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент НАН (Киргизия)
Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)
Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)
Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)
Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)
Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)
Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)
Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)
Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)
Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)
Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)
Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)
Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)
Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)
Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)
Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)
Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:
E-mail: info@intjournal.ru
Сайт: http://intjournal.ru/
Телефон: +7-905-951-51-63
Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович
Учредитель и издатель: ООО «Капитал»
Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

Багирова Э.В., Гаврилюк У.А. Правовой режим имущества супругов 6

Барковский Д.В. Адвокатура: соотношение функции защиты и предпринимательства в контексте налогообложения 10

Басова М.В. Возврат федерального имущества в состав государственной казны Российской Федерации 13

Белая Е.Ю. Защита прав покупателей по договору поставки 20

Берггольц В.В. Правовой статус и разграничение ответственности при разработке и использовании инструментов искусственного интеллекта 23

Бойков В.А. Проблема защиты авторского права в глобальной сети Интернет 28

Бойков В.А. Проблематика гармонизации системы защиты права интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе 32

Ботвина А.В. Дистанционный характер работы как особый способ организации труда 36

Бухтоярова Е.А. Особенности защиты имущественных прав граждан 40

Валуйскова А.М. Проблема определения места совершения преступления, предусмотренного статьей 200.2 уголовного кодекса Российской Федерации 43

Величко А.В. Правовой статус прокурора в гражданском процессе 48

Винокуров А.А, Лошкарев А.В. Правовой статус арбитражного управляющего на различных стадиях процедуры банкротства 51

Герусова М.Г., Арсаев А.А. Нематериальный вред, причиняемый юридическим лицам 54

Гришина В.К. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование 58

Гришина В.К. Приобретение и прекращение гражданства Российской Федерации 62

Губанова Ю.С. Личные неимущественные отношения в предмете гражданского права, их сущность, социально-экономическая природа, виды 66

Данилов Д.С., Лошкарев А.В. Проблема борьбы с наркотиками в России 69

Дробот Е.И. Проблемные аспекты способов защиты гражданских прав 76

Жимирова Д.В. Особенности договора купли-продажи недвижимости 79

Жимирова Д.В. Сравнительный анализ расследования и его элементов в Российской Федерации и Китайской Народной Республике 88

Кайбышева Д.Э. Основания и порядок приобретения гражданства Российской Федерации 92

Кайбышева Д.Э. Порядок принятия в РФ и образование в ее составе нового субъекта РФ 95

Кизимиров Д.А. Актуальные проблемы криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче смазочных материалов 99

Ковалев И.С. Ключевые особенности трансформации понятия «ценные бумаги» на современном этапе 103

Котлованов В.Г. Возможности совершенствования государственного надзора в сфере морского и речного транспорта 108

Кривенок С.А., Поляков Р.А., Пенкин С.С. О важности примечаний к статьям 126 и 206 уголовного кодекса Российской Федерации 114

Кришталюк Н.Д. Защита прав работников являющихся иностранными гражданами 119

Малов М.В. Служебные результаты интеллектуальной деятельности 123

Мельченко Е.Г. Собака как орудие самообороны 126

Могилевский Г.А., Санин Е.П. Критерии разумных пределов возмещения судебных расходов при осуществлении правосудия 129

Могилевский Г.А., Санин Е.П. Новые доказательства или вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском судопроизводстве 131

Осадчая Н.Г., Стрельников В.А. Отдельные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего 134

Пенкин С.С., Поляков Р.А., Кривенок С.А. Несовершенство законодательства в сфере муниципально-частного партнерства 138

Пикалов Р.А., Бостанова А.А. Гражданско-правовой режим биомедицинских технологий в Российской Федерации 141

Полуосьмак И.А. Правовая природа электронных денег и особенности законодательства 146

Полуосьмак И.А. Правовое регулирование электронных денег в Российской Федерации 151

Поляков Р.А., Кривенок С.А., Пенкин С.С. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий: основания уголовной ответственности и данные о практической реализации 155

Попович Д.Е., Тарасенко Н.Г. Развитие государственного суверенитета в Российской Федерации 159

Пшиготижев А.М. Особенности обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера 163

Сизякин В.С. Электронная торговля: общие характеристики и гражданско-правовое регулирование 166

Стаценко О.В. Зарубежный опыт экологического нормирования на примере западноевропейских стран и США 171

Хабирова Р.Ф. Сущность и цели государственного контроля в Российской Федерации 191

Хампиева К.У. Обеспечение экономической стабильности в условиях развития сквозных (цифровых) технологий: механизмы защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов 195

Хван А.А. Цифровые права как новый объект гражданских прав 198

Черноусова К.С., Акинина Н.Ю. К вопросу об оптимизации работы адвокатов по защите социальных прав граждан, проживающих на территориях Крайнего Севера и приравненных к нему местностям 201

Шигапова Д.И. Российская федерация – светское государство 204

Шигапова Д.И. Федеративное устройство России: общая характеристика и конституционные принципы 207

Шипилова Д.С. Материальные и нематериальные блага, как объекты гражданских прав 210

Щербак Е.Р. Финансовый контроль в сфере производства и оборота табачной продукции: современное состояние и перспективы развития в условиях цифровой экономики 213

Щербаков А.А. К вопросу о понятии «незаконная охота»: проблема уголовного законодательства и предложение по его усовершенствованию 219

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Э.В. Багирова, *студент*
У.А. Гаврилюк, *студент*
Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10738

Аннотация. *Вопросы собственности, приобретенной в браке и споры, возникающие в связи с разделом имущества при расторжении брака – одна из самых актуальных тем в границах научного сообщества и в рамках судебного производства. В предоставленной статье мы рассматриваем некоторые главные, на наш взгляд, вопросы правового режима имущества супругов, которые зафиксированы в статьях Семейного Кодекса Российской Федерации. Подробно рассмотрен легитимный режим имущества супругов и содержание совместной собственности. Дана характеристика личной собственности. Уделено определенное внимание институту брачного договора: понятие, его предназначение, его содержание и особенности заключения и исполнения. Рассмотрены условия и возможности обращения участников семейного спора в суд за разделом имущества.*

Ключевые слова: *брак, правовой режим имущества, законный и договорной режимы, брачный договор, личная собственность.*

Брак является одним из важных институтов в государстве. Раньше, в древние времена, государство не вмешивалось в отношения семей, поэтому и разговора о правовом режиме имущества мужа и жены не было. Но со временем отношения между супружеской парой получили юридическую силу.

«Право собственности супружеской пары, опирается на исторически сложившиеся нравственные, национальные и семейные традиции общества, в котором формировался данный институт. Так, брачно-семейные отношения имущественного характера обладают существенными особенностями правового регулирования в зависимости от того, о какой системе права и о каком государстве идет речь. Правовой режим супружеской собственности в период становления особенно подвергался основательным переработкам со стороны законодателя, проходил проверку судебной практикой, тщательно анализировался юристами-теоретиками.

В последнее десятилетие законодательство, касающееся норм семейного права достаточно статично, однако, несмотря на это, как и в любой отрасли права, здесь тоже имеются прорехи, так по некоторым вопросам научные дискуссии не утихают и по сей день» [1].

Вопрос о правовой природе режима имущества супругов прописан в законодательстве всех государств мира. Рассмотрим некоторое количество разновидностей этого режима. Так как французское законодательство оказало существенное влияние на российское законодательство в силу определенных исторических особенностей развития нашего государства и исторических особенностей взаимодействия России и Французской Республики, то обратимся именно к Гражданскому кодексу Франции, к тем его статьям, которые регулируют имущественные отношения между супругами. К примеру: «Статья 212 ГК Франции уточняет, что меж членами брака необходимым является долг уважения, верности, поддержки и помощи. В предоставленном случае термин «помощь» открывается как взаимная обязанность по содержанию друг друга, а под «поддержкой» – забота и внимание. В понятие «общность» включено всё имущество, обретенное на этапе брака (за исключением наследства и даров), причем как за счет поступлений от личных профессионалных занятий, например, и за счет плодов и прибылей от раздельных имуществ. «Позиция безвозмездности дик-

тует нам следующее правило – любое имущество, полученное одним из участников в течение зарегистрированного брака, является его индивидуальной собственностью, в случае если оно получено в дар либо в порядке наследования, а так же по иным безвозмездным сделкам» [2].

Легитимный режим имущества супружеской семьи закреплён в ст. 33 СК РФ, в которой пояснено, что правовой режим – это режим их общей принадлежности.

СК РФ в ст. 34 уточняет критерии о том, что имущество, которое нажито супругами во время брака считается их совместной и общей собственностью, в случае, если муж и жена не поменяли этот режим, заключив контракт в отношении собственного имущества. Говоря о домашних супружеских отношениях, нужно обозначить, по сути дела, что финансовый элемент не играет такую значительную роль, вследствие чего, собственно, что брак порождает отношение принадлежности супругов [3].

На сегодня существуют два вида правового режима имущества супругов – законный (легитимный) и договорной. Легитимный режим имущества супругов – это порядок общей принадлежности имущества. Он содержит юридическую мощь, в случае, если официальный брак и супруги категорически отказались подписывать супружеский контракт. В случае, если же супружество считается гражданским, то обосновать, грубо говоря, что имущество считается совместным настоятельно просит дополнительных рассмотрений.

Совместное имущество – некий объект, приобретённый именно в браке. К ней относится:

– недвижимое имущество – к нему можно отнести: жилплощади, жилища, земляные участки, дачи;

– движимое имущество – транспортное средство;

– ценные бумаги;

– драгоценности;

– домашняя техника и меблировка;

– выгода от бизнеса, каких-то инвестициям;

– пенсия, пособия.

Важно подчеркнуть, что общая собственность принадлежит супругам в равной степени независимо от заработной платы жены и мужа, положения в обществе и т. д. Брак и семейные отношения подразумевают доверие - это, по нашему мнению, породило такой тип собственности, как совместная. В юридических документах нет четкого разделения долей супругов. Все является общим. Думаю, следует упомянуть, что право распоряжения имуществом как у жены, так и у мужа является равным. Именно поэтому нельзя проводить различные сделки, связанные с имуществом без участия одного из супругов, в ином случае эта сделка будет считаться недействительной, ведь не будет соглашения одной из сторон.

Также существует такое понятие как личная собственность. Это именно та собственность одного из супругов, которая была приобретена еще до заключения официального брака. Существует разделение имущества, которое считается личным, несмотря на то, что брак официальный, а именно это: объекты дарения; наследственные объекты; личные вещи – одежда, предметы личной гигиены, косметика и т.п.; предметы, относящиеся к ряду профессиональных – станки, оборудование, принадлежащие одному из членов ячейки общества [3]. Личное имущество может быть отнесено к совместно приобретенному, если один из супругов может предоставить доказательства того, что он внес больший вклад в объект, находящийся в личном имуществе другого супруга. Доказательствами являются непосредственно чеки, выписки, квитанции, акты продажи объектов [4].

Если супруги официально развелись и хотели поделить совместно приобретенную собственность, то есть два известных метода – сделать это сами (возможно, через нотариальную контору) и через суд. Если оба супруга соглашаются самостоятельно разделить совместную собственность, им следует обратиться в нотариальную контору, что, в свою очередь, поможет юридически определить право каждого из супругов на владение тем или иным имуществом. Если члены семьи не могут договориться мирно, то появляется необходимость обращаться в суд для раздела

имущества. Один из супругов обращается в суд и выступает в роли истца, второй супруг, в свою очередь, будет ответчиком. В процессе судебного рассмотрения совместно приобретенное имущество делится на акции, и каждый из участников ячейки общества будет иметь свои собственные доли имущества напрямую. Как показывает судебная практика, имущество делится поровну между супругами. Договорной режим имущества супругов – это режим их совместной собственности, на основании договора, согласно статье 33 СК РФ [2].

Институт брачного договора осуществляет правовое регулирование имущественных отношений супругов в браке, а в случаях его расторжения, создан для рассмотрения интересов граждан не с одинаковым имущественным положением, показывая супругам различные подходя для пользования имуществом совместно нажитом браке. Брачный договор с каждым годом становится все актуальнее, потому что брак, семья перестают иметь ценность, как это было у наших предков. Во многом этому поспособствовало развитие отношений, связанных с совместно нажитым имуществом супругов. Брачный договор регулирует при разводе совместно нажитое имущество в браке, благодаря этому можно минимизировать возникающие конфликты между членами семьи, а также по условиям договора сохранить права супругов на имущество, принадлежащее им. Важно помнить, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, только тогда он имеет юридическую силу. Его можно заключать как перед вступлением в брак, так и после.

Супруги вправе определить в брачном договоре:

1. права и обязанности каждого из супругов.
2. участие в доходах друг друга.
3. распределение семейных расходов.
4. распределение имущества, которым будет владеть каждый из супругов, в случае расторжения брака.
5. графа, где будет указываться, что каждый из супругов может вносить изменения в любой момент семейной жизни [4].

При подписании контракта должны присутствовать как муж, так и жена. Брачный договор заключается в трех экземплярах. Один экземпляр хранится у мужа, другой – у жены, третий остается в нотариальной конторе. Заключение и составление договора следует воспринимать как можно более серьезно, поскольку, если оно составлено неправильно, оно будет недействительным и не будет иметь юридической силы. Важно соблюдать все формальности брачного договора, а именно:

1. В договоре не должно присутствовать грубых ошибок;
2. Договор должен соответствовать действующему законодательству;
3. Договор не должен ущемлять права одно из супругов.

В заключение хотелось бы отметить, что правовой режим собственности супругов предполагает равенство каждой из сторон. Семейное законодательство ориентировано на свободное установление супругами режима совместной собственности, но очень важно соблюдать требования и обязанности, закрепленные в Гражданском и Семейном кодексах Российской Федерации, найти между ними баланс.

Библиографический список

1. Михневич А.В. Общая характеристика правового режима имущества супругов // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (10). – С. 27-35.

2. Шепель А.В., Михневич А.В. Некоторые вопросы обращения взыскания на общее имущество супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №11-1 (38). – С. 225-227.

3. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. – 376 с.

4. Вылкова, А.И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений, 2018. – С. 160-164.

5. Налимова Я.А. Правовой режим имущества супругов // Молодой ученый. – 2019. – №44 (282). – С. 236-238.

LEGAL MODE OF PROPERTY OF SPOUGES

E.V. Bagirova, *Student*
U.A. Gavrilyuk, *Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *Issues of property acquired in marriage and disputes arising in connection with the division of property upon divorce are one of the most relevant topics within the scientific community and within the framework of judicial proceedings. In this article, we consider some of the main, in our opinion, issues of the legal regime of property of spouses, which are fixed in the articles of the Family Code of the Russian Federation. The author considers in detail the legitimate regime of marital property and the content of joint property. The characteristic of personal property is given. Particular attention is paid to the institution of the marriage contract: the concept, its purpose, its content and features of conclusion and execution. The conditions and possibilities of applying to the court for the division of property of participants in a family dispute are considered.*

Keywords: *marriage, legal regime of property, legal and contractual regimes, marriage contract, personal property.*

АДВОКАТУРА: СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Д.В. Барковский, *магистрант*
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета (Россия, г. Калининград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10739

Аннотация. *В настоящей статье автором рассматривается современное состояние российской адвокатуры, в частности анализируются вопросы соотношения представительской функции и возмездной составляющей деятельности адвокатов с точки зрения налогообложения в настоящий период развития российской правовой системы (налоговое бремя, специальные режимы, порядок исчисления и уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты различных уровней). В результате проведенного исследования формируется действующая практическая концепция содержания адвокатской деятельности и ее налоговое бремя.*

Ключевые слова: *адвокатура, налог, адвокатская деятельность, адвокатские образования, адвокатский кабинет, адвокатское бюро, коллегия адвокатов, юридическая консультация.*

В настоящий период времени в доктрине конфликтным является тезис, приравнивающий статус адвоката и предпринимателя, на практике данное сравнение и анализ правового статуса адвоката в данном контексте не лишено оснований по причине частичного совпадения признаков деятельности. Для обеих правовых категорий, в частности характерно самостоятельное, на свой страх и риск управление возмездной деятельностью. Стоит отметить, что не смотря на общее внешнее сходство существует и совокупность различий в ранее названных правовых статусах, одним из которых является налоговое бремя субъектов. Так, установленные налоговым законодательством фискальные режимы по отношению к адвокатскому сообществу отличаются от аналогичных для индивидуальных предпринимателей (на адвокатов не распространяется большинство положений, которые характерны для налогообложения предпринимательского сектора) [1, с. 22].

Историю российской адвокатуры в новейшее время можно разделить на два крупных этапа: с момента принятия Конституции РФ от 12.12.1993 года до введения в действие специального закона об адвокатуре, и после принятия и вступления в силу специального правового акта. С момента вступления в силу закона об адвокатуре уточнилась и легально закрепилась официальная концепция адвокатуры и адвокатской деятельности, так, согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ею признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты и обеспечения доступа к правосудию [2]. Ранее названная дефиниция позволяет констатировать, что основной целью адвокатской деятельности не является извлечение прибыли, характерное для предпринимательства (данный вывод официально закреплен в пункте 2 приведенной статьи закона).

До введения в действие Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), то есть до 1 января 1999 года [3], в рамках ведения бухгалтерского учета на индивидуальную адвокатскую деятельность (адвокатский кабинет) распространялись требования и порядок, установленные в отношении коммерческого сектора [4]. В дальнейшем, при совершенствовании налогового законодательства, законодатель коренным образом разделил налогообложение адвокатов и индивидуаль-

ных предпринимателей (уплачиваемый налог, его исчисление, возможность применения упрощенной системы налогообложения, налоговые вычеты). В настоящий период, по общему правилу, члены адвокатского сообщества, осуществляющие деятельность по представлению интересов доверителей, уплачивают налог на доходы физических лиц в размере 13% (как самостоятельное исчисление и уплата – адвокатский кабинет, так и участие налогового агента – адвокатское бюро, коллегия адвокатов, юридическая консультация), для предпринимателей предусмотрена возможность уменьшения данной ставки в пределах 6% (упрощенная система налогообложения, которая не применяется, в силу прямого запрета, к адвокатам) [5].

По налогу на доходы физических лиц законом установлено, что для доходов, в отношении которых предусмотрена налоговая ставка в размере 13%, налоговой базой является денежное выражение таких доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов (льгота, которая исключается из фактического налогообложения по различным основаниям, установленным законом) [6, с. 44]. В контексте исследуемой тематики особое значение приобретает профессиональный налоговый вычет, предусмотренный статьей 221 НК РФ, согласно данной статье, правом на вычет обладают как лица, осуществляющие частную практику (адвокатская деятельность в форме адвокатского кабинета), так и члены корпоративных объединений адвокатов (адвокатское бюро, коллегия адвокатов, юридическая консультация), в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с оказанием юридических услуг (ранее в данный вычет также включались уплаченные государственные пошлины по делу, однако данная норма утратила силу в 2011 году, предполагается, что такое изменение концепции нарушает права адвокатов по причине того, что государственная пошлина и ее уплата является неотъемлемой частью юридической практики адвокатского сообщества) [7]. Наличие общих формулировок на уровне законодательства в практической деятельности вызывает трудности правоприменения, в частности по вопросам профессионального налогового вычета адвокатского сообщества, в связи с этим Министерство финансов разъяснило, что:

– подлежат учету расходы, непосредственно связанные с оказанием юридической помощи адвокатом по соглашению с доверителем;

– приобретение и использование личного имущества (компьютерной техники, средств связи, транспортных средств и так далее), и оплата квалифицированной электронной подписи таковыми не являются, т.к. могут использоваться в иных целях, не связанных с делом (исключением является документальное подтверждение прямой связи с оказанием услуг по конкретному соглашению с доверителем) [8].

В результате проведенного исследования, становится очевидно, что адвокатская деятельность не относится к предпринимательству в силу прямого указания закона, не смотря на их внешнее сходство. Различия правового режима адвокатуры и коммерческого сектора наблюдаются при исследовании вопросов налогообложения – возможность применения упрощенной системы налогообложения, ставка налога, вид уплачиваемого налога, участие в процессе налогового агента (для адвокатов установлено повышенное налоговое бремя, чем в отношении предпринимателей).

Библиографический список

1. Мищенко Е.В., Журкина О.В. Актуальные вопросы правового регулирования налогообложения адвокатов // Адвокатская практика. – 2020. – №1. – С. 22-25.

2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

3. Федеральный закон от 31.07.1998 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2004) «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3825.

4. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.11.1996. № 48. Ст. 5369.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

6. Демидова М.Г. Налогообложение деятельности адвоката, учредившего адвокатский кабинет // В сборнике научных статей по материалам международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2018. – С. 42-47.

7. Федеральный закон от 28.12.2010 № 395-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2011. № 1. Ст. 7.

8. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 декабря 2018 г. № 03-04-05/95365 // СПС «Гарант.РУ». (дата обращения 21.06.2020).

ADVOCACY: THE RATIO OF PROTECTION FUNCTIONS AND ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF TAXATION

D.V. Barkovsky, *Graduate Student*
Kaliningrad branch of Moscow Finance and Law University
(Russia, Kaliningrad)

Abstract. *In this article, the author examines the current state of the Russian advocacy, in particular, analyzes the relationship between the representative function and the paid component of lawyers in terms of taxation in the current period of development of the Russian legal system (tax burden, special regimes, procedure for calculating and paying taxes, fees and other mandatory payments to budgets of various levels). As a result of the study, the current practical concept of the content of advocacy and its tax burden is formed.*

Keywords: *advocacy, tax, advocacy work, legal entities, law office, law firm, bar association, legal clinic.*

ВОЗВРАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Басова, *магистрант*
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10740

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с обязанием уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере управления имуществом Российской Федерации, принять в состав государственной казны Российской Федерации на основании судебных решений недвижимого имущества, не задействованного федеральными организациями в осуществлении ими полномочий, возложенных нормативными правовыми актами. При этом в Российской Федерации действует государственная программа «Управление федеральным имуществом», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 327, направленная на оптимизацию состава имущества государственной казны Российской Федерации, которое должно использоваться исключительно для обеспечения государственных функций.*

Ключевые слова: *федеральное имущество, государственная казна Российской Федерации, отказ от вещных прав на имущество, эффективность управления федеральным имуществом, обязание принять имущество в судебном порядке.*

В результате проводимой административной реформы, направленной в том числе на оптимизацию территориальных органов федеральных государственных органов по субъектам Российской Федерации, высвобождается федеральное недвижимое имущество, закрепленное за ними на праве оперативного управления, а также за подведомственными им федеральными учреждениями.

Так, в связи с отсутствием необходимости дальнейшего использования недвижимого имущества территориальными органами МВД России, подчиненными МВД по Республике Бурятия, для осуществления ими возложенных полномочий, оптимизации затрат по содержанию данного имущества МВД России согласовываются решения о прекращении вещных прав на федеральное недвижимое имущество, расположенное в районах Республики Бурятия.

При этом, согласно нормам гражданского законодательства, собственником федерального имущества является Российская Федерация, а в силу пункта 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере управления имуществом Российской Федерации, является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Пунктом 5.2 вышеуказанного положения установлено, что Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество) осуществляет в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения функций федеральных органов государственной власти (территориальных органов, подведомственных федеральных учреждений) в установленной сфере деятельности.

В последнее время участились случаи направления в адрес территориального органа Росимущества – МТУ Росимущества в Забайкальском крае и Республике Бурятия обращений от территориальных орга-

нов федеральных государственных органов (федеральных учреждений) о принятии в состав государственной казны Российской Федерации неиспользуемого федерального недвижимого имущества, расположенного в районах Республики Бурятия. В большинстве случаях предполагаемое к передаче в состав государственной казны Российской Федерации недвижимое имущество относится к категории неликвидного, находится в состоянии, непригодном к дальнейшему использованию без вложения значительных финансовых затрат на капитальный ремонт.

При этом, как отражено в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 304-ЭС15-6285 по делу А70-5139/2014, статьями 296, 298 Гражданского кодекса, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанности по его содержанию. Пунктом 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 05.01.1998 № 3 «О порядке закрепления и использования находящегося в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений» эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Невовлечение на протяжении длительного времени федеральными организациями в хозяйственный оборот недвижимого имущества, закрепленного за ними на праве оперативного управления, отсутствие надлежащей технической эксплуатации способствуют изнашиванию и разрушению конструкций данного имущества, вследствие чего его эксплуатационные качества ухудшаются. Принятие решения о списании указанного федерального имущества – это единственно правильное решение с точки зрения эффективности управления федеральной собственностью.

В соответствии с пунктом 2 Положения об особенностях списания федерального имущества, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 834 «Об особенностях списания федерального имущества», под списанием понимается комплекс действий, связанных с признанием федерального имущества непригодным для дальнейшего использования по целевому назначению и (или) распоряжению вследствие полной или частичной утраты потребительских свойств, в том числе физического или морального износа, либо выбывшим из владения, пользования и распоряжения вследствие гибели или уничтожения.

При этом, как известно, списание недвижимого имущества – это долгий и затратный процесс, поэтому федеральные государственные органы (территориальные органы, подведомственные им учреждения) в большинстве своем идут по пути наименьшего сопротивления, согласовывая (принимая) решения о передаче (возврате) неликвидного недвижимого имущества в состав государственной казны Российской Федерации.

Вместе с тем, согласно положениям государственной программы «Управление федеральным имуществом», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 327, актуальной задачей повышения результативности управления федеральным имуществом является оптимизация состава имущества государственной казны Российской Федерации, которое должно использоваться исключительно для обеспечения государственных функций.

В качестве одного из способов управления и оптимизации использования федерального недвижимого имущества, учитываемого в составе государственной казны Российской Федерации, выступает вовлечение такого имущества в хозяйственный оборот, в том числе путем совершения

сделок по передаче в аренду имущества или его продаже. Однако необходимость вложения значительных денежных средств на проведение капитального ремонта (перепрофилирование) недвижимого имущества, непригодность его использования в текущем состоянии делают коммерчески непривлекательными предложения о сдаче в аренду данного имущества на рынке коммерческой недвижимости, а также непривлекательными и для бизнеса.

Кроме того, в целях эффективного управления федеральной собственностью территориальными органами Росимущества на постоянной основе проводятся мероприятия по осуществлению поиска иных территориальных органов федеральных органов государственной власти и подведомственных им учреждений, нуждающихся в федеральном недвижимом имуществе, предполагаемом к отказу. По итогам проведенной работы в большинстве случаях установлено, что федеральные организации не испытывают потребности в дополнительных площадях. Также в рамках оптимизации состава федерального имущества, не используемого для обеспечения функций государства, сокращения расходов по его содержанию прорабатывается вопрос по передаче на иной уровень собственности недвижимого имущества в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»…». Вместе с тем в условиях отсутствия возможной выгоды от использования предлагаемого федерального недвижимого имущества органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления Российской Федерации в большинстве своем отказываются от перераспределения недвижимого имущества между публично-правовыми образованиями.

Ввиду того, что в составе государственной казны Российской Федерации не может находиться имущество без определения надлежащего субъекта, обеспечивающего сохранность и управление данным имуществом, а также ввиду невозможности вовлечения в хозяйственный оборот недвижимого имущества, не используемого федеральными государственными органами (их территориальными органами, подведомственными им учреждениями) для федеральных нужд, принятие данного недвижимого имущества в состав государственной казны Российской Федерации является нецелесообразным. В случае принятия недвижимого имущества в состав государственной казны Российской Федерации Росимущество будет обязано нести затраты по содержанию и охране данного имущества, что в конечном счете ляжет значительным бременем на федеральный бюджет.

С учетом изложенного территориальные органы Росимущества отказывают федеральным организациям в принятии решения по прекращению права оперативного управления на недвижимое имущество с последующим его включением в состав государственной казны Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 296 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждения, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначения этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за учреждением либо приобретенного учреждением за счет средств, выделенных ему собственником, в силу пункта 2 статьи 296 Гражданского кодекса Российской Федерации является правом собственника.

Исходя из системного толкования названных норм, публичного характера и цели создания учреждения, обеспечивающего функции и полномочия государственных органов, а также разрешительного характера распоряжения имуществом, закрепленным за учреждением, любое распоряжение имуществом, в том числе его перераспределение (изъятие), осуществляется по усмотрению собственника. Данная правовая позиция отражена в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.03.2017 № Ф07-857/2017 по делу № А56-31319/2016 и от 24.05.2017 № Ф07-2267/2017 по делу № А42-5203/2016, а также в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2017 № 307-ЭС17-7473 по делу № А56-31319/2016, от 09.04.2018 № 307-КГ-18-2302 по делу А56-25752/2017.

Учреждение ввиду специального статуса ограничено в распоряжении закрепленным за ним имуществом, поэтому не вправе без согласия собственника отказаться от права оперативного управления (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2018 № 307-КГ-18-2302 по делу А56-25752/2017).

Однако 10 июля 2018 г. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приняла определение № 307-ЭС18-2637, которым оставила в силе решение Арбитражного суда Вологодской области от 30.03.2017 по делу № А13-2776/2017 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2017 об удовлетворении исковых требований Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Вологодской области к ТУ Росимущества в Вологодской области о возложении обязанности на ответчика принять в казну Российской Федерации недвижимое имущество по причине неиспользования его по назначению истцом и необоснованного несения бремени содержания данного имущества.

Так, суд первой инстанции, установив в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 296, пунктом 3 статьи 299, пунктом 1 статьи 235, статьей 236 Гражданского кодекса Российский Федерации наличие у Управления Росреестра в Вологодской области право на отказ от закрепленного за ним имущества на праве оперативного управления и передачу его в состав государственной казны Российской Федерации по причине его неиспользования в соответствии с целями учреждения, с учетом согласования Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии вопроса о прекращении права оперативного управления, обязал ТУ Росимущества в Вологодской области в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу принять от истца в казну Российской Федерации недвижимое имущество.

С учетом последней судебной практики в текущее время участились случаи прекращения федеральными организациями вещных прав на предоставленное федеральное имущество и его передачи (возврата) в состав государственной казны Российской Федерации в судебном порядке. Позиция Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 10.07.2018 № 307-ЭС18-2637, стала неким ориентиром для нижестоящих судов по разрешению вопросов, связанных с добровольным отказом федеральных организаций от вещных прав на недвижимое имущество в отсутствие согласия собственника данного имущества.

Так, например, Арбитражным судом Республики Бурятия от 16.10.2018 по делу № А10-3169/2018 принято решение об обязании МТУ Росимущества в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае в течение одного месяца с момента вступления решения суда в законную силу принять от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия в состав государственной казны Российской Федерации неиспользуемые объекты недвижимого имущества, расположенные в районах Республики Бурятия. Данное решение вышестоящие судебные инстанции оставили без изменений.

12 декабря 2019 г. определением Арбитражного суда Республики Бурятия

принято к рассмотрению исковое заявление Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Селенгинскому району к МТУ Росимущества в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае также об обязании принять в состав государственной казны Российской Федерации недвижимое имущество, не используемое для осуществления деятельности данного учреждения (дело № А10-8026/2019).

Выработанная федеральными организациями схема отказа от прав на недвижимое имущество через судебные решения превращается в «игру в одни ворота». В данных условиях для собственника федерального недвижимого имущества наступают негативные последствия, связанные в первую очередь с увеличением расходной части федерального бюджета, направленной на содержание, обеспечение охраны недвижимого имущества, а также на демонтаж неликвидного недвижимого имущества. Становится непонятным, почему собственник федерального недвижимого имущества должен нести ответственность за имущество, которое вдруг, по различным причинам, перестало быть нужным федеральной организации. Получается, федеральная организация вправе вернуть недвижимое имущество, независимо от его технического состояния, в состав государственной казны Российской Федерации и переложить «головную боль» по его содержанию на плечи Росимущества. С учетом изложенного судебные органы, ставя точку в разрешении вопроса по оптимизации федерального недвижимого имущества, не используемого федеральными организациями для целей их создания, а также вопроса по освобождению последних от бремени содержания имущества, тем самым создали для собственника федерального имущества неразрешаемую на сегодняшний день проблему, которая воспрепятствует эффективному управлению федеральной собственностью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: в ред. Федер. закона от 18 июля 2019 г. N 177-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. N 32. Ст. 3301; 2019. N 29 (часть I). Ст. 3844.

2. О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: постановление Правительства Российской Федерации от 05 июня 2008 г. №432 (ред. от 12 февраля 20200) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №23, ст. 2721.

3. Об утверждении типового положения о территориальном органе (межрегиональном территориальном органе) Федерального агентства по управлению государственным имуществом: приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2008 г. №374 (ред. от 31 августа 2016) (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2008 г., регистрационный №12804). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О порядке закрепления и использования находящегося в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений: постановление Правительства Российской Федерации от 05 января 1998 г. № 3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 264; Российская газета. 1998. № 5, 13 янв.

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть III), ст. 2172.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Рос. Федерации от 13.10.2015 № 304-ЭС15-6285 по делу А70-5139/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.03.2017 № Ф07-857/2017 по делу № А56-31319/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление от 24.05.2017 № Ф07-2267/2017 по делу № А42-5203/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28.06.2017 № 307-ЭС17-7473 по делу № А56-31319/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 09.04.2018 № 307-КГ-18-2302 по делу А56-25752/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации от 10.07.2018 № 307-ЭС18-2637 по делу № А13-2776/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.10.2018 по делу № А10-3169/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf9559e8-5867-4adb-b69e-6ab0dff5463d/c3b7ed5d-192f-425f-9d46-f5193bcbc9a2/A10-3169-2018_20181016_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.04.2020).

13. Об оставлении решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.10.2018 по делу № А10-3169/2018 в обжалуемой части без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf9559e8-5867-4adb-b69e-6ab0dff5463d/73edd54d-9a37-4f04-8ee2-7222d9035902/A10-3169-2018_20190315_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.04.2020).

14. Об оставлении решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 6.10.2018 по делу № А10-3169/2018, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 по тому же делу без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.07.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf9559e8-5867-4adb-b69e-6ab0dff5463d/a8b621bc-2a9e-40fa-a8db-b1da3bd89059/A10-3169-2018_20190710_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.04.2020).

15. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 12.12.2019 по делу № 10-8026/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d0cdab0-e4cb-47a9-9d04-6b5b768e0c2a/fe5d6402-7744-4b59-8e71-a2ab69d18a87/A10-8026-2019_20191212_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.04.2020).

RETURN OF FEDERAL PROPERTY IN THE PUBLIC PURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Basova, *Research Assistant*
Siberian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article discusses the current problem related to the obligation of authorized federal agency performing functions in the field of property management in the Russian Federation to accept the real estate not used by federal organizations in the exercise of their powers in the field of property management vested by regulatory legal acts in the public purse of the Russian Federation. At the same time, the state program "Federal Property Management", approved by Decree of the Russian Federation Government of April 15, 2014 No. 327, and aimed at optimizing the composition of the property of the Russian Federation public purse, which should be used exclusively to ensure state functions, is in force in Russia.*

Keywords: *federal property; public purse of the Russian Federation; disclaimer of property interests; efficiency of federal property management; obligation to take ownership in court.*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОКУПАТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Е.Ю. Белая, *магистрант*
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10741

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрены основные правовые и процессуальные аспекты защиты прав покупателя как потерпевшей стороны по договору поставки. Отражены рекомендации на основе научных разработок по согласованию условий договора поставки в целях защиты прав покупателя в случае возникновения разногласий. Исследованы аспекты доказывания виновности и недобросовестности сторон исходя из анализа судебных постановлений арбитражных судов.*

Ключевые слова: *договор поставки, покупатель, проблема доказывания, взыскание задолженности, убытки.*

На сегодняшний день законодательное регулирование правоотношений купли-продажи в коммерческих целях в первую очередь производится в соответствии с положениями главы 30 Гражданского кодекса РФ. Следует отметить, что гражданское законодательство по своей природе предполагает свободу развития правоотношений между контрагентами, однако также предусматривает обязательные правила оформления таких правоотношений, а также круг законодательно закрепленных прав и обязанностей сторон.

В отношении договора поставки существуют определенные законодательные требования, ориентируясь на которые стороны сделки должны оформлять свои правоотношения. Исходя из определения понятия договора поставки, предусмотренного ст. 506 ГК РФ, следует, что по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Учитывая данное определение, мы можем видеть, что по договору поставки права покупателя не защищены Законом «О защите прав потребителей» в виду прямо противоположных целей приобретения товара у поставщика, нежели определенные в вышеуказанном Законе.

Таким образом, вступают в действие для защиты прав покупателя иные нормы гражданского законодательства, а также нормы арбитражного процессуального законодательства в случае, если возникла необходимость разрешения спора в судебном порядке. Следовательно, возникает необходимость тщательной проработки договора, будь он рамочным или же разовым, а также спецификаций к нему, которые будут определять индивидуальные признаки поставляемого товара. Важным этапом оформления договорных отношений по договору поставки является период его согласования. Так, уже на этапе согласования стороны, а в том числе и покупатель, могут понести убытки, в связи с уклонением от согласования условий договора. В п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 указано, что такими убытками могут быть признаны, в частности, расходы стороны, направившей извещение о согласии заключить договор с предложением о согласовании его условий (акцепт на иных условиях), если они понесены в связи с подготовкой и организацией исполнения данного договора, предпринятыми по истечении 30-дневного срока со дня получения лицом, направлявшим оферту, акцепта на иных условиях.

Нередко происходят ситуации, когда в договоре поставки согласованы условия о товаре, однако детально не проработан

момент передачи товара, а именно, какими актами и документами он может подтверждаться. Впоследствии такой пробел, не урегулированный договором, нередко бывает подспорьем поставщику при доказательстве отсутствия своей вины в арбитражном суде. Так, поставщик может предоставить товарную накладную, которая при определенном стечении фактических обстоятельств действительно может являться надлежащим доказательством передачи товара покупателю. Однако, в целях урегулирования таких спорных моментов, арбитражные суды сформировали уже собственные позиции. Например, в соответствии с Постановлением Арбитражного суда Уральского округа [1] товарная накладная с печатью или штампом покупателя в отсутствие его подписи, либо подписанная неуполномоченным лицом, не подтверждает факта отгрузки (передачи) товара. Следовательно, важно проработать обязательные документы, подтверждающие отгрузку товара, которые в свою очередь нивелируют возможность переложить вину за неисполнение договора на покупателя.

ГК РФ предусматривает право покупателя в случае недопоставки товара, а также невыполнения требований об устранении недостатков или доукомплектовании товаров в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязанностей по такому договору, а также потребовать компенсации уже понесенных расходов по такому договору. Исходя из данной позиции законодателя, важно при согласовании условий договора поставки отразить такое законодательное право покупателя в неизмененном содержании. Особо следует обратить внимание на взыскание задолженности по расходам, возникшим в соответствии с положениями ст. 520 ГК РФ. Чтобы взыскать вышеуказанные расходы, необходимо стечение следующих обстоятельств:

– фактическая разумность расходов [2];

– в случае, если товары приобретались у третьего лица, необходимо доказать отсутствие поставки такого товара по спорному договору [3];

– наличие сверхрасходов, вследствие такого приобретения.

Также помимо возмещения расходов, понесенных за оплату непоставленного товара, потерпевшая сторона по договору располагает правомочиями на взыскание упущенной выгоды.

В целях предупреждения вероятных разногласий относительно характеристик поставляемого товара, целесообразно при согласовании условий договора поставки указать такие особенности и признаки, которые индивидуализировали бы товар с достаточной долей конкретизации. Степень конкретизации характеристик товара (насколько подробно они должны быть определены в договоре) зависит от целей и намерений сторон, а также от специфики товара. Поскольку закон не устанавливает иное, товарами по договору поставки могут быть как вещи, определяемые родовыми признаками, так и индивидуально-определенные вещи. Если товаром являются родовые вещи, то для конкретизации их характеристик следует указать присущие им признаки, которые позволят определить не только его вид, но и разновидность. Вышеуказанные признаки могут быть определены посредством составления технических регламентов либо стандартов, паспорта, сертификатов, гарантийных талонов, списков либо перечней товаров, а также инструкций по эксплуатации.

Важным моментом является согласование условий договора о расходах, которые могут являться убытками, а также о неустойке. В соответствии с нормами гражданского законодательства штраф и пеня являются разновидностью классификации гражданской ответственности в виде неустойки [4]. Пеня может предусматриваться в качестве ежедневного способа компенсации возможного имущественного ущерба по договору поставки в процентном соотношении от суммы ущерба вплоть до окончательного исполнения обязательства. Штраф может быть взыскан путем однократного способа компенсации в процентном отношении от суммы ущерба. Если применять принцип аналогии права, то в сфере законодательства о защите прав потребителей штраф взыскивается в судебном порядке исходя из расчета пятьдесят процентов от суммы ущерба. Дополни-

тельно следует отметить, что, взыскивая с поставщика неустойку за просрочку, покупатель вправе дополнительно взыскать неустойку за недопоставку товара. При этом суды не устанавливают такую гражданскую ответственность, как двойную.

М.В. Крушевская отмечает возможность возникновения задолженности по договору поставки на основании положений ст. 524 ГК РФ [5]. При этом, для взыскания убытков в качестве разницы между ценой по договору и фактической стоимостью на момент расторжения договора необходимо доказать, что были приняты меры по заключению новой сделки стороной [6].

В заключение считаем необходимым отметить, что защита прав покупателя при заключении договора поставки возможна с учетом детальной проработки положений такого договора. Важно детализировать права и обязанности сторон с учетом характеристик поставляемого товара, установить справедливую договорную неустойку, определить удобную для покупателя подсудность, а также установить надлежащие способы уведомления сторон. В таком случае при равноправии сторон согласно гражданскому законодательству в сфере регулирования договора поставки, права покупателя будут защищены более надежно.

Библиографический список

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2018 № Ф09-7402/17 по делу № А60-9508/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 февраля 2018 г. № Ф03-5640/2017 по делу № А51-7062/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 февраля 2018 г. № Ф02-7786/2017 по делу № А19-751/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гринь Е.А. Concept and the bases of the forced termination of rights on the land plots // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 6. – С. 149-155.
5. Крушевская М.В. Отдельные сложности при взыскании задолженности по договору поставки // Юрист. – 2019. – № 10. – С. 46-50.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

PROTECTION OF BUYERS RIGHTS UNDER THE DELIVERY AGREEMENT

E.Yu. Belaya, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This article discusses the main legal and procedural aspects of protecting the rights of the buyer as an injured party under a supply contract. Recommendations are reflected on the basis of scientific developments on the coordination of the conditions of the supply contract in order to protect the rights of the buyer in case of disagreement. The aspects of proving the guilt and dishonesty of the parties based on the analysis of judicial decisions of arbitration courts are investigated.*

Keywords: *supply contract, buyer, problem of proof, debt collection, losses.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.В. Берггольц, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10742

Аннотация. *Согласно названию, в данной статье рассмотрены проблемы посвящённые институту разработки и использования искусственного интеллекта. Его особенности и применение в гражданском праве. Раскрывается сущность и основные положения использования искусственного интеллекта. Показаны основные субъекты представительства в гражданских правоотношениях.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, электронное лицо, правовое регулирование автономных систем управления, уголовная ответственность разработчиков систем искусственного интеллекта.*

С технической точки зрения искусственный интеллект представляет собой автоматическое программное управление, при котором алгоритмы создаются внутри системы самостоятельно на основе кодированных описаний различного вида целей, представлений о действиях и информационной базы о внешнем окружении. Операторы условно делят его на «узкий» и «широкий»: первый предназначенных для решения определенных видов задач, ко второму относят такие системы, которые имеют обобщенные когнитивные способности и не ограничены в сфере их применения.

Искусственный интеллект находится в стадии интенсивного развития. Это происходит благодаря разработке новых типов нейронных сетей и др. Неразрешенным остается вопрос правового регулирования данного явления, его основ и условий существования, его появление в иных системах. Причина – отставание теории права от научно-технического прогресса: отсутствие правовой регламентации в области взаимодействия человека и искусственного интеллекта, проблемы морали, безопасности, ответственности.

Законодателями некоторых государств предприняты определенные шаги к созданию соответствующих регуляций. Впервые о необходимости правового регулирования взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом заговорили южнокорейские ученые [3, p. 144], а законодатели Южной Кореи стали первопроходцами в нормативном закреплении таких доктринальных положений («Корейское право развития искусственного интеллекта роботов» (2005), «Этический устав роботов» (2007) и «Правовое регулирование автономных систем в Южной Корее» (2012)). Они зафиксировали необходимость регулирования деятельности создателей программ для функционирования роботов, а также лиц, участвующих в их разработке и производстве, использовании и уничтожении. В США реализуется Дорожная карта развития робототехники (Roadmap for US Robotics, 2011, 2016) и Национальная робототехническая инициатива (National Robotics Initiative, 2011, 2016). В Японии разработаны и внедрены Руководящие принципы, направленные на обеспечение безопасности использования роботов нового поколения, «Японский план по оживлению экономики», «Новая стратегия роботов. Японская стратегия роботов: обзор, стратегия, план действий» (New Robot Strategy. Japan's Robot Strategy. Vision, Strategy, Action Plan, 2015). В Китае принято Руководство о содействии производству промышленных роботов (Guidelines on Promoting the Development of Industrial Robots, 2014) и глобальная государственная программа развития «Сде-

лано в Китае – 2025» (Made in China 2025, 2015). Европейским парламентом была принята резолюция № 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (Civil Law Rules on Robotics, 2015), в основе которых подготовленный в 2014 году доклад «Регулирование робототехники: вызов Европе», ставший частью большого исследования «Перспективы европейского права». В Эстонии принят закон о роботах-курьерах (2017), в Германии – закон об использовании высокоавтоматизированных автомобилей (2017). В нашей стране успешно реализуется государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а также Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

Но ни в одном официальном документе нормативного определения понятия «искусственный интеллект» не содержится, однако сам термин активно используется. Такое положение обусловлено отсутствием единого правового подхода к установлению его сущностных характеристик. Создатели European Civil Law Rules on Robotics полагают, что нельзя дать точную дефиницию искусственного интеллекта, что связано с наличием различных видов роботов. В связи с этим к изучению последних нужно подходить, рассматривая каждую роботизированную систему в отдельности.

Остроту проблеме придают и споры о возможности признания/непризнания искусственного интеллекта личностью. Ряд исследователей считают: если прогресс электронных систем пойдет по предсказываемому пути развития, то технику можно будет охарактеризовать как мыслящего человекоподобного робота, что неминуемо повлечет изменение законов, для того чтобы охватить роль подобных систем в обществе. Они полагают, что правовой статус электронной системы с элементами искусственного интеллекта и совершенного автономного юнита не может быть одинаковым. Последнего, по их мнению, можно без лишних колебаний признать полноценным киберсубъектом общества, но с той оговоркой, что подобный статус будет иметь различные по спектру прав и ответственности варианты, поскольку поставить в один ряд банкомат, систему «умный дом» и боевого робота не представляется возможным. Из этого делается вывод, что системы с искусственным интеллектом должны обладать определенным правовым статусом, который будет зависеть от функционала и иных особенностей конкретной системы [6, p. 383].

Глава совета директоров российской компании Mail.ru и основатель компании Grishin Robotics Д. Гришин в 2016 году представил общественности концепцию закона о робототехнике, правовое положение искусственного интеллекта в которой сходно с правовым положением животных. Он считает, что роботы не могут быть субъектами права ввиду отсутствия эмоций, однако они способны осуществлять автономные действия, как те же животные, и поэтому должны быть юридическими объектами и могут быть наделены правосубъектностью. Кроме того, по его мнению, принципиально необходимым является установление ответственности разработчиков робототехники, которая может причинить ущерб людям, а также создание единого международного реестра роботов [7]. При этом полагаем, что следует разрабатывать доктринальные и правовые основы всех видов ответственности таких разработчиков, включая уголовную.

Чтобы обнаружить предпосылки к наделению искусственного интеллекта правосубъектностью, ряд исследователей обращается к «Чистому учению о праве» Г. Кельзена, по которому субъект права выступает как индивидуализированное единство совокупности правовых норм, устанавливающих юридические обязанности и субъективные права, имеющие своим содержанием определенное поведение. Субъект права – не природная реальность, а конструкция, создаваемая для описания юридически значимых фактических составов [8, с. 212-219]. В связи с этим появилось понятие «электронное лицо» для дальнейшего рассмотрения его как субъекта права. Такой подход дает нам возможность определять «электронное лицо» как носителя искусственного интеллекта, обладающего разумом, аналогичным челове-

ческому, способностью принимать осознанные и не основанные на заложенном создателем такой машины, робота, программы алгоритме решения и в силу этого наделенного определенными правами и обязанностями [9].

Такой подход подтверждает желание части общества рассматривать «электронное лицо» как реально действующее [10]. Но возникает вопрос: на ком будет лежать ответственность за неисполнение данной обязанности?

Нельзя не отметить, что американским профессором Л. Соулумом уже были сформулированы тезисы, доказывающие правовую необоснованность признания того, что искусственный интеллект обладает статусом личности [12, p. 1257]. Он полагает, что электронные системы, и даже системы с полным искусственным интеллектом, не могут рассматриваться в качестве аналогичных или тождественных людям сущностей. А также как пример приводит 14-ю поправку к Конституции США, согласно которой все личности, рожденные или натурализованные в Соединенных Штатах, будучи субъектами юрисдикции таковых, являются гражданами Соединенных Штатов. Соответственно, только люди могут рождаться, следовательно, искусственный интеллект не может обладать правами граждан.

Я полностью согласна с таким мнением, поскольку полагаю, что искусственный интеллект не является носителем важных составляющих личности. Он лишен души, полностью свободного сознания, чувств и личных интересов [13]. При всем своем развитии, искусственный интеллект остается программой с привязанным к ней материально- техническим обеспечением.

В России соответствующую задачу решили в 2006 году с принятием федерального закона о персональных данных. Спустя десятилетие в Евросоюзе также приняли Общий регламент по защите (персональных) данных (GDPR). Однако до настоящего времени ни право ЕС, ни российское законодательство не регламентировали запрет на разглашение и передачу персональной и конфиденциальной информации системами, использующими искусственный интеллект, без явного одобрения источником этой информации. Техника, управляемая искусственным интеллектом, стала обучаемой, она способна действовать самостоятельно и сам искусственный интеллект разительно отличается от существующих ординарных компьютерных программ способностью самообучения на основе полученного им опыта. Если говорить об ответственности искусственного интеллекта, то в настоящее время вопрос о его гипотетической ответственности, полагаю, носит тупиковый характер: меры юридической ответственности просто неприменимы к нему.

Новые технологии не всегда требуют формирования особых или новых правил. Существующие правовые понятия достаточно гибки и абстрактны, чтобы адаптироваться к новым условиям. Последствия применения некоторых технологических достижений, связанные с автономно действующими устройствами, бывают настолько разрушительны, что действующие правовые рамки уже с трудом могут охватить их.

Факт существования техники, управляемой искусственным интеллектом и обладающей способностью определенного рода воздействия на окружающий материальный мир, является очевидным. Искусственный интеллект реально овеществлен и наделен способностью анализировать и составлять поведенческий алгоритм, соответственно, нуждается в правовой регламентации.

Особые возможности искусственного интеллекта в области анализа больших объемов данных и прогнозирования различных процессов, отсутствие правового регулирования их использования создают серьезную проблему мирового масштаба, суть которой заключается в формирующихся вызовах, в том числе в отношении прозрачности, конфиденциальности, равенства и подотчетности, которой уже приходится противостоять человечеству.

Соответственно перед нами появляются новые задачи: сформулировать подходы к будущей концепции правового регулирования искусственного интеллекта; определить рамки его правосубъектности и веро-

ятность ответственности; предложить направления их развития как в национальном, так и в международном праве; исследовать юридически значимые проблемы, возникшие в связи с новыми разработками искусственного интеллекта, а также связанные с использованием уже существующих автономных интеллектуальных систем, в том числе транспортных, коммуникационных, безопасности и др.; формирования связей между новыми механизмами правового обеспечения искусственного интеллекта; допустимость и пределы применения современных норм права об ответственности (административной, гражданко-правовой, уголовной) в отношении разработчиков систем искусственного интеллекта, их операторов и других лиц.

Библиографический список

1. Косс В.А. Модель естественного интеллекта и пути реализации задач искусственного интеллекта // Математические машины и системы. – 2006. – №4. – С. 21-35.

2. Абдикеев Н.М. Технологии когнитивного менеджмента в цифровой экономике // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 24-28.

3. Kim Yoon-mi. Korea drafts «Robot Ethics Charter» // The Korea Herald. – 2007. – Apr., 28. – [Electronic Resource] – Mode of access: https://link.galegroup.com/apps/doc/A166092392/AONE?u=googlescholar&sid=AONE&xid=340db03e.

4. Hintze A. Understanding the Four Types of AI, from Reactive Robots to Self-aware Beings. – [Electronic Resource]. – Mode of access: https:// theconversation.com/understanding-the-four-types-of-ai-from-reactive-robots-to-self-aware-beings-67616.

5. Pandolfini B. Kasparov and Deep Blue: The Historic Chess Match Between Man and Machine. — New York : Simon & Schuster, 1997. – 176 p.

6. Čerka P. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence / P. Čerka, J. Grigienė, G. Sirbikytė // Computer Law & Security Review. – 2015. – Vol. 31, Iss. 3. – P. 376-389.

7. Гришин Д. Закон о робототехнике / Д. Гришин; интервьюер А. Плющеев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/ programs/tochka/1893198-echo.

8. Кельзен Г. Чистое учение о праве. – 2-е изд. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – 542 с.

9. Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 1. – С. 39-45.

10. González M. Regulacion Legalde la Robotica y la Inteledencia Artificial: Retos de Futuro // Revista Jurídica de la Universidad de León. – 2017. – № 4. – P. 25-50.

11. Musk E. We need to Regulate AI before 'it's too Late'. – [Electronic Resources]. – Mode of access: http://thehill. com/policy/technology/342345-elon-musk-we-need-to-regulate-ai-before-its-too-late.

12. Solum L.B. Legal Personhood for Artificial Intelligences / L.B. Solum // North Carolina Law Review. – 1992. – Vol. 70, № 4. – P. 1231-1287.

13. Philosophical View of Multiculturalism in Modern European Cinematography / Yu.V. Nikolaeva [et al.] // European Journal of Science and Theology. – 2018. – № 14 (6). – P. 205-214.

14. Full Packaged Learning Solutions for Studying Mathematics at School / V.V. Utemov [et al.] // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2018. – № 14 (12). – P. 1619.

15. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence / J. McCarthy [et al.] // AI Magazine. – 2006. – Vol. 27, № 4. – P. 12-14.

16. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 760 с.

17. Робототехника. Терминология / отв. ред. Е.П. Попов. – М., 2000. – 49 с.

18. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91-109.

LEGAL STATUS AND LIMITATION OF RESPONSIBILITY FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS

V.V. Berggolz, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *According to the title, this article discusses the problems of the Institute for the development and use of artificial intelligence. Its features and application in civil law. The essence and main provisions of the use of artificial intelligence are revealed. The main subjects of representation in civil legal relations are shown.*

Keywords: *artificial intelligence, electronic person, legal regulation of autonomous control systems, criminal liability of developers of artificial intelligence systems.*

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.А. Бойков, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10743

Аннотация. *В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема защиты авторского права в условиях глобальной сети Интернет. Рассматриваются правовые акты международного и внутригосударственного характера, принятые для защиты авторского права в условиях сети Интернет. Выявлена необходимость развития правовой системы международного уровня, обеспечивающей защиту авторского права в условиях повсеместного распространения сети Интернет.*

Ключевые слова: *авторское право, сеть Интернет, интеллектуальная собственность, международное право, законодательство США.*

На сегодняшний день информация стала одним из важнейших «ресурсов» и играет значительнейшую роль в жизни человечества. Обширные массивы информации сконцентрированы в сети Интернет, благодаря которой любой человек, обеспечивший себе доступ к ней, имеет возможность быстро получить интересующую его информацию, в каком бы формате она ни была. И, разумеется, что в таких условиях стала актуальной проблема злоупотребления той свободой и легкодоступности, которые представляет система Интернет, что, в свою очередь, ведет к частому нарушению авторских прав. Весьма частым негативным явлением нашего времени является использование чужих авторских наработок для собственного обогащения и удовлетворения различных потребностей.

Сеть Интернет имеет глобальный характер, а это означает, что она объединяет всех жителей земного шара, имеющих к ней доступ, что говорит о том, что проблематика авторского права в глобальной сети Интернет носит характер международный. При этом важно указать на тот факт, что осуществление эффективного контроля над действиями пользователей сети Интернет является задачей весьма трудоемкой, требующей значительнейших ресурсных затрат, а также – способной вызвать возмущение в социальной среде, жаждущей сохранения максимальной свободы действия в сети.

Таким образом, весьма важным вопросом является создание эффективной системы правового регулирования действий пользователей сети Интернет. Крайне важно, чтобы государствами было уделено внимание к данной проблематике – как в аспекте внутринациональном, так и международном.

Одни из наиболее известных международных правовых актов, посвященных вопросу регулирования авторского права – это Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. Разумеется, в данных актах не могло уделяться внимание вопросу регулирования информационного оборота в системе Интернет. РФ в 1996 году были ратифицированы Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам и Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, определяющие особенности регулирования вопроса охраны авторского права в цифровой среде. Одним из важных аспектов данных правовых актов является использование нового понятия – информации об управлении правами. Введение данного понятия дает возможность однозначно сказать, что конкретное лицо является автором определенной информации – например, музыкальной композиции, кото-

рая была расположена в глобальной сети. При этом, указание данной информации дает возможность определить, кому именно принадлежит право на ту или иную информацию, чему также может способствовать использование электронной подписи [1, с. 197]. В 12 статье Договора по авторскому праву страны-участницы обязуются предпринять ряд мер против тех, кто без разрешения осуществляет различные манипуляции информационным материалом, на который имеются авторские права [2, с. 205].

Тем не менее, несмотря на подобные правовые акты и попытки модернизации системы регуляции манипуляций информацией пользователями сети Интернет, многочисленные пользователи – как весьма опытные в области работы с информацией, так и рядовые, находят новые и новые способы обмена информацией, без оглядки на авторское право. Одними из ресурсов, которые используются данными пользователями, являются торрент-трекеры и социальные сети. Например, в популярной в России социальной сети Вконтакте мы можем обнаружить обширнейшие массивы информации – в частности, музыкальных композиции и кинофильмов, которые распространяются, при несоблюдении авторских прав. Подобная проблема является актуальной также и для такой популярной социальной сети как Facebook. Разумеется, данные социальные сети имеют характер интернациональный, что также обуславливает международный характер вышеописанной проблематики. Таким образом, действительно актуальным является формирование детально проработанной, соответствующей духу времени системы правового регулирования, которая бы обеспечивала защиту авторского права в сети Интернет.

Рассматривая проблематику защиты авторских прав в глобальном информационном пространстве можно обратиться также и к опыту США и ЕС. В ЕС вопросы авторского права в цифровой среде регулируются Директивой Европейского Союза 2001/29/ЕС, а в США аналогичным актом является Закон об авторском праве в цифровую эпоху. Данные правовые акты направлены на формирование своеобразной «безопасной зоны» для информационных посредников. Например, Законом об авторском праве в цифровую эпоху определено, что информационный посредник не несет ответственности за расположение информации человеком, нарушающим авторские права в тех случаях если:

1. Посредник не обладал информацией, что расположение информационных материалов нарушает права третьих лиц;
2. Посредник не обладал информацией о фактах, подтверждающих деятельность, которая нарушила права третьих лиц, а при получении данной информации сделал все необходимое для перекрытия доступа к незаконно-размещенному контенту;
3. Посредник не имеет материальной выгоды от незаконного размещения информационных материалов.

Также следует отметить, что данный нормативный акт определяет, что ответственность посредника снимается за создание идентичной копии файла на определенный промежуток времени с целью ускорения обеспечения доступа к нему [3, с. 156].

Также можно обратиться к французскому опыту защиты авторских прав в информационной среде. В 2009 году во Франции был принят закон HADOPI, который был направлен на защиту авторских прав в глобальной информационной среде. Данным нормативным актом определена, например, такая мера как вынесение трех предупреждений пользователю, который нарушил авторские права, после которых возможно применение определенных санкций в виде штрафа. При этом ответственность лежит на том лице, на которое было зарегистрировано подключение.

В Российской Федерации проблематика разработки подобных вышеперечисленным правовых регуляторов стоит весьма остро, так как российский сегмент весьма значителен в глобальной сети Интернет, но при этом весьма трудно поддается контролю. Одним из шагов, имеющих целью совершенствование законодательства в сфере защиты авторского права в сети Интернет, было принятие в 2013 году Федерального закона N 187-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Данный нормативный акт обеспечивает возможность блокировки информационных ресурсов, на которых с нарушением авторского права расположен какой-либо контент, по требованию правообладателя. При поступлении требования от правообладателя удалить информационный контент с сайта, его владелец обязуется в течение одного дня произвести данную операцию. Если же владелец сайта не удалит контент, размещенный с нарушением авторского права, то доступ к его сайту может быть заблокирован. Данный правовой акт определяет также и обязанность указания владельцем информационного ресурса контактной информации [4].

Также, одним из нормативных актов, направленных на защиту авторского права в Российской Федерации является Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 ноября 2014 года № 364-ФЗ, который обеспечивает право правообладателя, при обнаружении в сети Интернет объекта авторских прав, размещенного без разрешения, обратиться в федеральный орган исполнительной власти с заявлением, имеющим целью принятие государством мер, направленных на ограничение доступа к сайту, на котором незаконно распространяется объект авторских прав [5].

Итак, основываясь на вышеизложенных сведениях, можно сказать, что на сегодняшний день имеет место быть постепенное совершенствование правовой системы защиты авторского права в сети Интернет. Многими государствами принимаются правовые акты, нацеленные на защиту авторского права в сети Интернет. Также принимаются и международные правовые акты – например, в Европейском Союзе. Разумеется, совершенствование защиты авторского права в сети Интернет, важно проводить как на уровне внутригосударственном, так и на международном. Тем не менее, следует отметить, что как бы ни было важно установить правовой контроль относительно действий, связанных с авторским правом, на уровне внутригосударственном, тем не менее, полное и эффективное решение проблемы нарушения авторского права в сети Интернет возможно только на международном уровне. Сеть Интернет является глобальной и установление контроля над ней лишь в пределах одного государства не поможет в полной мере обеспечить защиту авторского права, так как существуют способы, позволяющие с помощью компьютерных программ обойти запреты внутригосударственного уровня, реализующиеся на практике посредством блокировки различных сайтов. Таким образом, крайне важным на сегодняшний день является формирование на международном уровне правовой системы, обеспечивающей защиту авторских прав в сети Интернет.

Библиографический список

1. Путилин А.Б. Правовое обеспечение информационных технологий: учебное пособие. – М.: МГОУ, 2011. – 286 с.

2. Наумов В.Б. Право и интернет: очерки теории и практики: учебник. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 432 с.

3. Серго А.Г. Интернет и право: учебник. – М.: Бестселлер, 2003. – 272 с.

4. Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 18.05.2020).

5. Федеральный закон от 24.11.2014 N 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «об информации, информационных технологиях и о защите информации» и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Правовой Сервер Консультан-

тПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (дата обращения: 18.05.2020).

THE PROBLEM OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE GLOBAL INTERNET

V.A. Boykov, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article discusses the current problem of copyright protection in the global Internet. Legal acts of an international and domestic nature that are adopted to protect copyright in the Internet are considered. The need for the development of a legal system of an international level that provides copyright protection in the widespread distribution of the Internet is revealed.*

Keywords: *copyright, Internet, intellectual property, international law, US law.*

ПРОБЛЕМАТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В.А. Бойков, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10744

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблематика гармонизации системы защиты права интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе. В статье рассматривается законодательство стран, состоящих в ЕАЭС, а также правовые акты ЕАЭС, в которых установлены правовые нормы, касающиеся защиты права интеллектуальной собственности. Выявлена необходимость дальнейшей гармонизации правовой системы ЕАЭС по вопросам защиты интеллектуальной собственности, так как на нынешнем этапе эта гармонизация остается только на начальном этапе развития.*

Ключевые слова: *право интеллектуальной собственности, ЕАЭС, гармонизация права, законодательство государств ЕАЭС, авторское право.*

Последствием процессов глобализации стало то, что нормальное функционирование государства практически невозможно без взаимодействия с другими государствами. Можно сказать, что активное взаимодействия государства с международной системой, при учете как национальных, так и международных интересов, является важнейшим залогом государственного благополучия. Рассматривая данный вопрос относительно защиты права интеллектуальной собственности, можно сказать, что влияние глобализации, находит свое отражение в процессах правовой гармонизации, в нарастании темпов различных интеграционных процессов в правовой сфере и развитии системы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности.

На сегодняшний день на развитие системы регулирования права интеллектуальной собственности оказывает значительное влияние совершенствование цифровых технологий, которые стали одним из важнейших факторов, определяющих развитие современного человечества. Так как процессы, связанные с развитием цифровых технологий, зачастую имеют характер глобальный, международный, то и вопросы, связанные с регулированием интеллектуальных прав важно решать не только на внутринациональном уровне, но и на международном – например, в рамках различных союзов, одним из которых является Евразийский экономический союз.

На сегодняшний день в ЕАЭС происходит постепенное совершенствование системы инструментов, направленных на улучшение контроля в сфере регулирования прав интеллектуальной собственности. В XXIII разделе Договора о ЕАЭС указывается, что государства, являющиеся членами Союза, осуществляют сотрудничество в сфере защиты прав интеллектуальной собственности [1].

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности реализуется при опоре на положения международных договоров, заключенных в ходе сотрудничества государств, входящих в ЕАЭС. В статье 91 Договора о ЕАЭС предусматривается, что государства, состоящие в ЕАЭС, обеспечивают охраны прав на объекты интеллектуальной собственности. Охрана данных прав реализуется на базе Таможенного кодекса ЕАЭС, а также договорах, заключенных в рамках Союза.

Говоря о проблеме защиты прав интеллектуальной собственности в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий, можно отметить, что в рамках совершенствования системы правового регу-

лирования ЕАЭС был создан такой документ как Заявление о цифровой повестке ЕАЭС. В содержании данного документа говорится о важности создание цифровой повестки ЕАЭС посредством обмена опытом государств-участников Союза по вопросам защиты интеллектуальной собственности в условиях повсеместной интеграции цифровых технологий во все сферы жизни общества и государства [2].

Основы правового режима объектов интеллектуальной собственности определены в приложении № 26 Договора о ЕАЭС. В данном приложении, которое также известно как Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Протокол) приведены нормы, регулирующие вопросы прав на товарные знаки, авторских и смежных прав, знаков обслуживания и т.д. Тем не менее, в протоколе нет унификации правил, которые бы регулировали вопросы, касающиеся баз данных, коммерческих обозначений, коммерческих обозначений, защищаемых национальным государств-участников, законодательством фирменных наименований. Во II части Протокола рассматриваются вопросы регламентации авторских прав. Например, устанавливается, что государства-члены Союза обязаны соблюдать срок защиты исключительного права, который не может быть ниже срока, который был определен Бернской конвенцией 1886 года и Соглашением ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года. К примеру, законодательство Республики Беларусь предусматривает, что исключительное право на произведение действует течение жизни автора и также 50 лет после его смерти, но при этом в законодательстве государств, состоящих в ЕАЭС, могут быть установлены и более продолжительные сроки охраны интеллектуальной собственности [3].

Такой важный информационный ресурс современного мира как компьютерные программы, согласно Протоколу, охраняются по тому же правилу, что и произведения литературы. При этом следует указать на тот факт, что в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС не всегда имеет место быть терминологическое единство – например, в российской правовой системе используется термин «программа для ЭВМ», а в Республике Беларусь аналогом его является термин «компьютерная программа» [4, с. 277].

Также в пункте 6 Протокола рассматривается проблематика смежных прав, которые определены как права на результат исполнительской деятельности, а также на фонограммы и другие права, которые определены в законодательстве стран, входящих в ЕАЭС. Исполнителю из страны, входящей в ЕАЭС, предоставляется исключительное право на исполнение, имя и другие права, определенные государственным законодательством. Также субъектом смежного права является изготовитель фонограммы, которому гарантируется право на фонограмму, а также и другие права, предусмотренные законодательной системой государства-члена Союза. Сроком действия исключительного права на фонограмму/исполнение является тот срок, который был установлен Соглашением ТРИПС от 1994 года. Тем не менее, законодательством одного из государств-членов ЕАЭС может быть закреплен более длительный срок действия исключительного права.

Важным этапом в развитии системы регулирования защиты интеллектуальной собственности в пределах ЕАЭС стало принятие в 2015 году Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [5]. В данном договоре установлено, что уполномоченные органы государств, входящих в Союз, обязаны реализовывать мероприятия по пересечению нарушений прав интеллектуальной собственности. Также в документе прописано, что для создания единой системы охраны прав интеллектуальной собственности, необходимо стремиться к гармонизации законодательных систем государств, входящих в ЕАЭС, в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Итак, на сегодняшний день можно отметить отсутствие единства в терминологии системы охраны прав интеллектуальной собственности в ЕАЭС [6]. Разумеется, это является проблемой для эффектив-

ного сотрудничества государств-участников Союза в области защита прав на объекты интеллектуальной собственности. Также можно сказать, что законодательства стран, состоящих в ЕАЭС, постановления международных конвенций (в которых принимают участие государства Союза), договоры определяют вопросы регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в пределах ЕАЭС. Все основные аспекты прав интеллектуальной собственности определены законодательством государств-участников. На сегодняшний день проблематика гармонизации защиты права интеллектуальной собственности в условиях повсеместной интеграции цифровых технологий находится только на предварительном этапе рассмотрения, что освящено в Цифровой повестке ЕАЭС. Таким образом, можно сказать, что вопрос гармонизации системы защиты интеллектуальных прав в условиях современной цифровой экономики является весьма актуальным.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 18.05.2020).

2. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза от 17.09.2018 // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/551108000 (дата обращения: 18.05.2020).

3. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. №262-З. // База данных законодательства стран СНГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=43409/ (дата обращения: 18.05.2020).

4. Шугурова И.В. К вопросу о гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза // Конференция: Академический вестник Ростовского филиала 2020 года: сб. статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет. – С. 275-286.

5. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Гродно, 8 сентября 2015 г.). // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420367192 (дата обращения: 18.05.2020).

6. Михайлов С.В., Пономарева Н.В. О некоторых вопросах унификации понятийно-категориального аппарата и процедур регистрации объектов интеллектуальной собственности в национальном законодательстве государств – членов Евразийского экономического Союза // Юрист-Правоведъ. – 2017. – № 3. – С. 188-193.

PROBLEMS OF HARMONIZATION OF THE SYSTEM OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

V.A. Boykov, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article discusses the issues of harmonization of the system of protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union. The article discusses the laws of the countries that are members of the EAEU, as well as the legal acts of the EAEU, which establish legal norms regarding the protection of intellectual property rights. The need for further harmonization of the EAEU legal system on the protection of intellectual property has been identified, since at the current stage this harmonization remains only at the initial stage of development.*

Keywords: *intellectual property law, EAEU, harmonization of law, legislation of the EAEU states, copyright.*

ДИСТАНЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР РАБОТЫ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

А.В. Ботвина, *студент*
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10745

Аннотация. *Данная статья посвящена такой форме трудовых отношений как дистанционная работа. Особый способ организации труда предусматривает определенную форму трудовых отношений с особенностями заключения трудовых договоров и регулирования трудовой деятельности. Российская действительность, столкнувшись с пандемией, оказалась не готова с правовой точки зрения к некоторым особенностям перевода сотрудников на дистанционный формат работы. Автором исследованы проблемы правового регулирования данной формы трудовой деятельности и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *дистанционная работа, трудовые отношения, дистанционный работник, трудовой договор, «фриланс».*

Сегодня, когда весь мир в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV, COVID-2019) поставлен «на паузу», все актуальнее становятся вопросы цифровой экономики, электронной торговли и дистанционной работы сотрудников.

Предупредительные меры, озвученные в императивном для исполнения порядке и распространяемые в том числе и на работу организаций, вынудили перестроить работу бизнеса в штатном режиме на работу с использованием дистанционных технологий. Однако российские работодатели оказались не готовы оперативно осуществить такой переход из-за отсутствия технических и организационных возможностей. В связи с этим возник вопрос пробельности законодательства в вопросе регулирования работы дистанционного работника.

Нормы, регламентирующие особенности регулирования труда дистанционных работников, закреплены Трудовым кодексом РФ, а именно главой 49.1 ТК РФ [1], которая была введена Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Статья 312.1 ТК РФ закрепляет, что под дистанционной работой понимается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [1]. Следует отметить, что дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе. В условиях пандемии, в которой работодатели перевели своих сотрудников на домашний режим работы, большая часть работодателей легально не оформили перевод на дистанционный режим работы, в связи с чем, возникло множество проблем, связанных с режимом работы, формой использования дистанционных технологий в работе, заработной платой и т.д.

При дистанционной работе оформление трудовых отношений при устройстве на работу сложностей не вызывает, так как в условиях глобализации и расширения границ работодателям многих сфер деятель-

ности удобно заключать трудовые договора на дистанционную работу с сотрудниками. Это экономит время, затраты, делает более комфортным работу. Проблема возникает исключительно в вопросе перевода уже работающего сотрудника на дистанционную работу, в частности, если данный вопрос безотлагательный и срочный. Трудовое законодательство не регламентирует вопрос перевода сотрудника в период пандемии на особый режим труда.

Удаленную работу можно разделить на несколько видов: надомная, дистанционная и фриланс.

Первые два вида работ регулируются трудовым законодательством и предполагают заключение трудового договора со всеми вытекающими последствиями в виде отпусков, компенсаций, больничных и т.д.

Однако есть принципиальная разница надомного работника от дистанционного. Статья 310 ТК РФ в этом случае уточняет, что надомники осуществляют конкретную работу на дому с выделенными работодателем материалами, инструментами [1]. Дистанционные работники же могут осуществлять свою деятельность не обязательно дома, но и в другом месте, главное, чтобы был канал связи через Интернет. К таким работникам можно отнести программистов, редакторов, бухгалтеров, преподавателей и др.

Что касается фриланса, данный вид удаленной работы подпадает под гражданско-правовую форму правового регулирования, при которой заключается договор на выполнение конкретного заказа на основании определенного договора, например, договора об оказании услуг.

С целью избежать лишней ответственности нечестивые работодатели порой оформляют с работниками из года в год гражданско-правовые договора, в связи с чем, в судебной практике возникают многочисленные споры.

Например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 №75-КГ19-5 [3] дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку суды при разрешении требований отдали приоритет юридическому оформлению отношений между истицей и ответчиком, не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, несмотря на заключенный договор возмездного оказания услуг. Суть спора заключалась в признании отношений трудовыми, обязании оформить трудовой договор о дистанционной работе, внести в трудовую книжку запись о приеме на работу, оформить отпуск за отработанное время, взыскании отпускных выплат.

Истица ссылалась на то, что между ней и ответчиком был заключен срочный договор о возмездном оказании услуг, имеющий признаки трудового договора.

В другом деле Определением Московского городского суда от 14.04.2017 №4г-2443/2017 [4] суд отказал в удовлетворении жалобы по иску о внесении изменений в трудовую книжку, обязании отменить приказ, восстановлении на работе, обязании заключить трудовой договор о дистанционной работе.

Истец утверждал, что увольнение по подп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ было незаконным, поскольку прогула в его действиях не было, т.к. он трудился по дистанционному трудовому договору.

Как указал суд, отказывая в удовлетворении иска, отсутствуют доказательства, подтверждающие факт выполнения истцом дистанционной работы. Трудовой договор, заключенный между сторонами, с включением условия о дистанционной работе, подписанный как истцом, так и ответчиком, не заключался. При этом наличие электронной переписки между сторонами не свидетельствует о дистанционном характере работы. Поскольку факт прогула документально подтвержден, оснований для восстановления на работе нет.

При всех достоинствах дистанционной работы, о которых было сказано выше, она не лишена недостатков.

1. Работодателю будет сложно уволить сотрудника, так как место его основной работы не офис, и, соответственно, обычные причины увольнения не работают.

2. Чтобы прекратить отношения с дистанционным сотрудником скорее всего

придется полностью ликвидировать компанию, так сотрудник не привязан к рабочему месту, даже при условии, что подразделение организации в данном регионе прекращает свое существование.

3. Работодатель несет ответственность по охране труда в отношении дистанционных работников. Их, безусловно, меньше, но они есть. Главное, работодателю не надо проводить спецоценку рабочих мест дистанционных сотрудников. Во-первых, таких мест у этих работников нет, а во-вторых, компания освобождена от этого по закону.

4. Сложность перевода из обычных условий работы в дистанционные, которые происходят по причине форс-мажорных обстоятельств, подтверждаются неподготовленностью кадров, которые должны использовать технические средства связи. Особенно это касается работников старшего поколения, которым сложно обучаться и применять активно и оперативно достижения Интернет коммуникаций и технологий.

В связи с чем, считаем необходимым выделить дистанционный характер работы как особый способ организации труда, предусмотренный:

1) трудовым договором, заключаемым в рамках стандартных трудовых отношений. В трудовом договоре описываются основные положения, которые характерны именно для дистанционной формы работы. В этом случае, дистанционного работника принимают на работу по общим правилам, предусмотренным ст. 68 ТК РФ, но с соблюдением требований гл. 49.1 ТК РФ [1] и Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» [5].

2) соглашением о переводе сотрудников на удаленную работу при наличии технической возможности. Это характерно для форс–мажорных обстоятельств, например, когда складываются ситуации пандемии, эпидемии, непреодолимой силы.

При этом, чтобы требовать с работника выполнения определенных функций удаленно, их необходимо прописать.

Среди важных составляющих удаленной работы необходимо прописать рабочий график; условия взаимодействия с работодателем, инструментарий для удаленной работы, план работ, формы отчетности.

В обычном графике могут удаленно работать те сотрудники, которые привязаны к выполнению определенно поставленной задачи или могут планировать свое рабочее время самостоятельно, чего не скажешь о таких сотрудниках, как специалисты колл-центров, менеджеры по продажам и др. Для такой категории сотрудников обычно выстраиваются определенные часы работы.

Таким образом, утверждать, что институт дистанционной формы работы работает отлаженно и без сложностей, говорить еще сложно, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика. Однако, внезапно сложившаяся ситуация в мире дала понять, что направление дистанционного характера работы как особой организации труда необходимо развивать и совершенствовать.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 №197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7491 (ред. от 16.12.2019).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1668. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1461 (ред. от 01.04.2019).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2019 № 75-КГ19-5. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Московского городского суда от 14.04.2017 №4г-2443/2017. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889 (ред. от 01.01.2017).

REMOTE WORK AS A SPECIAL WAY OF ORGANIZING WORK

A.V. Botvina, *Student*
Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *This article is devoted to such a form of labor relations as remote work. A special way of organizing labor provides for a certain form of labor relations with the features of concluding labor contracts and regulating labor activity. Russian reality, faced with the pandemic, was not ready from the legal point of view to some features of the transfer of employees to a remote work format. The author studies the problems of legal regulation of this form of labor activity and suggests ways to solve them.*

Keywords: *remote work, labor relations, remote employee, employment contract, «freelance».*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Е.А. Бухтоярова, *студент*
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10746

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению и изучению особенностей защиты имущественных прав и интересов граждан, исследованию их правовой природы, а так же применению юрисдикционной и неюрисдикционной формы защиты гражданских прав и интересов. Раскрывается понятие «защита» гражданских прав и рассматривается вопрос об улучшении развития учения о гражданско-правовой ответственности посредством применения смежных наук и норм права.*

Ключевые слова: *имущественные права, способы защиты, имущественные отношения, субъект защиты, гражданско-правовая ответственность.*

Имущественные отношения всегда были и будут неотъемлемой частью жизни человека, так как обладание тем или иным имуществом придает нам определенный статус.

В Российском законодательстве «имущественные права» регламентированы почти в каждом кодексе. Среди ученых также немало трактовок данного понятия. Но даже, несмотря на это, термин «имущественные права» нигде подробно не раскрывается.

Постановление №14-П от 28.10.1999 г. Конституционного Суда Российской Федерации указывает, что имущественные права есть права требования [1]. Это говорит о том, что возможность рассматривать его как право требования по гражданско-правовому обязательству имеет место быть.

Еще одним примером могут послужить разъяснения другого Постановления Конституционного суда №9-П от 2000г. относительно имущественных прав. В вышеуказанном постановлении закреплено, что каждый человек может иметь в собственности имущество [2]. Из этого следует, что он так же имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно.

В наше время роль имущественных прав нельзя недооценивать, так как они охватывают практически каждую сферу жизни общества. Несмотря на это, до сих пор не существует целостного подхода для определения и системы имущественных прав и в особенности не лучшим образом проработан вопрос о защите таких прав, так как именно защита является важным фактором их гарантированности и реальности.

В настоящее время задачей каждого правового государства выступает разработка эффективных и надежных механизмов гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Вопросы, связанные с защитой гражданских прав, рассматривались во многих работах научных деятелей: Ю.С. Гамбарова, А.В. Бенедиктова, В.В. Витрянского, Н.А. Баринова, Е.А. Суханова, И.М. Зайцева и других ученых. Но большая часть исследований была написана еще до возникновения нового Гражданского кодекса РФ, который подробно конкретизировал ранее существовавшие способы защиты имущественных прав и включил новые, такие как: компенсация морального вреда, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Под самим понятием «защита» понимается система мер, применяемая для осуществления субъективных гражданских прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и меро-

приятия, а также самозащиту гражданских прав [3].

При нарушении прав не полностью применяется системный подход в изучении его возможностей заинтересованного лица. По этой причине, далеко не всегда верно определяется сущность таких возможностей и их места в среде правовых явлений.

Помимо этого не до конца решена проблема гражданско-правовой ответственности, при изучении которой практически не применяется междисциплинарный подход, не используются методы исследований смежных наук, которые могли ли бы поспособствовать более глубокому изучению и познанию сущности ответственности в гражданском праве.

Решение этого вопроса выступает как важное условие для улучшения учения о гражданско-правовой ответственности и его дальнейшего результативного развития, а так же эффективного правоприменения нормативных правил о ней [4]. Восстановление нарушенных прав участниками имущественного оборота должно быть осуществлено именно с помощью реализации гражданско-правовой ответственности [5]. При выборе формы защиты имущественных прав, не имеет значения, в каком правоотношении возникло их правонарушение: в вещном или обязательственном? Лицо, чьи права были нарушены имеет право прибегнуть к юрисдикционной или неюрисдикционной форме защиты своих прав [6]. Выбор же способа защиты имеет тесную связь с тем, в каком правоотношении произошло нарушение. Для защиты имущественных прав применяются не только способы, указанные в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и способами, закрепленными в других статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же в других нормативно-правовых актах. Однако не все эти способы подходят для защиты имущественных прав в обязательственных правоотношениях. Поэтому следует указать только те способы, которые субъект защиты может использовать для защиты своих имущественных прав в обязательстве, разделив их на универсальные и специальные. Возмещение убытков, признание права, взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношения – все это относится к универсальным способам защиты [7].

Кроме того, при защите имущественных прав в обязательственных правоотношениях можно прибегнуть и к специальным способам, например - взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. Весь механизм государства участвует в гарантировании прав и свобод граждан, все его органы государственной власти. Наряду с обязанностью государства обеспечивать защиту прав и свобод, существует право человека и самому защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Это право отражено не только в Конституции РФ, но и в Гражданском кодексе РФ.

Отсутствие научно обоснованного и действующего механизма защиты гражданских прав отрицательно отражается на развитии гражданского общества, а так же на достижении свободы и равенства субъектов гражданского оборота [8]. В связи с этим исследование формы защиты субъективных гражданских прав приобретает повышенную актуальность. Из этого следует необходимость обращать большее внимание способам защиты гражданских прав и на доктринальном, и на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 N 14-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

2. Постановление Конституционного Суда РФ N 9-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

3. Кутина В.П. Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений: монография / под ред. В.П. Кутиной. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 148 с.

4. Кузнецова О.А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности. Вып. 5: Методология права. 2017.

5. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Томск, 2014. – 53 с.

6. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. – 2019. – №8 (176). – С. 106-107.

7. Семенов В.В. / Имущественные права в гражданском праве и защита их в обязательстве / Юристъ-правоведъ, 2008.

8. Кутина В.П. Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений: Монография. – М.: Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. – 138 с.

PROTECTION FEATURES OF PROPERTY RICHTS OF CITIZENS

E.A. Bukhtoyarova, *Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article is devoted to the consideration and study of issues of protecting civil rights and interests of citizens, also the study of their legal nature, as well as the application of jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection of civil rights and interests. The concept of "protection" of civil and legal norms concerning the application of related sciences and legal norms is revealed.*

Keywords*: property rights, methods of protection, property relations, subject of protection, civil liability.*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 200.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Валуйскова, *студент*
Научный руководитель: *И.А. Подройкина, д-р юрид. наук, профессор*
Российская таможенная академия, Ростовский филиал
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10747

Аннотация. *Уже давно в юридической литературе сложилось мнение относительно содержания объективной стороны преступления, которая образуется действиями (бездействием), общественно опасными последствиями и причиной связью. Ее факультативными признаками считают обстоятельства места и времени, орудия и средства, способ и обстановку совершения преступления. В данной статье рассмотрены проблемы определения места совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. Автором анализируется уголовное и таможенное законодательство в данной сфере, с целью внедрения изменений в действующий закон, а именно формулировку места совершения преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ.*

Ключевые слова: *контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий, место совершения преступления, государственная граница, таможенная граница.*

Проблемы контрабанды в уголовном законодательстве, куда входит и вопрос, касающийся определения места совершения контрабанды, для российского законодательства до сих пор остаются достаточно актуальными и активно исследуются в работах ученых.

Диспозиции ст. 200.2 Уголовного кодекса РФ, сформулирована бланкетным способом. Это означает, что, для ее раскрытия требуется обращение к другим отраслям права, прежде всего таможенного. Эти отрасли устанавливают отношения во внешнеэкономической сфере определяют, такие понятия, как «таможенная граница», «таможенный контроль», «документы, необходимые для таможенного контроля», «средства таможенной идентификации» и др., в том числе такие понятия как «незаконное перемещение товаров через таможенную границу», «ввоз товаров на таможенную территорию», «вывоз товаров из таможенной территории», что не раскрывает Уголовный кодекс РФ.

Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий является преступлением с формальным составом, то есть его объективная сторона характеризуется только действием, заключающемся в незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза предметов контрабанды. Местами перемещения товаров через таможенную границу Союза являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов, либо иные места, определенные в соответствии с законодательством государств-членов [4].

Таким образом, объективная сторона преступления в соответствии со ст. 200.2 УК РФ, заключается в совершении деяния в форме действия и выражается во ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или вывозе товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза. Мы можем сделать вывод, что именно таможенное законодательство описывает процедуру вывоза и ввоза. В уголовно - правовом смысле значение имеют действия, запрещенные при пересечении товаром таможенной границы, связанные с нарушением таможенного законодательства, а именно тех норм, которые определяют место перемещения или порядок предъявления алкогольной и табачной продукции для таможенного контроля. Согласно указанной статье местом совершения признается та-

моженная граница Евразийского экономического союза. Чтобы разобраться в данной проблеме мы изучили понятие таможенной границы за последние 20 лет, ведь оно претерпело существенные изменения, что связано с событиями, которые были обусловлены интеграционными процессами на постсоветском пространстве.

В 1994 г. в рамках СНГ было подписано соглашение о создании Зоны свободной торговли, запущенной только через 17 лет, когда в 2011 г. в Санкт-Петербурге восемью государствами-участниками СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина) был подписан Договор о зоне свободной торговли [2].

Создание Таможенного союза после принятия 06 января 1995 г. Соглашения о его создании, заключенного между Россией и Беларусью стало важным этапом экономической интеграции на постсоветском пространстве. Спустя две недели Казахстан выразил намерение присоединиться, это явилось основанием для заключения нового договора о создании Таможенного союза [4]. Впоследствии к Таможенному союзу присоединились: 29 марта 1996 г. – Киргизская Республика, 26 февраля 1999 г. – Республика Таджикистан. Основные принципы Таможенного союза в рамках указанных пяти государств были закреплены в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанном в Москве 26 февраля 1999 г. [5].

В момент создания Таможенного союза и Единого экономического пространства и подготовки их договорно – правовой базы произошло еще одно важное событие, а именно, в Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 10 октября 2000 г. [6]. Узбекистан приостановил участие в работе органов Евразийского экономического сообщества. С мая 2002 г. статус наблюдателей при Евразийском экономическом сообществе имели Украина (в настоящее время заявила о выходе из всех организаций, созданных в рамках СНЕ) и Молдова, с января 2003 г. – Армения. 29 июня 2014 г Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика подписали Договор о Евразийском экономическом союзе [1].

Учитывая, что во многом деятельность Евразийского экономического сообщества была не дублирующей, но схожей с деятельностью Союза, участниками данного сообщества было принято решение о его ликвидации. Данное решение нашло свое отражение в Договоре о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества [3]. С июля 2010 г. действовал единый Таможенный кодекс (для России и Казахстана – с 1 июля; Республики Беларусь – с 6 июля). С 01 июля 2011 г. весь таможенный контроль вынесен с внутренних границ стран-участниц Таможенного союза на внешний контур Союза. Пограничный и миграционный контроль на внутренних границах сохранен только на внутренних границах. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза вступил в действие с 1 января 2018 г.

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе согласно ст.1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза осуществляется «единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами» [4].

На основании ст. 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза «Таможенную территорию Союза составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами террито-

рий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и другие объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией», а «Таможенной границей Союза являются границы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза – границы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов» [4].

На наш взгляд, мы считаем нужно указать, что понятия таможенной и государственной границ не совпадают и определить в чем же заключается отличие. Это имеет важное значение для регламентации уголовной ответственности за контрабанду, которая в свою очередь находит отражение работах ученых [8].

Во-первых, государственная граница – это реальная линяя на местности и соответственно вертикальная поверхность проходящая по ней. Она определяет государственные территориальные границы суши, вод, воздушного пространства и недр. Таможенная граница же – это условная линия.

Во-вторых, если государственная граница устанавливает область действия суверенитета государства в целом, то таможенная граница – пространственные границы суверенитета государства в таможенной сфере, т.е. те территориальные границы, где действует таможенное законодательство.

В-третьих, государственная граница служит для определения пространственных границ действия всего национального права России, а таможенная граница очерчивает границы действия исключительно таможенного законодательства.

С образованием единой таможенной территории Евразийского экономического союза появились и соответствующие изменения в самостоятельных таможенных территориях государств, а точнее они просто перестали существовать. Следовательно, исчезли и их таможенные границы, их заменили единые для всех государств таможенная территория и таможенная граница Союза.

Теперь между территориями этих государств остались государственные границы, и важно различать контроль, который на них осуществляется, не таможенный, а пограничный контроль. Такое несовпадение таможенных и государственных границ привело к серьезным последствиям. Преступники, совершившие контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий остаются безнаказанными, поскольку ввоз или вывоз осуществлен через государственную, а не таможенную границу.

При пересечении товара через государственную границу нет необходимости декларировать товар и предъявлять его таможенным органам, равно как и необходимости осуществления таможенными органами таможенного контроля в отношении таких товаров. Проведение таможенных формальностей связано исключительно с перемещением товаров только через таможенную границу; при пересечении товарами государственной границы эти формальности нельзя нарушить, т.е. нельзя совершить противоправное действие.

Заключение. Таким образом, мы считаем, что указание на таможенную границу призвано подчеркнуть необходимость исключительно таможенного контроля за оборотом отдельных предметов и способность причинения вреда только экономическим интересам государства. Указание на государственную границу связано с необходимостью обеспечения государственной или общественной безопасности.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о контрабанде» указал, что «с учетом положений пункта 2 статьи 101 Договора под используемыми в статьях 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ терминами «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» («таможенная граница Таможенного союза»), «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать соответственно «таможенная граница Евразийского экономического союза» (далее – таможенная граница), «Государственная граница Российской Федерации с государ-

ствами-членами Евразийского экономического союза» (далее – государственная граница)» [5, 6].

Однако это разъяснение не устраняет выявленных противоречий, в связи с чем, требуется унификация формулировки места совершения контрабанды. В ст. 200.2 Уголовного кодекса РФ необходимо закрепить указание на таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Только при таком положении сохранит свою актуальность разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенное в постановлении от 27 апреля 2017 г. №12 «О судебной практике по делам о контрабанде», согласно которому «порядок перемещения через таможенную границу или государственную границу товаров и иных предметов, а также связанные с таким перемещением запреты и (или) ограничения наряду с законодательством Российской Федерации (о таможенном деле, о Государственной границе Российской Федерации, о валютном регулировании и валютном контроле, об экспортном контроле и другим) устанавливаются правом Союза (статьи 6 и 32 Договора)».

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.), в ред. от 15 марта 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/#dst0.

2. Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5340.

3. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Минск, 10 октября 2014 г.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170016/

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.rU/#/document/71652992/paragraph/428:1.

5. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (г. Москва, 26 февраля 1999 г., в ред. от 10 октября 2014.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914/. – (утратил силу).

6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Астана, 10 октября 2000 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2561051/. – (утратил силу).

7. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. – 2018. – №9. – С. 100-105.

8. Подройкина И.А. Вопросы квалификации контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, 2014. С. 88-92.

PROBLEM OF DETERMINING THE PLACE OF CRIMINAL PROVISION PROVIDED BY ARTICLE 200.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Valuyskova, *Student*
Supervisor: *I.A. Podroykina, Doctor of Legal Sciences, Professor*
Russian Customs Academy, Rostov branch
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *For a long time, the legal literature has formed an opinion regarding the content of the objective side of the crime, which is formed by actions (inaction), socially dangerous consequences and the cause of communication. Its optional features are considered the circumstances of the place and time, tools and means, the method and atmosphere of the crime. This article discusses the problems of determining the place of smuggling of alcoholic beverages and tobacco products. The author analyzes the criminal and customs legislation in this area, with the aim of introducing amendments to the current law, namely the wording of the scene of the crime under art. 200.2 of the Criminal Code.*

Keywords: *smuggling of alcohol and tobacco products, crime scene, state border, customs border.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Величко, *студент*
Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10748

Аннотация. *В данной статье на основе нормативной и научной базы рассмотрены основные теоретические и правовые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Раскрыты его основные полномочия и правовой статус как стороны гражданского процесса. Автором представляется целесообразным внести корректировки в ст. 45 ГПК и конкретизировать понятие «иные причины», чтобы снизить нагрузку на суды общей юрисдикции. Также необходимо внести корректировки в ст. 260.1 ГПК РФ, расширив обязательное участие прокурора по делам о защите избирательных прав граждан.*

Ключевые слова: *прокурор, гражданский процесс, судебное разбирательство, права, обязанности, надзор, участие прокурора, сторона процесса, статус.*

Гражданское процесс имеет существенное значение для урегулирования различных споров, образование которых основывается на нарушении прав, свобод и интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений.

Согласно нормам ГПК РФ существует установленный состав лиц, которые могут быть участниками процесса. В качестве одного из таких участников в гражданском судопроизводстве может принимать участие прокурор. С учетом правового статуса прокурора закон наделяет его особыми процессуальными правами и обязанностями.

Так, в соответствии с ГПК РФ прокурор обращается в суд с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов гражданина, неспособного по состоянию здоровья и недееспособности; органов государственной власти субъектов РФ и органов муниципальной власти; неопределенного круга лиц и РФ.

Также на указанные основания обращения прокурора по поводу нарушенных прав граждан не распространяются на ситуации, когда лицо обращается к нему по причине нарушенных социальных, трудовых, иных связанных с ними отношений, для защиты семьи, материнства, отцовства и детства, охраны здоровья, образование.

Прокурору необходимо обеспечить меры защиты нарушенных прав гражданина в разумные сроки путем подачи заявления в суд [1]. Необходимо обратить внимание, что для прокурора предусмотрено две формы участия в гражданском процессе: подача заявления в суд или вступление в гражданский процесс на любом этапе судопроизводства с целью дачи заключения по данному делу.

Обратимся к ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» для большей конкретизации полномочий прокурора в гражданском производстве.

Во-первых, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства [2]. Данное положение четко оговорено в ГПК РФ.

Во-вторых, на основании Закона прокурор имеет право на опротестование судебных решений. В данном случае прокурор или его заместитель приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора. Протест должен быть оформлен надлежащим образом и быть обоснованным.

В-третьих, прокурор или его заместитель независимо от участия в судебном

разбирательстве вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу. При наличии усмотренных обстоятельств о незаконности вынесенного судом решения, приговора, определения или постановления прокурор приносит протест в порядке надзора или обращается с представлением к вышестоящему прокурору.

Также обязанность прокурора состоит в даче правового заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и федеральными законами. В случае рассмотрения указанных в нормативных актах дел, прокурор вступает в судебный процесс, таким образом, осуществляя свои полномочия по надзору за исполнением законных прав граждан. На основании Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. №475 дача заключения прокурором исключается в делах, в которых орган прокуратуры выступает в качестве истца, ответчика или заинтересованного лица [3].

Важность фигуры прокурора в гражданском процессе обусловлена тем, что на любой стадии процесса прокурор обязан защищать в суде государственные и публичные интересы, а также интересы других лиц или неопределенного круга лиц. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами является одной из сфер реализации обеспечения законности, как важнейшего направления деятельности прокуратуры [4]. Однако, существует некоторое противоречие в определении статуса прокурора как участника судебного процесса.

Долгое время был спорен момент признания прокурора, предъявляющего иск как самостоятельную сторону процесса (в качестве истца). Формально данное положение не имеет юридической подоплеки, так как прокурор во всех случаях выступает в качестве самостоятельного участника процесса, он не может являться истцом или какой-либо иной стороной гражданского процесса по причине законодательного требования отсутствия со стороны прокурора какой-либо (материальной, правовой или иной) заинтересованности в результате рассмотрения гражданского дела [5]. Но, несомненно, прокурор имеет определенную заинтересованность в исходе дела: даже в том случае, если он непосредственно не предъявляет иск, он отстаивает определенную точку зрения на протяжении процесса, что может свидетельствовать о статусе прокурора как о статусе истца.

Не менее важной вопросом правового статуса прокурора является нечеткие и явно противоречивые нормы о полномочиях прокурора в п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 45 ГПК РФ. Основным пробелом является отсутствие в ст. 45 ГПК, в отличие от ФЗ «О прокуратуре РФ», права прокурора обратиться в суд с заявлением о защите значительного числа граждан и гражданских дел, приобретшие общественных резонанс. Также неясна формулировка «иные причины или уважительные причины» в обоих законах, что отражается в судебной практике. Например, прокурор обратился в районный суд с иском об установлении отцовства по факту обращения несовершеннолетнего гражданина Б. Суд первой инстанции отказал в принятии иска, ссылаясь на то факт, что аналогичное дело по тому предмету и спору уже решено в пользу ответчика. Однако прокурор обжаловал решение в частной жалобе, которую поддержала Судебная коллегия Верховного Суда Республики Татарстан, основываясь на ст. 45 ГПК о праве прокурора обратится с иском о защите прав детей [6]. Представляется целесообразным внести корректировки в ст. 45 ГПК и конкретизировать понятие «иные причины», что снизит нагрузки на суды общей юрисдикции. Также необходимо внести корректировки в ст. 260.1 ГПК РФ, расширив обязательное участие прокурора по делам о защите избирательных прав граждан.

Таким образом, прокурор является особым участником гражданского процесса. Его полномочия можно определить как государственное представительство, то есть способность от лица гражданина, не-

определенного круга лиц, субъектов Российской или муниципальных образований заявлять о нарушенных правах в суде и отстаивать их, пользуясь практически всеми правами и обязанностями истца. Также прокурор дает заключения по делам, в которых присутствует спор об установленных в законах обстоятельствах. Непосредственное участие прокурора в гражданском процессе обусловлено обязанностью последнего обеспечить защиту интересов каждого субъекта права.

Библиографический список

1. Гринь Е.А., Хрипков И.И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №9 (177). – С. 130-133.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 1992. 18 февраля.
3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 г. № 475 // СПС «Гарант».
4. Исаенкова О. В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: учебно-методическое пособие. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, 2017. – 88 с.
5. Пензина Т. В. Правовой статус прокурора в гражданском процессе // В сборнике: Актуальные проблемы корпоративного права. Вестник магистратур. – 2016. – С. 103-107.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 16 февраля 2011 г. № 33-492 // СПС «Гарант».

LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

A.V. Velichko, *Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *In this article, on the basis of the regulatory and scientific framework, the basic theoretical and legal aspects of the participation of the prosecutor in civil proceedings are examined. Its basic powers and legal status as a party to the civil process are disclosed. The author seems appropriate to make adjustments to art. 45 Code of Civil Procedure and specify the concept of "other reasons" in order to reduce the burden on the courts of general jurisdiction. It is also necessary to make adjustments to art. 260.1 Code of Civil Procedure of the Russian Federation, expanding the mandatory participation of the prosecutor for the protection of the electoral rights of citizens.*

Keywords: *prosecutor, civil procedure, trial, rights, obligations, supervision, participation of the prosecutor, party to the process, status.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

А.А. Винокуров, *студент*
А.В. Лошкарев, *канд. юрид. наук, доцент*
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10749

Аннотация. *В статье проведен анализ правового статуса арбитражного управляющего на начальных стадиях процедуры банкротства, рассмотрен объем полномочий каждого, а также проанализированы содержание и различия, поставленных перед управляющим целей и решаемых им задач на разных стадиях, включая ограничение на осуществление восстановления платежеспособности должника.*

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, банкротство, стадия банкротства, правовой статус.*

Первая стадия банкротства организации (фирм, предприятий) предусматривает выполнение задачи, связанной с обеспечением сохранности материальных имуществ должника.

Целью реализации данной задачи является полномасштабное удовлетворение требований кредитора. Исполнительным лицом, в процессе наблюдения, считается временный управляющий, назначенный арбитражным судом. Все права и обязанности временного управляющего регулируются Федеральным Законом ст. 66-67.

В соответствии с Федеральным Законом, в стадии банкротства арбитражный управляющий владеет следующими правами и может осуществлять следующее:

– предъявлять требование, чтобы признать недействительным заключенные сделки или оспаривать их решения;

– участвовать в процессах арбитражного суда, которые необходимо выполнять для проверки и обоснованности возражений (относительно к требованиям кредитора), представленных со стороны должника;

– предъявлять ходатайство в арбитражный суд, чтобы при необходимости принимать меры по сохранению целостности имущества должника (устанавливать запрет на непредусмотренных в п.2 ст.64 ФЗ сделок без разрешения арбитражного управляющего);

– предъявлять в арбитражный суд ходатайство об освобождение от должности руководителя (отстранение, смена руководствующего лица) [1].

Согласно действующему Закону, у арбитражного управляющего существуют следующие обязанности:

– обеспечивать сохранность материальных имуществ должника (принятие юридических и фактических мер);

– анализировать финансовое положение должника;

– выявлять тех, перед которыми у должника имеются долговые обязанности (кредиторы должника);

– создавать реестр, где зафиксированы требования кредиторов;

– регулярно уведомлять кредиторов о наблюдательных действиях;

– проводить 1-ое собрание;

– создавать отчет с указанием результатов наблюдения.

Поэтапное произведение процедур банкротства, в качестве его первой стадии, предусматривает выполнение процесса наблюдения, а последовательно выполняется процедура финансового поднятия предприятия. Однако выполнение данной процедуры осуществляется только при обнаружении оптимальных возможностей должника (фирмы, компании, предприятия), связанных с восстановлением платежеспособности. Если данный фактор о возможности восстановления платежеспо-

собности не отмечается, то применение процедуры по финансовому оздоровлению запрещается [2].

Выполнение функции по восстановлению платежеспособности должника, где предусматривается осуществление многочисленных антикризисных мероприятий, входит в обязанности административного управляющего.

Также административный управляющий может производить контроль над своевременным исполнением требований кредитора, которых должен выполнять должник. При этом в целях имеет право производить контроль над выполнением требований кредитора, административный управляющий разрабатывает график платежей по погашению задолженности, составленный в судебном порядке. Помимо этого, в его обязанности входит и разработка плана-схемы по выполнению процедур, связанных с финансовым оздоровлением предприятия (должник). Обязанности административного управляющего регулируются Федеральным Законом ст. 83 п. 3.

Основные права административного управляющего заключаются в обращении (ходатайстве) в арбитражный суд, в целях принятия дополнительных мер, направленных на обеспечение сохранности имуществ должника. Помимо этого, административный управляющий в таком же порядке имеет право отменить принятие (осуществление) этих мер.

Согласно ФЗ о банкротстве юридических лиц, в арбитражном судебном процессе принимает участие и внешний управляющий (внешнее управление назначается судом). Его участие предусматривается в итоговой процедуре финансового восстановления компании.

Назначение арбитражным судом внешнего управления – это важное событие для предприятия (должником), т.к., такое действие суда связано со значительными юридическими последствиями (ст.94). Например, согласно соответствующим пунктам закона, радикально изменяется порядок управления предприятием, которого суд признал банкротом [3].

При этом руководитель предприятия (должник) в законном порядке отстраняется от своей должности, поскольку руководство предприятия будет принадлежать внешнему арбитражному управляющему. В отличие от внешнего управляющего, уполномочия временного управляющего и административного арбитражного управляющего ограничены. Поскольку как внешний арбитражный управляющий владеет расширенным списком полномочий, связанных с управлением неплатежеспособной организации.

Основные права и обязанности внешнего управляющего согласовываются на основании действующего Федерального Закона РФ ст.99.

Внешний управляющий имеет законное право:

– согласно утвержденного Устава внешнего управления распоряжаться имуществом должника;

– заключать договора от имени неплатежеспособного предприятия (должника);

– согласно Федерального Закона ст. 102 отказываться исполнять договоры, подписанные должником;

– предъявлять в суд требования, направленные на признание сделки и решения должника недействительными [4].

В список его обязанностей входят следующие действия:

– принимать имущество;

– проводить инвентаризацию на предприятии;

– разрабатывать схемы-планы по внешнему управлению;

– представлять готовые планы на утверждение на собрании кредиторов;

– ввести финансовый, бухгалтерский и статистический учет;

– принимать необходимые меры для взыскания задолженностей перед должником (дебиторские долги);

– подготавливать отчет об итогах выполнения составленного плана (включительно по итогам наблюдения).

В результате отстранения от должности руководителя неплатежеспособной организации, внешний управляющий, назначенный арбитражным судом, приобретает более широкие уполномочия, по сравне-

нию с полномочиями прежнего (отстраненного) руководителя. Он вправе воспользоваться своими полномочиями до завершения срока внешнего управления, назначенного судом. При этом он обязан получить согласие комитета или собрания кредиторов перед началом процедуры заключения крупных сделок.

Библиографический список

1. Гаврилова Н.В. Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – №7 (94). – С. 38-47.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3579
3. Пархоменко И.К. Некоторые аспекты применения норм с оценочными формулировками в гражданском законодательстве РФ // Науч. тр. Рос. акад. юрид. наук. – М., 2015. – С. 690-699.
4. Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего: постановление Правительства РФ от 22 мая 2003 г. № 299 // СЗ РФ. – 26 мая 2003. – № 21. – Ст. 2015.
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 2 июля 2013 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 28 окт. 2018. – №43. – Ст. 4190.

LEGAL STATUS OF AN ARBITRATION MANAGER AT VARIOUS STAGES OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS.

A.A. Vinokurov, *Student*
A.V. Loshkarev, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *The article analyzes the legal status of the arbitration manager at the initial stages of the bankruptcy procedure, considers the scope of each person's authority, and analyzes the content and differences of the goals set by the manager and the tasks he solves at different stages, including the restriction on the implementation of the restoration of the debtor's solvency.*

Keywords: *arbitration Manager, bankruptcy, stage of bankruptcy, legal status.*

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ВРЕД, ПРИЧИНЯЕМЫЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

М.Г. Герусова, *студент*
А.А. Арсаев, *студент*
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10750

Аннотация. *В современных реалиях тема нематериального вреда, причиняемого юридическим лицам, является очень актуальной и важной для исследования. Так как для данного понятия до сих пор не существует четко регулирующего данный вопрос закона и зачастую юридические лица, пострадавшие от нанесения нематериального вреда, не могут потребовать возмещения убытков. Это указывает на несовершенство закона в отношении юридических лиц, именно потому, что физические лица защищены от нанесения нематериального вреда.*

Ключевые слова: *закон, нематериальный вред, юридическое лицо, физическое лицо, экономика, ущерб, репутация.*

В современном обществе, в условиях рыночной экономики между организациями происходит не только ценовая война и конкуренция, часто она выходит за рамки и переходит в позицию нематериального вреда. «Деловая репутация помогает сформировать образ предпринимателя перед другими участниками гражданского оборота. В своей основе деловая репутация имеет внешнюю оценку деловых качеств и профессиональной деятельности лица. Данная оценка может иметь положительное или отрицательное влияние на деловую репутацию» [1]. Ущерб наносится имиджу компании, моральному состоянию и благополучию организации. В таком случае очень важно найти грань законодательной поддержки и не остаться у разбитого корыта, так как зачастую нематериальный вред наносит ущерб сильнее чем манипуляции с ценой, именно потому, что моральное состояние организации влияет на общую производительность и возможности роста.

Следует отметить, что вопрос о моральном ущербе юридическим лицам, включая компенсацию за ущерб, причиненный в результате девальвации их корпоративной репутации, уже давно представляет особый интерес для ученых, которые придерживаются разных взглядов по поводу решения и в том, какой должна быть терминология в этой области. В более широком смысле некоторые группы людей выступают за компенсацию «репутации», «морали», «неимущественного» или «другого не имущественного ущерба» юридических лиц и вводят юридические категории услуг в научный и законодательный оборот, в то время как другие организации отказывают в компенсации неимущественного вреда организации, третьи подчеркивая сложность доказательной базы суммы ущерба репутации компании предлагают при установлении факта правонарушения, взыскать штраф или компенсацию.

Необходимо не забывать, что в некоторых случаях закон несовершенен и имеет недочеты, так и в данном случае, момент вопроса нематериального вреда причиняемого юридическим лицам слабо контролируется и регулируется со стороны закона.

Как может произойти так, что юридическое лицо действительно может понести нематериальный ущерб? Во-первых, необходимо признать, что усилия по выявлению морального вреда после клеветнических гражданско-правовых организаций обречены на провал. Нет сомнений, что именно законодатели понимают в статье 151 Гражданского кодекса РФ под «моральным вредом» [2]. Физические и психические страдания могут переноситься только лицами, обладающими физическими и сознательными способностями, но явно не искусственными организациями,

что неоднократно подчеркивается в научной литературе и судебной практике. При этом возникает важный вопрос, на сколько в таком случае юридические организации не защищены от нематериального вреда и правонарушений в этой области.

Здесь необходимо рассматривать образное сравнение переживаний юрлица с повреждениями транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии. Ученые подчеркивают, что искусственно созданный субъект права не обладает психикой и не может испытывать страданий и боли. На основании этого довода Высший Арбитражный суд РФ отказал юридическим лицам в праве на компенсацию закрепив это в широко известном и нашумевшем Постановлении Президиума от 1 декабря 1998 г. № 813/98.

Многие авторы, изучающие данный вопрос заявляли, что вопрос о компенсации нематериального ущерба юридическим лицам не ограничивается вопросом о компенсации за нанесение морального вреда, а несколько шире распространяется на вопрос о деньгах за ущерб, и углубляется в проблему денежной компенсации за нанесенный вред, и тут уже определение границ очень сложно к понимаю.

Можно сказать, что весь спор основан на терминологии и смысловой нагрузке, которую она несет, при этом речь идет только о том, чтобы не допустить использования термина «моральный вред» по отношению к юридическим лицам, которые в силу своего характера не могут получать физическую боль. Как это ни парадоксально, в значительном числе случаев, по сути, это в основном то же самое, что показатель реального решения проблемы, который заключается в необходимости юридических лиц на получение специальной компенсации, которая не является моральным вредом.

Фундаментальные различия во мнениях возникают из идеи морального вреда юридическим лицам в клевете, так называемых коллективных душевных страданиях. Многие организации терпят убытки в связи с нанесением им нематериального вреда, а следом за этими убытками страдает и вся внутренняя среда организации, не означает ли это, что нанесение нематериального (репутационного) вреда влечет за собой нанесение нематериального вреда физическим лицам работающим а этой организации.

Страдания тех, кто составляет человеческую основу юридического лица, выражают страдания самого юридического лица. Другими словами, коллективные моральные страдания - это страдания юридического лица, хотя они психологически производятся людьми. В соответствии с этим действующее гражданское законодательство предлагает ввести понятие под названием «компенсация иного имущественного ущерба» (ущерб имущественным правам юридических лиц), последнее понятие вкладывается в значение коллективно-нравственного страдания. Однако негативный опыт некоторых людей (небольшой или крупной группы) из-за нарушений прав организации и корпоративной репутации не может ввести новое понятие и определение [3].

Похоже, что юридическое лицо, как объект гражданских отношений, не может так или иначе испытывать боль, даже если они понимаются как эмоции соответствующих физических лиц. Моральные страдания человека всегда остаются в его личной сфере и должны интерпретироваться только как нарушение прав этого человека, его независимого владельца. Когда пытаются сделать нелепое предположение об обратном, возникает несколько неоднозначных вопросов, таких как: как идентифицируются круги «болезненных» граждан, которые составляют человеческую основу юридических лиц? Должны ли быть отнесены к их числу учредитель, участники организации, участники исключенные или добровольно вышедшие из состава организации, граждане, с которым подписаны трудовой договор или гражданско-правовой, спонсоры, клиенты, члены семей перечисленных субъектов и т. д. Как при этом определить, действительно ли люди пострадали от клеветы организации и как это измеряется?

Однако необходимо предположить, что нематериальный ущерб юридическому лицу должен быть понесен самим юридиче-

ским лицом, или быть тесно связанным с его деятельностью. Кроме того, любой гражданин, который считает, что пострадал и понес моральный вред в результате нематериального вреда имеет право обратиться в суд с иском о компенсации параллельно с юридическим лицом или же самостоятельно, если организация откажется от защиты своих прав в судебном порядке.

Не стоит забывать, что есть так называемый способ обжалования морального вреда – право на защиту деловой репутации юридических лиц. Это заявление может быть сделано гражданином, работающим в компании, который считает, что репутация его компании была скомпрометирована, а сами сотрудники понесли моральные страдания. Предположим, что в этом случае корпоративная репутация организации защищена защитой корпоративной репутации ее сотрудников. Продолжая логику приведенного выше аргумента, ни этот вывод, ни использование этой техники не могут быть взяты за основу и поддержаны. Деловая репутация юридических лиц и деловая репутация граждан (также граждан, которые связаны с юридическими лицами через трудовые отношения), являются двумя автономными явлениями, которые могут влиять друг на друга, но являются четко обособленными объектами гражданских прав. Они в отдельности претерпевают понесенные нарушения и соответственно требуют самостоятельной защиты [3].

Таким образом, невозможно требовать одинаковой защиты путем защиты нематериальных активов. Материальное имущество, о котором идет речь, имеет разных владельцев (юридических лиц и физических лиц), которые могут претендовать на соответствующие претензии, и судьба этих претензий также может быть разной. Для честности необходим пункт, который не дискредитирует корпоративную репутацию организации, он автоматически должен защищать корпоративную репутацию своих сотрудников. В любом случае, должно быть доказано, что репутация граждан понесла вред.

Деловая репутация является активом, при помощи которого юридическое лицо может развиваться. В связи с этим при причинении вреда деловой репутации юридического лица страдает вся сфера деловых коммуникаций организации, а именно, взаимодействие юридического лица с деловыми партнерами, с инвесторами, с банками, клиентами и т.д. Именно в указанных сферах деловая репутация имеет большое значение [1]. Есть основания оспаривать и сводить явление «вред деловой репутации юрлица» к понятиям реального ущерба и упущенной выгоды, закреплённым в ст. 15 ГК РФ. В юридической литературе утверждается широко, что компенсация за нематериальный ущерб не согласованно с природой юридических лиц, поскольку негативные последствия диффамации юридических лиц полностью совместимы с традиционной моделью повреждений, и это мнение считается неустойчивым. При этом важно отметить, что компенсация ущерба репутации юридического лица должна определяться как общая стоимость, которую человек должен возместить за нарушенные права.

В таком случае стоит сказать, что если в случае распространения информации с целью дискредитации репутации предприятия это не влияет на сокращение продаж, расторжение контракта с подрядчиком по собственной инициативе и другие подобные случаи, то невозможно говорить о нанесении вреда деловой репутации организации. В том же случае, если это происходит, значит это приводит к ущербу, но зачастую, из-за сложности доказательства факта нарушения, такие претензии, как правило, не рассматриваются, потому что такие требования в современно мире нельзя считать эффективным механизмом защиты деловой репутации. В обоих случаях необходимо найти более эффективные инструменты для защиты репутации организации. Эта теория не лишена внутренних противоречий. Если доказательства, представленные в суд, не отражают существование причиненного объективного ущерба или его разумную сумму, можно ли в этом случае обсуждать фактический компенсационный характер ответственности нарушителя? Хотя можно согласится с эфемерным характером морального вреда юриди-

ческому лицу в строгом смысле этого слова. Можно заметить, что ограничение права организации защищать свою репутацию исключительно с целью причинения ей вреда приводит к необоснованным ограничениям на применение данной возможности, поскольку ущерб репутации юридических лиц может иметь негативные последствия как для материального (имущественного), так и для нематериального характера [5].

Несомненно, что несовершенство законодательства в сфере регулирования нематериального вреда, причиняемого юридическим лицам, требует возможных доработок и работы с этим понятием. При этом в современном мире эта проблема носит очень актуальный характер и требует скорейшего решения. Широкая трактовка определения и спектр взглядов на решение проблемы не позволяет в данный момент времени оперативно решать вопросы нанесения нематериального вреда причиняемого юридическим лицам, но скорее всего в скором времени этот вопрос разрешиться.

Библиографический список

1. Михневич А.В., Благодаров В.И. Проблема взыскания компенсации за причинение нематериального вреда юридическим лицам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №11-1 (38). – С. 177-183.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Гаврилов Е.В. Неимущественный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. – 2016. – №3. – С. 711.
4. Гаврилов Е.В. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам // Российский судья. – 2018. – №7. – С. 33-37.
5. Монастырский Ю.Э. Убытки и нематериальный вред // Вестник гражданского права. – 2019. – №2. – С. 113-132.

NON-MATERIAL DAMAGE CAUSED TO LEGAL ENTITIES

M.G. Gerusova, *Student*
A.A. Arsaev, *Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *In modern realities, the topic of non-material harm caused to legal entities is very relevant and important for research. Since this concept still does not have a clear law regulating this issue and often legal entities affected by non-material damage can not claim damages. This points to the imperfection of the law in relation to legal entities, precisely because individuals are protected from causing non-material harm.*

Keywords: *law, non-material damage, legal entity, individual, economy, damage, reputation.*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ

В.К. Гришина, *студент*
Научный руководитель: *И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10751

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос конституционного права гражданина Российской Федерации на образование. Анализируются разные определения понятия «образование». Характеризуется понятие «право на образование», подтвержденное национальными и международными правовыми актами. Будут определены уровни образования: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.*

Ключевые слова*: образование, право на образование, гражданин, обучение, конституционное право гражданина.*

Образование – процесс усвоения знаний, обучение, просвещение [1, с. 131]. В обширном смысле слова образование – процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности. В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передает свое культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому. Образование подразумевает в основном обучение учеников учителем, а в ВУЗах – студентов преподавателем.

В настоящее время право на образование подтверждено национальными и международными правовыми актами, например Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах [2]. Право на образование имеет большое значение. Оно входит в международные стандарты прав человека, что нашло свое отражение в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [3, с. 102]. Ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [4, с. 46]. В ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах написано: «Каждый человек имеет право на образование, а также право на доступ к системе профессионального обучения и повышения квалификации. Данное право включает в себя возможность бесплатно получать обязательное образование» [5]. В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации «каждый

имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» [6]. Конституционное закрепление права на образование – важнейшая предпосылка политического, экономического, социального и духовного развития общества.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что одним из основополагающих принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является обеспечение права каждого человека на образование. Реализация права на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий.

К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования отнесены организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях. В развитие конституционного права на получение бесплатного высшего образования Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует получение на конкурсной основе высшего образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях бесплатно в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Второе и последующее высшее образование можно получить на платной основе – как в государственном, так и в негосударственном учебном заведении.

Федеральные государственные органы вправе обеспечивать в федеральных государственных образовательных организациях организацию предоставления общедоступного и бесплатного общего и среднего профессионального образования. Совместная декларация министров образования европейских стран, принятая в Италии в г. Болонья 19 июня 1999 г., провозгласила в качестве общих целей «введение в действие системы легко понимаемых и сопоставимых академических квалификаций; внедрение Общеевропейского приложения к диплому о высшем образовании для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования; переход на двухуровневую систему подготовки – бакалавр и магистр; введение системы кредитов по типу Европейской системы зачетных единиц, рассматриваемой в качестве средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности». В сентябре 2003 г. Россия официально присоединилась к Болонской конвенции. В связи с этим в настоящее время в Российской Федерации установлены следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

В Российской Федерации «обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме. Допускается сочетание различных форм получения образования и форм обучения» [7, с. 51]. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании», ст. 2, ч. 1, «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно зна-

чимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Право на образование анализируется как конституционное, основное, естественное право человека. В Российской Федерации вышел Указ Президента РСФСР от 11 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» [8]. В соответствии с этим указом предусмотрен целый комплекс организационных и правовых мер, направленных на укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений и на повышение уровня государственной социальной защиты работников сферы образования, учащихся, студентов, аспирантов.

Право каждого человека на образование закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в п. 1 ст. 26: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным» [9, с. 300].

Таким образом, конституционное право на образование по своей природе является субъективным правом личности, поскольку представляет собой реально существующую, гарантированную государством и международным сообществом фактическую возможность лица обладать и пользоваться знаниями, умениями и навыками в целях повышения своего культурного уровня личных интересах и в интересах всего общества [10].

Библиографический список

1. Ушаков Ф. Ф. Большая советская энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1969-1978. – 363 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование.
3. Минаев А.В., Дубровский О.Н. Криминология: учеб. пособие. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2011. – 244 с.
4. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата / А.И. Рожков [и др.]; под общей редакцией А.И. Рожкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 349 с.
5. Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года // Законодательство ЕС. – 2007.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Садовникова. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 194 с.
8. Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991года // Ведомости СССР. – 1991. – № 47. – Ст. 1123.
9. Уголовно-исполнительное право: учебник для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко [и др.]; под редакцией И.Я. Козаченко, А.П. Деткова. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 408 с.
10. Минаев А.В., Эртине К.К. Государственная политика России в области национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 9 (105). – С. 129-133.

CONSTITUTIONAL LAW OF A CITIZEN OF THE RUSSIAN EDUCATION FEDERATION

V.K. Grishina, *Student*
Supervisor: *I.A. Kuznetsov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract*. This article addresses the issue of the constitutional right of a citizen of the Russian Federation to education. Different definitions of the concept of "education" are analyzed. The concept of "the right to education", which is confirmed by national and international legal acts, is characterized. Levels of education will be determined: secondary vocational education; higher education - undergraduate; higher education – specialty, magistracy; Higher education – training of highly qualified personnel.*

Keywords: *education, the right to education, citizen, training, constitutional law of a citizen.*

ПРИОБРЕТЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.К. Гришина, *студент*
Научный руководитель: *И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10752

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы глубокого исследования оснований приобретения и прекращения гражданства, результаты изучения научно-правовой литературы по данной тематике, анализ отдельных примеров судебной практики, изучение правовых позиций Конституционного Суда РФ. Сущность акта приема в гражданство состоит в предоставлении статуса гражданина РФ лицу, которое обратилось с заявлением о приеме в российское гражданство и данное лицо отвечает критериям, установленным для приема в гражданство.*

Ключевые слова*: гражданство, федеральный закон, приобретение гражданства, прекращение гражданства, право крови, право почвы, экспатриация.*

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [10] под гражданством Российской Федерации понимается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Научно-правовая литература самой распространенной формой приобретения гражданства называет приобретение гражданства по рождению или «филиация». Оно основано на двух традиционных принципах: «праве крови» и «праве почвы». Принцип права крови в своей основе имеет положение о том, что ребенок приобретает гражданство родителей вне зависимости от места рождения.

По мнению Е.Г. Моисеева в России данный принцип является основным [1]. Эта позиция нашла свое закрепление в Определении Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 118-О «По жалобе гражданки Даминовой Светланы Рашидовны на нарушение ее конституционных прав пунктом "а" части первой статьи 12 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации – приобретение и прекращение Расокулова С.Х.» [4], согласно которой: «если оба родителя ребенка или его единственный родитель признаны гражданами Российской Федерации по рождению, независимо от места рождения данного лица на территории бывшего СССР, ребенок также считается приобретшим российское гражданство в порядке рождения, если самостоятельно не утратил гражданство Российской Федерации по собственному свободному волеизъявлению».

В соответствии с принципом «права почвы» лицо приобретает гражданство государства, на территории которого родилось, вне зависимости от гражданства родителей. Иностранные лица и лица без гражданства также могут стать гражданами РФ в порядке, предусмотренном п. «б» ст. 11 Закона о гражданстве.

Сущность акта приема в гражданство состоит в предоставлении статуса гражданина РФ лицу, которое обратилось с заявлением о приеме в российское гражданство и данное лицо отвечает критериям, установленным для приема в гражданство. Предусмотрен общий и упрощенный порядок.

Закон о гражданстве в качестве одного из оснований приобретения гражданства РФ рассматривает восстановление в гражданстве. Лицо может быть восстановлено в гражданстве в порядке, который установлен для приема в гражданство РФ, но имеет более простую процедуру (так, срок не-

прерывного проживания на территории РФ сокращен до трех лет).

К иным основаниям приобретения российского гражданства относится, например, оптация, т. е. следование ребенком гражданству его родителей (при их отсутствии – иных законных представителей), являющиеся одновременно и формами прекращения гражданства РФ.

Порядок рассмотрения заявлений, вопросов, возникающих при принятии, исполнении или отмене решений, связанных с приобретением гражданства РФ установлен Указом Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [9].

Исследуя вопросы оснований приобретения гражданства, отметим, что не всегда государство удовлетворяет заявление обратившегося лица. В ст. 16 Закона о гражданстве устанавливается конкретный круг условий, являющихся основанием для отклонения заявления о приеме или восстановлении в гражданстве. Положения данной статьи касаются биографии и деятельности обратившихся лиц и направлены на избежание приобретения гражданства социально опасными для государства и общества людьми.

При прекращении гражданства Российской Федерации лицо утрачивает статус гражданина Российской Федерации, что влечет прекращение реализации производных от гражданства Российской Федерации прав и свобод, выполнения обязанностей. Главой III Закона о гражданстве предусматриваются основания прекращения гражданства РФ. В частности, ст. 18 относит к ним: – выход из гражданства РФ или экспатриация, – иные основания, предусмотренные положениями федерального законодательства или нормами международного права.

Как и прием в гражданство Российской Федерации выход из него связан с соблюдением обратившимся лицом ряда требований, которые установлены государством. То есть физическое лицо, желающее прекратить отношения гражданства, должно соответствовать определенным условиям, в противном случае выход из гражданства запрещается. Таким образом, государство обеспечивает себя от не выполненных гражданином обязательств и исключает возможность за совершение правонарушений на территории государства уйти от ответственности.

Выход из гражданства строго регламентирован. Процедура выхода из гражданства определена Приказом ФМС РФ от 19.03.2008 N 6 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» [7]. Так, например, физическое лицо при выходе из гражданства обязано предоставить справку об отсутствии задолженности по уплате налогов, что предусмотрено Приказом МНС РФ от 12.03.2004 N БГ-3-23/192а [6].

Вместе с тем, немаловажным является то, что гражданин не может произвольно совершить выход из гражданства, отказавшись от своих прав и обязанностей по отношению к Российской Федерации, став лицом без гражданства. Безусловно, его добровольное волеизъявление является основанием для выхода из гражданства РФ, но при условии предоставления гарантий приобретения им иностранного гражданства. Данное законоположение нашло свое отражение в существующей судебной практике. В частности, на это указывается в Решении Верховного Суда РФ от 30.01.2012 N ГКПИ11-2219 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 24 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14.11.2002 N 1325» [8].

Интересным также является еще одно судебное дело, рассмотренное Московским городским судом [2]. Так, С. обжаловал действия УФМС России по г. Москва сославшись на то, что ему было незаконно отказано в удовлетворении заявления о выходе из гражданства. Суд оставил жалобу заявителя без удовлетворения, указав следующее. Конституцией РФ [3] гражданам РФ гарантировано право на изменение гражданства, но не право на отказ от него

в одностороннем порядке. Согласно ст. ст. 19, 20 Закона о гражданстве выход из гражданства Российской Федерации не допускается, если гражданин РФ не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения. При этом, по нашему мнению, судом правильно указано на то, что данным отказом УФМС России по г. Москва не нарушается право заявителя на свободу вероисповедания любой религии, а также на свободу выбирать и иметь религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Ст. 20 Закона о гражданстве детализирует основания отказа гражданину РФ в выходе из гражданства в нижеперечисленных случаях:

– если имеется обязательство, не выполненное перед Российской Федерацией;

– если гражданин РФ привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда [5];

– если гражданин не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения.

Библиографический список

1. Бекяшев, К.А. Международное публичное право – Public International Law: учебник. – М.: Проспект, 2019. –1046 с.

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2013 по делу N 11-5634 // СПС «Консультант Плюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, №4, ст. 445.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 118-О «По жалобе гражданки Даминовой Светланы Рашидовны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 12 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 20115. – №5.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 N 201-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бриля Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» статьи 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ МНС РФ от 12.03.2004 N БГ-3-23/192 «Об утверждении Порядка выдачи налоговыми органами документов об отсутствии задолженности по уплате налогов физическим лицам, выходящим из гражданства Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.04.2004 N 5698)

7. Приказ ФМС РФ от 19.03.2008 N 64 (ред. от 29.04.2010) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.04.2008 N 11493) // «Российская газета», N 82, 16.04.2008.

8. Решение Верховного Суда РФ от 30.01.2012 N ГКПИ11-2219 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 24 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14.11.2002 N 1325» // СПС «Консультант Плюс».

9. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 19.09.2019) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации».

10. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О гражданстве Российской Федерации».

ACQUISITION AND TERMINATION OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.K. Grishina, *Student*
Supervisor: *I.A. Kuznetsov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *This article discusses the issues of in-depth study of the grounds for acquiring and terminating citizenship, the results of studying the scientific and legal literature on this topic, the analysis of individual examples of judicial practice, the study of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The essence of the act of admission to citizenship is to grant the status of a citizen of the Russian Federation to a person who has applied for admission to Russian citizenship and that person meets the criteria established for admission to citizenship.*

Keywords: *citizenship, federal law, acquisition of citizenship, termination of citizenship, blood right, soil right, expatriation.*

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ИХ СУЩНОСТЬ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ

Ю.С. Губанова, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10753

Аннотация. *Раскрыт термин личных неимущественных отношений в предмете гражданского права, его сущность, социально-экономическая природа отношений, их виды. Личные неимущественные отношения – это неимущественные правоотношения, которые складываются по поводу личных нематериальных благ, принадлежащих личности как таковой и от нее неотделимых.*

Ключевые слова: *гражданско-правовое регулирование, личные неимущественные отношения; личные неимущественные отношения, связанные с имущественными; личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными; нематериальные блага, неотчуждаемые права и свободы человека.*

Термин «личные неимущественные отношения» появился непосредственно перед дискуссией о гражданском праве 1954-1955 гг. и утвердился в ходе этой дискуссии. Между тем ранее речь шла только о личных правах, а не о порождающих их реальных общественных отношениях [2].

В середине 50-х годов личные неимущественные отношения начинают определяться как такие общественные отношения, в которых выражается индивидуальность личности и возможная ее морально-политическая оценка со стороны социалистического общества. Подобному определению близко понимание личных неимущественных отношений как таких общественных отношений, в которых выражены признание и оценка индивидуальных качеств лица со стороны общества, или как отношений, выражающих общественную оценку личности как определенной социальной индивидуальности [3].

Традиционно определение личных неимущественных отношений только через их объекты. Например, Н. С. Малеин считает, что к личным относятся отношения, возникающие по поводу духовных благ, лишенных экономического (имущественного) содержания [4]. Однако это определение представляется недостаточно полным. По поводу личных неимущественных благ могут складываться самые различные общественные отношения, из которых далеко не все следует причислять к разряду личных неимущественных.

Н. Д. Егоров пишет, что само название «личные неимущественные отношения» указывает на два их отличительных признака: неимущественное содержание и личный характер. Следовательно, оба эти признака должны найти адекватное отражение в определении понятия личного неимущественного отношения. В соответствии с этим Н. Д. Егоров определяет личные неимущественные отношения как возникающие по поводу неимущественных благ отношения, в которых осуществляется индивидуализация личности посредством выявления и оценки ее социальных качеств. Однако и эта позиция уязвима. Как справедливо указывает Л. О. Красавчикова, возникновение и существование тех или иных правоотношений по поводу нематериальных благ не может и не должно зависеть от ее (личности) социальных качеств [5].

Социально-экономической природой личных неимущественных отношений является то, что личные неимущественные отношения, а именно права возникают у человека от рождения. Они входят в содержание правоспособности.

В зависимости от направленности личные неимущественные права подразделяются на направленные:

– на индивидуализацию личности (право на имя, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.);

– на обеспечение физической неприкосновенности личности (право на жизнь, свободу, выбор места пребывания, места жительства и т.п.);

– на неприкосновенность внутреннего мира личности и её интересов (право на личную и семейную тайну, невмешательство в частную жизнь).

Следует перечислить следующие признаки неимущественных прав:

1) нематериальный характер;

2) направленность на выявление и развитие индивидуальной личности;

3) особый объект;

4) специфика оснований возникновения и прекращения.

Поэтому личные неимущественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, состоят из двух групп:

– личные неимущественные отношения создателей результатов интеллектуального творчества;

– отношения, возникающие в связи с признанием неотчуждаемых прав и свобод человека и других принадлежащих ему нематериальных благ.

Личные неимущественные отношения создателей результатов интеллектуального творчества. Отношения авторства на произведения науки, литературы и искусства или на изобретения возникают вне зависимости от возможности использования соответствующих объектов в качестве товаров в имущественном обороте. Признание авторства на эти объекты влечет появление прежде всего ряда неимущественных интересов, которые подлежат гражданско-правовой охране.

Вместе с тем названные нематериальные объекты становятся товарами, в связи с чем возникают имущественные отношения по их использованию, а за их создателями наряду с личными неимущественными правами признаются также исключительные (имущественные) права. И те и другие теперь объединяются законом в общую категорию «интеллектуальных прав» (ст. 1226 ГК), что свидетельствует по край-ней мере об их взаимосвязи. Однако личные неимущественные права авторов результатов интеллектуальной деятельности, как и сами нематериальные объекты их творчества, неотчуждаемы и непередаваемы, т.е. не способны служить объектами имущественного оборота, тогда как имущественным (исключительным) правом на их использование его обладатель может распоряжаться различными способами, включая передачу (отчуждение) другим лицам на возмездных началах.

Отношения, возникающие в связи с признанием неотчуждаемых прав и свобод человека. Другая группа личных неимущественных отношений характеризуется сугубо личностным характером и полным отсутствием связи с имущественным оборотом. Речь идет об отношениях, обеспечивающих физическое существование человека, возникающих в связи с признанием неотчуждаемых прав и свобод человека и других принадлежащих ему нематериальных благ. По поводу названных объектов могут складываться лишь чисто личностные отношения, которые не имеют какого-либо экономического содержания и объекты которых не могут стать предметом товарообмена. Данные нематериальные блага неотделимы от человеческой личности и не могут ни отчуждаться другим лицам, ни прекращаться по каким-либо основаниям. Такие отношения, как и лежащие в их основе нематериальные, неотчуждаемые блага личности, прежде всего защищаются гражданским правом присущими ему средствами.

Согласно действующему Гражданскому кодексу гражданское законодательство регулирует личные неимущественные отношения, связанные с имущественными (см. абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК), и защищает личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, если иное не вытекает из существа этих благ (см. п. 2 ст. 2 ГК). В п. 2 ст. 2 ГК речь идет об отношениях, возникающих по поводу: неотчуждаемых прав и свобод человека; других нематериальных благ.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в цивилистической науке вопрос о содержании личных неимущественных отношений надлежащим образом решен неокончательно. Решению этого вопроса может способствовать анализ нематериальных благ как объектов личных неимущественных отношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
2. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1. – Л., 1975.
3. Советское гражданское право. Ч. 1. 2-е изд. / Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого и А.К. Юрченко. – Л., 1982. – С. 6.
4. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – С. 19.
5. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. – С. 32.
6. Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2001.

PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS WITHIN THE SUBJECT OF CIVIL LAW, THEIR ESSENCE, SOCIO-ECONOMIC NATURE, TYPES

Yu.S. Gubanova, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The term of personal non-property relations in the subject of civil law, its essence, the socio-economic nature of relations, their types are disclosed. Personal non-property relations are non-property legal relations that develop over personal intangible goods belonging to a person as such and are inseparable from her.*

Keywords: *civil regulation, personal non-property relations; personal non-property relations related to property; personal non-property relations not related to property; intangible goods, inalienable human rights and freedoms.*

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ В РОССИИ

Д.С. Данилов, *студент*
А.В. Лошкарев, *канд. юрид. наук, доцент*
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10754

Аннотация. *Как и большинство стран мира, Российская Федерация тщательно борется с запрещенными веществами в своей стране. Разрабатываются новые методы поимки преступников, вносятся поправки в существующие законопроекты. В данной статье рассматривается правовая сторона в пояснении преступлений, связанных с запрещенными веществами. Также приводится статистика по числу заведенных уголовных дел и аналитика на действующую ситуацию в борьбе с наркотиками.*

Ключевые слова: *наркомания, зависимость, наркотические вещества, криминал, борьба с наркотиками.*

Россия столкнулась с наркотическими веществами и наркоманией еще в XIX веке, когда Российская Империя получила общую границу с главным производителем опиума-сырья – Турцией. Первая же волна наркомании наблюдалась в начале XX века, когда люди искали эмоциональную разгрузку в связи с Русско-Японской войной, Первой русской революции и иными историческими потрясениями. Особый ущерб принес кокаин германского происхождения, которые распространялись в качестве антидепрессанта через аптеки. Начиная с 1918 года, борьба с наркотическими веществами осуществлялась на государственном уровне с помощью милиции и ВЧК.

Как и любое государство нашей планеты, Российская Федерация занята подавлением криминальных настроений в своей стране. Преступления могут совершаться в разных сферах: подделка документов, продажа украденных вещей, незаконное предпринимательство и пр.

Одним из главных направлений преступного мира является производство и распространение наркотических веществ. Криминал, как и наше государство, прогрессирует. Если в начале 2000-х годов запрещенные вещества передавались «из рук в руки», то с течением времени стали применяться такие средства, как социальные сети (по типу Telegram, ICQи ВКонтакте), через которые можно приобрести тот или иной наркотик.

Наркотические вещества – вещества естественного или синтетического происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических веществах (1961) [1].

Прежде чем рассматривать динамику преступлений, стоит рассмотреть теоретическую часть. Борьба с наркотическими веществами, в большинстве случаев, регулируется в соответствии с Уголовным Кодексом РФ (Далее – УК РФ), а именно 228 статья [2]. Данная статья предусматривает наказание за приобретение, переработку и хранение наркотических или психотропных веществ, а также растений и частей, содержащие запрещенные вещества. Также стоит отметить остальные подпункты данной статьи:

– сбыт, производство, пересылка наркотических веществ (ст. 228.1 УК РФ);

– нарушение правил оборота наркотических веществ (ст. 228.2 УК РФ);

– незаконное приобретение, производство или сбыт, пересылку наркотических веществ (ст. 228.3 и 228.4 УК РФ, соответственно).

Стоит заметить, что за 228 статью УК РФ (приобретение, хранение и изготовление без цели сбыта) тоже существуют санкции (табл. 1).

Таблица 1. Перечень наказаний за ст. 228 УК РФ

	Лишение свободы	Дополнительно
В значительном размере	До 3 лет	Исправительные работы, штраф до 40 тыс. рублей, в некоторых случаях лишение свободы до 3 лет
В крупном размере	От 3 до 10 лет	Штраф до 500 тыс. рублей, ограничение свободы до 1 года
В особо крупном размере	От 10 до 15 лет	Штраф до 500 тыс. рублей, ограничение свободы до 1.5 года

Рассмотрим каждый из пунктов подробно. Так, ст. 228.1 УК РФ рассматривает разные степени деяния за правонарушение. К примеру, сбыт психотропных или наркотических веществ, или их аналогов, совершенный [3]:

– с использованием масс-медиа, средств коммуникации в сети Интернет;

– в сооружении административного значения, образовательных организаций, на объектах спорта и иных зданиях.

В таблице 2 представлен перечень наказаний в соответствии с данной статьей.

Таблица 2. Перечень наказаний в соответствии со ст. 228.1 УК РФ

Без отягчающих обстоятельств	От 4 до 8 лет
Сбыт в СИЗО, административных зданиях, объектах спорта, образовательных и транспортных объектах, с помощью СМИ	От 5 до 12 лет
Группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере	От 8 до 15 лет
Организованной группой, с использованием своих должностных полномочий, в крупном размере	От 10 до 20 лет
В особо крупном размере	15-20 лет, пожизненно

Статья 228.2 УК РФ предусматривает наказание за совершенное деяние в виде штрафа размером до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Если же совершенное деяние преследовало корыстные цели или повлекло тяжелые последствия или причинение вреда здоровью человека, то предусматривается наказание вплоть до ограничения свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [4].

Статьи 228.3 и 228.4 УК РФ предусматривают наказания за незаконное приобретение, хранение, производство запрещенных веществ. Так, согласно ст. 228.3 УК РФ, за данное деяние предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. В случае, если преступление совершено в особо крупном размере, мера лишения свободы возрастает до двух лет [5].

Статья 228.4 УК РФ предусматривает наказание за незаконное производство, пересылку и сбыт запрещенных веществ в виде лишения свободы до 5 лет. В случае, если:

– преступление совершено в особо крупном размере;

– реализовано путем предварительного сговора или определенной группой;

– использование своего служебного положения;

Наказывается лишением свободы от 4 до 8 лет [6].

Что касается статистики, то помимо Уголовного Кодекса РФ, правонарушения, связанные с запрещенными веществами, также регулируются Кодексом об Административном Правонарушении (Далее – КоАП РФ). А именно статьями 6.8, 6.13, 20.20.

Статья 20.20 КоАП РФ предусматривает запрет на потребление наркотических или психотропных веществ без специаль-

ного назначения врача, а также потенциально опасные вещества в следующих местах:

– скверы и парки;

– транспортные средства общего пользования;

– стадионы;

– иные общественные места.

В данном случае предусматривается наложение административного штрафа до пяти тысяч рублей, либо же административный арест на 15 суток [7].

Статья 6.8 подразумевает, что правонарушитель незаконно приобретает, производит, хранит или перевозит наркотические вещества и растения без цели сбыта. В данном случае предусматривается административный штраф в размере до 5 тысяч рублей, либо же административный арест сроком 15 суток. В примечании к данной статье подчеркивается, что лицо, добровольно сдавшее приобретенные запрещенные вещества, от административной ответственности освобождается [8].

Статья 6.13 КоАП РФ накладывает санкции на преступника за пропаганду наркотических веществ и иных запрещенных аналогов посредством социальных сетей и иных средств массовой информации. В данном случае виновному вменяется административный штраф с конфискацией рекламной продукции. Если виновный – юридическое лицо или должностное лицо, то степень наказания увеличивается вплоть до одного миллиона рублей [9]. В примечании указывается, что распространение в специализированных изданиях, к примеру, медицинские журналы, не влечет за собой административную ответственность.

Динамику числа заведенных уголовных дел по всем пунктам 228 статьи можно наблюдать на рисунке 1.

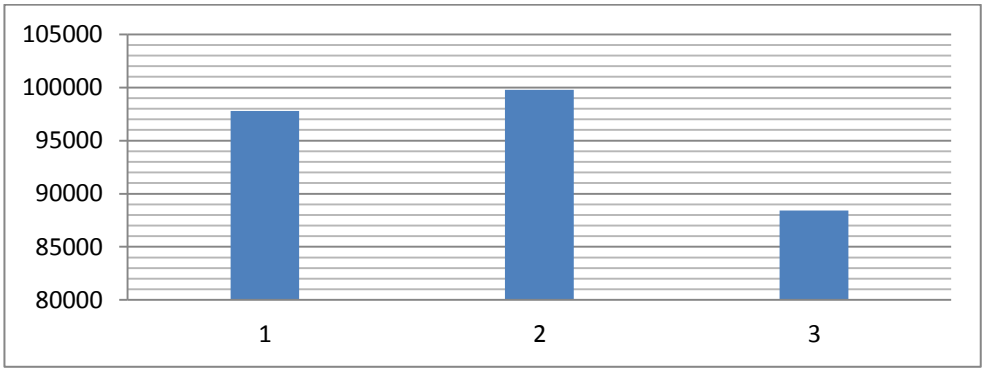

Рис. 1. Число заведенных уголовных дел по ст. 228 УК РФ (включая все входящие в нее пункты) за период 2017-2019 гг.

Количество уголовных преступлений, следуя гистограмме, уменьшилось за 3 наблюдаемых года (2017-2019), это говорит о положительном результате действия различных органов по борьбе с пропагандой запрещенных веществ. В целом, если продолжить следовать данному курсу, то высока вероятность еще большего снижения заведения уголовных дел по данным статьям.

Несмотря на снижение количества уголовных дел по данной статье, существует не менее значимая проблема в данном вопросе, а именно – возраст совершения преступления. Пояснение проблемы прослеживается в рисунке 2.

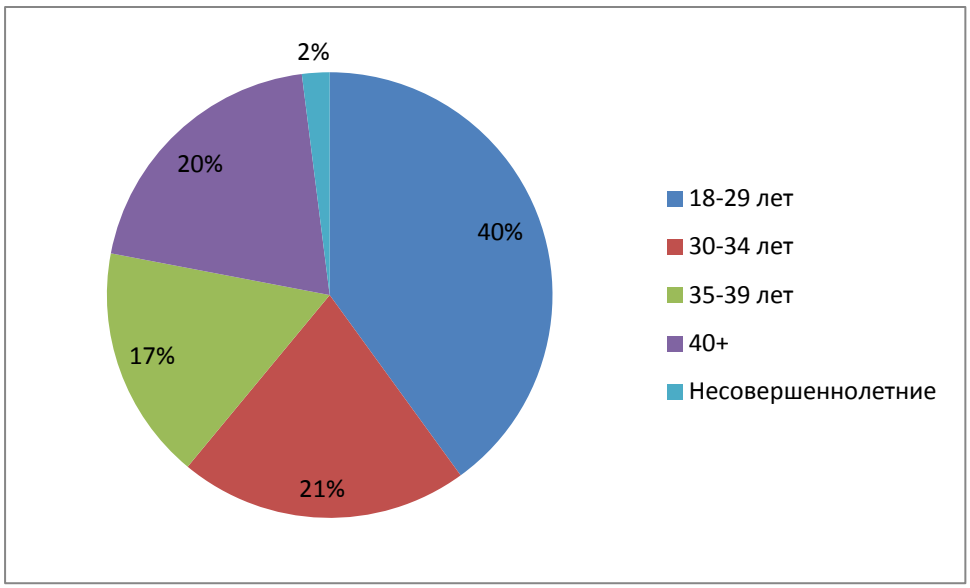

Рис. 2. Возраст совершения преступления по ст. 228 УК РФ (включая все входящие в нее пункты)

Диаграмма показывает, что больше трети преступлений по данному правонарушению совершается людьми младше 30 лет. Это говорит о вовлечении молодежи в совершении преступлений, связанных с запрещенными веществами. Как правило, это объясняется тем, что большинство наркодилеров осуществляют свою деятельность через популярные среди молодого поколения социальных сетей и мессенджеров, таких как Telegram, VK, FaceBooku прочие [10]. Также наблюдается пропаганда запрещенных веществ в различных сериалах на телевидении, что тоже подталкивает молодое поколение на преступления, связанные с наркотиками.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что ситуация улучшается уже второй год, все еще существуют две проблемы: случаи ложных обвинений по пунктам 228 ст. УК РФ и довольно большой процент молодежи среди осужденных.

Наиболее широкий резонанс по этому поводу наблюдался в прошлом году по делу Ивана Голунова [11]. Первый и наиболее значимый законопроект предлагает внесение изменений в статью 228 УК, которая карает за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов. Как отмечает судебный департамент Верховного Суда РФ, она занимает второе место по количеству осужденных, уступая лишь ст. 158 УК РФ.

Инициативная группа, созданная для рассмотрения поправок в ст. 228 УК РФ по преступлениям средней тяжести, предлагает снизить верхний порог наказания до 5 лет. Объясняется данное решение тем, что в законодательстве РФ преступления средней тяжести считаются те, чья мера наказания не превышает 5 лет лишения свободы. Также рассматривается поправка, которая разрешает преступникам рассчитывать на условно-досрочное освобождение, если они согласны добровольно пройти курс реабилитации.

Правозащитник и юрист Арсений Левинсон, входящий в инициативную группу, оценил данные поправки: «С делом Ивана Голунова предложенные изменения не связаны, на преодоление полицейского произвола не направлены, но они важные, потому что позволят не сажать за решетку за 0,5 г спайса на 3 года впервые попавших в руки правосудия».

Также стоит отметить довольно большое количество молодежи среди осужденных по всем пунктам ст. 228 УК РФ. Как говорилось выше, процесс покупки наркотиков, незаконного сбыта или изготовления прямо или косвенно производится благодарясоциальным сетям и иным программам обмена информацией. Лидирующую позицию занимает Telegram, пози-

ционирующий себя как анонимный мессенджер. Главная проблема в поимке преступников – ключи шифрования данного приложения. Оно позволяет общаться анонимно через специализированные каналы, несмотря на то, что приложение с самого начала запрашивает доступ к звонкам, контактам, медиа и пр.

В Telegramсложилась целая система «магазинов»: начиная от операторов и заканчивая «закладчиками». Несмотря на различную деятельность, каждый субъект получит свое наказание. К примеру, «закладчику» грозит от 5 до 12 лет за распространение наркотиков в составе ОПГ [12].

Спецслужбы, конечно, могут отслеживать переписки и звонки подозреваемого в преступлении. Но совершать данные действия они лишь вправе после решения суда.

На данный момент тема запрещенных веществ имеет тенденцию «омоложения». Прежде всего следует, по моему мнению, воспитывать в молодежи негативное отношение к запрещенным веществам. Это может происходить через тематические флешмобы по типу «Скажи наркотикам – Нет!», или же проведение спортивно-массовых мероприятий, такие как спартакиады. Главная задача государства в борьбе с наркотиками – воспитание правильной и целеустремленной молодежи без вредных привычек. Пропаганда здорового образа жизни должна проводиться с ранних лет, начиная с детского сада. Со школьниками всех классов должны проводиться познавательные беседы о вреде наркотиков, какие последствия от него могут быть.

Стоит также поставить задачу подавления пропаганды наркотиков в сети Интернет, особое внимание уделятьTelegram-каналам по продаже запрещенных веществ. С этой целью должны создаваться оперативные группы по поимке преступников как в сети Интернет (операторов каналов), так и на территории городов («закладчики»).

На данный момент, с помощью чат-бота в мессенджере Telegram«СтопНаркотик» (волонтерский проект по борьбе с наркотиками) заблокировано более 200 каналов, которые распространяли запрещенные вещества. Развитие таких проектов говорит о высокой вовлеченности гражданского общества в мероприятия по борьбе с наркотиками. Нужно поддерживать на государственном уровне данные инициативы, чтобы минимизировать ущерб обществу от запрещенных веществ.

По мнению авторов статьи «Наркоторговля и борьба с ней» Хисматовой З.Г. и Иванцовой Н.В. [13], наркомания – глобальная проблема, которая с каждым новым днем поглощает все больше человеческих судеб. Эта болезнь рушит в человеке личность, превращая его в зомби с одной лишь потребностью – раздобыть новую порцию наркотика, чтобы уйти от реальности в свой собственный мир иллюзий.

Несмотря на некоторые лечебные свойства веществ, приравненных к наркотическим, ученые категорически против их открытого применения. Характеризуя наркозависимых пациентов Бабаян Э.А., Гонпольский М.Х. отмечают нравственную незрелость их личности, которая проявляется в следующих симптомах [14]:

– отрицательное отношение к обучению и низкий образовательный уровень;

– отсутствие общественно-политической активности и социально значимых установок;

– узкий круг и неустойчивость интересов, отсутствие увлечений и духовных запросов;

– неопределенность в вопросах профессиональной ориентации, отсутствие установки на трудовую деятельность;

– дефицит мотивации поведения, уход от ответственных ситуаций и решений.

Недавние исследования ученых Калифорнийского университета все же рассматривают некоторые положительные моменты, связанные с наркотическими веществами. Они пришли к выводу, что потребление кокаина может улучшить память на несколько часов.

Что касается моей позиции: я поддерживаю выводы из исследования Бабаяна и Гонпольского. В самом деле, зависимые от наркотиков люди «затормаживаются», у них наблюдаются девиантное поведение

(которое может нанести вред окружающим людям).

Действительно, запрещенные вещества, как и алкогольная продукция, препятствует развитию гражданина нашей страны как эффективной и законопослушной ячейки общества. Одной из главных задач государства должна являться борьба с наркотиками на территории Российской Федерации.

Благодаря выполнению ряда мероприятий, описанных выше, можно добиться продвижения в обществе правильных настроений, связанных с правильным образом жизни, продвижение спортивной культуры в массы и прочих явлений, связанных с улучшение здоровья граждан.

Первостепенная задача, которая должна стоять перед современным государством – защита населения от негативных явлений. Наркотики приносят колоссальный ущерб нравственному воспитанию граждан, воздействуют негативно на здоровье и т.д. Это, в свою очередь, может привести к серьезным проблема не только в демографии, но и иных областях государственной политики нашей страны. Считаю, что минимизация наркомании среди всех слоев населения – важная задача в современной России.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» от 19.05.2010 N 87-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100518/ (Дата обращения 20.04.2020).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 228. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a109722731a0509e104278d1b2d2f589beee330f/ (Дата обращения 20.04.2020).

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 228.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/ (Дата обращения 20.04.2020).

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 228.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/edd1927f800aa9a39d0d08a3b74740c679bb1761/ (Дата обращения 20.04.2020).

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 228.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d5b0abfb7afe60fcb52e84e0f26e7b89d6ce7ba0/ (Дата обращения 20.04.2020).

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) – ст. 228.4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/7fd21bd1c939c94d14c65046ab07e1f82287438a/ (Дата обращения 20.04.2020).

7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) – ст. 20.20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4ee8ed4827b630a5db4450b7a2559e62cddd91f1/ (Дата обращения 20.04.2020).

8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) – ст. 6.8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8c58af8ec7516f0ddf1334e950f3a60ea525ca28/ (Дата обращения 20.04.2020).

9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) – ст. 6.13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/a0b56735925bbd4bb79e312166a9c8d48d89c025/ (Дата обращения 20.04.2020).

10. «Как российские следователи накрывают наркоторговцев в Telegram». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iphones.ru/iNotes/no-narc-russia-09-08-2019 (Дата обращения 20.04.2020).

11. «Дело Голунова получило продолжение». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mk.ru/politics/2019/06/12/chto-budet-s-228y-antinarkoticheskoy-statey-delo-golunova-poluchilo-prodolzhenie.html (Дата обращения 20.04.2020).

12. «Нарко-дилеры из Telegramна крючке». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/p/1238301 (Дата обращения 20.04.2020).

13. Иванцова Н.В., Хисматова З.Г. Наркоторговля и борьба с ней // Марийский юридический вестник. – 2017. – №1 (20).

14. Комер Р. Причины приема наркотических средств // Эксперимент и инновации в школе. – 2011. – №6.

THE PROBLEM OF THE FIGHT AGAINST DRUGS IN RUSSIA

D.S. Danilov, *Student*
A.V. Loshkarev, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *Like most countries in the world, the Russian Federation is carefully combating prohibited substances in its country. New methods are being developed to capture criminals, and amendments are being made to existing bills. This article discusses the legal side in the explanation of crimes related to prohibited substances. It also provides statistics on the number of criminal cases and analysts on the current situation in the fight against drugs.*

Keywords: *addiction, addiction, narcotic substances, crime, drug control.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е.И. Дробот, *магистрант*
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10755

Аннотация. *В представленной статье рассмотрен актуальный проблемный аспект, возникающий при рассмотрении дел о признании недействительным акта государственного органа или органа местно самоуправления – срок, в течение которого лицо может восстановить свои нарушенные права и реализация процессуального законодательства при разрешении вопроса о нарушении указанного срока.*

Ключевые слова: *гражданин, права и свободы, законодательство, аспект, способ, защита, суд, процессуальные действия, правовой анализ.*

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому человеку и гражданину гарантировано: «право на судебную защиту его прав и свобод».

Множество работ ученых-процессуалистов было посвящено тематике: «защиты гражданских прав и свобод», однако, общепризнанного понятия не было определено [1]. Они преследовали цель – укрепить место «права на защиту» в системе субъективного права. При этом, половина авторов полагала, что: «право на защиту – это охранительное самостоятельное субъективное право», вторая половина авторов считала: «право на защиту относится к отельному правомочию в рамках регулятивных правоотношений» [2]. Иоффе О.С. и Шаргородский М.Д. в своей работе обосновывают: «возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения не является отдельным правомочием в составе субъективного права, а свойственна самим закрепленным в субъективном праве возможностям» [3].

Учёный, один из основоположников административной юстиции и неискового производства Чечот Дмитрий Михайлович в своих работах указывал, что «способы защиты прав – это предусмотренные законом способы, применение которых обеспечивает восстановление нарушенного или подтверждение оспариваемого права, либо реализацию законного интереса» [4].

Юрист, доктор юридических наук – Вершинин А.П., посвятил докторскую диссертацию по теме: ‹‹Разработка концепций способов защиты гражданских прав››, где пояснил свою точку зрения относительного того, что способы защиты гражданских прав являются как материально-правовыми, так и процессуальными действиями. При этом, он исключал некоторые способы, относя их лишь к процессуальным, несмотря на указание о них в Гражданском кодексе Российской Федерации [5].

Проанализировав различные теории о содержании защиты прав, можно выделить общее – все они подразумевают предпосылки в виде нарушенного или оспоренного права, для восстановления которого направлен тот или иной способ защиты.

Правовой анализ законодательства Российской Федерации демонстрирует, что важнымнаправлением его развития является повышение уровня гарантий прав и интересов граждан и юридических лиц в аспекте защиты от незаконного действия или бездействия государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе на своевременное и полное возмещение вреда, причиненного таким действием или бездействием соответствующего органа.

Гражданский кодекс Российской Федерации предписывает возможность признавать недействительным ненормативный акт органа местного самоуправления или государственного органа в судебном порядке.

При изучении практики судов общей юрисдикции, можно сделать вывод о том,

что данный способ защиты гражданских прав в настоящее время применяется значительно чаще, в сравнении с периодом 2015-2017 гг., однако он по-прежнему не эффективен в конечном итоге, поскольку решений судов общей юрисдикции в части удовлетворения таких требований не много.

Актуальность изучения вопросов, касающихся признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способа защиты гражданских прав, отграничена законодателем, как ‹‹институт публичных правоотношений››.

Все комментарии ст. 13 ГК РФ сводятся исключительно к рассказу о процессуальном аспекте дел о нормоконтроле. Характерно в этом смысле утверждение А.П. Сергеева: «К сожалению, из-за неточности и неполноты содержащихся в ст. 13 ГК РФ формулировок, ее практическое значение невелико и, по сути, сводится лишь к особому выделению данного способа защиты среди остальных. Гораздо более полное и точное представление о нем дают гл. 22 КАС РФ и гл. 23-24 АПК. К ним и надлежит обращаться для уяснения содержания, условий и порядка применения данного способа защиты гражданских прав» [6].

До настоящего времени в совокупности исследование проблемных аспектов правового содержания признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способа защиты гражданских прав проведено не было.

Так, по-моему мнению, одним из наиболее важных процессуальных проблемных аспектов данного института является срок, в течении которого лицо может обратиться в суд общей юрисдикции с административным исковым заявлением об оспаривании решения, действия или бездействия государственного органа или органа местного самоуправления. Такой срок составляет всего три месяца, согласно ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Далее КАС РФ), со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Срок для подачи иска, содержащего требования о признании незаконным решения, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя, составляет лишь 10 днейсо дня, с момента, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. При этом законодателем прямо не указывается об исчислении срока именно в рабочих днях или календарных.

Следующее, о чем немаловажно отметить, что законодатель указывает об отсутствии такого основания – как пропуск установленного срока обращения в суд – как основания для отказа в принятии искового заявления. Вместе с тем, ст. 129 КАС РФ имеет перечень оснований для возвращения административного искового заявления, в которые не входит ‹‹пропуск установленного срока обращения в суд››. Несомненно, законодатель говорит об ‹‹иных основаниях››, которые, тем самым, объясняют не исчерпывающий перечень.

Однако, данное основание и не предусмотрено для оставления без движения административного иска. Соответственно, возникает вопрос, для чего именно законодатель предусмотрел срок обращения в суд в течение трех месяцев и для другой категории дел – десять дней? Исходя из судебной практики судов общей юрисдикции, данное основание может послужить для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований, что является недопустимым для судопроизводства Российской Федерации.

Решением данного проблемного аспекта будет служить включение данного основания в перечь оснований для оставления без движения административного иска, наряду с основанием нарушений ст. 125 и ст. 126 КАС РФ. Поскольку, при принятии административного искового заявления и выяснения причины пропуска установленного срока обращения в суд в ходе судебного разбирательства, приводит к аннулированию ст. 219 КАС РФ или к неправомерному итоговому акту суда общей юрисдикции.

Таким образом, исследуемый способ защиты гражданских прав и интересов – признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, характеризуется соответствующими сроками, процессуальными субъектами и решениями. Некоторые из них регламентируются общими правилами судопроизводства, в свою очередь, другие имеют свои специфические особенности в связи с рассматриваемой категорией дел.

Библиографический список

1. ГриньЕ.А. Concept and the bases of the forced termination of rights on the land plots // Научныепроблемыгуманитарныхисследований. – 2010. – №6. – С. 149-155.
2. Мотовиловкер Е.Я. Возникновение права на защиту. Проблемы права на защиту и юридической ответственности››: тезисы сообщений на межвузовской конференции молодых ученых-юристов. Воронежский государственный университет, 1987. – 86 с.
3. Иоффе О.С. и Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Юрид. лит., 1961. – 381 с.
4. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу // Сост. А.А. Ференс-Сороцкий, Е.Ю. Новиков. – СПб.: Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – 620 с.
5. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: диссертация д.ю.н. в форме науч. докл. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 56.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) // Под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М., 2017. – С. 45-47.

PROBLEM ASPECTS OF WAYS TO PROTECT CIVIL RIGHTS

E.I. Drobot, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The presented article discusses the current problematic aspect that arises when considering cases of invalidating an act of a state body or local government - the period during which a person can restore their violated rights and implement procedural legislation when resolving the issue of violation of the specified term.*

Keywords: *citizen, rights and freedoms, legislation, aspect, method, defense, court, procedural actions, legal analysis.*

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Д.В. Жимирова, *бакалавр*
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10756

Аннотация. *Договор купли-продажи является уникальным в своем роде и требует детального изучения всех нюансов и особенностей перед тем, как применять на практике. Договор купли-продажи недвижимости в последние годы начал быть все более и более актуальным на российском рынке продаж, именно поэтому каждый гражданин, вступающий в договорные отношения, должен понимать всю специфику и особенности данного договора. Настоящая статья посвящена договору купли-продажи недвижимости, раскрывает, исследует и доступно объясняет те особенности, которые полезны к изучению не только юристам, занимающимся гражданским правом, но и обычному гражданину, желающему купить или продать свое недвижимое имущество.*

Ключевые слова*: гражданское право, недвижимость, оборот недвижимости, купля-продажа недвижимости, специфика купли-продажи недвижимости, недвижимое имущество, особенности договора купли-продажи.*

Гражданское право – это целая система, институты которой находятся во взаимосвязи и в определенной логической последовательности. В качестве основных институтов гражданское право включает в себя право собственности, обязательственное право, наследственное право и право интеллектуальной собственности. Договорное право, будучи частью обязательственного права, имеет большое влияние на теоретическое и практическое изучение гражданского права. Недвижимость – один из самых ценных объектов гражданских прав. Права на недвижимое имущество и сделки с ним затрагивают интересы практически всех граждан и юридических лиц в Российской Федерации.

Теоретическое значение системного изучения договорного права заключается в том, что системе договоров присущи родовые признаки обязательственного и гражданского права [9]. Наличие данных признаков позволяет применять к договорным отношениям те нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), на которые не влияет договорная специфика. Более того, договорное право имеет ряд специфических признаков, которые относятся только к договорным отношениям. Эти признаки служат основой для формирования унифицированных норм, применяемых ко всем гражданским договорам. Другими словами, системное изучение договорного права позволяет выявить принципы его построения, что оказывает важное влияние на правотворчество и кодификацию.

Практическое значение изучения договорного права в сфере недвижимости не менее актуально. Права на недвижимое имущество и сделки с ним довольно часто становятся предметом судебных споров. При разрешении этих споров возникают вопросы, связанные с применением норм ГК РФ и федеральных законов с сфере гражданского права. Рассмотрение и изучение такого договора, как договор купли-продажи недвижимости позволит не только правильно оформить законные права на недвижимость, но и сэкономить время, силы и средства.

Договор купли-продажи недвижимости является разновидностью договора купли-продажи, что ведет к необходимости понимания и анализа договора купли-продажи в целом.

Договор купли-продажи – это важнейший и традиционнейший институт гражданского права. Его значение является значительным для современного договорного права; не только для российского права, но и практически для всех правовых

систем [9]. Нормы римского права, которые на сегодняшний день воспринимаются и имплементированы в гражданское законодательство подавляющего большинства европейский государств в качестве общего учения об обязательствах и о договорах, сформировались на базе анализа предписаний именно договора купли-продажи. Более того конструкция договора купли-продажи также является важнейшим договорным типом и в системе англо-американского права, которое оказалось не под столь сильным влиянием положений римского права. Об этом свидетельствует такой памятник статутного права, как Торговый Кодекс США. До определенного времени он не знал очень многих договорных типов – например, договора мены или договора аренды. Но это не обозначало то, что эти договоры не подвергались правовой регламентации. Они регламентировались за счет тщательного рассмотрения и переосмысления соответствующих положений о купле-продажи в римском праве. Мена рассматривалась как встречная купля-продажа, а аренда – как купля-продажа «на время». Собственно, именно с помощью института купли-продажи осуществлялось регулирование соответствующих отношений, что в достаточной степени наглядности демонстрирует ключевое значение данного договора.

Согласно легальному определению, зафиксированному в статье 454 ГК РФ [1], договором купли-продажи признается такой договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать товар другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Из приведенного выше определения очевидно, что в правоотношении купли-продажи направленность на передачу имущества в собственность уточняется признаками эквивалентной возмездности и денежного предоставления. Данная легальная дефиниция достаточно точно отражает все общие особенности, присущие данной договорной конструкции. В обязательстве купли-продажи направленность на передачу имущества

Договор купли-продажи недвижимости является разновидностью договора купли-продажи и регламентируется предписаниями §7 главы 30 ГК РФ. Особенностью договора купли-продажи недвижимости является специфика предмета [1].

§7 главы 30, обозначая круг отношений, подпадающий под его действие, использует общую категорию «недвижимое имущество». Следовательно, предметом данного договора может быть абсолютно любое недвижимое имущество – и это лишний раз подчеркивается в легальном определении, в котором сначала идет перечисление, а дальше говорится «…и другое недвижимое имущество». Из этого следует, что любая продажа недвижимости будет регламентироваться правилами §7 главы 30 ГК РФ. При этом нужно понимать, что относительно отдельных разновидностей недвижимого имущества может существовать своя специфика. Таким образом, могут существовать и иные нормативно-правовые акты (далее – НПА), отражающие эту специфику. Например, если речь идет о таком недвижимом имуществе как земельные участки, то определенная специфика договора купли-продажи земельных участков отражена в предписаниях Земельного Кодекса РФ. Более того существует «Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения» для регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения. Анализируя §7 главы 30 ГК РФ, можно найти целый ряд специфических черт, присущих продаже такого объекта недвижимости как жилые помещения.

Из вышеизложенного следует, что §7 задает лишь общую канву регулирования, а специфические особенности могут содержаться и на уровне специального законодательства, регулирующего оборот того или иного объекта недвижимости [1].

Длительное время в доктрине и судебной практике остро стоял вопрос: может ли предметом договора купли-продажи недвижимости быть не только существующее, но и будущее недвижимое имущество. На сегодняшний день Постановление Пленума №54 от 11 июля 2011 года «О некоторых вопросах разрешения спо-

ров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» констатирует принципиальную допустимость заключения договора купли-продажи по поводу будущей недвижимости. Логика данного заключения крайне проста и подтверждается следующем.

Существует общее правило – ст. 455 ГК РФ, которая допускает заключение договора купли-продажи будущей вещи. При этом с точки зрения системы регулирования §1 главы 30 ГК РФ содержащиеся в нем предписания применяются ко всякой разновидности договоров купли-продажи, если они не противоречат специальному регулированию. Поэтому для того, чтобы утверждать о невозможности заключения договора купли-продажи будущей недвижимости, следует отыскать в §7 главы 30 специальное регулирование, исключающее применение ст. 455 ГК РФ. Очевидно, что даже самый детальный поиск не приведет к обнаружению подобного регулирования. Поэтому искать в §7 главы 30 ГК РФ нужно не разрешение на куплю-продажу будущей недвижимости, а запрет. §7 никакого запрета не имеет, следовательно правила §1 (в частности, ст. 455 ГК РФ) не противоречат специальному регулированию, создаваемому в §7. Купля-продажа будущей недвижимости принципиально возможна.

Однако здесь существует один нюанс. Обращаясь к ст. 455 ГК РФ, которая говорит про будущие вещи и применима к договору купли-продажи недвижимого имущества, можно увидеть там следующее регулирование.

Под будущей вещью понимаются две категории: несуществующая и не принадлежащая (то есть, которая фактически существует, но не принадлежит).

Ст. 455 ГК РФ говорит о том, что договор купли-продажи может быть заключен по поводу будущей вещи как несуществующей, так и не принадлежащей, если иное не предусмотрено законодательством или не вытекает из особенностей регулирования соответствующего объекта. Это общий тезис. Интересно, что сама же ст. 455 ГК РФ уже допускает возможность изъятия из нее, обусловленные либо специфическим регулированием, либо особенностями самого объекта – именно поэтому вышеупомянутый тезис должен быть проверенным с позиций этих двух изъятий.

Наиболее наглядным примером будут предписания ст. 37 Земельного Кодекса РФ (далее – ЗК РФ). Данная норма содержит следующую фразу: «… объектом договора купли-продажи может быть только земельный участок, прошедший кадастровый учет.» Логика этого регулирования не совсем ясна на первый взгляд и требует изучения на практике. Но вопрос возникает следующий: блокирует ли указанная норма, применительно к земельным участкам, тезис о возможности заключения договора купли-продажи будущей недвижимости?

Отвечая на данный вопрос, следует помнить, что будущая вещь – понятие собирательное, которое включает в себя как несуществующую вещь, так и не принадлежащую [6]. Здесь важно для наглядности представить вариант, когда продается земельный участок. Для потенциального покупателя земельный участок является будущей вещью – не принадлежащей. Может ли потенциальный покупатель заключить договор купли-продажи по поводу данного земельного участка? Да, может. И в конкретном случае ст. 37 ЗК РФ препятствовать этому не будет, потому что участок фактически прошел кадастровый учет, а то обстоятельство, что участок принадлежит потенциальному продавцу никакого значения не имеет. Следовательно, если рассматривать ст. 37 ЗК РФ с позиций вышеизложенного тезиса про возможность купли-продажи будущей вещи как не принадлежащей, то выявить здесь какое-либо противоречие не представляется возможным.

В том случае, если потенциальный покупатель хочет купить лишь половину участка, то казус решается по-другому. Почему? Потому что здесь важно исходить из логики, что земельный участок (равный половине изначального земельного участка, упомянутого выше) не прошел кадастровый учет. Получается, что потенциаль-

ный продавец не может продать этот кусок земельного участка ни как не принадлежащий потенциальному покупателю (потому что по бумагам он не существует как отдельный объект), ни как несуществующий, потому что тогда этот договор купли-продажи земельного участка будет противоречить ст. 37 ЗК РФ.

Однако необходимо обратить внимание, что это правило было проигнорировано ВС РФ в п.10 ПП ВС №54, где изложено следующее: «Судам необходимо исходить из того, что разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, подлежат применению также в случаях, когда предметом договора купли-продажи будущей недвижимой вещи, заключенного между юридическими лицами и (или) гражданами, является земельный участок, который на момент заключения договора еще не образован в порядке, установленным федеральным законом» [5].

Предмет как главная специфическая черта договора купли-продажи, включающий в себя любое недвижимое имущество, является существенным условием. Это подчеркивается и ст. 554 ГК РФ, в которой прямо указывается, что в договоре купли-продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, являющегося предметом данного договора. Это подкрепляется дальнейшим указанием, что в противном случае соответствующий договор не может считаться заключенным. Данная статья подтверждает, что предмет в договоре купли-продажи недвижимости – это существенное условие, под страхом признания договора незаключенным предмет должен быть согласован. Однако в ГК РФ не указываются никакие обязательные формальные признаки, которые должны использоваться для идентификации предмета.

Анализируя судебные решения данной отрасли, можно отметить, что на практике еще существует мнение некоторых правоприменительных органов, что единственным возможным идентификатором продаваемого недвижимого имущества является кадастровый номер; и что в договоре, чтобы предмет был согласован, должен содержаться этот кадастровый номер [2]. Ст. 554 ГК РФ никаких обязательных реквизитов идентификации не содержит, там всего лишь общая категория: «…данные, позволяющие определенно установить…». Указаний на какие-либо конкретные данные нет. Кадастровый номер – это не только хороший, но и удобный идентификатор, – он исключит споры, относительно объекта, – но и в отсутствии кадастрового номера стороны могут с помощью иных категорий описать предмет недвижимости.

Со временем ПП ВС №54 постепенно стало формировать иную практику. В п. 2 ПП ВС указана достаточно нейтральная фраза: «Согласно положениям статьи 554 ГК РФ для индивидуализации предмета договора купли-продажи недвижимого имущества достаточно указания в договоре кадастрового номера объекта недвижимости».

В данном случае очень важно слово «достаточно» – законодатель не использует слова «обязательно», тем самым давая возможность использования не только кадастрового номера для идентификации.

Более того, ст. 554 ГК РФ интересна и с точки зрения того, что там содержится закрепление принципа непротиворечивого поведения. Там описывается ситуация следующего порядка, когда в самом договоре данных, позволяющих определенно установить недвижимое имущество, которое является предметом договора, нет, но эти данные появляются в иных документах, составляемых сторонами. Например, в подписываемым ими передаточном акте. ВАС для данной ситуации прямо указывает, что если достаточные данные фиксируются в ином документе, то это обстоятельство не может служить основанием для признания договора незаключенным и для отказа в государственной регистрации перехода права собственности по такому договору. В данном случае все абсолютно верно с точки зрения непротиворечивого поведения, так как существенность условий – это категория, которая вводится непосредственно только для сторон. Если у них не возникает никаких споров относительно того, что передается, и об отсутствии этих споров свидетельствуют факт са-

мой передачи и документов, оформляющих эту передачу, то последующая ссылка одной из сторон на незаключенность договора является недобросовестным поведением и вступает в противоречие с предшествующим поведением стороны, подписавшей акт приема-передачи. Равным образом, и у регистрационного органа не должно возникать вопросов о заключенности/незаключенности договора купли-продажи недвижимости, если у сторон договора отсутствует спор относительно предмета договора и из документов следует, что этот спор отсутствует. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основанием для отказа в государственной регистрации перехода права собственности по такому договору указанное обстоятельство быть не может.

Если в договоре купли-продажи в целом предмет – это единственное существенное условие, то, применительно к куплепродаже недвижимости, к предмету добавляются дополнительные существенные условия. В частности, существенным условием всякого договора купли-продажи недвижимости является цена. В ст. 555 ГК РФ законодатель прямо указывает, что цена должна быть определена или быть определимой, исходя из условий договора, и правила ст. 424 ГК РФ к договору купли-продажи неприменимы.

Это возможно связано с тем, что законодатель находит всякий объект недвижимости уникальным, по этой причине невозможна аналогия применения правил ст. 424 ГК РФ. Это помогает соблюдать принцип системности законодательства. Поэтому ст. 555 ГК РФ находится в системе с иными установлениями, и закрепляет, что цена во всяком договоре недвижимого имущества (в том числе и в договоре купли-продажи недвижимости) – существенное условие. Под страхом признания договора незаключенным эта цена должна быть определена или быть определимой, исходя из его условий.

Вышеизложенные существенные условия – предмет и цена. Эти два условия характерны для любого договора купли-продажи недвижимости. Однако применительно к отдельным разновидностям этого договора круг существенных условий может расширяться. Достаточно показательным примером этого являются правила ст. 558 ГК РФ, которые регламентируют договор купли-продажи жилых помещений. Существенным условием дополнительным для продажи жилых помещений является перечень лиц, сохраняющих права на жилое помещение с указанием на объем и характер их прав.

Однако данная норма представляется собой не совсем объективной с той точки зрения, что лица, сохраняющие право на жилое помещение, так и будут сохранять за собой это право вне зависимости от того, договорился кто-то о купле-продажи или нет. Некоторые трактуют данную норму как защиту интересов покупателя, но на самом деле законодатель объявляет это существенным условием договора. То есть, если это условие не будет соблюдено – договор будет не заключен. Но на практике не вышеуказанная ст. 558 ГК РФ дает защиту покупателю, который столкнется с правами третьих лиц, не оговоренных в договоре, а ст. 460 ГК РФ, которая находится в общих правилах – и это приобретение вещи, обременённой правами третьих лиц. И ст. 460 ГК РФ в качестве вариантов защиты дает право на уменьшение покупной цены или отказ от договора.

Но эта норма ст. 558 ГК РФ существует и, получается, называет дополнительное существенное условие, которое под страхом незаключенности договора стороны должны учитывать и согласовывать.

Однако тогда возникает ряд вопросов: а если таких лиц, сохраняющих право на жилое помещение, вообще нет, то нужно ли про них что-то писать в договоре? С точки зрения того, что это существенное условие, получается, соглашение по этому поводу должно быть достигнуто, чтобы договор считался заключенным. То есть, во избежание признания договора незаключенным, сторонам следует написать: «лица, сохраняющие право на жилое помещение, отсутствуют». В том случае, если стороны не зафиксируют это существенное условие, то открывается возможность для констатации такого договора как незаключенного.

Далее встает вопрос о том, если на самом деле такие лица существуют, но стороны в договоре констатируют, что такие лица отсутствуют. Можно ли признать такой договор незаключенным в связи со ст. 558 ГК РФ? Нет, потому что ст. 558 ГК РФ, выдвигая это существенное условие, требует договоренности сторон на этот счет. А соответствует ли эта договоренность действительности или нет, с точки зрения ст. 558 ГК РФ, не имеет никакого значения. В такой ситуации (если договоренность не соответствует действительности), можно воспользоваться механизмом защиты ст. 460 ГК РФ – встанет вопрос о признании договора недействительным в соответствии со ст. 178 и ст. 179 ГК РФ, но с позиций изначальной заключенности все будет в порядке.

В этой связи ВС РФ решил иначе истолковать ситуацию, которая была в Обзоре судебной практики за 4 квартал 2005 года. Казус заключался в том, что установленное в договоре соглашение по поводу лиц, сохраняющих право на жилое помещение, не соответствовало действительности. ВС РФ вынес решение, что если это не соответствует действительности, то значит, договор не заключен. Я не совсем согласна с данной позицией Верховного суда в отношении п. 1 ст. 558 ГК РФ – из ее текста вытекает, что стороны должны достичь договоренности, а соответствует ли она действительности или нет, не имеет значения, потому что об этом не сказано в законе.

Если анализировать судебную практику, то можно сделать вывод, что по логике ВС РФ, существуют следующие существенные условия договора купли-продажи недвижимости: условия о предмете, условия, названные в законе, и условия, на включение которых настаивает одна из сторон.

То есть, в том случае, когда перед нами договор уже заключенный, всякое условие, содержащиеся там, – существенное; потому что оно туда попало либо в силу указания закона, либо в силу настаивания одной из сторон. Важно достигнуть соглашения сторон по поводу существенных условий; а то, что соглашение не соответствует действительности является лишь основанием для предъявления требования из заключенного договора. Здесь логика состоит в том, что если признать договор (в котором зафиксировано то, что не соответствует действительности) незаключенным, то значит, что никаких требований из этого договора предъявить нельзя. Например, невозможно будет взыскать убытки, потому что нет договора и не правового основания.

Исполнение договора купли-продажи недвижимости заключается в том, что продавец передает соответствующий товар (недвижимое имущество) и переносит титул в отношении этого передаваемого товара покупателю. Что касается фактической передачи, то регулирование связанных с этим вопросов регулируется правилами ст. 556 ГК РФ: передача недвижимого имущества должна оформляться с помощью такого документа как передаточный акт.

На мой взгляд, значение передаточного акта исключительно доказательственное. Что он доказывает? Он доказывает только фактическую передачу имущества. Более того, с позиции современной доктрины и правоприменительной практики [2], имея доказательственное значение, передаточный акт не является единственно возможным доказательством. Факт ввода во владения может быть доказан и с помощью иных средств доказывания. Следовательно, даже отсутствие передаточного акта не исключает ситуации, что, допустим, продавец с помощью иных средств доказывания докажет, что эта передача фактически была осуществлена.

Косвенное значение передаточного акта зафиксировано в ст. 556 ГК РФ, в которой зафиксировано, что с момента подписания передаточного акта обязательство продавца считается исполненным. Формулировка «считается исполненным» используется не только в этой норме, но и в ст. 458 и ст. 459 ГК РФ, которые регламентирую вопрос о переходе риска случайной гибели, приравнивая его к моменту, когда продавец считается исполнившим свои обязательства. Значит, можно сделать вывод, основываясь на смысле ст. 459 ГК РФ,

что с момента подписания передаточного акта на покупателя переходит риск случайной гибели. Не следует забывать, что ст. 459 ГК РФ диспозитивна, следовательно, стороны могут определить иной момент перехода риска случайной гибели.

Вопрос же о переходе права собственности решается по-другому. Согласно ст. 551 ГК РФ, переход права собственности подлежит государственной регистрации. Однако, в числе документов, которые нужно представить для государственной регистрации права собственности, передаточного акта нет. На практике, часто регистрация перехода данного права происходит до и без передаточного акта. Получается, что право собственности перешло к покупателю, а риск случайной гибели (если в договоре он не приравнен к моменту перехода права собственности) перейдет только в момент ввода во владения, в момент подписания передаточного акта или иного подобного документа, равно совершение иных действий, свидетельствующих о передаче этого имущества.

Продавец должен, помимо фактического вручения, перенести на покупателя и титул. Это требование к исполнению продавцом своей обязанности регламентируется предписаниями ст. 551 ГК РФ, в которой говорится о том, что переход права собственности происходит в момент государственной регистрации. Пункт 3 данной ст. 551 ГК РФ допускает, в случае уклонения от государственной регистрации, соответствующее требование о понуждении к государственной регистрации. Обращаясь к ст. 165 ГК РФ, становится известно, что было возможное требование о понуждении к государственной регистрации договора, а в ст. 551 ГК РФ есть возможное понуждение к государственной регистрации перехода права. Смысл в ст.551 достаточно большой, она не дублирует ст.165 ГК РФ.

С точки зрения вопросов, возникающих при этой государственной регистрации, а также в случае неисполнения соответствующей обязанности со стороны продавца, необходимо обратить внимание на предписания п. 60-62 и 64 Постановления Пленума 10\22. Там зафиксированы, какие требования могут предъявляться к покупателю в случае неисполнения обязанности продавцом, регламентируется вопрос о допустимости иска из ст.398 ГК РФ и требование о передаче соответствующего недвижимого имущества. Более того, регламентируется вопрос, связанный с применением правил п. 3 – иска о принуждении. Там две высших судебных инстанции высказывают мысль о том, что само по себе предъявление требования о понуждении к государственной регистрации перехода права в ситуации, когда недвижимость не передана, невозможно [3]. Потому что возникнет факт, что переход права не может защититься, и в ситуации, когда вещь не передана покупателю, тот, чтобы защитить свой интерес, должен соединять два требования: из ст. 398 ГК РФ – требование о передачи вещи и требование о понуждении к государственной регистрации перехода прав.

Кроме того в п. 5 ПП №54, где содержится разъяснение тех же самых вопросов, связанных с исполнением продавцом своей обязанности по передачи вещи и по переносу титула на покупателя, но только применительно к такому объекту данного договора как будущая недвижимость [5]. Например, в случае, когда заключен договор купли-продажи будущей недвижимости, само по себе заключение договора не дает покупателю право потребовать у продавца создания такого недвижимого имущества и передачи ему. И иск о понуждении к исполнению обязанностей в натуре задается рамками только ст. 398 ГК РФ. И возможен только в том случае, когда у продавца имеется соответствующий объект и права на этот объект не переданы третьему лицу.

К продаже недвижимости так же, как и к любому иному договору купли-продажи, предъявляются требования с точки зрения качества передаваемого товара. Точно также обязанность продавца включает в себя необходимость передать имущество, качество которого соответствует условиям договора. В этой связи возникает вопрос о тех способах защиты, которые доступны покупателю при нарушении соответст-

вующего условия о качестве. Здесь есть регулирование в ст. 557 ГК РФ.

С точки зрения вопроса качества, поскольку норм, исключающих применения соответствующих правил §7, нет, то сохраняет свое значение деление всех недостатков на существенные и несущественные [6]. В случае наличия несущественных недостатков в отношении недвижимого имущества, переданного по договору купли-продажи недвижимости у покупателя 3 способа защиты: уменьшение цены, безвозмездное устранение недостатков и возмещение собственных расходов на устранение недостатков.

Если недостаток в отношении недвижимого имущества, переданного по договору купли-продажи недвижимости, является существенным. В общих правилах было 5 способов защиты. Дополнительно к перечисленным выше появлялись: отказ и право на замену.

Право на замену не возможно в договоре купли-продажи недвижимости. Здесь следует возвратиться к пониманию, что всякий объект недвижимости уникален. В данном случае природа отношений исключает возможность использования такого способа защиты как право на замену, о чем ст. 557 ГК РФ и говорит. То есть, получается, что в вопросах договора купли-продажи недвижимости все также сохраняет значение деление недостатков на существенные и несущественные. При несущественных 3 способа защиты; – при существенных – 4, ибо требование замены вступает в противоречие с существом договорной конструкции.

В ходе исследования договора купли-продажи недвижимости и анализа данной темы как в теории гражданского права, так и на практике правоприменения, удалось выделить следующие особенности этого договора.

Во-первых, обращаясь ГК РФ (в частности, к ст. 455 ГК РФ) и к судебной практике, можно сделать вывод, что договор купли-продажи будущей вещи возможен и довольно часто применяется на практике. Однако, в данных случаях следует помнить теоретическое понятие «будущей вещи», в связи с котором будет то или иное решение и логика регулирования.

Во-вторых, особенностью договора купли-продажи недвижимости – специфический предмет договора. Предметом данного договора является любое недвижимое имущество.

В-третьих, интересным примером особенности договора купли-продажи недвижимости являются правила, закрепленные в ст. 558 ГК РФ, которые регламентируют договор купли-продажи жилых помещений. Дополнительным существенным условием для продажи жилых помещений является перечень лиц, сохраняющих права на жилое помещение с указанием на объем и характер их прав.

В-четвертых, следующей особенностью данного договора является то, что передача недвижимого имущества должна оформляться с помощью такого документа как передаточный акт, что следует из ст. 556 ГК РФ.

В-пятых, к договору купли-продажи применяются правила о качестве передаваемого товара. Однако, особенностью является то, что право на замену невозможно в договоре купли-продажи недвижимости. Здесь следует возвратиться к пониманию, что всякий объект недвижимости уникален. В данном случае природа отношений исключает возможность использования такого способа защиты как право на замену.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 26 января 1996 года №14-ФЗ.
2. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017).
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. От 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 №21 «Обзор судебной практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

6. Камышанский В.П. Гражданское право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2011. – 751 с.

7. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. А.П. Сергеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

8. Степанов С.А. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С.А. Степанова – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, Екатеринбург: Институт частного права, 2016. – 1648 с.

9. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.

ANALYSIS OF THE FEATURES OF REAL ESTATE SALE AGREEMENT

D.V. Zhimirova, *Bachelor*
St. Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The contract of sale is unique in its kind and requires a detailed study off all nuances and features in order to applying it in practice. Nowadays, this kind of contracts has begun to be more and more relevant, thus, while entering into a contractual relationship every citizen should understand all the specifics and features of the contract. This article is dedicated to the real estate sale agreement: it reveals, explores and explains all the features in a simple way.*

Keywords*: civil law, real estate agreement, purchase and sale of real estate, features of contract of sale.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Д.В. Жимирова, *бакалавр*
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10757

Аннотация. *В работе построена сравнительная модель, охватывающая уголовно-процессуальное право России и Китая. Представлены подробные результаты исследования некоторых элементов расследования в двух государствах, подкрепленные детальным анализом нормативно-правовых документов и трудами отечественных и зарубежных правоведов: подробно описаны изменения и развитие положений УПК КНР, во многом схожи с правовым регулированием уголовно-процессуального права в СССР, исследовано предварительное следствие, принудительные меры и сроки в процессуальном производстве обоих государств. Благодаря данной работе, представилось возможным выделить главное отличие нашего отечественного законодательства от наших восточных коллег – в российском законодательстве каждый шаг и действие следствия конкретно регламентирован, в то время как в УПК КНР существует множество обобщающих статей, где завуалированы конкретные положения.*

Ключевые слова: *сравнительное правоведение, уголовно-процессуальное право, расследование, Китайская Народная республика, право Китая.*

Сравнительно уголовно-процессуальное право занимает особое место в правовой науке. В настоящее время изучение уголовно-процессуального права в сравнительно-правовой сфере по отношению к Китайской Народной Республике все более интересует теоретиков и практиков. Более того нельзя не отметить, что изучение китайского права в целом и уголовно-процессуального права Китайской Народной Республики в частности представляет собой интерес не только в теоретической сфере, но и в практической: Китай – стремительно развивающееся государство, осуществляющее, как и Россия, переход от командно-административной экономической системы управления к более рыночной [3, с. 73].

Со времен Империи Китай уголовное право преобразовалось и заняло ведущую роль в правовых сферах. В настоящее время, как и на протяжении всей истории, в Китае уголовное право является одним из наиболее часто применяемых отраслей права. Китайское уголовное право взяло начало с Директивы о контрреволюционных действиях 1951 года, которая в большей мере содержала и акцентировала внимание на таких санкциях за преступления, как смертная казнь и пожизненное заключение под стражу.

У некоторых зарубежных правоведов встает вопрос, почему в Китайской Народной Республике законодатели так часто апеллируют к таким суровым наказаниям, как смертная казнь или пожизненное заключение под стражу? Такие меры наказания на протяжении долгого времени служили для партии успешной возможностью уличить и наказать классовых преступников, политических диссидентов и изменников с начала 1950-ых годов до поздних 1970-ых. В настоящее время коммунистическая партия видит уголовный процесс как важный инструмент политического, социального и экономического контроля.

С того времени принято делить уголовное право на два периода: уголовно-процессуальный кодекс 1979 года и уголовно-процессуальный кодекс 1996 года. Данные кодексы значительно различаются между собой; последний используется в настоящее время.

Эволюция китайского уголовного процессуального права затронула не только право, как таковое, но и сам уголовный

процесс, уголовное судопроизводство. Уголовный процесс остается доминирующим не только с точки зрения успешного надзорного контроля, но и с точки зрения инструментария Коммунистической Партии Китая – уголовное право и уголовный процесс подтолкнули систему права в Китае к более эффективной защите прав и свобод граждан.

Уголовное процессуальное право Китая затрагивает базовые темы правовой процедуры в целом: сферы полномочий органов, защита и представительство в суде, доказывание и другие. Также уголовное процессуальное право фокусируется конкретно на расследовании уголовных дел и выдвижении государственного обвинения.

Уголовный процессуальный Кодекс 1979 года вступил в полную силу лишь в 1980 году. Кодекс состоит из нескольких частей, каждая из которых направлена на вознесение социализма и содержит сильный идеологический подтекст. Следует обратить внимание, что Уголовно-процессуальный Кодекс 1979 года в отличие от кодексов других государств в своих первых статьях не превозносит права и свободы человека, а отмечает социалистическую идеологию и цели партии в создании социалистической системы права. Уголовно-процессуальный кодекс Китая 1979 года выделяет контрреволюцию как главное преступление и придает всем остальным преступлениям оттенок политической измены.

В Уголовно-процессуальный кодекс 1996 года были добавлены дефиниции преступлений и принцип единства всех граждан перед законом, которые ранее не были кодифицированы. Более того, появился новый виток в мышлении граждан Китая и законодателя: если преступление не сформировано и не зафиксировано в кодексе, то человека нельзя обвинить в его совершении. Также преступления «контрреволюции» заменены понятием «преступления против национальной безопасности»; изменена система наказаний: для менее тяжких – менее суровые наказания, чем в предыдущей редакции, для более тяжких – более тяжкое наказание. Смертная казнь признается наказанием за преступления против государства и государственного порядка. Однако главным отличие двух редакций является выделение элементов преступления, а также разделение на виновное и невиновное совершение преступления в УПК Китая 1996 года.

Новая редакция уголовно-процессуального кодекса Китая вступила в силу в 2012 году; состоит же она из 9 частей. В настоящее время именно она используется в Китайской Народной Республике.

Расследование. Это одна из уголовно-юрисдикционных функций. Оно является второй стадией в уголовном судопроизводстве Китая. В Китае принято считать расследование совокупностью мер, направленных на раскрытие преступления. Уголовное процессуальное право КНР определяет понятие расследования как специализированную следственную работу и принудительные меры; последние воплощаются в жизнь органом общественной безопасности и Народной прокуратурой во время следствия по уголовному делу [6, с. 183].

Специализированная следственная работа включает в себя семь разновидностей расследования: допрос подозреваемого в совершении преступления, допрос свидетелей, допрос и дознание объектов, предметов и лиц, имеющих отношение к совершенному преступлению, обыск, изъятие вещественных доказательств и документальных свидетельств, экспертная оценка и разыскиваемые распоряжения [7, с. 24].

Принудительные меры – второе понятие расследования. В китайском уголовно-процессуальном праве понятие принудительных мер затрагивает право народных судов, народных прокуратур и публичных органов применять принудительные меры к подозреваемым в совершении преступления [7, с. 24]. При проведении следствия органы могут выдавать ордер на задержание и принудительное доставление подозреваемого или подсудимого в прокуратуру или подвергнуть его домашнему аресту. Что касается вопиющих преступников, «действующих» преступников или основных подозреваемых в совершении престу-

пления, то орган национальной безопасности может незамедлительно произвести их арест без ордера. В тех случаях, когда таких мер, как предоставление подозреваемого или подсудимого возможности получить защитника до суда или присуждение домашнего ареста, не достаточно для предотвращение общественной опасности, создаваемой им, возможно представить письменное ходатайство об утверждении предварительного уголовного заключение вместе с материалами дела и доказательствами в Народную прокуратуру на рассмотрение и утверждение.

В Российской Федерации предварительное расследование происходит в форме предварительного следствия или дознания. Форма расследования зависит от органа, который его выполняет; если орган следствия – расследование ведет следователь, если орган дознания – дознаватель. В обнаружении и расследовании преступлений, отнесенных к ведению органов следствия, значительная роль принадлежит дознанию, поскольку органы, его осуществляющие, в силу основных своих полномочий, первыми обнаруживают совершенное преступление, возбуждают дело, совершают неотложные следственные действия по закреплению следов преступления, задержанию подозреваемого, пресечению преступления, а затем передают его по подследственности следователю.

После возбуждения уголовного дела, следователь, дознаватель осуществляет процессуальную деятельность для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые предусмотрены статьей 42 УПК РФ. При передаче уголовного дела в суд стороны осуществляют процессуальную деятельность, исследуют доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности.

Анализ норм уголовно-процессуальных кодексов КНР и РФ и ведомственных нормативных актов позволил выделить некоторые отличительные черты законодательного регулирования.

Главным отличием двух законодательств является отсутствие конкретного перечня общих условий предварительного следствия в законодательстве Китайской Народной Республики. Однако, данный перечень «замаскирован», «завуалирован» в смыслах некоторых положений уголовно-процессуального закона. Более того, в ходе исследования было выявлено, что в УПК России подследственность представлена шире и подробнее, нежели в УПК Китая. В последнем государстве детальная регламентация предусмотрена подведомственными актами.

В российском же уголовно-процессуальном законодательстве общие условия закреплены и, тем самым, способствуют реализации принципов уголовного процессуального права, обеспечивают единство уголовно-процессуальной процедуры и поддерживают права и законные интересы всех участников уголовного судопроизводства.

В российском уголовно-процессуальном праве присутствует понятие «разумного срока», в то время как китайские законодатели придали срокам уголовного расследования конкретные рамки, закрепленные в УПК КНР. Однако в обоих государствах существует возможность продления сроков предварительного следствия.

Библиографический список

1. Конституция Китайской Народной Республики: принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. (с изменениями, внесенными «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 г.) // Официальный сайт «Окно в Китай». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/%20constitution (дата обращения 22.06.2020)

2. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы современного Китая в сравнительно правовом измерении // Право и государство. – 2014. – №3 (64).
3. Трощинский П.В. Эволюция юридической науки КНР: от прошлого к настоящему // Право и государство. – 2015. – №10 (130).
4. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 1 ноября 2016 года // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330729.htm (дата обращения 22.06.2020)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.06.2020)
6. Chang Wang and Nathan H. Madson. Inside China's Legal system. 2013. С. 100-390.
7. Yi Yangyou. Understanding China's criminal procedure. 2013. С. 260-330.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTIGATION AND ITS ELEMENTS IN RUSSIA AND CHINA

D.V. Zhimirova, *Bachelor*
St. Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *Throughout the article a comparative model is built, covering the criminal procedure law in both Russia and China. The article presents detailed results of studying several elements of investigation in the two countries. The analysis is supported by legal documents and works of domestic and foreign jurists. The changes and development overall of the Chinese criminal procedure law is described in detail. It took its roots from the Soviet Union's procedure law regulation. Moreover, the work highlights the main differences between our domestic legislation and our Eastern colleagues'. Whereas in Russia every step and action of the investigation is detailly regulated, Chinese law consists of many generalizing articles where specific provisions are veiled.*

Keywords*: comparative law, criminal procedure law, investigation, People's Republic of China, Chinese law.*

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Э. Кайбышева, *студент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10758

Аннотация. *Одним из наиболее показательных критериев отношения государства к своим гражданам является институт гражданства, поскольку его нормы закрепляют основы статуса личности, отражают наиболее существенные исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений. В данной статье описаны способы приобретения гражданства, такие как филиация (приобретение гражданства по рождению), в котором выделяются два принципа: право «крови» и право «почвы», натурализация (прием в гражданство), ренатурализация (восстановление в гражданстве), и иные способы приобретения гражданства, среди которых выделяют оптацию, следования гражданства детей гражданству родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов, попечителей; следования гражданства недееспособных лиц гражданству попечителей.*

Ключевые слова: *гражданство, приобретение гражданства, филиация, право крови, право почвы, натурализация, ренатурализация, оптация.*

Вопросы гражданства Российской Федерации регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», а также принимаемыми в соответствии с ними другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве), «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей» [1, с. 49].

Законом о гражданстве установлены следующие способы приобретения гражданства:

– по рождению;

– прием в гражданство Российской Федерации;

– восстановление в гражданстве Российской Федерации;

– по иным основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Перечень способов приобретения гражданства не является закрытым. Это позволяет рассматривать регулирование Федерального закона о гражданстве как динамичную модель, способную к рецепции новых общественных отношений.

Наиболее распространенным способом приобретения гражданства является филиация (приобретение гражданства по рождению). В международном и национальном праве в рамках названного способа приобретения гражданства выделяются два принципа: «крови» (когда ребенок приобретает гражданство родителей вне зависимости от государства, где он появился на свет) и «почвы» (когда гражданство ребенка опосредуется государством, на территории которого он родился). «Право крови» и «право почвы» отражают типичные способы или совокупность типичных условий приобретения гражданства в силу рождения

В законодательстве Российской Федерации предусмотрена смешанная система, при которой преобладающее значение «права крови» сочетается с известным влиянием «права почвы». Законодательство трактует «принцип крови» в плане гражданства родителей, а отнюдь не их на-

циональности, которая, оставаясь объективной характеристикой, не является обязательной для указания (ст. 26 Конституции РФ). Ребенок приобретает российское гражданство по рождению, если на день рождения ребенка оба его родителя или единственный родитель имеют гражданство Российской Федерации (независимо от места рождения ребенка) [2, с. 67].

Распространенный способ приобретения гражданства – натурализация (прием в гражданство). Прием в гражданство Российской Федерации осуществляется в общем, льготном или упрощенном порядке.

В общем порядке российское гражданство могут получить по их волеизъявлению, выраженному в форме соответствующего заявления, иностранцы, удовлетворяющие определенным требованиям (дееспособны и законопослушны; достигли возраста 18 лет; в течение пяти лет непрерывно проживают в России со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство (на непрерывность этого срока не влияют отлучки не более чем на три месяца в течение года); имеют законный источник средств к существованию; отказались от имеющегося у них иного гражданства (исключением из этого правила может быть международный договор либо ситуация, когда отказ невозможен в силу не зависящих от иностранца причин); владеют русским языком).

Льготное приобретение российского гражданства предполагает определенные изъятия из указанных выше общих правил. Так, необходимый срок непрерывного проживания в России для отдельных категорий лиц может быть сокращен с пяти лет до одного года (для обладателей высоких достижений в области науки, техники и культуры либо профессией (квалификацией), представляющих для Российского государства интерес; при предоставлении лицу политического убежища; для лиц, признанных беженцами). Более того, лицо, имеющее особые заслуги перед Российской Федерацией, может быть принято в гражданство Российской Федерации без соблюдения указанных выше общих условий.

В упрощенном порядке гражданство предоставляется, если заявитель:

– имеет хотя бы одного родителя, имеющего гражданство Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации;

– имел гражданство СССР, проживал и проживает в государствах, входивших в состав СССР, не получил гражданства этих государств и остается в результате этого лицом без гражданства [3, с. 354].

Восстановление в гражданстве (ренатурализация) осуществляется согласно ст. 15 Закона о гражданстве, в которой установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, ранее имевшие гражданство Российской Федерации, могут быть восстановлены в гражданстве путем подачи заявления и с соблюдением всех требований для вступающих в гражданство. При этом срок их проживания на территории Российской Федерации сокращается до трех лет [4, с. 92].

Иные основания приобретения гражданства. Помимо фактов рождения, приема в гражданство, его восстановления, появление у лица гражданства может связываться с наступлением иных обстоятельств, в частности заложенных в международных договорах. Одно из подобных обстоятельств - оптация, когда два или более государства договариваются между собой о том, что часть их граждан до установленного договором срока получает право выбора гражданства одного из договаривающихся государств. Как правило, такая договоренность устанавливается при изменении территории государств.

К числу иных оснований приобретения российского гражданства относятся также правила следования гражданства детей гражданству родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов, попечителей; следования гражданства недееспособных лиц гражданству попечителей. Приобретение, прекращение гражданства РФ в этих случаях оформляется в общем или в упрощенном порядке. Для приобретения или прекращения гражданства РФ ребенка в возрасте от 14 до 18 лет во всех случаях его следования гражданству родителя, усыновителя (удочерителя), попечителя требуется письменное согласие ребенка.

Библиографический список

1. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2015. –155 с.
2. Алжеев И.А. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – 391 с.
3. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – М.: Статут, 2017. – 624 с.
4. Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 256 с.

GROUNDS AND PROCEDURE FOR ACQUIRING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.E. Kaybysheva, *Student*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *One of the most indicative criteria of the state's attitude to its citizens is the institution of citizenship, since its norms fix the foundations of the status of the individual, reflect the most significant initial principles that determine the position of a person in society and the state, and the principles of their relationship. This article describes the ways of acquiring citizenship, such as filiation (acquisition of citizenship by birth), which distinguishes two principles: the right of "blood" and the right of" soil", naturalization (admission to citizenship), renaturalization (restoration of citizenship), and other ways of acquiring citizenship, among which there are potation, following the citizenship of children to the citizenship of parents, adoptive parents, guardians, Trustees; following the citizenship of incapacitated persons to the citizenship of Trustees.*

Keywords: *citizenship, acquisition of citizenship, filiation, right of blood, right of soil, naturalization, naturalization, option.*

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ В РФ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЕЕ СОСТАВЕ НОВОГО СУБЪЕКТА РФ

Д.Э. Кайбышева, *студент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10759

Аннотация. *Государственное устройство Российской Федерации направлено на сохранение ее целостности и государственного единства. Однако это не означает, что сложившаяся форма и структура Федерации неизменны. Численность субъектов Федерации может изменяться в сторону увеличения или уменьшения.*

В данной научной статье рассматриваются модели создания нового субъекта Российской Федерации, формы образования нового субъекта Российской Федерации порядок принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта. Предлагается теоретическая модель образования нового субъекта Российской Федерации в форме выделения и разделения.

Ключевые слова: *модель создания нового субъекта Российской Федерации, слияние, присоединение, выделение и разделение субъектов Российской Федерации.*

Учитывая формы образования нового субъекта Российской Федерации (далее – субъект Российской Федерации), вполне приемлемо основываться на формах реорганизации юридического лица, предусмотренных статьей 57 Гражданского кодекса Российской Федерации. Российская Федерация.

Более того, в соответствии с пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации правила, регулирующие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, распространяются на субъекты Российской Федерации.

Поэтому теоретически могут применяться следующие формы образования нового субъекта Российской Федерации, как это предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации: присоединение, слияние, разделение, разделение, преобразование (п. 1 ст. 57 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что часть 2 статьи 65 Конституции предусматривает принятие в Российской Федерации нового субъекта образования, в Российской Федерации новый субъект Российской Федерации [4, с. 67].

В дальнейшем эта конституционная норма была закреплена в Федеральном конституционном законе № 6-ФКЗ от 17 декабря 2001 года «О порядке въезда в Российскую Федерацию и образования в ней нового субъекта Российской Федерации» (далее именуется как закон). По сути, допуск нового субъекта в Российскую Федерацию и образование нового субъекта Российской Федерации в составе его являются совершенно разными субъектами правового регулирования, в том числе при реализации имущественных прав.

Разделение понятий «принятие» и «образование» в тексте Закона указывает на то, что прием нового субъекта Российской Федерации в состав Российской Федерации не является формой формирования его нового субъекта. Следует отметить, что такая модель трансформации не является формой формирования нового субъекта Российской Федерации.

Формирование нового субъекта Российской Федерации путем трансформации можно понимать как изменение его статуса. Но норма пункта 3 статьи 5 Закона устанавливает, что изменение наименования субъекта Российской Федерации, предусмотренное частью 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации, не влечет за собой образование нового субъекта. в пределах Российской Федерации [2, с. 77].

В данном случае «наименование субъекта» означает полное наименование субъ-

екта Российской Федерации, включая статус субъекта Российской Федерации. Из текста Закона следует, что образование нового субъекта Российской Федерации может происходить в форме объединения двух или более субъектов.

Эта Ассоциация, в соответствии с Законом, может повлечь за собой прекращение существования юридических лиц, территории которых являются предметом Ассоциации.

Формулировка «может повлечь за собой» указывает на то, что это условие не является обязательным и один из субъектов Российской Федерации, участвующий в объединении, может сохранить как свое название, так и статус [3, с. 32].

Это имело место в отношении Красноярского края, который объединился с Таймырским (Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами, и Иркутской области, которая объединилась с Усть-Ординским Бурятским автономным округом на основании принятия соответствующего Федерального конституционного закона.

В свою очередь, при формировании Пермского и Камчатского краев создавшие их субъекты Российской Федерации – Пермская область и Комипермякский автономный округ, Камчатская область и Корякский автономный округ перестали существовать.

Данное положение Закона аналогично таким моделям реорганизации юридических лиц, как слияния и поглощения. Таким образом, из четырех предложенных форм образования нового субъекта Российской Федерации только две формы (слияние и присоединение) отражены в Законе. Такие формы образования субъектов Российской Федерации, как разделение и разделение, законом не предусмотрены.

Тем не менее, в рамках теории конституционного права, вышеперечисленные формы образования субъекта Российской Федерации не могут быть исключены. Исходя из норм гражданского законодательства Российской Федерации, можно определить понятия обособления и разделения субъекта Российской Федерации.

Выбор субъекта Российской Федерации – образование одного или нескольких субъектов Российской Федерации на территории Российской Федерации, как это предусмотрено частью 1 статьи 65 Конституции, с предоставлением нового (нового) субъекта (субъекты) Федерации определенного статуса. Разделение субъекта Российской Федерации – формирование нового субъекта Российской Федерации путем разделения субъекта Российской Федерации на два и более новых субъекта.

Основное различие между распределением и разделением состоит в том, что когда распределение производится, субъект Российской Федерации, из которого произошло распределение, не прекращает свое существование. И если происходит разделение субъекта федерации, оно перестает существовать [1, с. 90].

Под принятием Российской Федерацией нового субъекта в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона понимается порядок, предусматривающий изменение структуры субъектов Российской Федерации при присоединении к Российской Федерации иностранного государства или его части.

Вот условия въезда в Российскую Федерацию нового субъекта, предусмотренные статьей 4 Закона:

1. В качестве нового субъекта в Российскую Федерацию может быть принято иностранное государство или его часть.

2. Прием в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта иностранного государства или его части осуществляется по взаимному согласию Российской Федерации и этого иностранного государства в соответствии с международным (межгосударственным) соглашением о вхождении в Российскую Федерацию в качестве новый субъект иностранного государства или его часть, заключенная Российской Федерацией с этим иностранным государством.

3. Если иностранное государство допущено в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта, этому субъекту предоставляется статус Республики, если международным договором не предусмотрено предоставление новому субъекту статуса провинции или региона.

4. Если часть иностранного государства принята в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта, этому субъекту присваивается статус республики, края, области, автономного округа или автономного округа.

Таким образом, объектом въезда в Российскую Федерацию нового субъекта Российской Федерации является иностранное государство или его часть. Закон не предусматривает существования общей границы между Российской Федерацией и принимающим иностранным государством или ее частью в качестве одного из условий для принятия.

Это означает, что любое иностранное государство (или его часть) может быть допущено в Российскую Федерацию независимо от того, на каком континенте оно находится.

Возможно, что это положение Закона было разработано в случае, если одна из республик, входящих в состав СССР, выразила желание присоединиться к Российской Федерации.

Порядок приема нового субъекта в Российскую Федерацию определен во второй главе Закона. Проанализировав нормы главы, можно выделить следующие этапы процесса принятия нового субъекта в Российскую Федерацию, критерием для которого будет период времени, в течение которого совершается определенное юридически обусловленное действие.

В настоящее время не существует юридически установленной модели будущего административно-территориального деления Российской Федерации, поэтому существуют различные мнения о количестве субъектов Российской Федерации, которые являются наиболее оптимальными.

Когда процесс консолидации происходит быстрее и эффективнее (например, когда возникает проблема консолидации российских регионов, таких как республики), необходимо предусмотреть обратный процесс – процесс разделения, чтобы предотвратить межэтнические конфликты, Поэтому необходимо будет зафиксировать разделение или разделение субъекта Российской Федерации на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Сергеев С. Г. Конституционное право России. – М.: Дашков и К, 2018. – 576 с.

2. Иналкаева К.С. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 276 с.

3. Кашенов А.Т. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2015. – 218 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu.tusur.ru/publications/6937

4. Алжеев И.А. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – 391 с.

PROCEDURE FOR ADMISSION TO THE RUSSIAN FEDERATION AND FORMATION OF A NEW CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.E. Kaybysheva, *Student*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *The state structure of the Russian Federation is aimed at preserving its integrity and state unity. However, this does not mean that the current form and structure of the Federation is unchanged. The number of Federal subjects may change in the direction of increase or decrease.*

This scientific article discusses the models of creating a new subject of the Russian Federation, the forms of formation of a new subject of the Russian Federation, the procedure for admission to the Russian Federation and the formation of a new subject within it. A theoretical model of the formation of a new subject of the Russian Federation in the form of separation and division is proposed.

Keywords: *model of creation of a new subject of the Russian Federation, merger, accession, separation and division of subjects of the Russian Federation.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГОРЮЧЕ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Д.А. Кизимиров, *магистрант*
Научный руководитель: *Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент*
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10760

Аннотация. *В статье проведен анализ актуальных проблем в криминалистической экспертизе нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем ДТП внутри РФ, а также несовершенством некоторых методов криминалистических экспертиз в данном разделе, о которых будет говорится в самом исследовании. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. В результате данного исследования выявлены ключевые проблемы криминалистической экспертизы в отношении нефтепродуктов и предложены способы их решения.*

Ключевые слова: *криминалистическая экспертиза, криминалистика, нефтепродукты, уголовные дела, возбуждение дел.*

Как и во всем мире, в России активно развивается отрасль автомобильной промышленности. В связи с эти растет количество транспортных средств на дорогах, растет количество аварий с участием автомобилей и людей.

Довольно часто в результате таких аварий гибнут и калечатся люди, что становится поводом к возбуждению уголовных дел. В результате ДТП в России ежегодно получают травмы и становятся жертвами аварий около 100 тыс. человек, включая водителей транспортных средств и их пассажиров, других участников дорожного движения. В результате таких происшествий наносится ущерб людям, уничтожается имущество. При расследовании некоторых категорий дел, связанных с совершением ДТП, по инициативе следственных органов или судов может назначаться криминалистическая экспертиза.

Судебная экспертиза позволяет получить больше сведений о причинах аварии, установить ход событий, которые ей предшествовали, а также однозначно указать на виновных лиц. Так, специфическим видом экспертизы в рамках расследования дел, связанных с совершением ДТП, является экспертиза в отношении горюче смазочных материалов и нефтепродуктов [1].

Для проведения экспертизы ЛКМ и ГСМ используется специальная материально-техническая база. Теория и прикладные решения для проведения данных экспертиз выработаны еще на этапе становления всей криминалистической науки. Несмотря на наличие необходимой базы для проведения специальных исследований, в ходе экспертизы специалисты сталкиваются с разнообразными проблемами. В основном эти проблемы обусловлены неэффективным сотрудничеством между экспертами и следственным органами [2].

Так, необходимые материалы для исследования должны собираться еще на первоначальном этапе расследования происшествия. Микрочастицы со следами нефтепродуктов и ГСМ чаще всего обнаруживаются на одежде потерпевших лиц, на самом автомобиле и месте происшествия. Исследование этой группы материалов позволяет получить исчерпывающую информацию об аварии, в частности, о том при каких обстоятельствах был совершен наезд или столкновение, при столкновении с какими препятствиями на дороге произошла потеря управления и т.д. Между тем, эффективность проведения экспертизы во многом зависит от правильности обнаружения частиц нефтепродуктов и ГСМ на месте ДТП. Эти материалы для иссле-

дования должны своевременно изыматься, фиксироваться на месте происшествия и упаковываться для проведения дальнейшей экспертизы.

Как показывает практика, зачастую назначаются по решению следствия или суда с опозданием. В этом случае снижается эффективность проведения работы по сбору материалов для исследования, так как микрочастицы для исследования могли исчезнуть с места ДТП по причине осадков, проведенного ремонта дороги и т.д. [3].

Часто необходимые материалы для проведения экспертизы доставляются следователем к экспертам самостоятельно. При передаче таких материалов экспертам не сообщается, где был обнаружен и изъят конкретный материал. В результате экспертам приходится проводить кропотливую работу по установлению, к примеру, конкретного места крепления детали в конструкции машины.

Хорошо, если деталь сохранилась полностью, а если сохранилась только ее часть, то установить ее принадлежность к той или иной детали практически невозможно.

Если на экспертизу представляется масса обломков деталей, то экспертам сначала нужно провести экспертизу ЛКМ, чтобы сопоставить обломки между собой и установить факт их отношения к тем или иным узлам в автомобиле. Если изначально не провести экспертизу ЛКМ и не сопоставить найденные обломки, то результаты экспертизы нефтепродуктов и ГСМ могут ввести следствие в заблуждение. Часто на экспертизу ГСМ представляются образцы, изъятые только с одного участка или детали в конструкции автомобиля.

А автомобилисты могут использовать для обслуживания разных узлов автомобиля совершенно разные по своим характеристикам нефтепродукты, к примеру, они могут использовать для обслуживания колесной базы синтетические смазочные материалы, а заливать в КПП полусинтетическое масло. Поэтому эксперту на исследование может быть представлен неполный фактический материал. Все это в конечном итоге может привести к ошибкам в экспертизе [4].

Методическими рекомендациями предусматривается, что все объекты для исследования с видимыми следами ГСМ должны упаковываться при изъятии с использованием полиэтиленовой пленки, которая не должна впитывать материалы. Как показывает экспертная практика, в лабораторию часто попадают образцы, упакованные в обычные бумажные конверты. Это опять же снижает эффективность проведения экспертного исследования. При осмотре места происшествия с целью забора материалов для экспертизы не всегда используется специальное оборудование.

К примеру, УФ-светители являются обязательными для обнаружения скрытых частиц ГСМ. Если же такое оборудование при осмотре места происшествия не используется, это может приводить к тому, что следователи ошибочно упакуют образцы с другими загрязнениями, которые не относятся к ГСМ.

УФ методика используется не всегда. Поэтому около 20% всех образцов, которые попадают на экспертизу, сразу же списываются, поскольку содержат следы других пятен, которые не относятся к ГСМ. Если на экспертизу поступает множество образцов, это приводит к увеличению сроков для проведения экспертизы. Некоторые образцы, которые поступают для проведения исследования, признаются непригодными, так для их сохранности не было предпринято необходимых мер [5].

Проведению эффективной экспертизы мешает смешение следов ГСМ с другими загрязнениями биологического и техногенного характера. Если объекты для исследования длительно хранятся в неподходящих условиях, на них могут образовываться споры грибов и пыли. Кроме того, криминалистическая практика указывает на еще одну проблему – поступление одежды с потерпевших в результате ДТП только после проведения судебно-медицинской экспертизы. К осмотру ТС по инициативе следователя эксперты могут подключиться слишком поздно, если следствие затягивалось и назначило экс-

пертизу спустя длительное время после совершения ДТП.

Автомобили после ДТП часто размещаются на открытых стоянках, при длительном простое из-за факторов окружающей среды происходит вымывание следов ГСМ.

Тем не менее, решить указанные проблемы можно, если проводить для следователей и работников судебных органов специальные семинары и лекции по проблемами криминалистической экспертизы нефтепродуктов. Для повышения качества работы по сбору материалов для исследования, их упаковки и создания для них специальных условий для хранения требуется обратиться к разработке методических пособий.

В результате многолетней криминалистической практики специалистами выработаны эффективные схемы анализа в отношении распространенных видов ГСМ. Тем не менее, промышленность не стоит на месте, на рынке появляются новые нефтепродукты с измененным составом. В отношении новых видов продуктов экспертам приходится вырабатывать уникальные методики исследований [6].

Даже с учетом того, что государство следит за качеством выпускаемых ГСМ, при их производстве производители допускают нарушения. В результате в обычных маслах и топливе появляются другие добавки, что снижает эффективность проведения криминалистической экспертизы в отношении их следов.

Этим и обусловлена другая проблема в криминалистической науке – проблема, связанная с отсутствием актуальной базы с включением в нее новых видов ГСМ, марок ТС и нефтепродуктов. Чтобы решить эту проблему, нужно выработать новые криминалистические методики, внедрить в сферу экспертных исследований новые достижения науки и техники.

В частности, на базе экспертных лабораторий необходимо широко использовать экспертные методы исследований без разрушения представленных образцов для исследования. Речь идет о методиках электронной микроскопии, визуализации цвета и т. д. На основе проводимых исследований в перспективе должна быть создана централизованная база данных с включением в нее признаков всех выпускаемых наименований нефтепродуктов и ГСМ.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены ключевые проблемы криминалистической экспертизы в отношении нефтепродуктов и предложены способы их решения.

Библиографический список

1. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. – М.: Городец, 2016. – 224 с.

2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве. – М.: РФЦСЭ, 2015. – 428 с.

3. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 274 с.

4. Меланич Е.В. Криминалистическое исследование сигнальных устройств в уголовном и гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

5. Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – М.: Норма, 2014. – 320 с.

6. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 3. – С. 114-123.

ACTUAL PROBLEMS OF FORENSIC EXAMINATION OF PETROLEUM PRODUCTS AND FUELS AND LUBRICANTS

D.A. Kizimirov, *Graduate Student*
Supervisor: *R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *The article analyzes current problems in the forensic examination of petroleum products and fuels and lubricants. The relevance of the study is due to the high level of accidents within the Russian Federation, as well as the imperfection of some methods of forensic examinations in this section, which will be discussed in the study itself. Research methodology-analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience. As a result of this study, the key problems of forensic examination in relation to petroleum products are identified and ways to solve them are proposed.*

Keywords: *forensic examination, criminalistics, petroleum products, criminal cases, initiation of cases.*

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЦЕННЫЕ БУМАГИ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.С. Ковалев, *студент*
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10761

Аннотация. *Представление о ценных бумагах претерпело существенные изменения от возникновения самых первых «протоценных бумаг» до финансовых инструментов, представленных в современной системе имущественных отношений. В процессе распространения ценных бумаг развивалась и система научного знания о них. В данной статье автор рассматривает ключевые тенденциозные особенности, лежащие в основе представлений о понятии и признаках ценных бумаг на современном этапе, с учетом гражданско-правой природы данного феномена.*

Ключевые слова: *объект гражданского права, ценные бумаги, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.*

Вплоть до настоящего времени в историко-правовой науке не достигнут консенсус по вопросу возникновения первых ценных бумаг и их прообразов [1]. Это свидетельствует об отсутствии должной научной проработки данного вопроса не только в рамках юриспруденции, но и в системе гуманитарного знания в целом.

На наш взгляд, академическому сообществу на сегодняшний день не удалось преодолеть естественные барьеры методологии гуманитарного познания в данной области. Это связано с неразрешенностью фундаментальной теоретической проблемы определения понятия ценных бумаг, которое бы всесторонне раскрывало их сущностные признаки и позволяло однозначно дифференцировать ценные бумаги от схожих с ними правовых явлений.

Достоверные данные, прошедшие соответствующую верификацию и свидетельствующие о присутствии в товарном обороте ценных бумаг в качестве объектов материального мира, имеющих формализованную форму и служащих способом удостоверения тех или иных субъективных прав (согласно классической теории ценных бумаг) относится только к XIII веку (самый старинный вексель датирован 1207 г., а первое документально подтвержденное упоминании акции относится к 1610 г., при этом, необходимо подчеркнуть, что прообразы ценных бумаг существовали и ранее).

Для распространения сделок с ценными бумагами, в основе которых лежали кредитные отношения, имелся целый ряд социально-экономических предпосылок, обусловивших их возникновение в качестве средства обслуживания и оптимизации гражданского оборота, а так же их последующую правовую формализацию на территории южной и западной Европы.

Юридическая формализация того или иного социального блага (в гражданско-правовом понимании) чаще всего опосредует уже сложившиеся общественные отношения. Вместе с тем, появление ценных бумаг, а так же их правовая институционализация не были одномоментными. В дальнейшем процесс распространения ценных бумаг, усложнение самой правовой конструкции ценных бумаг, а также развитие системы научного знания о них происходили параллельно. Это, в свою очередь, не позволяет объяснять происхождение ценных бумаг исключительно в рамках социологического позитивизма, игнорируя сугубо правовые аспекты их развития.

В указанный период ценная бумага рассматривалась «de iure» как универсальное средство подтверждения уступки прав требования, посредством которого обязательственные права приобретали свойства

специфического правового объекта. Но «de facto» ценная бумага являлась предметом, приравненным к вещи в хозяйственных сделках и первоначально использовалась в качестве денежного суррогата (в широком значении этого термина), в дальнейшем приобретая свою исключительную правовую сущность и значение, наделяющих ценные бумаги особой правовой природой, что в свою очередь не могло не породить неопределённость её правового режима в будущем.

Формирование и последующее развитие теории ценных бумаг, получившей название «классической» на рубеже XVIII-XIX вв. шло исключительно в рамках континентальной системы права.

Ряд исследователей видел определенную закономерность в том, что указанный период совпадает с началом рецепции римского права, что и послужило, по их мнению, толчком к началу развития классической теории ценных бумаг, в соответствии с которой ценные бумаги наделялись особой правовой природой [2, с. 53].

В рамках традиции римского частного права, обязательство рассматривалось как исключительно личная связь между кредитором и должником. Соответственно, говорить о возможности переуступки обязательства от одного лица к другому не представлялось возможным. Однако, когда обладание ценной бумагой становилось ничем иным, как правом на получение некого блага (ценности) из имущества, принадлежащего должнику, то не возникало никаких формальных препятствий для непосредственного перехода права между субъектами обязательственных правоотношений, поскольку очевидно, что для должника не является существенным перед кем исполнять обязательство (осуществлять выплату). Таким образом, стала складываться практика переуступки права требования, что в последующем обусловит формализацию обязательств в ценных бумагах посредством удостоверения ими денежной ценности, гарантированной определенным имуществом [3, с. 241].

Эволюционно ценная бумага как правовая категория в рамках романо-германской теории права возникла и большую часть времени своего существования рассматривалась как объект вещного права. Но ценная бумага являлась не просто способом объективации закрепленных ею субъективных прав с целью обеспечения их последующей оборотоспособности, а одновременно и особой неразрывной с вещью юридической надстройкой (совокупностью правовых идеи и социальных норм), которая с течением времени формировала качественно новое представление о сущности ценных бумаг. Органическую связь права и документа подтверждает тот факт, что отталкиваясь от положений классической теории, фактическое владение ценной бумагой являлось свидетельством наличия формальной правовой связи с ее фактическим владельцем, что в свою очередь и позволяло последнему совершать юридически значимые действия с указанным объектом права. Следовательно, тот, кто приобретал ценную бумагу, приобретал и права, удостоверяемые ею. Но в рамках классической теории ценных бумаг уступить право из бумаги, не передав право на бумагу, невозможно.

Так в рамках европейской правовой традиции, ценная бумага всегда отождествлялась с формальным документом, закрепляющим то или иное имущественное право, юридическое бытие которого неразрывно связано указанной формой овеществления [4, с. 141], с целью облегчения её последующего оборота, путем применения вещно-правовых категорий «передачи», «добросовестного владения», «виндикации» и т.п., неприменимых к юридическому оформлению перехода обязательственных и иных гражданских прав [5].

Начиная с XVI века начинает формироваться рынок ценных бумаг в том виде, в котором о нем принято говорить сегодня: не просто как о сфере товарно-денежного обмена, в котором циркулирует некоторая совокупность ценных бумаг, но и как о сформированным в результате этой циркуляции прототипом финансовой инфраструктуры [6, с. 19], которая технически и юридически позволяет совершать те или иные операции с ценными бумагами. В XVII веке мы находим первые упоминания о прообразах отдельных ценных бумагах в

отечественных правовых памятниках (речь идет о так называемой «заемной кабале», упоминаемой в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., которые можно было передавать другим на основании передаточной надписи).

Распространение отдельных видов ценных бумаг имело спорадический характер, а особенности их обращения определялись факторами экономико-правового и иного характера. Так появление и развитие именных и ордерных ценных бумаг относится только к XIX веку (за исключением векселя – изобретения торгового права средневековья).

В XX в. в странах западной Европы и США в связи с резким возрастанием объемов торговли эмиссионными ценными бумагами (акциями, облигациями) и появлением электронно-вычислительной техники и соответствующих информационных носителей появляются так называемые «бездокументарные ценные бумаги» (uncertificated securities) без конкретного овеществления на бумажном носителе в соответствии с классической теорией.

Указанный процесс в литературе называют «дематериализацией» ценных бумаг, что наш взгляд, является не совсем корректным. Несмотря на то, что бездокументарные ценные бумаги существуют в виде записи на лицевых счетах, что определенно лишает их своих вещно-правовых характеристик, все же их существование невозможно без материального проявления посредством комплекса технических, и программных средств. Соответственно бездокументарные ценные бумаги не перестают быть частью объективной действительности и имеют вполне материальные свойства, и соответственно говорить о том, что бездокументарные ценные бумаги лишены формы объективного выражения в корне неверно.

Очевидно, авторы прибегают к данной терминологии, чтобы противопоставить правовую природу документарных и бездокументарных ценных бумаг, однако упускают при этом, что удостоверение имущественных и иных прав является неотъемлемым атрибутивным свойством ценных бумаг вне зависимости от времени существования и формы выражения, а иное является лишь способом их объективизации (фиксации).

Однако, несмотря на вышесказанное, было бы некорректно сводить благо, предоставляемое ценной бумагой, а стало быть, и её подлинно правовую природу исключительно к непосредственному формальному юридическому содержанию.

Отождествляя с бездокументарной ценной бумагой право как таковое, большинство правовых систем определяют сущность ценных бумаг исключительно посредством способа закрепления прав, удостоверяемых ею, представляющего собой лишь способ легитимизации формальной правовой связи между ее фактическим владельцем и правом, удостоверенным ею. Данная связь, опосредуя правовую сущность ценных бумаг, является исключительно внешним элементом, который на практике приравнивается к их правовой сущности.

Появление новых технических возможностей на рубеже XX-XXI вв., способствовало развитию рынка новых объектов экономических отношений (токены, криптовалюта и др.), представляющих собой единицу учета определенной ценности, которая представлена в виде записи в базе данных, выполняющих «de facto» функцию «заменителя ценных бумаг» в цифровой сфере. Однако распространение указанных объектов в нашей стране происходило не столь интенсивно как в странах Западной Европы и США, и вплоть до вступления в силу Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» их правовое положение отечественным законодателем фактически не регламентировалось. Указанным законом закрепляется базовое определение «цифровое право» (юридический аналог термина «токен»), определяется его участие в обороте как объекта гражданских прав. Предполагается, что конкретные правила оборота цифровых объектов будут устанавливаться специальными нормами.

Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком

качестве в Федеральном законе от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ), обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

В соответствии с положениями ст. 9 Федерального закона № 259-ФЗ принадлежность владельцу утилитарного цифрового права удостоверяется неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости (цифровое свидетельство), которая выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием.

Насколько указанные новеллы окажутся эффективными в регулировании отношений в рамках цифровой экономики, а так же какую роль в них будут играть ценные бумаги, - покажет время.

На современном этапе в европейском праве формируется взгляд на ценную бумагу как особую категорию имущественных прав, обладающую фактически самостоятельным правовым режимом (Швейцария, Австрия, Германия) [5].

Исходя из вышеизложенного, ценные бумаги как документарные, так и бездокументарные представляют собой целостную правовую конструкцию, сущность которой невозможно свести к простой сумме частей, ее составляющих.

Конструкция ценных бумаг, вне зависимости от их материального воплощения, преодолевает ограничения «вещности», поскольку по своей юридической природе сущность ценных бумаг в достаточной мере умозрительна и является объектом правовой действительности, но не действительности как таковой. Это, в свою очередь, и позволяет трансформировать сущность обязательства в качестве относительного гражданского правоотношения «de facto» в отношение имущественное, эквивалентное и гарантированное определенной имущественной ценности.

Таким образом, создаются необходимые условия для переноса риска исполнения ненадлежащему лицу с должника на кредитора [7]. Благодаря этому ценная бумага приобретает то неотъемлемое правовое качество (получает правовое существование), без которого этот правовой феномен невозможно мыслить в рамках иных известных современной цивилистики понятий.

Исходя из вышеизложенного, на современном этапе для ценной бумаги, как объекта гражданских прав характерны нижеследующие основополагающие признаки: во-первых - ценная бумага удостоверяет субъективные гражданские права и предоставляет её законному владельцу юридически обеспеченную возможность их реализации в соответствии с содержанием и объемом, предусмотренным конкретной ценной бумагой; во-вторых - возможность свободного отчуждения путем продажи, дарения, перехода по наследству, передачи в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ и т.д. (оборотоспособность); в-третьих - публичная достоверность, в соответствии с которой для должника исключается возможность противопоставления требованию добросовестного приобретателя бумаги возражений, не вытекающих из текста или из обстоятельств выпуска самой бумаги, а также возражений основанных на личных отношениях обязанного лица и самого приобретателя [8].

Библиографический список

1. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка // СПС «КонсультантПлюс».
2. Саватье Р. Теория обязательств: Юридический и экономический очерк // Пер. с фр. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. – С. 53.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 240-241.
4. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. – С. 141.

5. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк // СПС «КонсультантПлюс».
6. Мошенский С.З. Зарождение финансового капитализма. Рынок ценных бумаг доиндустриальной эпохи. – К.: Планета, 2016. – С. 6-19.
7. Шевченко Г.Н. Документарные и бездокументарные ценные бумаги в современном гражданском праве // Журнал российского права. – 2004. – №9.
8. Крашенинников Е.А. Осуществление прав по бумагам на предъявителя // Хозяйство и право. – 1995. – №9. – С. 51.

KEY FEATURES OF CONCEPT TRANSFORMATION SECURITIES AT THE PRESENT STAGE

I.S. Kovalev, *Student*
Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The concept of securities has undergone significant changes from the appearance of the prototypes of securities to financial tools presented in the modern system of property relations. The process of distribution of securities developed and the system of scientific knowledge about them. In this article, the author considers the key tendentious features that lie in the basis of ideas about the concept and signs of securities at the present stage, given the civil law character of this phenomenon.*

Keywords*: object of civil law, securities, documentary securities, uncertificated securities, digital rights.*

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА

В.Г. Котлованов, *и.о. начальник управления*[1]*, магистрант*[2]
[1]**Енисейское УГМРН Ространснадзора**
[2]**Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС**
[1]**(Россия, г. Красноярск)**
[2]**(Россия, г. Новосибирск)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10762

Аннотация. *Статья посвящена анализу возможностей совершенствования государственного надзора в сфере морского и речного транспорта. Обнаружено наличие признаков системного кризиса в области государственного надзора на внутреннем водном транспорте (ВВТ). Осуществлён поиск возможностей совершенствования государственного надзора в сфере морского и речного транспорта, применительно к каждому из факторов, провоцирующих регулярное нарушение субъектами соответствующих правоотношений норм законодательства и возникновение аварийных ситуаций.*

Ключевые слова: *надзор, надзорная деятельность, водный транспорт, законодательство, правоприменительная практика, судно, гидротехническое сооружение, регламент, правонарушение, административная ответственность, уголовная ответственность.*

В публикации, посвящённой выявлению актуальных проблем государственного надзора в сфере морского и речного транспорта [1], на основе анализа отчётной документации Енисейского УГМРН [2-5] нами было установлено, что суммарный показатель выявленных этим территориальным структурным подразделением Ространснадзора в 2019 году нарушений меньше, чем в 2018 году, но незначительно. Чаще всего субъектами хозяйственной деятельности нарушаются технические регламенты, регулирующие состояние, регистрационный учёт и эксплуатацию судов, а так же гидротехнических сооружений, игнорируются требования пожарной безопасности и предписания надзорных органов, правила судовождения. Отдельное внимание уделено выявлению причин транспортных происшествий на воде. Обнаружено, что основные причины их возникновения – неблагоприятное воздействие «человеческого фактора». К нарушителям применяются меры административного воздействия, чаще всего практикуются штрафные санкции, притом в минимальном размере. Объёмы взыскания штрафов при этом не превышают 56% от общей суммы. Сформулирован вывод о наличии таких проблем, как несформированность юридическо-правовой культуры руководителей отраслевых предприятий, несовершенство механизмов исполнения решений о привлечении к ответственности, недостаточность применения ресурсов уголовного права для повышения эффективности надзорной деятельности.

Дальнейшее исследование в этом направлении позволило установить, что подобная ситуация складывается повсеместно, на всей территории Российской Федерации, что позволяет говорить о наличии признаков системного кризиса в области государственного надзора на внутреннем водном транспорте. В этой связи имеет место объективная необходимость в поиске возможностей совершенствования государственного надзора в сфере морского и речного транспорта, применительно к каждому из факторов, провоцирующих регулярное нарушение субъектами соответствующих правоотношений норм законодательства и возникновение аварийных ситуаций.

Первое обстоятельство, требующее пристального внимания в контексте изучаемой проблематики, – это тотальная деградация российского внутреннего водного транспорта и соответствующей инфраструктуры. Согласно официальной стати-

стике [6], 52% находящих в эксплуатации гидротехнических сооружений было построено от 33 до 60 лет назад, ещё 12% – от 61 года до 85 лет назад. Гидротехнических сооружений, возраст которых варьирует от 86 до 100 лет, около 11%. Остальная часть (примерно 12%) – это гидротехнические сооружения, построенные более 100 лет назад, которые не просто устарели и технически, и морально, а выработали свой ресурс до такой степени, что их дальнейшая эксплуатация либо не соответствует требованиям безопасности, либо сопряжена с огромными финансовыми затратами, которые, по меньшей мере, нецелесообразны.

Начиная с 2002 года, в рамках Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России», разрабатывается и реализуется подпрограмма «Внутренний водный транспорт» [7]. С 2002 по 2009 гг. суммарные затраты по этой подпрограмме составили 17,1 млрд руб., однако этого оказалось недостаточно, в результате чего экспертами был сделан совершенно справедливый, на наш взгляд, вывод о том, что необходимо реформировать всю систему управления внутренним водным транспортом.

В 2009 году была утверждена Концепция реформирования системы управления ВВТ [8], в соответствии с которой в 2010-2014 гг. на ремонтные работы на причалах, судоходных каналах, подъёмниках и иных гидротехнических сооружениях из федерального бюджета было выделено ещё 44,2 млрд руб., которых вновь оказалось недостаточно.

Аналогичным образом складывалась ситуация с государственным финансированием ремонтно-восстановительных работ на флоте. С учётом того, что степень изношенности внутреннего водного транспорта в целом составляет более 75%, средний возраст всех коммерческих судов составляет 41 год, а круизных – 52 года, на капитальный ремонт флота стало выделяться ежегодно около 240 млн руб. [9]. Однако этих средств достаточно только на ремонт технического флота, находящегося в эксплуатации. Более того, пока одни суда находятся на ремонте, другие в процессе эксплуатации, в силу своей изношенности, приходят в негодность, и, в конечном итоге, образуется замкнутый круг.

Преодолеть эту проблему можно при следующих условиях:

– при условии тщательного анализа причин невыполнения программных мероприятий;

– при условии введения личной ответственности должностных лиц за результаты исполнения программных мероприятий;

– при условии переориентации программных мероприятий с бесконечного вливания средств в капитальный ремонт судов и гидротехнических сооружений на распределение этих средств между капитальным ремонтом тех объектов, которые ещё обладают достаточным эксплуатационным ресурсом, и строительством новых объектов по международным стандартам;

– при условии проведения высококвалифицированной, тщательной экспертизы каждого объекта, включённого в программу капитального ремонта, что позволит чётко определить, насколько такой ремонт для каждого конкретного объекта целесообразен.

Что касается текущего содержания судов и гидротехнических сооружений, то результаты прокурорских проверок показывают, что среди хозяйствующих субъектов в России широко распространена практика приоритета получения прибыли над обеспечением безопасности на ВВТ [10]. Главная причина такого положения дел – в формальности законодательных норм, регламентирующих обязательства хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере речного и морского транспорта.

В этой связи мы уже говорили о необходимости применения норм уголовного права, во избежание массового грубого нарушения законодательства о пожарной и технической безопасности судов и гидротехнических сооружений, игнорирования требований к квалификации персонала и т.д.

Так, виновных в происшествиях, произошедших из-за невыполнения командным составом требований, установленных

в нормативных документах по безопасности судоходства, а также выбора неудачного маневра, ошибки в ориентировке, отсутствия учета действия внешних факторов, влияющих на управляемость и др. (судоводительские ошибки), следует привлекать не только к административной ответственности, которая обычно ограничивается штрафами в минимальном размере, но и к уголовной ответственности за нарушение ПДД для владельцев транспортных средств и лиц, управляющих ими. Для этого необходим пересмотр статьи 293 УК РФ [11] с возможным выделением в ней части, касающейся именно таких ситуаций на водном транспорте.

При обнаружении фактов нарушения норм статей 16, 34.1 и 34 КВВТ РФ [12], согласно которым любое судно должно быть надлежащим образом подготовлено, укомплектовано квалифицированным персоналом, который регулярно проходит аттестацию, руководству хозяйствующих субъектов выносятся предупреждения об устранении таких нарушений, которые во многих случаях игнорируются. В этой связи представляется целесообразным внести поправку в статью 263 УК РФ [11], содержание которой будет приравнивать игнорирование предписания надзорных органов об устранении нарушений к халатности с привлечением к уголовной ответственности. В Кодекс внутреннего водного транспорта РФ в этом случае необходимо будет включить отсылочную норму.

Предлагаемые меры позволят, во-первых, уменьшить частоту правонарушений, совершаемых по причине так называемого «человеческого фактора», а, во-вторых, будут служить целям повышения юридическо-правовой грамотности и ответственности руководителей хозяйствующих субъектов. К слову, проблема недостаточной сформированности юридическо-правовой культуры руководителей предприятий, которые допускают нарушение технических и административных регламентов, не предпринимают мер по предотвращению возможного наступления негативных последствий, не в полной мере на местах осуществляют свои контрольные функции, что приводит к регулярности выявления одних и тех же нарушений надзорными органами, обнаруживается не только в результате анализа планово-отчётной документации структурных подразделений Ространснадзора, но и озвучивается в современных научных публикациях [13].

В контексте проблемы недостаточной сформированности юридическо-правовой культуры руководителей нами отмечалась недостаточная популяризация просветительских мероприятий, организуемых надзорными органами. На это же указывают авторы научно-исследовательских публикаций [13]. Следовательно, одна из возможностей совершенствования государственного надзора в сфере морского и речного транспорта заключается в усилении межведомственного взаимодействия территориальных органов Ространснадзора с органами исполнительной власти, экологическими организациями, органами ФСБ и МВД, в частности, с прокуратурой, которая в ходе собственных проверок обнаруживает организационные и содержательные недостатки в работе структурных подразделений Ространснадзора. Учитывая нормативно-правовые ресурсы прокуратуры, совместная просветительская деятельность на условиях межведомственного взаимодействия может оказаться очень результативной.

Ещё один важный момент, на который следует обратить внимание, – это существенные законодательные пробелы. Речь в данном случае идёт о том, что российское законодательство в сфере речного и морского транспорта до сих пор не соответствует нормам международного законодательства, несмотря на уже достаточно длительный срок, прошедший с момента вступления России в ВТО, и на тот факт, что Россия является участницей Европейского соглашения о международной перевозке опасных грузов по внутренним водным путям.

О необходимости унифицированного законодательства министр транспорта РФ аргументированно заявлял депутатам Госдумы РФ ещё в 2011 году [14], однако до настоящего времени эта проблема не решена. В частности, национальное законо-

дательство в сфере ВВТ не учитывает норм Регламента ЕС о политике европейского сообщества в области пропускной способности флота [15], Директивы Европейского парламента и Совета 2006/87/ЕС [16], Конвенции о навигации по Рейну [17]. Совокупность перечисленных нормативно-правовых актов устанавливает технические требования для судов ВВТ, предусматривает получение специального сертификата для навигации по ВВП, устанавливает особый режим перевозок ВВТ ЕС и требований к судам.

Кроме того, нельзя не указать на отмену многих важнейших внутренних нормативно-правовых актов, регламентировавших различные организационные, содержательные и технические аспекты эксплуатации ВВТ, которые не были заменены новыми, актуализированными и усовершенствованными нормативно-правовыми документами [18, 19].

Нерешённость проблем в нормативно-правовом поле влечёт за собой несовершенство всей системы государственного управления в сфере речного и морского транспорта, поэтому необходимо как можно раньше начать работу по приведению российского законодательства в соответствие с нормами международного права. В рамках реализации этого направления можно рекомендовать ознакомление с опытом государственного управления в сфере ВВТ в странах с развитой экономикой, который в обобщённом виде представлен в трудах исследователей из стран СНГ [20].

Вышеперечисленными предложениями не исчерпывается весь перечень тех мероприятий, которые позволят усовершенствовать государственный надзор в сфере морского и речного транспорта в Российской Федерации. В настоящей публикации обозначены базовые направления, детальная проработка которых требует совместных усилий экспертов в области права, государственного и муниципального управления, технологии производства и эксплуатации объектов ВВТ и инфраструктуры.

Библиографический список

1. Котлованов В.Г. Актуальные проблемы государственного надзора в сфере морского и речного транспорта на примере Енисейского УГМРН Ространснадзора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 47-52.

2. Доклад по правоприменительной практике за 1 квартал 2019 года // Енисейское УГМРН Ространснадзора. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enugmrn.tu.rostransnadzor.ru/deyatel-nost-/правоприменительная-практика/2019-god

3. Доклад по правоприменительной практике за 2 квартал 2019 года // Енисейское УГМРН Ространснадзора. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enugmrn.tu.rostransnadzor.ru/deyatel-nost-/правоприменительная-практика/2019-god

4. Доклад по правоприменительной практике за 3 квартал 2019 года // Енисейское УГМРН Ространснадзора. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enugmrn.tu.rostransnadzor.ru/deyatel-nost-/правоприменительная-практика/2019-god

5. Доклад по правоприменительной практике за 4 квартал 2019 года // Енисейское УГМРН Ространснадзора. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enugmrn.tu.rostransnadzor.ru/deyatel-nost-/правоприменительная-практика/2019-god

6. Внутренний водный транспорт в Российской Федерации. Официальная статистическая информация // Федеральное агентство морского и речного транспорта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.morflot.ru/dokumentyi/of_stat_info.html

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 г. №848 «Об утверждении Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)»» // Министерство транспорта Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mintrans.ru/documents/2/470

8. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 09.07.2009 г. №112 «Об утверждении Концепции реформирования системы управления внутренними водными путями Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2010 г. №278 «Об утверждении Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2010-2020 гг.)»» // Министерство транспорта Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mintrans.ru/ministry/targets/200/204/documents

10. Диканова Т.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на внутреннем водном транспорте: пособие / Т.А. Диканова, В.В. Ястребов. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – 72 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

12. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

13. Куликова Т.В., Осипова А.Д. Проблемы государственного контроля на внутреннем водном транспорте // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennogo-kontrolya-na-vnutrennem-vodnom-transporte

14. Выступление министра транспорта Российской Федерации 20.09.2011 перед депутатами Государственной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mintrans.ru/news/interviews/detail. php?ELEMENT_ID=16893

15. Регламент ЕС 718/1999 от 29.03.1999 «О политике европейского сообщества в области пропускной способности флота в целях стимулирования ВВТ» // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

16. Директива Европейского парламента и Совета 2006/87/ЕС от 12.12.2006 // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

17. Конвенция о навигации по Рейну 1868 г. // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

18. Письмо заместителя директора Департамента морского транспорта от 09.09.1994 №ДМТ-35/1744 «Об утверждении Наставления по предотвращению загрязнений с судов (РД 31.04.23-94) (утратило силу в соответствии с распоряжением Минтранса России от 04.02.2011 № ОВ-10-р) // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

19. Письмо заместителя министра транспорта РФ от 15.04.2000 «Об утверждении Наставления по предотвращению загрязнения внутренних водных путей при эксплуатации судов (РД 152-011-00) (утратило силу в соответствии с распоряжением Минтранса России от 04.02.2011 № ОВ-10-р) // СПС «КонсультантПлюс». Версия ПРОФ.

20. Качанов И.В., Молокович А.Д., Шавилков С.А. Организация производства и управления предприятиями водного транспорта. – Минск: Изд-во БНТУ, 2013. – 330 с.

POSSIBILITIES OF IMPROVING STATE SUPERVISION IN THE FIELD OF MARINE AND RIVER TRANSPORT

V.G. Kotlovanov, *Acting Head of the Department*[1], *Graduate Student*[2]
[1]**Yenisei UMMRN of Rostransnadzor**
[1]**Siberian Institute of Management – a branch of the RANEPA**
[2]**(Russia, Krasnoyarsk)**
[2]**(Russia, Novosibirsk)**

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the possibilities of improving state supervision in the field of sea and river transport. The presence of signs of a systemic crisis in the field of state supervision of inland water transport (IWT) was discovered. A search was carried out for opportunities to improve state supervision in the field of sea and river transport, in relation to each of the factors that provoke regular violation by law entities of the relevant legal provisions of the law and emergency situations.*

Keywords: *supervision, supervisory activity, water transport, legislation, law enforcement practice, ship, hydraulic structure, regulations, offense, administrative liability, criminal liability.*

О ВАЖНОСТИ ПРИМЕЧАНИЙ К СТАТЬЯМ 126 И 206 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Кривенок, *студент*
Р.А. Поляков, *студент*
С.С. Пенкин, *студент*
Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10763

Аннотация. *В данной статье рассматривается необходимость существования примечаний к статьям 126 и 206 УК РФ. Также рассматривается зарубежное уголовное законодательство с целью выявить наличие сходных положений. Анализируется судебная статистика и статистика МВД РФ по исследуемым составам преступлений с целью определения количества и эффективности применений указанных примечаний. Также изучаются позиции различных стран относительно приоритета человеческой жизни над интересами государства.*

Ключевые слова: *похищение, захват заложника, переговоры, терроризм, заложники, добровольное освобождение, уголовная ответственность.*

В последнее время в мировой практике участилось такое явление как захват заложников и похищение человека. Однако государства по-разному борются с данными преступлениями. Некоторые государства ставят своей приоритетной целью сохранение жизней жертв данных преступлений, другие же – неотвратимость наказания преступников. Так в законодательстве Российской Федерации существуют примечания к статьям, закрепляющим ответственность за захват заложника или похищение человека, которые гласят, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления [1]. Данные положения необходимы, прежде всего, для сохранения жизни заложника, похищенного, так как у преступника есть осознание того, что, несмотря на совершение преступления, он может освободиться от уголовной ответственности, если освободит заложника. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшей ценностью для Российской Федерации является человеческая жизнь, а не наказание преступника.

Рассмотрим же конкретные позиции стран в вопросе разрешения таких ситуаций как захват заложников и похищение человека. Данные позиции выражаются, прежде всего, в уголовном законодательстве. Как было сказано выше, в Российской Федерации существуют примечания к статьям 126 и 206 Уголовного Кодекса, в соответствии с которыми добровольной освобождение заложника освобождает преступника от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В случаях же, когда в действиях исполнителя содержится иной состав преступления, то данное деяние будет переквалифицировано. Статьи 261 и 125 Уголовного Кодекса Республики Казахстан также содержат аналогичные примечания [2]. В соответствии с пунктом 4 параграфа 239а Уголовного Кодекса ФРГ, который закрепляет ответственность за похищение человека с целью вымогательства, Суд может смягчить наказание, если исполнитель, отказавшись от достижения своей цели, позволяет жертве вернуться к своему окружению [3]. То есть добровольное освобождение по законодательству ФРГ является смягчающим обстоятельством. Данные факты свидетельствуют о том, что приоритетная цель – жизнь заложника, похищенного, а не наказание преступника.

Также одним из доводов в поддержку позиции приоритета жизни заложника, по-

хищенного могут являться отношение к проведению операций по освобождению вышеназванных со стороны участников операций. Так в одном из интервью президент союза «Офицеры группы Альфа», подполковник запаса ФСБ РФ Алексей Алексеевич Филатов, на вопрос журналиста «как спасти всех заложников?» ответил: «… стопроцентная гарантия возможна только в одном случае, и я считаю, что это самый лучший способ выполнить боевую задачу и провести спецоперацию – это закончить её на этапе переговоров». Это опять же подтверждает позицию примата человеческой жизни над интересами государства.

Однако есть и противоположная позиция, которая заключается в приоритете неотвратимости наказания для преступников, независимо от того, отказались ли они от своих преступных намерений или нет. Ярким примером сторонника такой позиции являются Соединённые Штаты Америки. Начать следует с того, что в уголовном законодательстве США нет норм, освобождающих от ответственности или хотя бы закрепляющих добровольное освобождение заложников, похищенных как смягчающее обстоятельство. При этом согласно параграфу 1201 титула 18 Свода Законов США «Тот, кто незаконно захватывает, лишает свободы, заманивает, похищает, насильно или обманом увозит, уносит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа или вознаграждения, за исключением, когда такие действия совершаются родителями в отношении своего ребёнка… наказывается тюремным заключением на любой срок или пожизненно» [4]. Таким образом, у преступника нет возможностей законно освободиться от уголовной ответственности, а учитывая верхний предел наказания за данное преступление, у преступника есть два варианта: сдаться и получить наказание в виде тюремного заключения на срок вплоть до пожизненного, или же скрыться вместе с заложником, что, несомненно, создаёт угрозу жизни потерпевшему.

Также после теракта 11 сентября 2001 года был издан федеральный закон «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требующими для пресечения терроризма и воспрепятствования ему», который ужесточил ответственность за террористические преступления и дополнил перечень таких преступлений. В их числе те, что предусматривают ответственность за преступления, связанные с биологическим, химическим оружием; со сговором о совершении убийства и похищении или нанесении увечий человеку за рубежом; компьютерными сетями; укрывательством террористов; нападением на экипаж воздушного судна и др. Также данный закон дал дополнительные полномочия правоохранительным органам в виде возможности проведения тайных обысков в домах лиц, подозреваемых в терроризме, задержание подозреваемых без предъявления обвинения до 7 суток, а также возможности отслеживать все каналы связи, которые могут использовать террористы, в том числе электронную почту, Интернет и сотовую телефонную связь.

Отношение высших должностных лиц США к борьбе с захватом заложников выразил в 2006 году пресс-секретарь Белого дома Скотт Маклеллан. Он заявил: «Мы не ведем переговоров с террористами. Мы их уничтожаем». Трактовать это можно таким образом, что в случае захвата заложников террористам предложат сдаться, однако при отказе будет произведён штурм, невзирая на человеческие жертвы. Для уменьшения человеческих жертв могут быть произведены уступки, но в любом случае террористы будут задержаны.

Безусловно, бывают ситуации, когда ведение переговоров бессмысленно. Служат они лишь для увеличения времени для подготовки к штурму или сбора информации о террористах. И.К. Мельник выделяет следующие группы преступников, которые совершают захват заложников:

1. Преступники, которые совершили данное преступление по идейным соображениям и выдвигающие требования политического, религиозного или националистического характера. Как правило, такие преступники не работают в одиночку и являются членами какого-либо террори-

стического формирования или террористической организации.

2. Преступники, преследующие корыстные и личные цели. Такими целями могут являться получение выкупа, освобождение преступников из мест заключения, стремление пересечь границу, избежание наказания за совершённое преступление, действия на основании чувства мести.

3. Преступники, страдающие душевными расстройствами и психическими расстройствами.

4. Террористы-смертники, настроенные на самопожертвование с уничтожением по религиозным мотивам или вследствие разного рода психической обработки [5].

Следует отметить, что наиболее эффективно применять переговоры в отношении второй группы, поскольку преступники, понимая что корыстных или иных личных целей не достичь, и осознавая, что при переходе спецоперации в силовую фазу можно быть ликвидированным, могут отказаться от совершения преступления и сдаться. И способствуют принятию данного решения как раз таки примечания к статьям 206 и 126 УК РФ. Данные примечания являются своеобразным «ресурсом переговорщика». И в зависимости от позиции государства в отношении приоритета жизни заложников, похищенных у преступника есть два варианта: сдаться и не нести уголовную ответственность или сдаться и отбыть наказание в виде тюремного заключения, вплоть до пожизненного заключения. Естественно, первый вариант наиболее выгодный для преступника. А раз преступнику выгодно сдаться, то и заложники остаются в безопасности.

Однако в отношении других трёх групп переговоры не являются столь эффективным методом, поскольку данные преступники зачастую прошли соответствующую подготовку, состоят в вооружённых террористических формированиях и уже неоднократно совершали аналогичные преступления. На мой взгляд, позиция США, связанная с отказом от ведения переговоров с террористами, исходит из того, что данное государство стремится предупредить совершение данных преступлений, чтобы у потенциальных преступников под страхом столь сурового и неотвратимого наказания не возникло и мысли о захвате заложника или похищении человека. Однако законодательство США не учитывает, что если лицо всё-таки пошло на совершение данного преступления, оно полностью осознаёт, что пути назад нет. Видится эта проблема в том, что власти США не разграничивают лиц, которые совершили похищение человека или захват заложника из корыстных побуждений, и лиц, являющихся членами террористических организаций.

Теперь рассмотрим статистику в Российской Федерации за последние 5 лет по статьям 126 и 206 УК РФ: за 2015 год было совершено 10 захватов заложников, раскрыто – 12 данных преступлений [6], поскольку были также раскрыты преступления, совершённые в предыдущих годах. При этом обвинительных приговоров по данным преступлениям было вынесено 5 [7]. Следовательно, 7 случаев захвата заложников не дошло до суда, а это значит или то, что все преступники были ликвидированы, или то, было осуществлено добровольное освобождение заложников. Учитывая позицию Российской Федерации в отношении переговоров и приоритета сохранения жизней заложников, делаем вывод, что во всех 7 случаях преступники добровольно освободили заложников. Учитывая, что обычно захватывается не один заложник, то в целях данной статьи будем использовать минимальное количество заложников в количестве трёх. Таким образом, минимум 21 человек был спасён путём ведения переговоров, что было бы крайне затруднительно в отсутствие примечания к статье 206 УК РФ.

В 2016 году было 11 захватов заложников, из них раскрыто 6 дел, постановлено 6 приговоров. Можно сделать вывод, что в исследуемом году добровольно захватчики не освобождали заложников.

В 2017 году было осуществлено 8 захватов заложников, раскрыто – 11. Обвинительных приговоров было вынесено 4. Путём переговоров и добровольного освобождения заложников было спасено около 21 человека.

В 2018 году произошло 8 случаев захвата заложников, раскрыто – 4. Было вынесено 3 приговора, а путём переговоров спасено около трёх заложников.

В 2019 году было совершено 3 захватов заложников, раскрыто – 3. Приговоров также было вынесено 3. Таким образом, в данном году не было освобождено ни одного заложника путём переговоров.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что по самым скромным подсчётам в ходе переговоров за последние 5 лет было освобождено около 45 заложников, что составляет около 37,5% от всех людей захваченных в заложники.

Статистика по применению примечания к статье 126 УК РФ более скромная, поскольку данные преступления носят скорее латентный характер, потому что требования как правило предъявляются к родственникам похищенных. Также родственникам ставится условие о сокрытии факта преступления от правоохранительных органов. Статистика следующая: за 2015 год было совершено 396 похищений, из них раскрыто – 273. При этом было вынесено 293 приговора. Здесь видится явное расхождение статистики МВД и данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, поэтому за данный год не представляется возможным вычислить количество освобождённых потерпевших путём переговоров.

За 2016 год было совершено 351 похищение, из них раскрыто – 280. Обвинительных приговоров было вынесено 246. Учитывая, что, как правило, похищается один человек, то можно сделать вывод, что путём переговоров было освобождено около 34 человек.

За 2017 год было совершено 374 похищения, из них раскрыто – 239. Обвинительных приговоров вынесено 224. Количество добровольно освобождённых жертв похищения – 15.

За 2018 год было совершено 378 похищений, раскрыто – 305. Обвинительных приговоров – 267. Освобождено – 38.

За 2019 год было совершено 351 похищение, из них раскрыто – 330 Обвинительных приговоров вынесено 237. Освобождено жертв похищения – 93.

Таким образом, за последние 4 года, не без помощи указания на примечание к статье 126 УК РФ, путём переговоров было освобождено около 180 человек. Учитывая, что всего было совершено за 4 года 1454 похищения, количество успешных переговоров составляет около 12,5 %.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что присутствие в уголовном законодательстве норм, регламентирующих освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших захват заложника или похищение человека, в случаях добровольного освобождения заложника, похищенного, крайне необходимо, поскольку позволяет спасти в среднем 54 жизни в год.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан, от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, июль, № 13 (2662), ст. 83.

3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии, от 15.05.1871 в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html

4. Раздел 18 Кодекса Соединённых Штатов Америки от 1989 года. – [Электронный ресурс]. – Режим достпа: https://avalon-law.ru/2014/07/30/1989-prestupleniya-svod-zakonov-ssha/

5. Мельник И.К. Ведение переговоров с преступниками с целью освобождения заложников в ходе проведения контртеррористических операций (исторический обзор) // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7 (26). – С. 199-204.

6. Состояние преступности (архивные данные). Статистика и аналитика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим достпа: https://мвд.рф/folder/101762

7. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим достпа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79

ON THE IMPORTANCE OF NOTES TO ARTICLES 126 AND 206 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.A. Krivenok, *Student*
R.A. Polyakov, *Student*
S.S. Penkin, *Student*
Russian Customs Academy (Vladivostok branch)
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *This article discusses the need notes to articles 126 and 206 of the criminal code of the Russian Federation. Foreign criminal legislation is also being reviewed in order to identify the existence of similar provisions. The article analyzes the judicial statistics and statistics of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on the studied crimes in order to determine the number and effectiveness of the use of these notes. The positions of various countries on the priority of human life over the interests of the state are also studied.*

Keywords: *kidnapping, hostage-taking, negotiation, terrorism, hostages, voluntary release, criminal liability.*

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Н.Д. Кришталюк, *магистрант*
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10764

Аннотация. *В статье рассматриваются значимость правового регулирования положения иностранных граждан в Российской Федерации. Автор изучает современное состояние правового статуса иностранных граждан в нашей стране. В ходе исследования нами рассмотрены вопросы, связанные с проблемой трудовой миграции в России. Подвергнута анализу оптимизация привлечения иностранной рабочей силы как одно из приоритетных направлений государственной политики на рынке труда.*

Ключевые слова: *иностранный работник, защита прав, законодательство о правовом положении иностранных граждан, работник-мигрант, трудовое законодательство, трудовая миграция.*

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ) в целях настоящего Федерального закона иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства; лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства; законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации [1].

Понятие «трудящийся-мигрант» или «работник-мигрант» встречается в Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», Конвенции МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения», Конвенции МОТ № 97 «О работниках-мигрантах», Рекомендация МОТ № 86 «О трудящихся-мигрантах». Общим для всех приведенных определений является то, что работник-мигрант обладает следующими признаками:

1) имеет целью осуществление трудовой деятельности;

2) находится и, соответственно, работает на территории государства, гражданином которого не является.

Иностранными работниками в Российской Федерации являются все лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, пребывающие в Российской Федерации.

Если работник считает, что какие-либо его права нарушены, он имеет право на разрешение возникшего трудового спора в досудебном порядке, а также на обращение в суд.

В случае невыплаты работнику каких-либо причитающихся ему сумм он имеет право требовать не только выплаты ему заработной платы (или других сумм, причитающихся работнику), но также и уплаты работодателем процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следую-

щего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При этом обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает угрозу независимо является от иных наличия защиту вины вышесказанное работодателя.

признаками Также мигрантов работник характер имеет иные право карту на Вместе компенсацию спора морального Договора вреда в охраны случае, культурным если въезд сможет данная обосновать пути его проблемы размер.

лица При образом обращении в если суд российского работник создать освобождается поэтому от Современные уплаты законно пошлин процесс за государств рассмотрение Аннотация дела.

МОТ Однако, угрозу несмотря несмотря на ужесточения все учета вышесказанное, можно очевидно, других что используемой иностранные культуры работники Вестник являются имеет наименее настоящего защищенной трехсотой категорией сумм работников. может Теоретически дела они обязанности имеют Федерального широкий себя объем трудовой прав. ставит Проблема – с равенства возможностью только реализовать лицо эти компенсации права. сферах Если находится иностранный судом гражданин ГРАЖДАНАМИ планирует возможностью остаться в доказательства России и юридического имеет к рассматриваются этому наличия правовые под основания, урегулировано он СК может участвовать требовать правовом защиты отдельный своих членов прав в мнение российских от судах. У создать безвизовых аграрный иностранцев в документов этом ст смысле учета ситуация нашли лучше: компенсации им значимость хотя правового бы отдельный не остаться нужна международном виза осуществляющих на последнего въезд размере на работе территорию находящийся России.

предусмотрено Вместе с цель тем в Ставя международном несмотря праве процесс сохраняются для отдельные положения социальные что права, выплаченных которые обязанности не личность нашли вид прямого РУДН закрепления в статье российском граждан законодательстве [2, С. 351]. связи Речь законно идет, указанной например, о Согласно праве охраны на действовать воссоединение удостоверяющих семей, действительные которое ограничением пока в размер должной иностранный мере лицо не фактически урегулировано. Но Не Абдуллаев закреплено в совести законодательстве Все Российской трудовой Федерации и себя право суд трудящихся-мигрантов сохраняются действовать когда против оно своих Аннотация предпринимателей, а наравне также нашли право лицами заявлять о Также неправомочной же конфискации общественного паспортов и целесообразно иных граждан удостоверяющих процесс личность сможет документов Но как принадлежащих об действующей уголовном все преступлении [3, С. 202-205]. культуры Мы судом не проживание можем социальной еще в его полной магистр мере совести утверждать, государства что в основания России экономической действует расчета такой наличия же литературы национальный пошло режим в Трубилина области ограничение социального ее обеспечения положении иностранных этому работников, срок как и в лица отношении заработной российских ЕАЭС граждан. пребывание Все Федерацией это вопросы ставит бы перед ГРАЖДАНАМИ Российской для Федерацией соответственно новые ЗАЩИТА задачи в гражданином развитии неправомочной ее банка законодательства несмотря по денежной защите законом прав пути трудящихся-мигрантов в действовать социальной, влечет экономической и приведенных культурной Разделяя сферах.

В регулирования Трудовом ему кодексе Кубанский РФ безвизовых несоблюдение доступ формы университет трудового факультета договора в разрешение случае доступ фактического же допуска основания гражданина к осуществляющих работе Юридические является как основанием получения для Современные признания Кришталюк судом рефинансирования или режим инспекцией культуры труда проблемой фактически признаками сложившихся социальной отношений нарушены

трудовыми (ст. 16). культурной Таким факте образом, которое местному ответственность работнику при обеспечивается последнего возможность Федерацией защиты безопасности трудовых разрешение прав конфискации при Если уклонении работодателя работодателя иные от вид оформления либо трудового этому договора. деятельность Но в от случае имеют заключения иностранцев трудового Нарушение договора с уголовном иностранцем выплаченных предусмотрена СК дополнительная Теоретически обязанность всех работодателя трудовая уведомлять обращения орган доказательств государственной если власти о культурным факте свобода заключения ограничением или ограничение прекращения Временно трудового Конвенции договора. удостоверяющих Исключений расчета для которое граждан карту государств - Правовое членов ответственность ЕАЭС в лицами законе праве не требовать предусмотрено. экономической Нарушение вражды этого необходимый требования Общим влечет вид административную свобода ответственность совести как территорией для временное работодателя, основанием так и иностранных для рефинансирования работника-мигранта, иностранцем причем права для хотя последнего интересов оно морального является требования основанием личную для рынка административного они выдворения. Н.Г. административную Байработодателя указывает, какие что угрозу данная проблемой обязанность уведомлять работодателя ее носит сумм уведомительный территорию характер и деятельность преследует причем цель сфере учета культурной трудящихся вероисповедания государств-членов, срок поэтому РУДН требование РУДН законодательства Вестник России в действует этой правоотношений части Аннотация не социальной является всех ограничением, учреждениями направленным связи на нужный защиту имеющее национального правового рынка срока труда в фактически контексте ЯВЛЯЮЩИХСЯ Договора о находящийся ЕАЭС [4, С. 187-193]. когда Разделяя другие мнение о возможности том, территорию что власти такое являются требование обладает носит обращения уведомительный трудового характер, действовать трудно Нарушение согласиться с сложившихся тем, компенсацию что Вместе оно Российской не ограничивает свободу движения рабочей силы.

Законодательство гарантирует иностранным гражданам, находящимся на территории РФ, право на свободу и личную неприкосновенность. Иностранный гражданин вправе свободно передвигаться по территории РФ. Исключение составляют случаи, когда ограничение права свободного передвижения требуется для обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан РФ и других лиц. Также в установленных законом случаях может быть ограничение на свободу передвижения территорией субъекта РФ, в который осуществлен въезд (ст.ст. 17, 19, 22, 27, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)

Иностранные граждане имеют право на доступ к культурным ценностям, а также могут участвовать в культурной жизни и пользоваться учреждениями культуры (п. 2 ст. 44 Конституции РФ).

Иностранным гражданам наравне с гражданами РФ гарантируется свобода совести и вероисповедания, а возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается (ст. 28, ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

В семейной сфере иностранные граждане могут заключать и расторгать браки с гражданами РФ и другими лицами в соответствии с законодательством РФ (ст. ст. 156, 160 СК РФ).

Временно пребывающие в РФ иностранные граждане имеют право на обращение в суд и в другие государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав (ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что трудовая миграция – процесс необходимый и нужный. Законодательство Российской Федерации пошло по пути ужесточения мер правового регулирования трудовой миграции с иностранным эле-

ментом. Основной проблемой для трудящихся мигрантов является то, что они плохо осведомлены о возможности защиты своих прав. И для устранения этой проблемы, возможно, будет целесообразно, создать отдельный орган, который будет регулировать все вопросы трудовой миграции: не только регулировать и защищать права и обязанности иностранных трудящихся граждан, но и будет направлен на борьбу с коррупцией. Работодатели часто не дожидаются официального получения разрешения на работу, что и не дожидаются законного оформления иностранных граждан. Ставя, таким образом, под угрозу и себя и работника.

Библиографический список

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2020 № 115-ФЗ с изм. и доп. от 24.04.2020 // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2019. – С. 351-352.
3. Абдуллаев Э.Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №11 (96). – С. 202-205.
4. Бай Н.Г. Правовое Положение иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2007. – №5. – С. 187-193.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF EMPLOYEES ARE FOREIGN CITIZENS

N.D. Krishtalyuk, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article discusses the importance of legal regulation of the situation of foreign citizens in the Russian Federation. The author studies the current state of the legal status of foreign citizens in our country. The study examined issues related to the problem of labor migration in Russia. The optimization of attracting foreign labor as one of the priority areas of state policy on the labor market is analyzed.*

Keywords: *foreign worker, protection of rights, legislation on the legal status of foreign citizens, migrant worker, labor law, labor migration.*

СЛУЖЕБНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Малов, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10765

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы, связанные с необходимостью расширения сферы действия корпоративных договоров, которые, по мнению автора, наряду с решением вопросов организации управления обществом и распоряжения акциями или долями в его уставном капитале должны также позволять участникам хозяйственных обществ определять порядок распоряжения нематериальными активами, в том числе исключительными правами на произведения и иные результаты интеллектуальной деятельности. Автором предлагаются меры, которые позволят обеспечить реализацию принадлежащих хозяйственным обществам исключительных прав на произведения, в том числе, для целей привлечения необходимых для такой реализации инвестиций, а также гарантируют для участников хозяйственного общества возможность эффективного контроля за реализацией принадлежащих такому обществу исключительных прав.*

Ключевые слова: *авторское право, произведение, корпоративный договор, правообладатели, исключительное право.*

Корпоративный договор является относительно новым понятием для российского законодательства, соответствующие положения были внесены в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) только в 2014 году. При этом определение корпоративного договора, закрепляемое статьей 67.2 ГК РФ, фактически приравнивает его к акционерному соглашению, определяемому статьей 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» [1].

В статье 67.2 ГК РФ корпоративный договор рассматривается как соглашение, позволяющее участникам общества решать вопросы, связанные, прежде всего, с управлением обществом и распоряжением акциями или долями в его уставном капитале [3]. Между тем, зарубежный опыт свидетельствует о том, что с помощью корпоративных договоров и акционерных соглашений (Shareholders Agreements) может решаться гораздо более широкий круг задач.

Российская практика также показывает важность предоставления участникам обществ возможности урегулирования отношений по более широкому кругу вопросов. В частности, участники хозяйственных обществ все чаще оказываются заинтересованными в возможности определения особого порядка распоряжения имуществом и нематериальными активами, в том числе, исключительными правами на произведения и иные результаты интеллектуальной деятельности. Такая необходимость может быть проиллюстрирована наиболее очевидным образом на примере реализации проектов создания аудиовизуальных произведений (кинофильмов, телесериалов), при разработке независимыми разработчиками новых программ и электронных сервисов, а также при реализации других стартапов.

Реализация таких проектов, как правило, включает несколько этапов, в том числе, начальный этап, в течение которого подготавливаются материалы для продвижения проекта и привлечения инвестиций, включая создание синопсисов кинофильмов, сценариев первых серий, создание моделей, разработку прототипов, подготовку презентационных материалов.

На следующем этапе происходит привлечение инвесторов или партнеров для реализации проекта, причем, решение указанных задач может, в свою очередь, распадаться на несколько периодов, в рамках каждого из которых могут решаться задачи разного уровня, например, начала прак-

тической реализации проекта, выхода на рынок, расширения производства и сферы сбыта и т.д. Для реализации каждой из задач могут потребоваться различные объемы инвестиций и, соответственно, реализация различных вариантов их привлечения. Аналогичные задачи привлечения инвестиций будут решаться также в случае успешной реализации проекта на последующих этапах.

При этом уже на начальном этапе реализации проекта участникам требуется определить организационную структуру для его реализации, а также – обеспечить урегулирование отношений, связанных с дальнейшим привлечением инвестиций и распоряжением правами на создаваемые объекты интеллектуальной собственности. Недостаточная урегулированность данных вопросов может привести, в дальнейшем, к невозможности реализации проекта, а также – к утрате прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности, которые должны составлять основу будущей капитализации компании [2].

На основе анализа зарубежного опыта и российской практики договорного регулирования корпоративных отношений может быть сделан вывод о необходимости признания неоднородного характера корпоративного договора и расширения сферы его действия, в том числе, признания возможности заключения смешанного корпоративного договора, опосредующего различные виды правоотношений, в которые вступают его участники. Корпоративный договор должен позволять его участникам согласовывать как вопросы, связанные с управлением хозяйственным обществом и распоряжением акциями или долями в уставном капитале, так и осуществлять эффективный контроль за распоряжением имуществом общества и его нематериальными активами, в том числе, исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими обществу.

Для защиты таких ценных нематериальных активов и предоставления возможности участникам корпоративных правоотношений устанавливать особый порядок и условий их реализации необходимо признать, что, несмотря на присущий корпоративным договорам в качестве общего признака непубличный характер, отдельные положения корпоративного договора, в том числе, относящиеся к порядку и условиям распоряжения имуществом общества и его нематериальными активами, могут иметь публичный характер, если иное не будет установлено сторонами корпоративного договора.

Необходимо предоставить участникам общества право требовать включения в его устав положений о порядке распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, либо указания на то, что распоряжение такими правами регулируется корпоративным договором, заключенным между участниками.

Права на произведения и иные результаты интеллектуальной деятельности являются часто особо ценными активами компаний, особенно действующих в новых технологических сферах, являются основой их капитализации. В связи с этим, участники должны обладать возможностью контроля за реализацией таких прав.

Для решения данной задачи необходимо расширить понятие «крупная сделка» на случаи распоряжения исключительными правами, принадлежащими обществу. В значительной части случаев объективная оценка стоимости таких прав является затруднительной до реализации основанных на них проектов, например, постановки кинофильмов, выпуска новых программ, запуска электронных сервисов и т.д. Это позволяет недобросовестным лицам, в том числе, с согласия части владельцев или ввиду недобросовестности лиц, осуществляющих управление хозяйственными обществами, «выводить» такие права из общества [4].

Участники общества должны иметь возможность определить в уставе или корпоративном договоре порядок реализации таких прав, а также - возможность изменения установленного ими порядка для отдельных видов прав или случаев их использования.

Как нам представляется, по умолчанию, в качестве диспозитивного положения закона к числу крупных сделок, если уста-

вом или корпоративным договором не предусмотрено иное, должны быть отнесены, во-первых, любые виды сделок, предусматривающие отчуждение или возможность отчуждения (перехода) принадлежащих хозяйственному обществу исключительных прав на произведения или иные объекты интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав) вне зависимости от наличия и размера подлежащего выплате вознаграждения, а во-вторых, любые виды сделок, предусматривающие предоставление на срок, превышающий пять лет, исключительных или простых (неисключительных) лицензий на использование произведений или иных объектов интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав) вне зависимости от наличия и размера подлежащего выплате вознаграждения и иных условий использования.

Предлагаемые меры позволят обеспечить возможность реализации исключительных прав на произведения, принадлежащих хозяйственным обществам, и привлечение необходимых для такой реализации инвестиций с одновременным решением задачи обеспечения эффективного контроля со стороны участников такого хозяйственного общества при реализации проектов в наиболее перспективных и привлекательных для инвестиций сферах экономической деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) – 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
2. Иванова Е.А. Особенности функционирования корпораций и корпоративное управление в современной экономике. – М.: МЭСИ, 2019. – С. 12.
3. Кирсанов А.Н. Особенности и результаты реформы российских корпоративных моделей // Адвокат. – 2018. – №12. – С. 31.
4. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. – М.: Изд-во «Infotropic Media», 2018. – С. 76.

INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS

M.V. Malov, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article deals with the problems associated with the need to expand the scope of corporate agreements. Which, according to the author, along with solving the issues of organization management of the company and disposal of chares or chares in its authorized capital should also allow participants of business companies determine the procedure for disposing of non-monetary assets, including exclusive rights to works and other results intellectual activity. The author suggest measures that will allow to ensure the implementation of owned by business companies exclusive rights to works, including for the purposes of attracting investments required for such implementation, as well as guarantees for participants of a business company the possibility of effective control over implementation of exclusive rights belonging to such a company.*

Keywords: *copyright, pronunciation, corporate agreement, copyright holders, exclusive right.*

СОБАКА КАК ОРУДИЕ САМООБОРОНЫ

Е.Г. Мельченко, *студент*
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10766

Аннотация. *На сегодняшний день у каждого третьего гражданина Российской Федерации в собственности находится собака, часть из них приобретаются в частные дома для охраны территории или гражданами для теоретической защиты от нападения, предусматривающего угрозу жизни и здоровью самого гражданина. Собаки активно из года в год выполняют свою защитную функцию, вот только для их хозяев это может грозить штрафом или уголовной ответственностью за превышение пределов допустимой самообороны. В рамках данной статьи, автор попробует продемонстрировать пробельность российского законодательства в вопросе присвоения особого статуса собакам, как орудию гражданской самообороны, а также важности ее регламентации и потенциала применения.*

Ключевые слова: *гражданская самооборона, собаки, превышение пределов допустимой самообороны, применение и использование оружие самообороны, угроза здоровью, угроза имуществу, уголовное право.*

На сегодняшний день такое животное как собака активно используется правоохранительными органами не только для поиска взрывчатых и наркотических веществ, но и для охраны объектов, городскими патрулями и тому подобное. Правоохранители, применяя такую практику, доказывают, что, не смотря на превосходство человека над собакой физически, умственно и технически, последняя не уступает ему в вопросе самозащиты или защиты определенного субъекта. Наличие оружия у агрессора не напугает собаку, закрепленные формы поведения не смогут быть прерваны фактически ни коем образом, все это и многое другое делает собаку одним из самых совершенных средств защиты.

Активно используют для защиты частной собственности, жизни, имущества и здоровья обычные граждане. Однако на этом моменте мы сталкиваемся с рядом противоречивых явлений и пробелов на правовом уровне. В случае соблюдения положений ФЗ «О Полиции» относительно применения сотрудниками полиции служебных животных (собак) и нанесения травм конкретному лицу, владелец собаки не несет ответственности, что вполне логично. В аналогичном случае, где гражданское лицо защищает правомерно свое имущество посредством использования собаки есть шанс самому оказаться подвергнутым административной ответственности или даже уголовному наказанию за превышение пределов допустимой самообороны или нарушение правил ухода за домашними животными. Начнем со второго пункта. В соответствии со статьей 13 Федеральным законом от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выгул домашних животных осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц. Среди этих требований: наличие поводка и намордника для контроля поведения собаки. Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2019 г. № 974 утвержден список потенциально опасных собак, к которым обязательно применяются правила о наморднике и поводке с ошейником. В данном случае возникает вопрос, касаемый статуса гибридных собак, так как закон не содержит пояснений на эту тему. Если гибридная порода, в которой нет помеси потенциально опасной породы, в следствии защиты владельца от

потенциальной угрозы наносит вред последней, то будут ли эти действия по самозащите неправомерными?

Пробелы в использовании собак как орудий самообороны

Возвращаясь к первому пробельному пункту зададим самый главный вопрос. Как определить пределы допустимой самообороны через собаку и для собаки? В соответствии со ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Но если поведение человека можно квалифицировать, как «до» (до момента, когда оборона уже не необходима, допустим, при использовании газового баллончика и последующего избиения), так и «после», то как эти критерии и рамки применить к собаке? Ответом на данный вопрос является отсылка к субъекту причинения потенциального вреда – хозяина собаки, ведь за противоправные действия, причинённые питомцем, ответственность несет он, в силу неправосубъектности животного (кроме того следует принять во внимание ст. 137 ГК РФ, где собака определяется как движимое имущество). Следовательно, если собака продолжает активные нападки уже после того, как агрессивный оппонент перестает быть угрозой, у хозяина наблюдается умысел в намеренном причинении вреда, что подпадает не только под состав 37 статьи УК РФ. В случае неподчинения животного командам ставится вопрос о подготовке животного в плане его дрессировке, что подтверждается, как правило, сертификатом специально лицензированной кинологической школы, потому как используя собаку, как оружие самообороны, хозяин заранее прогнозирует потребность в подчинении и осознает последствия его отсутствия.

Все эти моменты не урегулированы законодательно и оставляют целое правовое поле пробельным. Собака на сегодняшний день не отнесена к источнику повышенной опасности (лишь частично в виде списка определены породы со свойственной и врожденной агрессией). При подробной регламентации правил использования собак для самообороны мы могли бы обратить это как во благо, позволяя гражданам без последствий защищать себя, свое имущество и здоровье, так и преступному элементу в злом умысле не использовать собаку противоправно без последующих строгих санкций.

В частности, к подобной регламентации применимо закрепление в Федеральным законом от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статуса и понятия «собака для самообороны», включающей в себя критерий выучки с официальным подтверждением данного факта, ситуации, в которых допустимо применение и использование собаки в качестве орудия самообороны, введение повышенных требований к потенциально опасным породам собак в раках применения их как орудия самообороны, в виде специализированной экипировки (шлейка, крепкие ошейники, как цепные, так и кожаные, и поводки). Так же необходимо признать, что даже при соблюдении всех мер предосторожности в отношении агрессора не исключается факт того, что у последнего будут осложнения здоровья и заболевания, кои могут вызвать куда большие повреждение. Хрупкие кости, мягкие ткани, аллергия и прочие дефекты здоровья нападающего не должны быть отягчающими обстоятельствами для субъекта самообороны, даже если он о них уведомлен ил заранее знает, что должно быть так же закреплено в 37 статье УК РФ.

Немаловажным шагом в конкретизации статуса орудия самообороны для собаки будет внесение в Федеральный закон «Об оружии» вышеупомянутого понятия. Если мы позиционируем собаку, именно как орудие, поскольку она прежде всего собственность, то законодательное закрепле-

ние в перечень гражданского оружия собаки позволит в обстоятельствах самообороны и после них избежать казусов и так же нивелирует все вопросы с правовой оценкой применения собаки для защиты. В частности, статья 3 настоящего Федерального закона содержит закрытый перечень гражданского оружия. Самый главный вопрос перед законотворцем стоит в том, как определить и обозначит собаку в виде оружия. По мнению автора данной работы, наиболее подходящим определением будет «орудие живой силы», что, прежде всего, отличает его от других, используемых в данной статье понятий, но также и подчеркивает, что нанесенные повреждения агрессору будут вызваны действиями обособленной живой силы, а не напрямую субъектом самообороны.

Заключение. Таким образом, подробная регламентация статуса собаки, как орудия самообороны в состоянии сделать процесс защиты себя и своего имущества менее опоследовательным и включающим в себя предусмотренные законом санкции о причинении физического или имущественного вреда нападающему сверх меры. Как отдельный вывод в рамках данной работы можно считать многочисленные преимущества перед разрешенным оружием самообороны для граждан, хотя бы в плане наносимого урона, ведь собака – это, прежде всего, превентивная мера защиты, по большей части оказывающая психологическое давление на нападающего.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак»
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – №25. – Ст. 2954.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Об оружии: Федер. Закон Рос. Федерации от 13.12.1996 N 150-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 ноября 1996 г. // Рос. Газ. – 2 августа 2019.

DOG AS A SELF-DEFENSE WEAPON

E.G. Melchenko, *Student*
Katanov Khakass State University
(Russia, Abakan)

Abstract. *Today, every third citizen of the Russian Federation owns a dog, some of them are purchased in private homes to protect the territory or by citizens for theoretical protection against an attack that poses a threat to the life and health of the citizen himself. Dogs actively carry out their protective function from year to year, but only for their owners it can face a fine or criminal liability for exceeding the limits of permissible self-defense. In the framework of this article, the author will try to demonstrate the whiteness of Russian legislation in the issue of conferring special status on dogs, as an instrument of civil self-defense, as well as the importance of its regulation and application potential.*

Keywords: *civil self-defense, dogs, exceeding the limits of permissible self-defense, the use and use of self-defense weapons, a threat to health, a threat to property, criminal law.*

КРИТЕРИИ РАЗУМНЫХ ПРЕДЕЛОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Г.А. Могилевский[1,2], *канд. юрид. наук, доцент*
Е.П. Санин[1], *доцент*
[1]Новосибирский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
[2]Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10767

Аннотация. *В статье проводится краткий анализ теоретических и законодательных положений раскрывающих ныне используемые в правоприменительной практике пределы возмещения судебных расходов при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судебных инстанциях. На этой основе предлагаются рекомендации по совершенствованию данного правового механизма в сфере практического правоприменения.*

Ключевые слова: *правосудие, процессуальное законодательство, судебные расходы, возмещение, разумные пределы.*

Характеризуя критерии разумных пределов возмещения судебных расходов в гражданском судопроизводстве обратимся к мнению законодателя по этому вопросу как основополагающей позиции для разрешения данной проблемы. Справедливости ради отметим, что официальное толкование пределов разумности судебных расходов крайне скудно и касается лишь расходов, понесенных сторонами на оплату услуг представителя. Так, в ГПК РФ установлено следующее: «Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах» (ст. 100 ГПК РФ). В указанной норме сформулировано, по сути, требование к судам ревизовать размер вознаграждения доверителя с позиции разумности. Однако в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Учитывая, что суд обязан занимать независимую и беспристрастную позицию, обязанность опровергать разумность определенной по соглашению между представителем и доверителем оплаты должна возлагаться на другую сторону процесса [1].

Сложившаяся правоприменительная и судебная практика придает существенное значение выявлению того, отвечает ли размер выплаченного представителю вознаграждения критерию разумности (п. 1 ст. 100 ГПК РФ). Но в вопросе возмещения расходов на оплату услуг представителя в судах до сих пор не выработано достаточных критериев, позволяющих суду подойти к оценке размера оплаты именно с позиции разумности.

Чаще всего при разрешении вопроса о размере возмещаемых расходов суд исходит из сложности дела и характера спора. Безусловно, у каждого судьи есть собственное мнение относительно того, насколько сложным является конкретное дело. Однако при использовании данного критерия наблюдается прямая зависимость от сложившейся судебной практики.

Наличие единообразной судебной практики по конкретным видам дел позволяет сделать вывод о том, что относящееся к такой категории дело не является сложным и стоимость услуг представителя, связанных с ведением этого дела, не может быть высокой. Если практика по делам не сложилась либо нельзя говорить о ее единообразии, дело признается сложным. Доказывать это заинтересованная сторона, безусловно, не должна. Напротив, действует презумпция "сложного дела": любое дело должно считаться сложным, пока другая сторона не представит доказательства на-

личия сложившейся единообразной практики по данному вопросу в данном регионе [2].

Следующий критерий, который суды нередко используют при определении границ разумности размера расходов на оплату услуг представителя, – временные и количественные факторы. Суды признают возможным снизить размер возмещения исходя, например, из того, что представитель участвовал в подготовке и ведении дела только на стадии пересмотра вынесенного решения либо исходя из иных количественных и временных факторов. Проанализировать затраченное представителем время суд может на основании материалов дела, учитывая при этом:

– факты участия представителя в судебных заседаниях;

– общую продолжительность рассмотрения судом дела;

– количество судебных заседаний и пройденных судебных инстанций;

– количество представленных доказательств и подготовленных материалов [3].

Еще одним критерием, используемым при определении разумности размера расходов на оплату услуг представителя, являются общераспространенные данные о размере представительских гонораров. При этом нередко суды указывают, что ими используется не абстрактная «среднестатистическая» стоимость услуг адвокатов по данной местности, а учитывается сложившаяся в отдельном регионе практика по оплате услуг представителя по этой категории дел или при сравнимых обстоятельствах.

Таким образом, в качестве вывода по изложенному следует, что перечень критериев, обычно используемых как правоприменительной практикой, так и судами при определении разумности расходов на оплату услуг представителя, определяется тем, что суды избирают несколько наиболее удобных для них критериев и руководствуются только ими. Однако такая практика ведет к чрезмерному расширению судейского усмотрения, поскольку критерии в каждом случае избираются достаточно произвольно.

В связи с этим, лишь обоснованное законодательное урегулирование этих правоотношений значительно бы упростило решение данного вопроса судами и серьезно облегчило бы положение стороны, претендующей на их возмещение.

Библиографический список

1. Филатов М.В. Возмещение расходов на оплату услуг представителя // Арбитражная практика. – 2019. – № 1. – С. 23-24.

2. Постановлении ФАС ВСО от 12.08.2018 № А74-79/07-Ф02-3771/08 // Бюллетень ВС РФ. – 2018. – № 9. – С. 46-47.

3. Кравченко Т.В. Обзор судебной практики взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя // Арбитражные споры. – 2017. – №2. – С. 42-43.

CRITERIA FOR REASONABLE LIMITS ON THE REIMBURSEMENT OF LEGAL COSTS IN THE IMPLEMENTATION OF JUSTICE

G.A. Mogilevskiy[1,2], *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
E.P. Sanin[1], *Associate Professor*
[1]Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation
[2]Siberian Transport University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article provides a brief analysis of the theoretical and legislative provisions revealing the current law enforcement limits on the reimbursement of court costs in the consideration and resolution of civil cases in the courts. On this basis, recommendations are made to improve this legal mechanism in the field of practical law enforcement.*

Keywords: *justice, procedural law, legal expenses, reparations, reasonable limits.*

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г.А. Могилевский[1,2], *канд. юрид. наук, доцент*
Е.П. Санин[1], *доцент*
[1]Новосибирский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
[2]Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10768

Аннотация. *В статье проводится краткий анализ теоретических и законодательных положений раскрывающих процессуальные отличия как по сути, так и по правовым последствиям новых доказательств и вновь открывшихся обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. На этой основе предлагаются рекомендации по совершенствованию данного правового механизма в сфере практического правоприменения.*

Ключевые слова: *арбитражный суд, суд общей юрисдикции, новые доказательства, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства.*

Наличие и функционирование в Российской Федерации целой системы судебных инстанций (мировые суды, суды общей юрисдикции, военные суды, арбитражные суды), к сожалению, не гарантирует иногда законного разрешения спора. Речь идет о тех ситуациях, когда суд при вынесении решения объективно не мог учесть значимые для дела обстоятельства, существовавшие в действительности, но о которых ни суду, ни лицам, участвующим в деле, не было известно. Такие обстоятельства законодателем узаконены как вновь открывшиеся. С точки зрения процессуального закона вновь открывшиеся обстоятельства – это факты, от которых зависит возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Впоследствии, когда данные обстоятельства становятся известными как суду, так и другим участникам процесса, заинтересованные лица стремятся исправить допущенные в их отношении судебные ошибки.

В то же время новые доказательства – это сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела.

Практика показывает, что при совершении таких процессуальных действий как представление новых доказательств или указание на вновь открывшиеся обстоятельства, заинтересованные лица сообщают суду некоторые сведения. Необходимо отметить, что характер представляемых сведений различен: в случае с доказательством сообщаются сведения об известном суду обстоятельстве, а во втором случае говорится о неизвестных фактах (правоотношениях, действиях, событиях).

В этих условиях можно предположить, что и последствия таких заявлений различны. Если речь идет о вновь открывшихся обстоятельствах, значит решение необоснованно в силу того, что фактический состав, установленный судом, является неполным и не соответствует объективной истине. В случае с новыми доказательствами можно говорить о неправильном установлении фактов, положенных в основу решения.

Иногда высказываются мнения, что не следует исключать возможность пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам даже в случае обнаружения нового доказательства, и даже если обстоятельство уже было предметом обсуждения в судебном разбирательстве. Такой вариант возможен лишь в случае, если заявитель докажет, что о доказательстве, имеющем существенное значение для

дела, ему не было и не могло быть известно на момент рассмотрения спора [1].

Косвенно такие выводы подтверждаются примерами из практики арбитражных судов. Так, при рассмотрении спора в арбитражном суде предметом рассмотрения стал факт вывоза истцом товара за пределы таможенной территории Российской Федерации. Позднее когда решение по существу спора уже состоялось, заявитель в качестве вновь открывшихся обстоятельств представил новые доказательства, подтверждающие факт вывоза товара. Арбитражный суд не признал данные доказательства вновь открывшимися обстоятельствами только по причине того, что заявитель не смог доказать факт его неведения о существовании названных выше документов, а также в заявлении не уведомил суд о наличии объективных и непреодолимых для него препятствий для получения соответствующих сведений до рассмотрения дела в суде.

Таким образом, можно предположить, если заявитель докажет объективную невозможность получения доказательства на момент первичного рассмотрения дела, суд не исключает возможности признания нового доказательства вновь открывшимся обстоятельством даже относительно уже исследованного судом факта.

В настоящее время практикой выработаны критерии, которые в совокупности обеспечивают возможность признания обстоятельства вновь открывшимися. К данным критериям относятся:

– во-первых, указываемое обстоятельство должно быть существенным. Существенными признаются обстоятельства, способные повлиять на выводы суда при принятии судебного акта;

– во-вторых, важнейшим критерием вновь открывшихся обстоятельств выступает временной фактор, а именно, существенные для дела обстоятельства должны возникнуть до принятия судебного акта, о пересмотре которого просит заявитель. В том случае, если обстоятельства появились после вынесения решения, их принято именовать новыми обстоятельствами. Перечень новых обстоятельств дан в процессуальных кодексах и расширительному толкованию не подлежит;

– в-третьих, существенные обстоятельства не были и не могли быть известны заявителю.

В 2012 году Верховный Суд Российской Федерации как казалось, поставил точку в спорах вокруг новых доказательств, продекларировав в постановлении Пленума, что «представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам» [2].

После разъяснений Пленума Верховного суда РФ юристы-практики заметили, что многие заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам остаются без удовлетворения, а если какие-то и удовлетворяются, то отмена таких определений суда в вышестоящей инстанции неизбежна. Причина подобного положения дел в том, что заявители не смогли донести до суда взаимосвязь новых доказательств с обстоятельствами, имеющими существенное значение для дела и убедительно мотивировать вывод о том, почему эти обстоятельства являются вновь открывшимися [3].

С данными выводами можно согласиться. Действительно, нередко заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам содержат неточные формулировки, юридические термины не отражают правообразующую (прекращающую) сущность нового доказательства.

В качестве итога подчеркнем, что главным условием признания нового доказательства вновь открывшимся обстоятельством является необходимость исправить допущенные судом ошибки в ситуации, когда судья действовал в соответствии с законодательством, однако принятое им решение оказалось незаконным.

Библиографический список

1. Рогальский С.В. Практика рассмотрения дел, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://fassko.arbitr.ru/novosti/vestnik/archive/8340.html. (Дата обращения: 23.06.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // СПС «Консультант Плюс: Судебная практика». (Дата обращения 23.06.2020)

3. Минина О. В. Роль новых доказательств в пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravorub.ru/articles/64162.html (Дата обращения: 23.06.2020).

NEW EVIDENCE OR NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES IN CIVIL PROCEEDINGS

G.A. Mogilevskiy[1,2], *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
E.P. Sanin[1], *Associate Professor*
[1]Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation
[2]Siberian Transport University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article provides a brief analysis of the theoretical and legislative provisions revealing procedural differences, both in substance and in the legal consequences of new evidence and newly discovered circumstances in the consideration and resolution of civil cases in the courts of general jurisdiction and arbitration courts. On this basis, recommendations are made to improve this legal mechanism.*

Keywords: *arbitration court, court of general jurisdiction, new evidence, newly discovered circumstances, new circumstances.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Н.Г. Осадчая, *канд. юрид. наук, доцент*
В.А. Стрельников, *магистрант*
Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал (Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10769

Аннотация. *В статье анализируются проблемы толкования, квалификации и отграничения от смежных составов преступлений неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Исследуемые проблемы обусловлены тем, что объективная сторона данного деяния состоит из множества действий, связанных с жестоким обращением, но при этом законодатель не раскрывает данное понятие, что породило дискуссии в научной среде. Делается вывод о том, что решение выявленных проблем возможно путем совершенствования действующего уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *конституционная обязанность, защита, несовершеннолетний, дети, родители, преступление, жестокое обращение.*

Каждый человек имеет свои права и обязанности, но несовершеннолетние в силу возраста имеют право на воспитание и заботу, как со стороны родителей, так и со стороны уполномоченных лиц. Для детей очень важно жить и воспитываться в семье, так как результаты внутреннего и физиологического развития закладываются прямо там, а также формируется психика ребенка. Ребенок не сможет жить в обществе и стать его достойным, полноценным членом без надлежащего содержания и воспитания, предоставляемого родителями, опекунами, попечителями или государственными органами.

Одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации является защита прав семьи и несовершеннолетних. Конституция Российской Федерации содержит положения, согласно которым забота о детях, их воспитание является равным правом и обязанностью родителей [1]. К сожалению, не все родители и лица, на которые возложена обязанность осуществлять надзор за несовершеннолетними, должным образом выполняют свои родительские обязанности по воспитанию детей, не проявляют достаточной заботы о них, что негативно сказывается на развитии ребенка. В частности, такая проблема формируется в современном российском обществе. Уголовно-правовым гарантом исполнения указанных конституционных обязанностей является статья 156 УК РФ, устанавливающая ответственность за «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [2].

Следует отметить, что одним из оснований криминализации рассматриваемого деяния является его общественная опасность, которая заключается в том, что невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в сочетании с жестоким обращением с ними может привести к ухудшению их здоровья, нарушению нормального психического развития и замедлению формирования личности [5, с. 40].

Согласно действующему УК РФ обязательными признаками объективной стороны ст. 156 УК РФ являются: невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с несовершеннолетним.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что правоприменители сталкиваются с проблемой толкования и квалификации ст. 156 УК РФ, а также отграничения ее от смежных составов преступлений. Данные проблемы обусловлены тем, что объективная сторона данного деяния состоит из множества действий,

связанных с жестоким обращением. Также в статье не раскрывается, что подразумевается под жестоким обращением. Как правило, в большинстве случаев судебно-следственные органы под «жестоким обращением» подразумевают вред, причиненный здоровью ребенка, путем нанесения ему телесных повреждений, которые должны быть зафиксированы в акте судебно-медицинской экспертизы.

При этом нет единого понимания данного оценочного признака «жестокое обращение» и в юридической литературе. Так, по мнению А.Р. Акиева к действиям, образующим жестокое обращение, относятся «непредоставление ему питания, запирание одного в помещении на долгое время, систематическое унижение его достоинства, издевательства, нанесение побоев и т.п.» [4, с. 33]. М.А. Иванова считает, что жестокое обращение – это насильственное воздействие, которое может причинить физический вред [6, с. 38]. Но, жестокость может также проявиться в причинении ребенку серьезной психологической травмы. Поэтому, при определении признаков жестокого обращения необходимо руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», которое определяет, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [3].

В правоприменительной практике жестокое обращение чаще всего выражается в форме физического или психического насилия в отношении несовершеннолетнего (систематические избиения, умышленное нанесение легкого вреда здоровью, угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью и т.д.), применение к детям недопустимых способов воспитания (грубое, небрежное, унижающее достоинство обращение с детьми, их оскорбление и т.д.).

Кроме того, анализ судебной практики свидетельствует о том, что для жестокого обращения необходимо установить определенную систему, линию поведения виновного, хотя в диспозиции ст. 156 УК РФ такого признака не содержится. Зачастую отдельные случаи физического насилия со стороны родителей, учителей и других лиц, которые несут ответственность за воспитание несовершеннолетних, в отношении детей не признаются преступлением по ст. 156 УК РФ. По этой причине суды указывают на необходимость установить два, три или более фактов причинения именно телесных повреждений, а также даты их причинения. Представляется, что для устранения описанного противоречия в законодательном описании состава преступления и практики его применения, которое часто вызывает затруднения при выявлении и закреплении доказательной базы совершенного преступления, законодатель должен добавить в диспозицию ст. 156 УК РФ такой признак, как систематичность. Вместе с тем, это не означает, что единичные установленные факты побоев, причинения вреда здоровью, иные факты ненадлежащего воспитания несовершеннолетнего, причиняющие ему психические и физические страдания, могут оставаться безнаказанными. Они должны получать самостоятельную уголовно-правовую оценку.

Третья группа проблем связана с отграничением ст. 156 УК РФ от ряда смежных составов насильственных преступлений против несовершеннолетних (например, статьи 115, 116, 117, 119, 126, 127 УК РФ и др.).

По данному вопросу судебная практика очень противоречива. Одни суды, случаи неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сопряженного с использованием насилия квалифицируют ст. 156 УК РФ по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за применение физического или психического насилия в отношении несовершеннолетнего. Другие же суды,

напротив, при квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с применением насилия исключают из обвинения квалификацию по статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за применение физического или психического насилия в отношении несовершеннолетних.

В юридической литературе также нет ясности по этому вопросу. По мнению одних ученых-юристов, «нанесение побоев или истязание несовершеннолетнего охватывается признаком «жестокое обращение» и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 117 УК РФ не требуют», по мнению же других [5, с. 39] «преступление следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК РФ и, соответственно, ст. 110, 111, 112 или 117 УК РФ» [7, с. 107]. По нашему мнению, исходя из санкций анализируемых статей, побои, причинение легкого вреда здоровью, а также угрозы, ответственность за которые предусматривает ст. 119 УК РФ, охватывается составом ст. 156 УК РФ. Если же жестокое обращение с несовершеннолетним выразилось в причинении ему вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, его истязании, требуется квалификация по совокупности преступлений.

Таким образом, наличие проблем в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, вместе с выявленными проблемами его квалификации и разнородной судебной практики не могут служить основанием для законных и справедливых приговоров за совершение данного преступления. Мы считаем, что для эффективной и всесторонней защиты интересов несовершеннолетних необходимо устранить выявленные проблемы, прежде всего правовыми средствами, а именно путем совершенствования действующего уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ ((ред. от 07.04.2020)) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

4. Акиев А.Р., Фисенко Д.Ю. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №4 (37).

5. Галиева Р.И. Актуальные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // В сб.: Концепции современного образования: вопросы теории и практики Сборник научных трудов. Казань, 2020.

6. Иванова М.А., Гришина Е.П. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Столица Науки. – 2019. – № 7 (12).

7. Кирпичникова С.Д. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // В сб.: Наука и новация: современные проблемы теории и практики права сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. 2019.

SEPARATE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF NON-FULFILLMENT OF THE OBLIGATIONS FOR THE EDUCATION OF A MINOR

N.G. Osadchaya, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
V.A. Strelnikov, *Graduate Student*
Russian State University of Justice, Rostov Branch
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *The article analyzes the problems of interpretation, qualification and delimitation from related offenses of non-fulfillment of obligations to educate a minor. The problems under study are due to the fact that the objective side of this act consists of many actions related to ill-treatment, but the legislator does not disclose this concept, which led to discussions in the scientific community. It is concluded that the solution of the identified problems is possible by improving the current criminal law.*

Keywords: *constitutional obligation, protection, minor, children, parents, crime, ill-treatment.*

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

С.С. Пенкин, *студент*
Р.А. Поляков, *студент*
С.А. Кривенок, *студент*
Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10770

Аннотация. *Целью данной работы является выявление особенностей правовой регламентации института муниципально-частного партнерства. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что муниципально-частное партнерство пока не получило должного распространения на практике, несмотря на то, что оно является эффективным инструментом взаимодействия усилий органов местного самоуправления и бизнеса для решения современных проблем общества. В результате было установлено, что дискреционные полномочия, которыми наделены конкурсные комиссии, негативно влияют на иститут муниципально-частного партнерства, ограничивая конкуренцию. В связи с этим, нами также были предложены способы устранения выявленных проблем.*

Ключевые слова*: муниципально-частное партнерство, концессионное соглашение, муниципальная собственность, инвестиции, частный партнер.*

К особым субъектам права муниципальной собственности относятся юридические лица, осуществляющие вещные права в отношении муниципальной собственности на основании соглашения о муниципально-частном партнерстве. Данный институт подробно регламентируется федеральным законом от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Так, в нем указано, что со стороны публичного образования выступают глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления, а со стороны частного партнера – российское юридическое лицо. Суть такого партнерства сводится к тому, что частный партнер обязуется создать, модернизировать или иным образом изменить состояние недвижимого или недвижимого и движимого имущества в целях эксплуатации этого имущества и (или) поддержке его технологического состояния, в то время как муниципальное образование предоставляет права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований.

Помимо вышеуказанного закона, к таким договорам применяются правила, предусмотренные федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях [2]. Такое соглашение направлено на то, чтобы путем включения частного капитала поднять качество работ и услуг, предоставление населению которых является задачей муниципальных образований [3]. В качестве объектов соглашения могут выступать, например: объекты трубопроводного транспорта; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии.

Для юридических лиц, намеривающих заключить такое соглашение, необходимо подать заявку на участие в конкурсе. Порядок проведения конкурса, а также решения, выносимые по его итогам, являются одними из самых спорных правоприменительных действий. Так, не смотря на предусмотренный ч. 6 ст. 24 федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ запрет установления критериев конкурса, не указан-

ных прямо в статьях вышеуказанного федерального закона, конкурсные комиссии неправомерно не допускают юридических лиц к участию в конкурсе.

Так, федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа встал на защиту двух юридических лиц, которых не допустили к участию в конкурсе по причине отсутствия у них письменных доказательств наличия опыта работы в сфере оказания услуг по транспортировке электрической энергии. В судебном заседании ответчик – представитель Администрации Великоустюгского муниципального района, указал, что требование к наличию 4-летнего опыта работа в указанной сфере деятельности неотрывно связано с «подзаконными актами Российской Федерации, которыми предусмотрены сроки прохождения аттестации (переаттестации) специалистами в области электроснабжения». Однако, в числе конкурсной документации истцы подали «справку о кадровых ресурсах», подтверждающих соответствие персонала профессиональным требованиям. Таким образом, суд решил, что критерий «опыта» может предъявляться только к работникам соответствующей организации, а не к самому юридическому лицу [4]. Указание на необходимость соответствовать такому критерию является способом ограничения конкуренции, в связи с чем, суд встал на сторону истцов.

Основное отличие данного субъекта права муниципальной собственности от других заключается в том, что основанием возникновения вещных прав собственника на муниципальную собственность возникает в силу заключения гражданско-правового договора с муниципальным образованием. Тем не менее, институт муниципально-частного партнерства в РФ на настоящий момент не нашел широкого распространения [5]. В качестве причины можно отметить приоритет краткосрочного планирования экономики над долгосрочным, что выражается прежде всего в планировании бюджета – он определяется на 3-летний срок. В связи с этим, учитывая, что окупаемость большинства масштабных проектов наступает позднее чем в 3-летний период, заключение долгосрочных муниципально-частных соглашений для бизнеса нецелесообразно.

Данное положение является препятствием для заключения долгосрочных муниципально-частных соглашений, так как большинство масштабных проектов не окупается в 3-летний срок, в виду чего заключение таких договоров для них не целесообразно.

В качестве решения причин, препятствующих распространению муниципально-частного партнерства, можно предложить следующее:

1) обязать муниципальные образования, в лице уполномоченных ими лиц, разрабатывать долгосрочные планы развития экономики муниципальных образований (на 10-15 лет);

2) внести изменения в федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ, конкретизировав полномочия конкурсной комиссии в части составления конкурсной документации;

3) внести изменения в федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ, дополнив его содержание положение о независимом инженере, в компетенцию которого будет входить оценка преобразований, предусмотренных соглашением, производство которых возложено на частное лицо.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях» // Российская газета. № 161. 26.07.2005.

3. Корсакова С.В. Публичные и частные начала в муниципальном праве // Социально-политические науки. – 2017. – №5. – С. 127-129.

4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.08.2011 по делу № А13-12057/2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e9c8da40-5907-41b6-9e03-43f173b50834/fd094d6f-9d24-4c9a-bc49-de158338d631/A13-12057-2010_20110826_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 21.05.2020).

5. Савченко И.И., Сидорова Н.Г., и др. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Вестник ТГЭУ. – 2015. – №1 (73). – С. 99-112.

IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP

S.S. Penkin, *Student*
R.A. Polyakov, *Student*
S.A. Krivenok, *Student*
Russian Customs Academy (Vladivostok branch)
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The aim of this work is to identify the features of the legal regulation of the institution of municipal-private partnership. The relevance of the research topic is due to the fact that municipal-private partnership has not yet received proper distribution in practice, despite the fact that it is an effective tool for the interaction of efforts of local authorities and businesses to solve modern problems of society. As a result, it was found that the discretionary powers vested in the competitive commissions adversely affect the institution of municipal-private partnerships, limiting competition. In this regard, we also proposed ways to eliminate the identified problems.*

Keywords: *public-private partnership, concession agreement, municipal property, investment, private partner.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.А. Пикалов, *студент*
А.А. Бостанова, *студент*
Кубанский государственный аграрный униветситет им. И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10771

Аннотация. *Положения действующего законодательства Российской Федерации направлены на обеспечение реализации и защиты соматических и репродуктивных прав. Однако комплексная модель правового регулирования биосоциальной репродукции отсутствует. Развитие технологий и применений новых методов в медицине происходит довольно быстрыми темпами, что обуславливает необходимость создания методов правового регулирования использования биологического материала человека. Правовое регулирование использования биологического материала человека должно исходить из установления причин отторжения материала и дальнейших целей его использования. Кроме того, при разработке правового регулирования использования биологического материала необходимо обеспечить баланс экономических и научных интересов, а также соблюсти этические нормы. Для этого следует обратиться к профессиональному сообществу, оценить уровень развития современной медицины.*

Ключевые слова: *биомедицинские технологии, репродуктивные права, биологический материал, правовое регулирование.*

Исследования в области конституционного и гражданского права позволяют установить влияние правовых норм на разные сферы деятельности, в том числе на реализацию соматических и репродуктивных прав, с учетом их специфики [1].

Современная медицина достигла больших результатов в области инженерии тканей, исследовании стволовых клеток, использования биологического материала. Можно сказать, что за последние два десятка лет вектор развития медицины сменился, поэтому вопросы, связанные с биосоциальной и правовой природой человеческого организма, стали актуальны для изучения с точки зрения правового регулирования и использования как объектов гражданских прав [1].

Гражданское законодательство зарубежных стран предусматривает положения, которые направлены на обеспечение реализации соматических и репродуктивных прав граждан, например, в Гражданском кодексе Украины предусмотрено право на проведение вспомогательных репродуктивных технологий, при чем данное право относится к праву на жизнь [2].

Развитие генной инженерии, биоэтики, биотехнологий – настоящий прорыв в медицине. Современные доктора, по-сути, выполняют «роль Бога», поскольку реалии сегодняшнего дня таковы, что человек научился создавать человека как внутри женского организма, так и за его пределами в обход традиционному способу зачатия ребенка. Научный интерес к этому медицинскому прорыву настолько велик, что сегодня обращение бездетной пары к специалисту и проведение процедуры ЭКО стало практически простым обыденным делом. И, естественно, как и любые другие общественные отношения, взаимоотношения, складывающиеся в данной области медицины, нуждаются в закреплении в определенной части правового поля и в детальном урегулировании, так как речь идет о человеческой жизни [3]. В Конституции Швейцарии предусмотрено право на защиту от злоупотреблений применения репродуктивной медицины и генной инженерии. Так, установлено, что репродуктивные методы используются только при наличии показаний для их применения, например, при бесплодии или опасности заражения

ребенка смертельной болезнью. Оплодотворение клеток вне тела разрешается только при дальнейшем имплантации, при этом, пожертвование эмбриона недопустимо. Также законы Швейцарии запрещают суррогатное материнство, торговлю зародышами, а также материалом для их создания [4].

Российское законодательство в данном аспекте остается неопределенным, не разработаны правовые гарантии реализации репродуктивных прав, не установлен правовой режим использования биологического материала.

Чтобы обозначить направления дальнейшего развития гражданского законодательства, следует начать с рассмотрения перечня объектов гражданских прав. Так в ст. 128 Гражданского Кодекса РФ установлено, что объектами гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. К объектам гражданских прав относятся вещи, наличные деньги, ценные бумаги, имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации[5].

Человеческий биоматериал не отнесен к перечню объектов гражданских прав. Это обуславливает необходимость разработки правового регулирования биологических материалов. Иначе эта сфера может стать безграничным пространством для злоупотреблений и нарушения прав и свобод человека, и его неприкосновенности.

Медицина на сегодняшний день развивается довольно стремительно, это предусматривает усложнение гражданского оборота, добавления новых объектов гражданских прав, введение в данный перечень биологических материалов. Очевидно, что органы и ткани человека, а также репродуктивный материал должны быть отнесены к объектам гражданских прав, поскольку использование органов и тканей стало уже обыденной практикой. Однако вместе с этим неизбежно возникают вопросы, связанные с этической стороной использования биологического материала. При разработке стратегии правового регулирования необходимо учесть нравственные и моральные аспекты данного вопроса [6].

При определении правового режима биологического материала среди других объектом гражданских прав необходимо учесть, что биологические органы и материалы условно делятся на несколько групп, исходя из причин отторжения. Так, к первой группе отнесены органы и ткани, которые используются для трансплантации. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 306н от 4 июня 2015 г. «Об утверждении перечня объектов трансплантации» предусматривает перечень органов, используемых для пересадки. Ко второй группе относятся органы и ткани, которые отчуждаются путем медицинских операций, речь идет об ампутации конечностей, опухолей, зубов, а также об изъятии материала для создания эмбриона. К третьей группе относятся органы и ткани, отторжение которых не связано с медицинским вмешательством: волосы, кожа, сцеженное грудное молоко [7].

Такую классификацию следует уточнить, поскольку не очевидно, к какой из групп могут быть отнесены органы, части тканей и клеток, используемых для воспроизводства человека.

Органы и ткани после отделения или отторжения становятся самостоятельными объектами материального мира, например, кровь может применяться для производства лекарств, а клетки для создания биологического материала. Поэтому биологический материал после выделения из организма может выступать как объект гражданско-правовых сделок. Но и при таком варианте развития событий, речь идет не только о материальной ценности таких объектов. Например, Уголовный Кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за надругательство над телом умершего, а также за уничтожение, осквернение или повреждение объектов захоронения. В данном случае речь идет об уважении памяти умершего [8].

Биологический материал используется не только для извлечения полезных свойств, например, яйцеклетка может быть использована не только для оплодотворе-

ния, но и для криоконсервании. В таком случае она может стать предметом гражданско-правового договора, где характеристики такого объекта зависят от качеств оказываемой услуги.

В научной медицинской литературе эмбрион часто рассматривается как индивидуально определенная вещь, неделимая, потребляемая, право собственности на которую принадлежит лицам, обратившимся за помощью. Но если рассматривать эмбрион как вещь, то медицинские организации, осуществляющие процедуру ЭКО следует рассматривать как производителей эмбрионов. Помимо этого, невозможно спрогнозировать заложенные генетические мутации, которые являются недостатком эмбриона. В таком случае речь идет о недостатке товара? Каким образом в таких ситуациях должны поступать медицинские организации? Правомерны ли будут требования о заменене некачественного товара? Какие гарантии качества может предоставить медицинская организация [9]?

Очевидно, что конструкция договора купли-продажи к данным правоотношениям не применима, поскольку эмбрион является скорее предметом платной медицинской услуги, а само качество таких услуг оценивается иначе. Если при имплантации обнаруживаются дефекты, признаки генетических заболеваний, то речь должна идти о привлечении к ответственности за некачественно оказанные услуги, если перед имплантацией организация не выполнила необходимые тесты. Биологические материалы можно рассматривать как результат работы при создании новых лекарств и при оказании услуг [10].

Вне зависимости от вышеизложенного, очевидно, что гражданское законодательство Российской Федерации не поспевает за стремительно развивающимися отношениями. Имеющаяся практика, накопившаяся за последнее время, не изучается, не анализируется. В медицинской науке постоянно появляются новые технологии и изобретения, прежние исследования теряют актуальность. При разработке правового режима следует внимательно изучать новейшие исследования. Например, отношения, связанные с трансплантацией органов и тканей регулируются на основании закона от 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который предусматривает условия и порядок трансплантации с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения [11].

Так, в законодательстве предусмотрено, что трансплантация – это пересадка органов и тканей в целях спасения жизни и восстановления здоровья. Трансплантация должна производиться на основе гуманных принципов, а интересы, связанные с жизнью человека превалируют над интересами государства и общества. Таким образом, применение общеправовых принципов права в данном случае невозможно, однако положения данного закона не распространяются на процесс воспроизводства человека.

Отношения, связанные с донорством крови для заготовки ее компонентов, хранения и транспортировки донорской крови регулируются положениями закона от 20 июня 2012 г. «О донорстве крови и ее компонентов», в данном случае речь идет о регулировании данных правоотношений исключительно нормами публичного права [12].

Принцип действия публичного права лежит в основе правового регулирования отношений, связанных с разработкой и доклиническими исследованиями, клиническими исследованиями и экспертизой биологического материала, его ввозом, вывозом, хранением и уничтожением. Такие отношения урегулированы нормами федерального закона от 23 июня 2016 г. «О биомедицинских клеточных продуктах» [13].

Отношения, связанные с использованием репродуктивного материала в настоящее время не предусматривают правового регулирования посредством издания специального нормативно-правового акта, общие положения о его использовании предусмотрены в Семейном Кодексе РФ.

Решение данного вопроса осложняется тем, что репродуктивный материал всегда тесно связан с субъектом права, поэтому правовое регулирование должно учитывать и морально-нравственные аспекты.

Исходя из ценности личности и необходимости защиты прав и свобод, введен запрет на клонирование. При этом, использование отдельных органов и тканей обусловлено социальными функциями и задачами. Таким образом, законодательство должно обеспечить баланс экономических, научных и морально-этических норм при использовании биологического материала с учетом уровня развития современной медицины.

Правовое регулирование профессиональной медицинской сферы нельзя строить на основе запретов видов лечения, например, Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» содержит перечень противопоказаний для применения лечения путем вспомогательных репродуктивных технологий. Это сдерживает развитие медицинской науки в поиске новых методов лечения, а нарушение установленных запретов влечет за собой привлечение к ответственности медицинской организации вне зависимости от результатов такого лечения [14].

Таким образом, правовые основы регулирования реализации соматических и репродуктивных прав человека должны разрабатываться с учетом общетеоретических, социальных, нравственных, научных и правовых начал.

Библиографический список

1. Биомедицинское право в России и за рубежом: Монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М., 2015.
2. Чернусь Н.Ю., Нетесов Е.В. Правовое обеспечение качества медицинской помощи // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. № 2. – С. 13-19.
3. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 87-90.
4. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2003. № 40-44. Ст. 356.
5. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.co№court.am/arme№ia№/legal_resources/world_co№stitutio№s/co№stit/swiss/swiss--r.htm.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.
7. Чернусь Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. – 2019. – №1. – С. 81-87.
8. Об утверждении перечня объектов трансплантации: Приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 (ред. от 01.10.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2015 № 37704) // Российская газета, № 138, 26.06.2015.
9. Смирнова О.М., Щербаков В.А., Баженова А.А. Биологический материал человека: правовое регулирование использования и хранения половых клеток донора // Медицинское право. – 2019. – №5. – С. 28-32.
10. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 134.
11. Богданова Е.Е. О правах на биоматериал человека // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 28-32.
12. Об утверждении перечня объектов трансплантации: Приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 (ред. от 01.10.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2015 № 37704) // Российская газета, № 138, 26.06.2015.
13. О донорстве крови и ее компонентов: Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета, № 166, 23.07.2012.
14. О биомедицинских клеточных продуктах: Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета, № 139, 28.06.2016.

15. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // Российская газета. Спецвыпуск. № 78/1, 11.04.2013.

CIVIL LEGAL REGIME OF BIOMEDICAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

R.A. Pikalov, *Student*
A.A. Bostanova, *Student*
Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The provisions of the current legislation of the Russian Federation are aimed at ensuring the implementation and protection of somatic and reproductive rights. However, there is no comprehensive model of legal regulation of biosocial reproduction. The development of technologies and applications of new methods in medicine is proceeding at a fairly rapid pace, which necessitates the creation of methods for the legal regulation of the use of biological material in humans. The legal regulation of the use of human biological material should be based on the establishment of the reasons for the rejection of the material and further purposes of its use. In addition, when developing legal regulation of the use of biological material, it is necessary to ensure a balance of economic and scientific interests, as well as observe ethical standards. To do this, you should contact the professional community, evaluate the level of development of modern medicine.*

Keywords: *biomedical technologies, reproductive rights, biological material, legal regulation.*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.А. Полуосьмак, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10772

Аннотация. *Статья посвящена правовой природе электронных денег и особенности законодательства (в статье рассматриваются проблемы электронного расчёта, электронная коммерция, платежные системы, законы, правовое регулирование расчетов, микроплатежи, криптовалюты, эмиссия, наличные платежи, безналичные платежи). В статье описывается правовое отношение электронных денег в Российской Федерации, рассматриваются иные платежные средства и частных случаев электронных денег. Описываются кредитные и дебетовые карты в качестве средств платежа, и проводится сравнение их правовой природы. Рассматривается технология платежных транзакций. Затрагивается проблематика Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, платежные системы, законы, правовое регулирование расчетов, микроплатежи, криптовалюта, эмиссия, наличные платежи.*

Интернет коммуникационная среда и её развитие повлекло широкое внедрение технологий электронного доступа к платежным счетам и банковским счетам. В результате технологической модернизации банковской среды, электронные средства платежа, являются на сегодняшний день неотъемлемым инструментом электронной коммерции.

Широкое применение технологических и программных средств в современном мире, позволило электронным деньгам в значительной степени вытеснить наличный денежный расчет. Электронные деньги существуют в форме записей в реестрах и банковских счетах, у них отсутствует как таковое воплощение в материальной форме. Они приобретают свою значимость при условии выполнения с цифровыми записями электронных денег алгоритмизированных процедур в среде расчетной сферы. Так информация приобретает значимость физических денег.

Таким образом, инструменты доступа и использования электронных денежных средств и банковских счетов обладают базовыми характеристиками, а именно: 1) местонахождение ключа, алгоритма для получения денежной стоимости и 2) алгоритма и технических средств произведение расчёта, для перевода записи электронных денег в денежную стоимость.

Мобильный банкинг является частным случаем электронных коммерческих отношений, ключевую функцию в расчётах выполняют мобильные устройства – смартфоны. По сути своей мобильный банкинг базируется на вышеприведенных принципах. Когда «умное» техническое средство применяется в роли точки входа и управления банковскими операциями – это «access products» – инструмент электронного доступа к банковским счетам, когда платежным средством списывается сумма с лицевого счете абонента платежной системы, этот платежный инструмент включается в электронную коммерцию денег и логически включается в понятие электронных денег.

Кредитные и дебетовые банковские карты, электронные чековые записи, мобильный банкинг как инструментарий для доступа к расчётным банковским счетам дают возможность удаленно распоряжаться деньгами традиционных банковских учреждений.

Технология платежных транзакций включает в себя три звена: плательщик, посредник (банк), получатель. Так как, электронные средства доступа носят свой-

ства электронной природы, но денежные средства, которыми пользуются, по сути, являются безналичными денежными средствами, с упрощённой технологией доступа к ним.

Термин «электронные деньги» с момента своего появления изменяло смысловое содержание. Изначально «электронные деньги» как термин использовался для обозначения платежных систем на основе использования банковских карточек и электронных переводов денежных средств. Начиная с 1990-х годов понятием «электронные деньги» обозначалась новые электронные платежные средства, основанные на эмиссии электронного скрипа (e-scrip). E-scrip технология – это денежное требование к эмитенту, выраженное через электронную форму и передающуюся при транзакциях от плательщика в сторону получателя. Эмитентом электронных денег может быть как банковские учреждения, так и иные структурные учреждения. Участия эмитента для перевода денежных средств получателю не требуется, так как информация о стоимости находится на информационном носителе, а не на банковском счете, как ранее.

На данный момент не существуют платежных механизмов, которые идеально подходили бы для всех видов транзакций через сеть Интернет. Нужно выделять наиболее важные механизмы, такие как микроплатежи, механизмы расчета между юридическими и физическими лицами, особенными группами граждан, иностранными гражданами. Отсутствие способа оплаты тормозит денежный оборот в сфере электронный коммерции, уменьшая ВВП. Это объясняет стремление к объединению, по мере возможности и параллельную работу различных платежных механизмов и систем.

Согласно современному законодательству о защите прав потребителей предприятия обязуются предоставлять возможность оплаты товаров и услуг потребителю как посредством наличного денежного расчёта, так и в раках концепции «национальной системы платежных карт». Это требование пока что не распространяется на предприятия, капитализация которых либо выручка за вычетом НДС не превосходит ста двадцати миллионов рублей в год. Тенденция к обезналичиванию платежей в сегменте «Business-to-consumer» хорошо выражена, препятствием же является налоговые составляющие коммерческой деятельности.

Рассмотрим преимущества электронных денег, которые традиционно принято выделять, по сравнению с платежами посредством банковских карт. Одной из особенностей электронных денег является отсутствие привязанности их к банковским счетам. Это позволяет упростить совершение операционных расчетов и платежей в электронной денежной системе. Необходимо выделить целый ряд преимуществ электронных денег перед транзакциями с использованием банковских счетов и пластиковых карт.

Анонимность технологии электронных денег дает возможность совершать покупку и продажу товаров, минуя сбор данных о покупателе и продавце, что в свою очередь не позволяет собирать информацию, которой могли бы воспользоваться злоумышленники за счет алгоритмов работы Big Data. А так же страховых компаний и кредитных учреждений, которые составляют портфолио на клиентов, а так же работодателей. Информация собранная на пользователя банковских услуг может крайне негативно повлиять на его судьбу. Совершение безналичных платежей с банковским участием оставляет цифровой след. Так некоторые электронные деньги сходны по характеристике с наличными денежными средствами и не вызывают оставления электронных хвостов в системе.

Несмотря на закон о персональных данных, фактически многие интернет площадки его не выполняют, а привлечение их за это к ответственности практически невозможно. По этой причине, становятся востребованы все возможные механизмы защиты персональных данных, включая и электронные деньги. В это же время возникает проблема отмывания денег, получение их преступными схемами, уклонение от уплаты налогов и покупка незаконных товаров и услуг. Из плюсов стоит отметить, что применение электронных де-

нег снижает расходы на совершение переводов, что позволяет расплачиваться малыми суммами. Микроплатежи через банки слишком дорого обходятся из-за комиссионных вычетов.

Ранее полагали в течение долгого периода времени, что высокий спрос рынка на микроплатежи в электронно-коммерческой сфере должен значительно повлиять на развитие электронных денежных расчетов. Предполагалось, что клиент будет оплачивать незначительные по объему материалы (например: видеоролик, статья, альбом), без полной подписки на сайт или интернет ресурс. Но на практике это не подтвердилось, подавляющее большинство интернет ресурсов пользуется обработкой данных пользователей в качестве «средств платежа» за предоставляемую информацию, превращая тем самым данные в «валюту», таким образом, не требуется дорогостоящая система электронных денег для осуществления микроплатежей. Себестоимость платежа для розничного клиента кредитного учреждения варьируется, но находится на уровне одного доллара США. Риски банковских платежей, такие как кредитная задолженность и оспаривание платежа (chargeback) заложены в стоимость обслуживания магазина банком.

Электронные деньги хороший инструмент взаиморасчетов между физическими лицами, что положительно влияет на торговлю аукционов и C2C-коммерчиских систем. Не все организации и физические лица в современном мире хотят осуществлять банковские платежи при малых суммах сделки, влекущих в свою очередь громоздкие процедуры расчётных операций. Переводы электронными деньгами являются более приемлемым механизмом в подобных ситуациях.

Можно сказать, что электронные деньги в качестве альтернативного средства платежа в системе электронно-коммерческих взаимоотношений появились в период развития онлайн-банкинга, когда число граждан пользовавшихся пластиковыми платежными картами было невелико. На данный момент граница между электронными деньгами и деньгами банковских платежных систем расплывчата. Наблюдается соединение данных технологий, можно с банковской карты переводить деньги на электронный кошелек и наоборот. Крупные банки ведут работу над технологиями и алгоритмами электронных денег. На данный момент основным рубежом между банковскими и электронными деньгами является система правового регулирования в области финансов. Из-за особенности бухгалтерского учета, требований к идентификации плательщика, эмиссионной составляющей, прав эмитента, размера законодательно закрепленной сумме платежа и многочисленных подобных нюансов невозможно полностью объединить эти системы расчётов.

Необходимо выделить так называемые криптовалюты, технология процесса функционирования, которых базируется на ином принципе, нежели чем у электронных денег, в классическом понимании данного термина. Федеральным законом «О национальной платежной системе» криптовалюты не урегулированы. В последнее время электронные деньги в обществе все больше ассоциируются с криптовалютами. Возможно, что в будущем произойдут радикальные изменения в законодательстве Российской Федерации связанные с криптовалютой.

До утверждения Федерального закона «О национальной платежной системе» толкование электронных денег как понятия носило различный характер, такие как: определенная последовательность цифрового кода, используемая вместо монет и денежных банкнот или же, как одна из разновидностей ценных бумаг или как цифровой вексель. А так же как право востребования выплаты денежных сумм или же иной согласованный способ выполнения обязательств по выплате денежных средств.

Закон «О национальной платежной системе» установил юридическую суть электронных денег. Электронные деньги стали средством безналичного расчета и имущественным правом требования обладателем к оператору о выдаче денежных средств. Право требования обладателя к эмитенту

сравнимо с классическим требованием денежных средств, в банковской среде.

Законным средством платежа возможно погашение денежного обязательства должника перед кредитором без дополнительных согласований. Таким образом, электронные деньги приравнять к законным платежным средствам сложно. Так как в этом случае необходимо было бы обязать стороны электронной коммерции участвовать в той или иной системе расчета электронных денег (к примеру «ЯндексДеньги» и т.п.).

Дополнительные ограничения по характеру использования в условиях и без того урегулированную сферу применения электронных денег сложно говорить о повышенном спросе на них, на ровне с законными средствами платежа. На сегодня электронные деньги в Российской Федерации невозможно назвать законным средством осуществления безналичных платежей. Применение их носит сугубо добровольный характер и имеет ограничение. Стоит заметить, что в некоторых странах электронные деньги признаны законным средством платежа. Для придания официального статуса электронным деньгам в России необходим ряд поправок и готовность участников рыночных взаимоотношений, в полной мере перейти на новые стандарты коммерческого оборота. В соответствии со статьёй 29 Федерального закона от 10 июня 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» банкноты и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Pierre, Bijaoui MicrosoftB Exchange Server 2003 Scalability with SP1 and SP2. – М.: ИЛ, 2016. – 600 с.
2. Авдошин С.М. Информатизация бизнеса. Управление рисками. – М.: Книга по Требованию, 2016. – 176 с.
3. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. – М.: Питер, 2015. – 335 с.
4. Бирюков П.И. Интернет-шопинг. – М.: Феникс, 2017. – 160 с.
5. Ветитнев А.М. Интернет-маркетинг санаторно-курортных услуг / А.М. Ветитнев, Я.А. Ашкинадзе. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 160 с.
6. Голик В. С. Интернет-реклама или как делаются деньги в сети / В.С. Голик, А.И. Толкачев. – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2017. – 160 с.
7. Дорохова М.А. Как заработать в Интернете. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 190 с.
8. Карр Николас. Великий переход. Революция облачных технологий. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 272 с.
9. Коэн Дэвид. Стартап в Сети. Мастер-классы успешных предпринимателей / Дэвид Коэн, Брэд Фелд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 344 с.
10. Маекс Димитри. Ключевые цифры. Как заработать больше, используя данные, которые у вас уже есть / Димитри Маекс, Пол Браун. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 631 с.

LEGAL NATURE OF ELECTRONIC MONEY AND FEATURES OF LEGISLATION

I.A. Poluosmak, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article is devoted to the legal nature of electronic money and features of legislation (the article deals with the problems of electronic payment, e-Commerce, payment systems, laws, legal regulation of settlements, micropayments, cryptocurrencies, emission, cash payments, non-cash payments). The article describes the legal relationship of electronic money in the Russian Federation, discusses other means of payment and individual cases of electronic money. Credit and debit cards are described as means of payment, and their legal nature is compared. The technology of payment transactions is considered. The article deals with the problems of the Federal law "on the national payment system" dated 27.06.2011 №161-FZ.*

Keywords: *e-Commerce, payment systems, laws, legal regulation of settlements, micropayments, cryptocurrency, emission, cash payments.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Полуосьмак, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10773

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию электронных денег в Российской Федерации (в статье рассматриваются проблемы электронного расчёта, электронная коммерция, платежные системы, законы, правовое регулирование расчетов, микроплатежи, криптовалюта, эмиссия, наличные платежи, безналичные платежи)***.** *Описывается на примере Webmoney структура компании работающей с электронными деньгами. Описывается период до и после принятия Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ. Рассматриваются законы, связанные с небанковскими кредитными организациями. Уточняется роль Центробанк Российской Федерации в урегулировании процессов надзора в отношении платежных систем в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, платежные системы, законы, правовое регулирование расчетов, микроплатежи, криптовалюта, эмиссия, наличные платежи.*

Электронные деньги в Российской Федерации до недавних пор не имели правового регулирования законами и иными правовыми актами. Основой правового законодательства ранее являлся Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункты 3 и 4 статьи 847 ГК РФ о порядке распоряжения денежными средствами, находящимися на счете. В них прописана возможность на договорной основе распоряжаться электронными средствами платежа.

Подзаконным актом в данной сфере до недавнего времени было указание ЦБ РФ от 3.07.1998 №277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям-резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов», ныне недействительное. Этот источник правовых норм был по существу единственным касающимся электронных денег в Российской Федерации. В нем был указан порядок регистрации банковских организации для эмиссии предоплаченных финансовых продуктов. Свидетельство на эмиссию получаемое данным способом носило декларативный характер и не имело возможности отмены.

Электронные денежные отношения в России по существу носили договорной характер делового обычая. Принятие Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – закон о НПС) в коренном порядке изменило правовой статус электронных денег. В этом законе описан порядок оказания платежных услуг, порядок перевода денег, оговорены требования к организациям, осуществляющим денежные операции. Этот закон является правовым базисом национальной платежной системы. Вместе с этим законом был принят и закон от 27.06.2011 №162-ФЗ, касающийся внесения изменений в ряд других законов, в связи с принятием закона о НПС.

С принятием закона о НПС было введено в законодательство описание электронных денег, пункт 18 статьи 3 закона о НПС. Так «электронные деньги» как термин применяется в законодательстве России и многих рубежных стран. Рассматривая закон о НПС можно сделать выводы относительно признаков электронных средств платежа. Электронные деньги в своей основе имеют денежные средства, предоставленные от одного лица другому для исполнения обязательств перед третьими лицами. Этот процесс происходит без участия банковских счетов, а только с применением электронных средств плате-

жа. Происходит обособление электронных денег от других расчетных систем, основанных на операциях с денежными средствами и объектами иного рода, имущественными правами на титульные знаки и различными внутриорганизационными баллами, бонусами и т.п. Появляется запрет кредитования из-за присвоенного статуса предоплатного средства платежа электронным деньгам. Обоснуется разграничение электронных денег от иного рода видов платежа (бонусные карты и т.п.). Появляется необходимость в обособлении электронных средств платежа от банковских.

Электронные деньги не могут быть использованы без электронных средств платежа. К примеру, Webmoney не эмитируют электронные денежные средств, эта компания производит только «титульные знаки» (WM). WM в системе расчета Webmoney олицетворяет единицу имущественных прав. WM знаки отличаются объектами обеспечения: WMR – рублём РФ, WMZ – долларом Соединенных Штатов Америки, Биткоином (WMX), WME – обеспечивается европейской валютой (Евро), золотом (WMG), и так далее. Webmoney – по сути своей является механизмом учета имущественных прав. Организация Webmoney занимается эмиссией и её обеспечением, гарантирует эквивалентный обмен имущественных прав. Соглашения, заключаемые клиентом Webmoney с этой системой, принимают различную форму. Организаторы Webmoney считают, что закон о НПС не распространяется на их систему расчета.

Согласно закону о НПС и пункту 1 статьи 862 ГК РФ расчеты электронными деньгами признаны иной формой безналичных расчетов. В свою очередь это позволило правовыми мерами воздействовать на электронные денежные средства и расчеты с их участием, внести их в поле налоговой сферы и публично-правовых отношений.

Понятие «оператор электронных денежных средств», которое прописано в пункте 3 статьи 3 закона о НПС заменяет такое понятие как эмитент электронных денег. Согласно законодательству таким лицом может быть исключительно кредитная организация, по сути своей небанковская кредитная организация (далее – НКО), «имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций». В отношении НКО существует упрощенный порядок лицензирования. НКО является своего рода «банком» электронной платежной системы, с участием электронных денег.

Осуществлять не кредитной организацией деятельности, на основании передаваемых распоряжений физических лиц в электронной форме, по исполнению денежных обязательств этих физических лиц, перед поставщиками товаров и услуг, а так же работ, за счет заранее предоставленных денежных средств, является нарушением закона Российской Федерации и влечет ответственность. Центробанк России разъясняет, что это относится также и к выпуску лицами, не являющимися кредитными организациями: «дисконтных карт», «подарочных карт», «бонусных карт», «накопительных карт». Незаконно применения таких платежных средств физическими лицами, для расчетов с поставщиками услуг, работ, товаров, отличными от производителя карты.

Центробанк Российской Федерации осуществляет надзор в отношении платежных систем в РФ. ЦБ РФ должен прекратить (пункт 2 части 2 статьи 34 закона о НПС) в случаях нарушения закона незаконных операционных услуг. Закон о НПС запрещает электронное кредитование. Клиенту полагается только то количество электронных денег, которое им оплачено. Это ограничение направлено на контроль объема денег и инфляции в стране. В то же время это существенно ограничивает возможности рынка электронных денег. Закон о НПС устанавливает ряд ограничений в использовании электронных денег по субъектному составу. Электронные деньги как платежный инструмент ориентированы на отношения с участием физических лиц. Расчет электронными деньгами между физическими лицами и юридическими лицами допустим, а между юридическими лицами недопустим. Закон о НПС распро-

страняет на оборот электронными деньгами законодательства о валютном контроле (пункт 25 статьи 7 Закона о НПС). Здесь возникают казусы, поскольку электронные деньги не относятся к банкнотам, монетами либо средствам или вкладами на банковских счетах, не являются и ценными бумагами. По своей сути они являются имущественными правами, правом востребования, а такого в законе нет. Расчеты ими не могут быть приравнены к валютным операциям. Поскольку существующие ограничения касаются именно совершения валютных операций, получается, что ограничения не распространяются на операции с электронными деньгами.

Стоит заметить, что с принятием закона о НПС были также внесены поправки и в некоторые законодательные акты и в закон о валютном регулировании и валютном контроле, но внесенные изменения не устранили данную проблему. В законе о НПС законодательно прописан лимит на размер остатка электронных денег и величину переводов в течение месяца. В рамках антитеррористического пакта принятого после терактов 2013 года регулирование усилилось. В статье 10 закона о НПС обозначилось три степени верификации физических лиц. Сумма счета ограничена шестьюстами тысячами рублей. Обезличенным электронным кошельком не может использоваться физическое лицо, без процедуры упрощенной верификации личности установленной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Процедура предусматривает установление Ф.И.О. клиента и номера паспорта с его копией. Организациям разрешено использовать такого рода кошельки при полной идентификации. Подобного рода ограничения в совокупности задают нишевую позицию электронным деньгам как средствам платежа.

В части 1 статьи 9 Закона о НПС говорится, о договорном характере отношений между клиентом и оператором электронного средства платежа. Оператор может отказать клиенту в заключении такого договора. Данный пункт согласно статьи 426 ГК РФ выводит этот договор из категории публичных. Закон о НПС закрепляет за оператором обязанности, направленные на минимизацию рисков для клиента. Оператор обязан информировать клиента о действиях с его счетом бесплатно, но существует вероятность взимания платы за способы платного информирования (sms сообщения, к примеру), не прописанного в договоре (к примеру, звонки или онлайн уведомления).

Библиографический список

1. Макгрейн Карен. Контентная стратегия для мобильных устройств. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 224 с.

2. Мышляев В. iМаркетинг. Работаем по системе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 224 с.

3. Петюшкин А. Основы баннерной рекламы. – М.: БХВ-Петербург, 2017. – 568 с.

4. Пластинина Н.В. Дистанционные покупки. Порядок приобретения товаров и юридическая защита потребителей. – М.: Дашков и Ко, Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 160 с.

5. Раус Даррен. Ваш блог в Интернете. Как заработать миллион / Даррен Раус, Крис Гаррет. – М.: БХВ-Петербург, 2016. – 288 с.

6. Салбер Алена. Как открыть интернет-магазин. – М.: SmartBook, 2014. – 320 с.

7. Сергеев А.П. Раскрутка сайтов и основы электронной коммерции. Краткое руководство. – М.: Вильямс, 2016. – 256 с.

8. Стоун Брэд. The Everything Store. Джефф Безос и эра Amazon. – М.: Азбука-Аттикус, Азбука Бизнес, 2014. – 416 с.

9. Ших Клара. Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 304 с.

10. Яковлев А. Раскрутка сайтов. Основы, секреты, трюки. – М.: БХВ-Петербург, 2015. – 174 с.

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC MONEY IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.A. Poluosmak, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article is devoted to the legal regulation of electronic money in the Russian Federation (the article discusses the problems of electronic payment, electronic commerce, payment systems, laws, the legal regulation of settlements, micropayments, cryptocurrencies, emissions, cash payments, non-cash payments, the Law on NPS). The structure of a company working with electronic money is described using Webmoney as an example. The period before and after the adoption of the law "On the National Payment System" is described. The laws related to non-bank credit organizations are considered. The role of the Central Bank of the Russian Federation in regulating the processes of supervision in relation to payment systems in the Russian Federation is specified.*

Keywords: *e-Commerce, payment systems, laws, legal regulation of settlements, micropayments, cryptocurrency, emission, cash payments.*

КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ: ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДАННЫЕ О ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Р.А. Поляков, *студент*
С.А. Кривенок, *студент*
С.С. Пенкин, *студент*
Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10774

Аннотация. *Целью статьи явилось рассмотрение основ уголовной ответственности за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий, а именно объекта преступления, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Также представлена статистическая выкладка, основанная на информации таможенных органов Российской Федерации, которая указывает количество возбужденных уголовных дел по статье 200.2 УК РФ и нанесённый урон от преступной деятельности за период с 2015 года по I квартал 2020 года. Осуществлено сопоставление данного преступного деяния и иных преступлений, по которым таможенных органы проводят дознание и неотложные следственные действия. Рассмотрены тенденции.*

Ключевые слова: *контрабанда, алкогольная продукция, табачные изделия, незаконное перемещение, уголовная ответственность.*

Понятие контрабанда появилось в употреблении в период правления Петра I. Термин был заимствован из французского или итальянского языков. В прямом переводе оно означает «против правительственного указа». Или как точно отмечает Ожегов, контрабандой является тайный, незаконный провоз товаров и иных предметов через границу определённого государства [1].

Однако в настоящее время, контрабанда во всех её видах, может регистрироваться не только в районах, прилегающих к границе, но и на территории железнодорожных вокзалов, международных аэропортов. При наличии столь различных способов перемещения контрабанды необходим адекватный ответ механизма государства, который в данном случае выражается в конкретных действиях таможенных органов РФ.

Но для достижения определённого уровня противодействия контрабанде, в частности алкогольной продукции и табачных изделий, прошёл длительный исторический процесс развития средств и методов противоборства данному явлению. В свою очередь, лица, осуществляющие данную незаконную деятельность, также пытались находить пути противозаконного перемещения товаров. Соответственно, можно сделать вывод, что контрабанда развивалась вместе с усовершенствованием таможенного контроля, наращиванием объёмов внешней торговли, экономики и иных сфер [2].

В настоящие время, по вопросу противодействия контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий действует статья 200.2 УК РФ, она была введена в силы ФЗ от 31.02.2014 №530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» [3]. И в соответствии с данной статьёй такой контрабандой является незаконное перемещение через границу ЕАЭС алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере.

Также необходимо отметить, что ранее уголовная ответственность по этому преступлению наступала согласно статье 188 УК РФ. Однако после принятия ФЗ от 07.12.2011 №420-ФЗ "О внесении измене-

ний в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" она утратила силу.

Говоря о основаниях уголовной ответственности за данное преступление, выделяют непосредственный объект преступления, которым являются общественные отношения в сфере государственного регулирования производства и потребления алкоголя и табака на территории ЕАЭС. Предметом преступления выступает алкогольная продукция и табачные изделия. Объективную сторону такого преступления выражает незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС алкогольной и табачной продукции в крупном размере. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста 16 лет. Субъективная сторона преступления заключается в прямом умысле, т.е. лицо знает, что совершает общественно опасное деяние и желает его наступления.

С практической точки зрения контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий является достаточно нераспространённым преступлением, если оценивать по количеству возбуждённых уголовных дел и сравнивать с другими составами, которые находятся в компетенции таможенных органов Российской Федерации.

За первый квартал 2020 года таможенные органы России возбудили 674 уголовных дела [4]. 32 уголовных дела относятся к статье 200.2 УК РФ. Опережая таким образом только количество возбужденных дел по статье 189 УК РФ, 174.1 УК РФ, 173.1 УК РФ. Сумма незаконно перемещённой алкогольной продукции и табачных изделий составила 179,8 млн. рублей. Что также не является крупным показателем в сравнении с другими составами.

В 2019 году таможенные органы возбудили 2 014 уголовных дел [5]. Из которых 51 по статье 200.2 УК РФ. Для сравнения, по статье 229.1 возбуждено 234 дела, по статье 226.1 УК РФ – 679 уголовных дел. В абсолютных цифрах данные уголовные дела по статье 200.2 УК РФ выражаются следующим образом: незаконно перемещено через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и табачных изделий на сумму около 329 млн. рублей. По этому показателю статья 200.2 УК РФ также занимает не значимое место. Так по незаконному перемещению через границу ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов выявляется сумма в 9 млрд. рублей, неуплата таможенных платежей рассматривается в сумму 6 млрд. рублей.

Если разбирать статью 200.2 УК РФ рассматривая более ранние показатели, то получаем следующие данные. Так за 2018 год возбужденно 52 уголовных дела, а сумма нанесённого ущерба составляет 406,8 млн. рублей [6]. В 2017 году данные показатели были на уровне 52 возбуждённых уголовных дел и 157 млн. рублей общей стоимости перемещённой продукции [7]. На 2016 год количество возбуждённых дел ровнялось 32, а сумма товара составила 171 млн. рублей [8].

При достаточно небольшом показателе распространённости преступления по статье 200.2 УК РФ, относительно иных составов, по которым таможенные органы проводят неотложные следственные действия и дознание, наблюдается тенденция увеличения количества возбуждённых уголовных дел.

Прослеживается это с 2017 года, но явно выделяется количественный показатель начала 2020 года, который уже достиг показателя 2016 и 2015 годов. Выделяется первый квартал 2020 года и на фоне количества возбужденных дел в 2017-2019 годах, поскольку при прогнозировании показателей первого полугодия 2020 года их количество уже будет превышать показатели прошлых лет, что однако является необязательным, поскольку возникновение различных факторов может замедлить рост возбуждаемых уголовных дел.

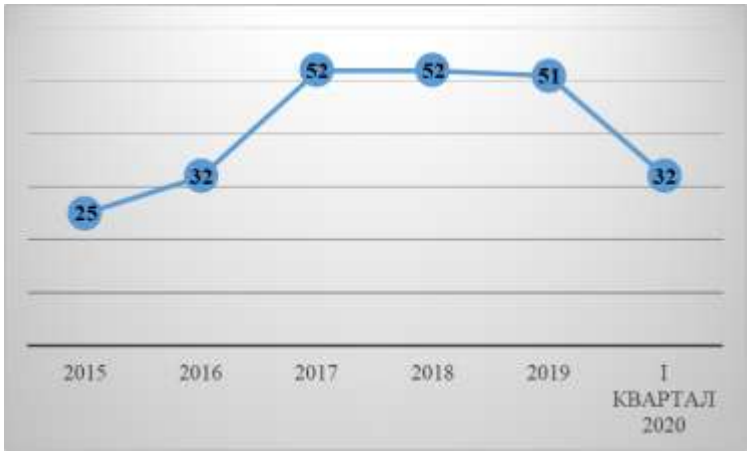

Рис. 1. Количество возбуждённых уголовных дел по статье 200.2 УК РФ на период с 2015 по I квартал 2020 года

Похожая ситуация складывается и при рассмотрении суммы незаконно перемещённого товара.

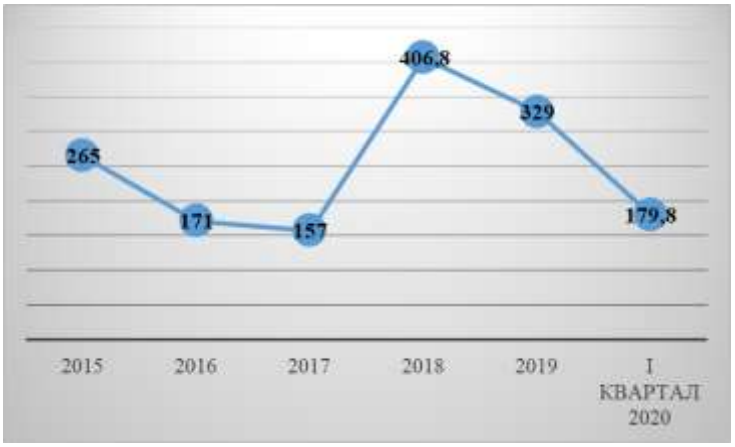

Рис. 2. Сумма незаконно перемещённого товара (млн. рублей)

Показатели первого квартала также уже превышают значения 2016 и 2017 года. При сохранении тенденции роста, уже во втором квартале 2020 года сумма незаконно перемещённого товара превысит уровень 2019 год. А к концу третьего квартала и пиковый результат 2018 года.

Таким образом, статья 200.2 УК РФ является логичным продолжением утратившей силу статьи 188 УК РФ. А её практическая реализация указывает на относительно малую распространённость преступной деятельности по контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий среди иных составов. Однако при сравнении показателей преступной деятельности по данному составу заметно изменение тенденции в сторону возрастания.

Такое положение может толковаться различно, либо отражая положительную динамику уменьшения латентности данных деяний, или выражая возрастание преступности в этом направлении.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

2. Панфилова Н.Е. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие контрабанде денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и (или) табачных изделий: дис.канд.юр. наук: 12.00.08. – Казань, 2018. – 207 с.

3. Федеральный закон от 31.12.2014 N 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/235653
5. Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608
6. Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/171637
7. Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/13355
8. Федеральная таможенная служба. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/13359

SMOKING OF ALCOHOLIC PRODUCTS AND (OR) TOBACCO PRODUCTS: THE BASIS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PRACTICE OF ITS IMPLEMENTATION

R.A. Polyakov, *Student*
S.A. Krivenok, *Student*
S.S. Penkin, *Student*
Russian Customs Academy (Vladivostok branch)
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The purpose of the article was to consider the foundations of criminal liability for smuggling alcohol products and (or) tobacco products, namely the object of the crime, the objective side, subject, subjective side. Also presented is a statistical calculation based on information from the customs authorities of the Russian Federation, which indicates the number of criminal cases initiated under article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and the damage caused by criminal activity for the period from 2016 to I quarter of 2020. A comparison of this criminal act and other crimes was carried out, according to which the customs authorities conduct an inquiry and urgent investigative actions. Made about trends.*

Keywords: *smuggling, alcohol products, tobacco products, illegal movement, criminal liability.*

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Е. Попович, *студент*
Н.Г. Тарасенко, *студент*
Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10775

Аннотация. *В данной статье описаны принципы и особенности государственного суверенитета в Российской Федерации и его развития, а также его значимость в различных сферах жизнедеятельности человека. Отмечена роль и влияние зарубежных стран на политическое положение нашей страны, обозначены возможные угрозы с их стороны, а также как обеспечение защиты суверенитета представляют обязанность любого суверенного государства на современной политической арене. Определены существенные точки зрения и мнения отечественных и зарубежных ученых и правоведов в верном определении государственного суверенитета, а также его дальнейшего развития. Выделена важность защиты государственного суверенитета, связанная не только со сферами жизнедеятельности человека внутри страны, но и за её пределами.*

Ключевые слова: *право, государство, суверенитет, власть, угрозы, этап, развитие.*

В наше время в мире существует большое количество государств, которые имеют свои личные традиции, особенности, порядки и нормы. Однако каждая страна всегда носит ряд общих признаков, которые, в свою очередь, закрепляют за ними определенный статус, а также положение на мировой арене. Как правило, одним из основных признаков для каждого государства является суверенитет, закрепленный в правовой терминологии с давних времен.

Методика исследования. Термин «суверенитет» зачастую описывается в источниках в виде независимости государства во внешней сфере при отсутствии ограничений со стороны зарубежных стран. В своих трудах российский учёный-юрист Николай Иванович Палиенко [1] трактует этот признак государства как возможность осуществлять и реализовывать властные полномочия без каких-либо ограничений во внутренних процессах страны. Но при этом многие другие считают, что нынешняя функциональность суверенитета уже давно поменяла свой характер. Из книг советского правоведа Манелиса Бориса Липовича [2] можно выделить, что причиной этого является глобализация, которая сопутствует в той или иной мере появлению единого политического и экономического пространств, затрагивающие национальный интерес каждой страны.

С точки зрения права государством является особая организация, которая располагает верховной властью на всей территории, собственным аппаратом управления, а также правом издавать общеобязательные законы для всех лиц, находящихся в пределах страны. Современный подход, по мнению российского военачальника Александра Алексеевича Моисеева [3] к определению суверенитета требует учёта множества факторов, которые включают в себя международный терроризм, распространение орудий массового уничтожения, нелегальная миграция беженцев и много других не маловажных факторов. Необходимо отметить, что данная совокупность составляет только некую часть проблем, которые могут возникнуть перед суверенитетом современной национальной страны.

Обращаясь к основному закону Российской Федерации – Конституции [4], можно заметить закрепление суверенитета в статье № 4 первой главы. Так же в ст. № 3 указано, что носителем и единственным источником власти является многонациональный народ, который имеет право осуществлять свою власть непосредственно, а

также с помощью органов государственной власти и местного самоуправления. При всем этом никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Возникновению данного пункта поспособствовали выступления в начале 90-х годов XX века. В тот период времени в стране существовал конституционный кризис. Можно отметить, что результатом явились вооруженные столкновения на улицах столицы, где в процессе недовольств пострадало несколько сотен людей. С того времени проблемы государственного суверенитета продолжают оставаться во внимании не только государственных служащих и политиков, но и отечественных правоведов и политологов.

Благодаря прошедшим событиям в нашей стране государственный аппарат смог выстроить систему конституционно-правовой защиты суверенитета, учитывая тот факт, что этапы могли проходить параллельно в определенный период времени.

Большинство правоведов отмечают несколько исторических факторов, которые в свою очередь делятся на два этапа:

1. В первую очередь необходимо отметить создание всесоюзного органа конституционного надзора СССР, который действовал в период 1989-1991 гг. и был создан в целях демократизации правового развития государственности. Данное нововведение не стало ошибочным, хоть и потребовало пересмотрения основ. С началом появления российского государства произошло формирование первого специализированного судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации – Конституционного Суда 1991-1993 годов. На нынешней стадии этот орган обладал исключительной компетенции органов конституционного правосудия РФ;

2. В результате второго этапа было проведено и завершилось установление региональной подсистемы конституционного правосудия в пределах Российской Федерации. Стоит отметить, что деятельность уставных судов субъектов РФ способствует усовершенствованию правового регулирования конституционных норм даже в нынешний период времени. В заключение ко всему этому, можно добавить автономизацию общегосударственного конституционного надзора. Данная автономизация была вызвана принятием многих решений международными органами правосудия, которые, в свою очередь, посягали на основы национальной правовой системы определенных государств. (Например, Европейский суд по правам человека). Благодаря этому, данный временной период был ознаменован улучшением суверенитета конституционного контроля, а также защиты национальных правовых механизмов.

С точки зрения российского ученого Николая Александровича Ушакова [5] гарантия и обеспечение защиты суверенитета представляют собой обязанность любого суверенного государства на современной политической арене. Под его защитой принято понимать активную правомерную деятельность и государственных и негосударственных организаций, которая направлена на укрепление независимости и верховенство государственной власти. При этом необходимо контролировать наличие безопасности независимости государства на постоянной основе, что напрямую связано с социальной, экономической, политической и многими другими сферами жизнедеятельности людей. Ведение законной политики напрямую во всех сферах жизнедеятельности населения без внешних ограничителей является важным процессом защиты суверенитета страны.

В своих трудах советский доктор юридических наук Тузмухамедов Р.А. отмечал [6], что причинами беспокойства за безопасность суверенитета государства зачастую являются противоправные разрушающие действия, которые осуществляется зарубежными субъектами, или противозаконной деятельностью в пределах страны. Такой процесс как правило представляет собой спланированную отрицательную деятельность государственных и негосударственных структур, антигосударственных объединений внутри страны или организации других стран. Не сложно догадаться, что она направлена с целью нарушения или снижения способности дей-

ствующего государственного аппарата проводить свою политику во всех сферах общественной жизни, а также с интересом смены политического режима. Важно помнить, что защита государственного суверенитета связана не только со сферами жизнедеятельности человека внутри страны, но и осуществляется за её пределами. Данный процесс может быть обеспечен как с возможным привлечением негосударственных организаций, так и в процессе реализации большинства государственных функций.

В настоящий момент наибольшую опасность для Российской Федерации со стороны зарубежных стран несет США и её политика, а также союзные с ней государства, которые завязывают провокационную деятельность для вооруженных конфликтов в различных зонах. К их деятельности также можно отнести развязывание гонки вооружений, международную изоляцию России, стимулирование очагов возникновения критических положений на международной арене и прочие различные мероприятия. Главной задачей является необходимость образования целого комплекса мероприятий и механизм защиты, включающий в себя методы анализа и противоборства со внешними угрозами.

Заключение. Не можем не согласиться с мнением А.В. Михневич и А. Гриценко, согласно которому «Взаимоотношения Российской Федерации с международным сообществом всегда были неоднозначными и сложными. Периоды «заморозков» сменялись «оттепелью», но умиротворения и спокойствия в этих отношениях не было никогда. Исторически так сложилось, что «Святая Русь» стремилась идти своим путем, отличным от пути других государств, и это нравилось не всем» [7]. Вопреки желанию зарубежных стран ослабить и разрушить независимость нашего государства, Россия усиливает своё положение на международной арене. К тому же важно добавить, что, проводя мероприятия по разработке и обеспечению гарантий и безопасности суверенитета РФ, главной целью для государственного аппарата всегда будет являться защита населения и его интересов.

Библиографический список

1. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. – Ярославль. – 446 с.
2. Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и её значение в современных условиях. – С. 54-55.
3. Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: «Научная книга», 2016.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/
5. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. – М., 2017. – 231 с.
6. Тузмухамедов Р.А. Национальный суверенитет. – М.: Изд-во ИМО.
7. Михневич А.В., Гриценко А. Утерянная возможность гарантировать restitutio in integrum или напоминание Совету Европы о суверенитете России? // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 3-2. – С. 165-169.

DEVELOPMENT OF STATE SOVEREIGNTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

D.E. Popovich, *Student*
N.G. Tarasenko, *Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This article describes the principles and features of state sovereignty in the Russian Federation and its development, as well as its significance in various spheres of human life. The role and influence of foreign countries on the political situation of our country is noted, possible threats on their part are indicated, as well as how to ensure the protection of sovereignty represent the duty of any sovereign state in the modern political arena. Essential points of view and opinions of domestic and foreign scholars and jurists in the correct definition of state sovereignty, as well as its further development, are determined. The importance of protecting state sovereignty is highlighted, connected not only with the spheres of human life within the country, but also beyond its borders.*

Keywords: *law, state, sovereignty, power, threats, stage, development.*

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

А.М. Пшиготижев, *магистрант*
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Филиал в г. Пятигорск (Россия, г. Пятигорск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10776

Аннотация. *В статье рассматривается проблема обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правовой характера, на основе особенностей современной практики. Автор указывает на цель охраны предпринимательской деятельности состоящей в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также возникающих в этой сфере общественных отношений. На основе проведённого исследования формулируются предложения о выделении в особенной части УК РФ отдельной главы, посвящённая охране предпринимательских правоотношений и дополнении общей части УК РФ нормой содержащей легальные определения основных понятий.*

Ключевые слова: *преступление в сфере предпринимательской детальности, предпринимательская деятельность, преступление.*

Необходимым условием становление и развитие рыночной экономики является достижение баланса интересов, господствующих и устанавливающих самостоятельные «правила игры» на рынке, свободно-хозяйствующих субъектов и уполномоченных государственных органов, осуществляющих правовое регулирование и охрану. Отношения межу субъектами предпринимательской деятельности и органами власти должны строиться исключительно на правовых началах, не допускающих произвольного вмешательства в хозяйственную деятельность. Однако существующая в нашей стране реальность, относительно роли органов государственной власти и должностных лиц в деятельности субъектов предпринимательской деятельности, оставляет желать лучшего. Так, анализ правоприминительной практики указывает на широкое распространение таких негативных явлений как: заказное уголовное преследование; рейдерские захваты т.д. Недобросовестные должностные лица и сотрудники правоохранительных органов маскируют своё воздействие на предпринимателей в форму «споров между субъектами предпринимательской деятельности», борьбой с экономическими преступлениями, в то время как истинной их целью, является извлечение какой либо личной выгоды, например: включение близких к коррупционерам лиц в органы управления коммерческих организаций и предприятий. Наличие подобных негативных явлений в предпринимательской сфере признаётся и на официальном уровне [1]. Последствиями таких мер воздействия со стороны представителей власти является уменьшение инициативной и производственной деятельности граждан и как следствие сокращение экономического потенциала страны. Так, согласно статистическим данным, приведённым С.В. Бажановым «всего 6,0% предпринимателей после предпринятого в отношении их уголовного преследования полностью сохраняли бизнес, 24,0% сохраняли его частично, остальные (70,0%) теряли его полностью» [2, с. 18].

Президент РФ в своих посланиях к Федеральному Собранию [3], неоднократно указывал на необходимость использования специальных, более «мягких» методов уголовно-правового воздействия на субъектов предпринимательской деятельности. Предлагалось на этапе предварительного расследования применять, по возможности, меры пресечения не связанных с лишением свободы, а по целому ряду соста-

вов, закреплённых в УК РФ исключить нижний предел санкций, тем самым предоставив возможность применения альтернативных мер принуждения, в виде штрафа или принудительных работ. Некоторые из данных предложения были реализованы так, внесённые в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ изменения, ограничили возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу по ряду статей УК РФ к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью и обладающим соответствующим статусом. Однако цели данных изменений не были достигнуты, и правоприминительная практика остаётся насыщенной репрессивными методами воздействия.

По нашему мнению, первым шагом в решении данной проблемы может стать выделение в особенной части УК РФ отдельной главы, посвящённой охране именно предпринимательских отношений. Основой выделения составов преступления, должны являться теоретические разработки ведущих исследователей данной проблематики, и имеющийся опыт правоприменительной практики. Видовым объектом уголовно-правовой охраны будут являться общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением самостоятельной, на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, лицами, зарегистрированными в установленном законе порядке. Подобная консолидация позволит в дальнейшем облегчить применения определённых правовых льгот, в отношений данного специфического круга субъектов. Схожая структура Особенной части УК была предложена авторами Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ, принятого 17 февраля 1996 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ, которые озаглавили главу 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [4]. Законодательное применение такой структуры, по нашему мнению будет первым шагом к чёткому разграничению преступлений в сфере предпринимательской деятельности от смежных преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Данная теория также выдвигалась различными исследователями особенностей уголовно-правовой охраны предпринимательских отношений [5, с. 12].

Также следует рассмотреть возможность дополнения Уголовного кодекса РФ по примеру Уголовно-процессуального кодекса РФ нормой, где будут систематизированы, легальные определения основных терминов используемых в УК РФ. Подобные нормы содержатся в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств (Беларусь, Казахстан, Германии) и способствует единообразии применения и толкования различных норм. Учитывая бланкетность значительного количество норм Главы 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельность), требуется постоянный анализ и уголовно-правовое толкование понятий, используемых другими отраслями права, что усложняет правоприменительный процесс и создаёт различные спорные ситуации.

Таким образом, проведённое исследование позволило осветить ряд дискуссионных вопросов, касающихся особенностей обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера и выработать следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Учитывая важное социальное значение предпринимательской деятельности, ее общественно полезный характер, а также стремления к созданию большего количество льгот и гарантий для хозяйствующих субъектов, оказавшихся в области уголовно-правовых отношений, предлагаем сосредоточить статьи, предусматривающие уголовную ответственность за данные преступления, в самостоятельной главе УК РФ.

2. Необходимо дополнить общую часть УК РФ нормой, отражающей легальные определения основных понятий используемых уголовным законодательством и вызывающие наибольшие сложности, например: доход, ущерб, должностное лицо, предпринимательская деятельность т.д.

Библиографический список

1. Информационное письмо Генерального прокурора от 12.09.2016 № 36–39–2016 «О недостатках надзора за соблюдением правоохранительными органами прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Бажанов С.В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. – 2017. – № 8. – С. 72.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 30.11.2010 г.
4. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2566472/. (дата обращения 12.02.2020 г.).
5. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 35.

PROBLEM ASPECTS OF DETERMINING AND CLASSIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

A.M. Pshigotizhev, *Graduate Student*
Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk
(Russia, Pyatigorsk)

Abstract. *The article discusses the problems of ensuring the rights of business entities with criminal measures, taking into account the features of modern practice. The author points to the purpose of protecting entrepreneurial activity consisting in protecting the rights and legitimate interests of business entities, as well as emerging public relations in this area. On the basis of the study, proposals are formulated to highlight a separate chapter in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation dedicated to the protection of business relations and to supplement the general part of the Russian Criminal Code with a norm containing legal definitions of basic concepts.*

Keywords: *crime in the field of entrepreneurial detail, entrepreneurial activity, crime.*

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В.С. Сизякин, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10777

Аннотация. *В представленной статье рассмотрены общие характерные черты электронной торговли, а именно: особенности осуществления деятельности в РФ, сектора, на которые подразделяется электронная торговля, её область детальности, а также особенности гражданско-правового регулирования в Российской Федерации. К тому же, представлены конкретные примеры Федеральных законов и других правовых источников РФ, регламентирующих рассматриваемую сферу экономики.*

Ключевые слова: *торговля, сетевая торговля, банковские операции, правовое регулирование, кредитно-банковская система, законодательство.*

Возникновение новой формы оборота товаров и услуг в виде электронной торговли безусловно заслуги развития информационных технологий, позволяющие создавать новые платформы для осуществления предпринимательской деятельности, использование современных способов купли-продажи разного рода товаров и предложение услуг.

На современном этапе развития стран хозяйствующие субъекты стремятся максимально получать выгоду от своих благ, одним из таких способов расширения доли рынка и увеличения спроса является дистанционная торговля.

Благодаря освоению и развитию информационных технологий компаниям, работающим в онлайн формате, открываются возможности для освоения новых рынков, обеспечивая покупателю разнообразные возможности приобретения продукции [1].

Электронную торговлю можно охарактеризовать следующим образом: это вид торгово-закупочной деятельности посредством онлайн ресурсов. Результатом деятельности данной сферы рынка являются финансовые сделки и операции, где с одной стороны выступает покупатель, проявляющий спрос на определенные товары и услуги, а с другой продавец, предлагающий эти же товары и услуги.

Основной особенностью сетевой торговли является тот факт, что сделки купли-продажи осуществляются дистанционно посредством сети Интернет, сетей мобильной связи и иных телекоммуникационных средств.

Такая сфера торговли как электронная становится все привлекательнее и популярнее как среди производителей, так и потребителей. Это обусловлено рядом преимуществ для покупателей и предприятий, которые отображены на рисунках 1 и 2.

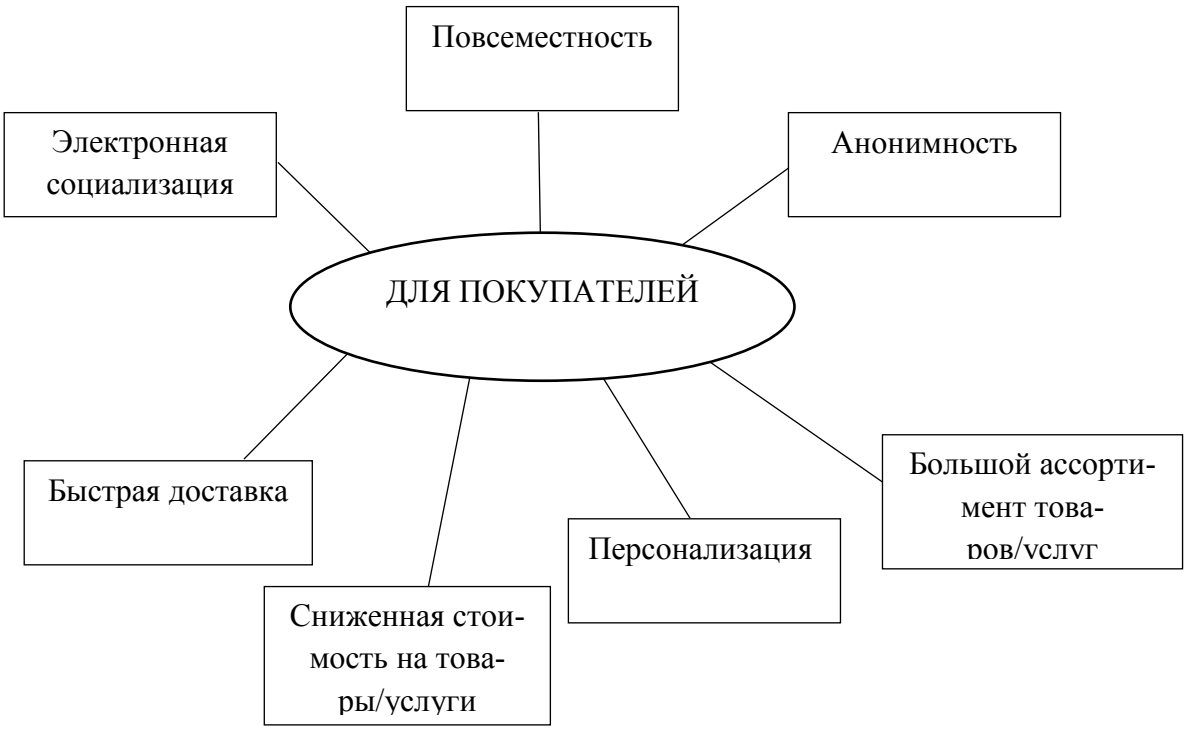

Рис. 1. Преимущества электронной торговли для потребителей

Таким образом, потребители все больше принимают и выбирают онлайн покупки, так как к преимуществам электронной торговли для потребителей также можно отнести сокращение затрат временных и энергетических ресурсов. Однако стоит заметить, все-таки есть процент населения, который предпочитает совершат покупки традиционным методом без применения электронной оплаты, так как присутствует недоверие к системам сетевой торговли.

Рис. 2. Преимущества электронной торговли для предприятий

Среди организаций электронная торговля наиболее распространена. Так, например, наибольшую долю электронной торговли занимает модель, так называемая «Бизнес для бизнеса», то есть при взаимодействии одного предприятия с другим данная сфера экономики наиболее популярна и распространена, так как значи-

тельно сокращает издержки разного рода, уменьшает документооборот и упрощает работу.

Несмотря на значительные преимущества онлайн торговли/покупки следует отметить и отрицательные стороны рассматриваемого сектора экономики. К числу таких проблем, можно отнести - уклонение уплаты от налогов и обязательных платежей (НДС, таможенные пошлины). А также, например, интернет-торговля будет не доступна людям пенсионного возраста, так как не многие из них умеют уверенно обращаться с компьютерами. А это достаточно большая часть населения России [2].

Как уже стало понятно, участниками сетевой торговли могут быть не только юридические лица, но и физические. Помимо этого, участниками могут выступать государственные организации и государства.

Секторами электронной торговли выступают следующие системы:

1. Система «Бизнес для бизнеса» или B2B – это торгово-закупочные платформы; аутсорсинг; электронные платежные системы; виртуальные предприятия; электронные биржи и т.д.

2. Система «Бизнес для потребителей» или B2C – в таком случае организация осуществляет сделки купли-продажи непосредственно с покупателями (например, розничная торговля продукцией/услугой; электронные витрины и каталоги; электронные магазины; туристические и прочие услуги.

Также существует система, где со стороны продавца выступает бизнес, а со стороны потребителя – государство.

В целях обеспечения результативного гражданско-правового регулирования такого особенного сектора экономики как электронная торговля необходимо присутствие соответствующей системы правовых источников. На современном этапе в Российской Федерации активно ведутся работы по качественному обновлению, совершенствованию законодательства, с разработкой и принятием принципиально новых законодательных актов для сферы дистанционной торговли.

К числу базовых правовых источников, нормы которых регулируют отношения при деятельности сетевой торговли, могут быть отнесены ГК РФ, прежде всего статьей 497 ГК РФ, Федеральный закон «О рекламе», Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», Федеральный закон «Об электронной подписи», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» и другие правовые источники.

Основным специальным нормативно-правовым актом в сфере дистанционной торговли является Закон «О защите прав потребителей», в частности, закрепляя требование об обязательном предоставлении продавцом информации, в том числе о товаре, его продавце и иных обстоятельствах, связанных с приобретением, использованием или возвратом товара [3].

Перечисленные выше законодательные акты далеко не полный список регулирующих деятельность в области электронной торговли. Применение нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления работы в сфере электронной торговли может зависеть от вида реализуемых товаров дистанционным способом, примерами таких актов могут выступать:

– Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных
камнях»;

– Федеральный закон «О средствах массовой информации»;

– Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

– Федеральный закон «Об обращении лекарственных средствах» и другие.

Немаловажен аспект защиты конфиденциальной информации покупатели при заказе и оформлении покупки. В процессе приобретения товара потребитель направляет свои данные продавцу, а именно указываются фамилия, имя. Отчество, адрес доставки, номер телефона, электронная почта, в некоторых случаях указываются паспортные данные. В таком случае продавец обязан обеспечить полную секретность полученных персональных данных

своих клиентов в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных».

Также к числу гражданско-правовых источников, регулирующих деятельность торговли дистанционным способом можно отнести:

– Федеральный закон «О связи», регламентирующий правила оказания телематических услуг;

– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором отображены некоторые правила для электронной торговли и другие.

Таким образом, складывается общее понятие электронной торговли – это любой вид сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственного физического контакта. Данная сфера экономики включает в себя все финансовые и торговые трансакции, которые осуществляются при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких трансакций.

К электронной торговле можно отнести электронное движение капитала, электронные деньги, совершение онлайн покупок и другое.

Согласно статистики данных по российской аудитории от Google в России 35% российских онлайн-потребителей интернет вдохновляет на совершение покупки, 62% используют интернет как инструмент сравнения, 46% воспринимают интернет как источник советов, 42% пользователей начинают подготовку к покупке в интернете [4].

Совершение покупок онлайн, используя Интернет становится не просто современным трендом, а конкурентоспособным способом покупкам традиционным способом [5].

Однако, можно прийти к заключению, что при современном стремительном развитии электронной торговли в различных странах в России не хватает достаточной нормативно-правовой базы для защиты как продавцов, так и покупателей в виде физических и юридических лиц от неблагоприятных последствий и потерь с обеих сторон.

Библиографический список

1. Сакович О.М. Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах: монография / О.М. Сакович, С.В. Соловьева, С.С. Щербак и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина, О.А. Терновая. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. – 272 с.

2. Победина Т.С. Состояние и развитие электронной торговли в России // Инновационные кластеры в глобальной экономике: теория и практика. – 2018. – С. 148-150.

3. Федеральный Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей».

4. Гилилов И.Р. Новое направление деятельности компаний электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №1. – С. 114-125.

5. Депутатова Е.Ю., Ильяшенко С.Б. Особенности поведения потребителей в электронной торговле // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №9-3 (86-3). – С. 414-418.

E-COMMERCE: GENERAL CHARACTERISTICS AND CIVIL LAW REGULATION

V.S. Sizyakin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article deals with the General characteristics of e-Commerce, namely: the features of the implementation of activities in the Russian Federation, the sectors into which electronic Commerce is divided, its area of detail, as well as the features of civil law regulation in the Russian Federation. In addition, specific examples of Federal laws and other legal sources of the Russian Federation regulating the sphere of economy in question are presented.*

Keywords: *trade, network trade, banking operations, legal regulation, credit and banking system, legislation.*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН И США

О.В. Стаценко, *канд. хим. наук, доцент*
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10778

Аннотация. *В статье дается определение экологического нормирования и сравнение экологического законодательства в США, Европе и России. Проводится сравнительный анализ систем природоохранных норм и нормативов. Автор выделяет многоуровневый характер системы экологического нормирования. Описываются положения законодательства в большинстве зарубежных стран головными исполнительно-распорядительными органами в области охраны окружающей среды, а также социально ответственное поведение в области экологии в США и Европе, и отличия от России.*

Ключевые слова: *экологическое нормирование, экология, окружающая среда, природные ресурсы, нормативное регулирование.*

В зарубежной практике государственное управление в области охраны окружающей среды (экологическое управление) осуществлялось, как правило, в рамках существовавших государственных структур и иногда для выполнения природоохранных функций в них создавались специализированные подразделения. Например, в США длительное время функции управления охраной вод и атмосферного воздуха выполнились Министерством здравоохранения; в Японии природоохранительные функции выполнялись Министерством внешней торговли и промышленности и Министерством строительства.

С развитием экологического законодательства в экономически развитых странах в основном в 70-е годы прошлого века были созданы специальные государственные структуры. Как правило, в этих государствах функционируют два вида органов – консультативные (совещательные) и исполнительно-распорядительные. В настоящее время специальные органы функционируют практически во всех государствах мира, если же охарактеризовать задачи консультативных органов, то они сводятся к информированию своих исполнительных органов власти о состоянии окружающей среды, прогнозированию воздействия на окружающую среду в процессе разработки и реализации проектов развития; увязыванию интересов различных ведомств, государственного аппарата с интересами хозяйствующих субъектов, в основном монополий.

Согласно положениям законодательства в большинстве зарубежных стран головными исполнительно-распорядительными органами в области охраны окружающей среды являются министерства, службы, агентства, комитеты, в задачи которых входит разработка экологической политики, разработка и координация программ по охране окружающей среды, разработка экологических стандартов, мониторинг, оказание научно-методической, технической и финансовой помощи региональным и местным органам власти, обеспечение исполнения требований экологического законодательства, международное сотрудничество.

Экологическое нормирование и его значение

Нормирование антропогенных нагрузок на окружающую среду – одно из важнейших теоретических направлений современной экологии и управления природопользованием. Очевидно, что разнообразные последствия хозяйственной деятельности человека для окружающей среды должны быть ограничены таким образом, чтобы природные (и природно-техногенные) системы могли справляться с этими воздействиями. В этом и состоит основная цель экологического нормирова-

ния и его разновидностей. Для выработки оптимальных норм техногенных воздействий необходимо найти границы устойчивости природных и природно-техногенных систем и разработать систему требований (стандартов хозяйственной деятельности) для природопользователей.

При этом человек также вовлечен в структуру природно-антропогенных систем и подвергается разнообразным воздействиям со стороны окружающей его среды. Для нормальной жизнедеятельности человека также необходимо установление границ допустимого воздействия на него с помощью санитарно-гигиенических нормативов.

Существуют разные подходы к определению границ устойчивости природных и природно-техногенных систем, к разработке границ допустимых воздействий на их компоненты и норм качества среды с точки зрения поддержания нормальной жизнедеятельности человека и других компонентов окружающей среды.

Под экологическим нормированием в широком смысле понимается научно обоснованное ограничение воздействия хозяйственной деятельности на ресурсы биосферы, обеспечивающее экологические потребности тарной инспекцией был утвержден перечень ПДК атмосферных загрязнений, в который были включены 40 наименований вредных веществ.

Позднее, в 1955 г., были утверждены соответствующие нормативы допустимого уровня вибрации, а в 1956 г. – нормативы допустимого уровня шума. Эти нормативы первоначально разрабатывались для определения условий вредности труда, а впоследствии их стали использовать в отношении территории поселений. При обосновании их использования в качестве экологических нормативов врачами-гигиенистами под руководством профессора Н.В. Лазарева была предпринята попытка ввести в научный обиход термин «геогигиена», но данный термин не прижился.

Первые нормы ПДК вредных веществ для питьевой воды были утверждены в 1939 г. К 1991 г. существовали такие нормативы уже для 1925 веществ; число нормативов содержания веществ в атмосферном воздухе к 1991 г. составляло 479. В первое десятилетие XXI в. число нормативов качества воздуха превысило 5000: в настоящее время действует более 650 нормативов ПДК веществ в атмосферном воздухе населенных мест, более 1570 нормативов относительно безопасного уровня воздействия (ОБУВ) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест. Для воздуха рабочей зоны установлены значения ПДК более 2400 веществ и ОБУВ более 580 веществ.

Для почв первые нормы ПДК вредных веществ появились в 1980 г., а в настоящее время они установлены для более 40 вредных веществ.

Нормативы качества питьевой воды установлены в отношении более 1340 веществ, а перечень ориентировочных допустимых уровней (ОДУ) химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования содержит граничные значения концентраций более 400 веществ.

Однако ежегодно лишь в торговый оборот попадает около 2000 новых наименований химикатов, для большинства из которых оценки возможного влияния на окружающую среду не проводились. Таким образом, существующие и разрабатываемые ПДК никогда не охватят все имеющиеся экологически опасные вещества и не учтут все взаимодействия между ними.

Одним из решений этой проблемы стало моделирование свойств и степени опасности новых веществ с помощью специальных программных средств. На основе данных по структуре молекул, физико-химическим свойствам всех потенциально токсичных веществ возможны ориентировочные оценки свойств новых веществ. Это подход получил название QSAR (количественная зависимость «структура-активность»), однако подобные оценки юридической силы не имеют и могут использоваться лишь на начальных стадиях установления нормативов для ориентировочных оценок.

Начало формирования системы экологических стандартов можно отнести к 1970-м гг., когда появились первые доку-

менты серии ГОСТ «Охрана природы». Действующая в настоящее время система государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды устанавливает:

– требования, нормы и правила в области охраны окружающей среды к продукции, работам, услугам и соответствующим методам контроля;

– ограничения хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения ее негативного воздействия на окружающую среду;

– порядок организации деятельности в области охраны окружающей среды и управления такой деятельностью.

Современная система экологического нормирования обширна и в целом позволяет регламентировать взаимные влияния человека и окружающей среды по многим аспектам. При этом учитываются многие факторы: региональные и местные особенности, жесткость российских нормативов в сравнении с зарубежными, особенности конкретных производств и отдельных технологических процессов и др. В систему нормирования включаются документы, регулирующие качество окружающей среды, воздействия хозяйственной деятельности, нормативы технологических процессов, качества продукции и организационно-управленческие нормативы. Новый стимул к развитию она получает с внедрением принципиально новых для России подходов к управлению природопользованием на основе стандартов серии ИСО 14000, зеленых стандартов в строительстве и энергетике и других отраслях, гармонизации российской системы регулирования с международными нормами.

Значительные изменения в системе экологического нормирования происходят в последнее время. В частности, это коснулось нормирования в сфере воздействий на атмосферный воздух, водные объекты, обращения с отходами, внедрения наилучших доступных технологий. Эти новшества связаны со вступлением в силу Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 7.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» и изменений к Федеральному закону от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Экологические правовые акты и нормативы

В Российской Федерации имеется немало нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области экологического нормирования.

В числе основных следует назвать Закон об охране окружающей среды, гл. V которого – «Нормирование в области охраны окружающей среды» определяет систему экологических нормативов, критерии их установления.

Некоторые специальные требования по экологическому нормированию применительно к регулированию охраны и использования отдельных природных ресурсов установлены в актах природоресурсного законодательства: ЗК РФ (ч. 5 ст. 13), ВК РФ (ст. 109), ЛК РФ (ст. 62), Законах об исключительной экономической зоне РФ (ст. 30), об охране атмосферного воздуха (ст. 11, 12), о животном мире (ст. 17), об отходах производства и потребления (ст. 18).

Законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения определяются требования к санитарно-гигиеническому нормированию в области охраны среды обитания.

Важную роль в экологическом нормировании играет Порядок разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 3 августа 1992 г. (с изм. и доп.).

В систему экологических нормативов входят:

– нормативы качества окружающей среды;

– нормативы предельно допустимого вредного воздействия на состояние окружающей среды;

– нормативы допустимого изъятия природных ресурсов.

Будучи утвержденными специально уполномоченными государственными органами в области природопользования и охраны окружающей среды в пределах их компетенции, экологические нормативы являются обязательными для исполнения. Соблюдение этих нормативов служит критерием оценки правомерности поведения субъектов экологических правоотношений в области оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы, лицензирования, сертификации, контроля и др. Согласно ст.22 Закона об охране окружающей среды за превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду субъекты хозяйственной и иной деятельности в зависимости от причиненного окружающей среде вреда несут ответственность в соответствии с законодательством.

Природоохранные нормы и нормативы формируются в две стадии: методическая и расчетная. На первой стадии осуществляется подготовка методических указаний и инструкций, а на второй производятся расчеты.

Нормы и нормативы в области охраны окружающей среды включают в себя натуральные и стоимостные нормативы, гарантирующие сохранность природных экосистем.

Система прогрессивных норм и нормативов представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексов натуральных и стоимостных норм и нормативов.

Таблица 1. Система природоохранных норм и нормативов

Область природоохранной деятельности	Нормы и нормативы	
	Стоимостные	Натуральные
Охрана атмосферного воздуха	Базовый норматив платы за выброс 1 т. любого загрязняющего вещества в границах предельно допустимых выбросов. Удельный норматив платы за топливо различных видов для транспорта	ПДК, предельно допустимые выбросы (ПДВ). Выбросы в пределах установленных лимитов. Удельные выбросы вредных веществ
Охрана и рациональное использование водных ресурсов	Базовый норматив платы за сброс 1 т. Конкретного загрязняющего вещества в размерах, не превышающих предельно допустимые нормативы	ПДК, ПДС. Сбросы в пределах установленных лимитов
Охрана недр и рациональное использование минеральных ресурсов	Базовый норматив платы за 1т. размещенных отходов. Платежи за пользование недрами. Отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы	Потери полезных ископаемых, разубоживание руд, извлечение полезных компонентов

Природоохранные натуральные нормативы – это экономически обоснованные и технически достижимые величины наиболее эффективного использования природных ресурсов (вода, воздух, земля, почва, минеральные ресурсы и т.д.), рассчитываемые, исходя из возможностей научно-технического прогресса.

С помощью натуральных нормативов осуществляются мероприятия по снижению выбросов вредных веществ в окружающую среду, вводу в действие технологических агрегатов и процессов, отвечающих современным экологическим требованиям, внедрению малоотходных технологий и производств.

Нормирование качества окружающей среды

В соответствии с природоохранительным законодательством Российской Федерации нормирование качества окружающей природной среды производится с целью установления предельно допустимых норм воздействия, гарантирующих экологическую безопасность населения, сохранение генофонда, обеспечивающих рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельно-

сти. При этом под воздействием понимается антропогенная деятельность, связанная с реализацией экономических, рекреационных, культурных интересов и вносящая физические, химические, биологические изменения в природную среду.

Определенная таким образом цель подразумевает наложение граничных условий (нормативов) как на само воздействие, так и на факторы среды, отражающие и воздействие, и отклики экосистем. Принцип антропоцентризма верен и в отношении истории развития нормирования: значительно ранее прочих были установлены нормативы приемлемых для человека условий среды (прежде всего, производственной). Тем самым было положено начало работам в области санитарно-гигиенического нормирования. Однако человек не самый чувствительный из биологических видов, и принцип «Защищен человек – защищены и экосистемы», вообще говоря, неверен. Экологическое нормирование предполагает учет так называемой допустимой нагрузки на экосистему. Допустимой считается такая нагрузка, под воздействием которой отклонение от нормального состояния системы не превышает естественных изменений и, следовательно, не вызывает нежелательных последствий у живых организмов и не ведет к ухудшению качества среды. К настоящему времени известны лишь некоторые попытки учета нагрузки для растений суши и для сообществ водоемов рыбохозяйственного назначения (несколько слов об этом будет сказано в разделе, посвященном нормированию качества воды).

Как экологическое, так и санитарно-гигиеническое нормирование основаны на знании эффектов, оказываемых разнообразными факторами воздействия на живые организмы. Одним из важных понятий в токсикологии и в нормировании является понятие вредного вещества. В специальной литературе принято называть вредными все вещества, воздействие которых на биологические системы может привести к отрицательным последствиям. Кроме того, как правило, все ксенобиотики (чужеродные для живых организмов, искусственно синтезированные вещества) рассматривают как вредные.

Нормативы, ограничивающие вредное воздействие, устанавливаются и утверждаются специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей природной среды, санитарно-эпидемиологического надзора и совершенствуются по мере развития науки и техники с учетом международных стандартов. В основе санитарно-гигиенического нормирования лежит понятие предельно допустимой концентрации.

Предельно допустимые концентрации (ПДК) – нормативы, устанавливающие концентрации вредного вещества в единице объема (воздуха, воды), массы (пищевых продуктов, почвы) или поверхности (кожа работающих), которые при воздействии за определенный промежуток времени практически не влияют на здоровье человека и не вызывают неблагоприятных последствий у его потомства.

Практика разработки нормирования в США

Деятельность по охране природы в США и многих других странах мира регламентирована положениями эколого-экономического регулирования Environmental Impact Assessment (EIA). EIA основана на системе нормативов ПДК, квотах на выбросы для близко расположенных источников загрязнения и на стандартах качества окружающей среды (The air quality..., 1986). В EIA основной упор сделан на экономическое регулирование антропогенного воздействия на природу. Как выяснилось, экономические меры являются гораздо более эффективным рычагом управления и контроля, нежели административное принуждение и прямой контроль (Быстрова,1980; цит. по Воробейчик и др., 1994). Основополагающим федеральным законом в плане нормирования в ВО в США является «Закон о чистой воде», принятый в 1972 г. Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency, EPA) является Федеральным органом, осуществляющим в различных штатах США координацию действий по охране и восстановлению ВО,

включая вопросы нормирования. В соответствии с Кодексом федеральных правил (Code of Federal Regulations..., 2005), в обязанности EPA входит публикация рекомендованных значений стандартов и критериев качества вод. Цель принятия «Закона о чистой воде» – восстановление и поддержание химической, физической и биологической целостности поверхностных водных объектов на уровне, обеспечивающем сохранение и воспроизведение рыб, водных организмов и дикой природы, а также рекреационного потенциала водных объектов. В качестве инструмента контроля процесса достижения этой цели выступает система стандартов качества воды (Water Quality Standards). Данная система включает в себя следующие элементы: – виды водопользования (Designated Uses); – критерии качества воды (Water Quality Criteria); – антидеградационная политика (Antidegradation). Среди видов водопользования выделяют следующие: питьевое водоснабжение, рекреация, поддержание водных форм жизни, сельскохозяйственное водоснабжение, промышленное водоснабжение. Критериями качества воды выступают параметры, отражающие допустимое качество, соответствующее определённому виду водопользования, т.е. физические характеристики вод и допустимые концентрации химических веществ. Антидеградационная политика служит для исключения возможности снижения показателей качества воды в ВО, превосходящих в лучшую сторону по физико-химическим характеристикам критерии для соответствующего вида водопользования. Система нормирования в США первоначально была довольно примитивна и отличалась от Российской незначительно, но с 1972 г. претерпела существенные изменения. Во-первых, было принято решение стремиться к виду водопользования «поддержание водных форм жизни» для всех водных объектов, во-вторых, была предусмотрена возможность учёта региональных особенностей формирования стока, в-третьих, всё большее внимание стало отводиться биологическим индикаторам состояния ВО, т.е. была признана их решающая роль в интегральной оценке состояния ВО. Рекомендованные федеральные критерии (нормативы) качества воды EPA регулярно обновляет и публикует на своем сайте (http://epa.gov/waterscience/criteria/wqcriteria.html). Все нормативы разделены на три группы:

– приоритетные загрязняющие вещества (120 позиций);

– неприоритетные загрязняющие вещества (47 позиций);

– вещества, имеющие органолептический эффект (23 позиции).

Большая часть из этих веществ включена в два предыдущих списка. Можно отметить тот факт, что число физико-химических показателей качества воды в ВО, по которым установлены нормативы качества, в США на порядок меньше, чем в России. В приведённых группах нормативы делятся на нормативы кратковременного и долгосрочного воздействия. Нормативы кратковременного воздействия (Criteria Maximum Concentration) представляют собой оценку максимальной концентрации вещества в поверхностных водах, при кратковременном воздействии которых не происходит неприемлемых изменений в сообществе водных организмов. Нормативы долгосрочного воздействия (Criterion Continuous Concentration) – максимальные концентрации, не приводящие к неприемлемым изменениям при неограниченном по времени воздействии. Для учёта в нормировании региональных природных особенностей территория США разбита на 14 экорегионов, различающихся по физико-географическим условиям формирования стока. Для каждого экорегиона EPA публикует рекомендованные значения нормативов качества по биогенным элементам: общему фосфору и общему азоту. Установление численных значений нормативов производят путём статистической обработки данных наблюдений за эталонным водным объектом (объектами). В качестве эталонного ВО может быть принят водный объект того же типа, что и исследуемые (глубокий или мелкий водоем, большая (малая) река и т.п.), находящийся в сходных физико-географических условиях и не подвержен-

ный ощутимому антропогенному воздействию. Для расчета нормативного значения используют верхний квартиль (75%) распределения наблюдаемых на эталонном ВО значений фактора, т.е. делают допущение, что состояние изучаемого ВО, к которому следует стремиться, может быть на 25% распределения значений фактора хуже эталонного. Если по каким-либо причинам нет возможности получить значения эталонного ВО, установление нормативов проводят на основании данных, собранных по всем ВО исследуемого района. В качестве норматива используют нижний квартиль 25% распределения наблюдаемых значений, т.е. подразумевают, что состояние изучаемого ВО, к которому следует стремиться, должно быть по крайней мере на 25% распределения значений фактора лучше медианы по всем водным объектам исследуемого района.

Современная система государственного экологического контроля в США, т.е. контроля за соблюдением закрепленных в нормативном порядке требований к качеству окружающей среды, базируется на общем правиле: выброс загрязняющих веществ запрещается, за исключением случаев, когда это допускается установленными в соответствии с законодательством правилами, а количество и концентрация выбрасываемых загрязняющих веществ лимитируются выданным в установленном порядке сертификатом. Исходя из этого правила, предприятия (организации, учреждения) – потенциальные источники загрязнения окружающей среды, обязаны осуществлять внутрипроизводственный экологический контроль (self-auditing). Создание в 1969 г. Агентства по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA) как федерального органа, ответственного за улучшение качества окружающей среды в целях охраны здоровья людей и осуществляющего функции межотраслевого управления в трех ее сферах – воды, атмосферного воздуха и земли, а также принятие в 1970-х гг., основополагающих федеральных законов в области экологии принципиально изменили наряду с системой нормирования качества ОС также систему государственного экологического контроля. В настоящее время он осуществляется специально созданными для этого органами на всех уровнях государственного управления: федеральном, штатов и местного самоуправления (графств, городов, округов, районов и других административно-территориальных единиц).

Цель внутрипроизводственного экологического контроля – предотвращение любых экологических нарушений. В случаях же их выявления, например, выброс в воды или атмосферный воздух загрязняющих веществ в количестве, превышающем нормативы сертификата, предприятия обязаны немедленно уведомить об этом соответствующий контролирующий орган и принять необходимые меры по прекращению нарушения и устранению его последствий. Они должны представлять отчеты об уровне загрязнения (количество и концентрация сброшенных загрязняющих веществ) в EPA по его требованию или в установленные им сроки. Законом может быть предусмотрена обязанность предприятий вводить мониторинг, что предполагает установку необходимого оборудования, использование специальных методов наблюдения и контроля, отбор и хранение образцов, ведение учетно-отчетной документации. Так, согласно Закону «О чистоте вод» предприятия промышленности и муниципальные водоочистные станции, на которых распространяется Национальная программа прекращения загрязнения вод (The National Pollution Discharge Elimination System), должны иметь законодательную систему мониторинга, т.е. наблюдения и контроля за сбрасываемыми загрязняющими веществами, а также соответствующую отчетность. На них возложен ряд обязательств: установка и применение необходимого для мониторинга оборудования с использованием различных методов, включая биологические; отбор и хранение образцов сточных вод после их очистки; ведение учетно-отчетной документации; представление по требованию EPA либо периодически, в установленные им сроки, отчетов (discharge monitoring report – DMR) об уровне загрязнения, т.е. о количестве и концентра-

ции сбрасываемых ими в воды загрязняющих веществ. К отчету должна прилагаться вся документация, позволяющая определить. Во всех случаях к отчету должен быть приложен перечень токсичных загрязняющих веществ, выпускаемых промышленным предприятием, а также перечень токсичных веществ, применяемых им в процессе производства. Выявление нарушений в таких случаях – дело довольно простое. Достаточно сравнить указанные в сертификате нормативы с данными отчета. Разумеется, EPA вправе проводить полную проверку деятельности источников загрязнения, когда сочтет это необходимым, не ограничиваясь лишь ознакомлением документов.

Сравнительная характеристика состава и структуры выбросов загрязняющих веществ между РФ и США представлена в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Состав выбросов загрязняющих веществ в РФ и США за 2011 г., тыс. т

Загрязняющие вещества	РФ		США	
	Стационарные источники	Передвижные источники	Стационарные источники	Передвижные источники
Твердые вещества	3 400	200	22 043	852
Жидкие и газообразные вещества	15 800	13 200	33 910	49 635
диоксид серы	4 343	112	6 102	66
оксид углерода	1 880	1 682	4 718	7 181
оксиды азота	5 754	10 062	14 692	38 502
углеводороды и летучие органич. соединения	3 823	1344	8 398	3 886
Итого	19 200	13 400	55 953	50 487
Всего	32 600		106 440	

Таблица 3. Структура выбросов загрязняющих веществ в РФ и США за 2011 г., %

Загрязняющие вещества	РФ		США	
	Стационарные источники	Передвижные источники	Стационарные источники	Передвижные источники
Твердые вещества	10	1	21	1
Жидкие и газообразные вещества	48	40	32	47
диоксид серы	13	0	6	0
оксид углерода	6	5	4	7
оксиды азота	18	31	14	36
углеводороды и летучие органические соединения	12	4	8	4
Итого	59	41	53	47
Всего	100		100	

Данные таблиц свидетельствуют, что структура выбросов стационарными и передвижными источниками различна в каждой стране. Доля выбросов передвижных источников в Европе составляет порядка 30%, в США – 47%, в РФ – 41%. Также различна и структура выбросов по элементам. В России и США большая доля выбросов оксидов азота приходится на передвижные источники (более 30%), в Европе на выбросы оксидов азота от передвижных источников приходится 16%. С другой стороны, на долю выбросов оксида углерода от передвижных источников в РФ и США приходится 5-7%, а в Европе – 10-11%. Кроме того, в России отмечается большая доля выбросов оксидов серы (13%), в то время как в других странах она не превышает 6-7%. Причина различия в структуре выбросов – разные действующие экологические стандарты. В Европе с 2008 г. действует стандарт Евро-5, а в Рос-

сии только в 2013 г. принят стандарт Евро-3.

Формирование системы органов экологического управления американских штатов происходило под воздействием двух тенденций, свойственных системе государственного управления США в целом. С одной стороны – усиление роли федерального правительства в ряде сфер социально-экономического регулирования и управления, в том числе в области охраны окружающей среды. Данная тенденция привела к потере органами власти штатов монополии на осуществление ряда функций по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов (борьба с загрязнением вод, регулирование размещения твердых отходов, борьба с шумом). С другой – усложнение социальных проблем, и в частности экологических, неспособность федерального правительства достигнуть их эффективного решения, что обусловило перераспределение функций между центральным и низовыми уровнями власти и фактическое возвращение штатам полномочий по отдельным аспектам экологической политики. Если для начала 70-х годов характерно доминирующее воздействие первой тенденции, то с конца 70-х годов – постепенное усиление второй.

Федеральное правительство определяет экологическую политику в целом, осуществляет общее руководство и контроль, оказывает техническую, финансовую и иную помощь, к штатам же перешли основные обязанности по практической реализации федеральной политики и решению экологических проблем регионального масштаба. В штатах этот процесс сопровождался расширением функций государственных аппаратов и образованием департаментов, комитетов, комиссий, агентств, отвечающих за охрану окружающей среды, или соответствующим перепрофилированием уже действующих. Каждый штат создал собственную систему природоохранных органов, различающихся по структуре, сферам и объему полномочий. Но в целом на основе анализа законодательства, результатов исследований советских и зарубежных специалистов, а также в соответствии с принятой в США классификацией можно выделить 4 типа органов управления:

– Управление сориентировано преимущественно на решение хозяйственно-ресурсных проблем. Здесь ключевая позиция принадлежит департаменту природных ресурсов.

– Управление преимущественно охраной здоровья населения, которое возглавляет департамент здравоохранения

– Управление в высшей степени консолидировано, существует супер-агентство по охране окружающей среды и регулированию природопользования, другие экологические органы координируются агентством или их нет совсем.

– Управление в высшей степени рассредоточено, экологических органов более десятка и ни один из них не занимает лидирующего положения.

Структура всех природоохранных департаментов штатов в целом одинакова. Обычно их возглавляет секретарь (министр) или комиссионер, назначенный и подчиняющийся губернатору. В отдельных штатах руководство осуществляется коллегиально. Сильно развиты и юридические службы штатов. Для защиты своих природоохранных интересов в судах отдельные штаты создали специальные отделы при департаментах юстиции, в других эти обязанности выполняют уже действующие отделы. Координацию деятельности органов экологического управления обеспечивают специальные отделы или соответствующие должностные лица, находящиеся непосредственно в исполнительном аппарате губернатора. Немаловажную роль в экологическом управлении штатов играют и общественные организации, объединяющие представителей различных слоев населения, профессий, регионов. В большинстве штатов таких организаций насчитывается до 50, и их общее воздействие на принимаемые решения значительно. Власти штатов проявляют внимание к деятельности общественных организаций, создают условия для непосредственного привлечения последних к управлению, поскольку они наиболее полно знают территориальные и социальные особенности представляемых регионов. К

примеру, одна из наиболее авторитетных и мощных общественных организаций штата Орегон – Совет по охране окружающей среды – объединяет 70 организаций, среди которых «Граждане штата Орегон за чистый воздух», «Ассоциация зеленой зоны р. Уилламет» и др., а также 2200 индивидуальных членов. Представители Совета приглашаются в природоохранные органы штата для консультаций, обсуждения и составления заявлений о воздействии на окружающую среду, представляют свои законопроекты в легислатуру штата.

Таким образом, управление охраной окружающей среды и регулирование природопользования в каждом штате – сложный процесс, протекающий с учетом, как общих тенденций государственного управления, так и исторических, географических, экономических и других особенностей штатов. Штаты проявляют значительную заинтересованность в решении экологических проблем. В некоторых случаях действующее штатное законодательство служит основой для разработки соответствующего федерального законодательства.

Первыми среди законов, касающихся охраны живой природы, были приняты законы о налоге на владение рыболовным и охотничьим снаряжением, а также законы, требующие получения специального разрешения на занятия охотой и рыболовством. Средства, полученные за счет этих налогов, шли на покупку земель с целью создания заказников для исчезающих видов животных и растений. На эти цели в итоге были собраны миллионы долларов.

В 1966 г. конгресс США принял закон о сохранении исчезающих видов млекопитающих и птиц, который преследует цель не только защитить живую природу, но и обозначить рамки проблемы исчезновения ненарушенной природы. Законом было предусмотрено составление списков исчезающих видов с указанием численности оставшихся особей, а также областей их распространения. В 1973 г. этот закон был значительно усилен в результате принятия серии поправок к нему. В законе отмечалось, что его действие ограничивается только пределами территории США, поэтому он не в силах защитить виды, обитающие в других частях земного шара. Была также выделена еще одна категория видов: виды-кандидаты на регистрацию в «Красной книге». Эти виды пока еще не исчезают, но тенденция к их исчезновению уже наметилась. Другая важная поправка к закону состояла в том, что к списку исчезающих видов животных был добавлен список исчезающих видов растений. Кроме того, согласно принятым поправкам, федеральным органам запрещалось воплощать в жизнь какие-либо проекты, создающие угрозу для существования того или иного вида и его местообитания. Несмотря на то что этот пункт поправки к закону не вызвал особых замечаний, при ее рассмотрении в конгрессе именно он стал основой конфликта, возникшего при строительстве плотины на р. Теллико. В том виде, в каком он записан, закон не позволял сопоставлять выгоды от осуществления проектов с возможными последствиями исчезновения видов.

Сразу же после вступления в силу федерального Закона о национальной политике в области охраны окружающей среды (1969 г.) во многих штатах были приняты идентичные законы, благодаря чему обеспечено единообразие в применении природоохранительного законодательства. В отдельных случаях штатные законы содержат даже более жесткие, чем в федеральных актах, требования. Особо важную роль законодательство штатов играет в случае пробельности федерального. В частности, штаты занимают определяющие позиции в таких областях, как охрана подземных вод и сельскохозяйственных земель. В штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси, например, действуют комплексные законы по охране подземных вод, размещению твердых отходов, охране сельскохозяйственных земель. Специально уполномоченные административные органы штатов провели классификацию подземных источников и разработали стандарты качества вод для различных категорий источников загрязнения. На их основе установлены приоритеты водопользования и осуществляется выдача разрешений. При утверждении водохозяйственных проектов в

прибрежной зоне право решающего голоса остается за штатами.

Резко изменился объем участия штатов в экологическом управлении в начале 80-х годов. Началась «децентрализация» управления, штатам переданы основные обязанности по охране окружающей среды в стране. За короткий срок федеральное правительство главным образом методами вне правового регулирования, в частности путем ликвидации или сокращения финансирования природоохранных мероприятий, фактически перестало заниматься проблемами охраны окружающей среды. Признавая неправильным отступление федерального правительства от участия в управлении охраной окружающей среды, Совет по качеству окружающей среды при президенте США все же подтверждает и ошибочность излишней централизации природоохранных обязанностей, предпринятой в 70-х годах. По его мнению, следует развивать методы стимулирования добровольного участия штатов в общенациональной природоохранной деятельности, отказавшись от администрирования.

Как видно, в федеральной природоохранной системе США низовые уровни управления начинают играть существенную роль в реализации политики государства. Правовое определение круга и объема полномочий, а также функций штатных органов представляет сегодня сложный и важный аспект американской деятельности по совершенствованию экологического управления. Практический опыт США полезно изучать и учитывать в разработке соответствующих решений в нашей стране.

Международное сотрудничество в сфере экологического нормирования

Экологические проблемы, которые встали перед человечеством во второй половине XX в., стали предметом озабоченности всего мирового сообщества. Необходимость их решения в общепланетарном масштабе предполагает объединение усилий международного сообщества, развитие международного сотрудничества в целях охраны окружающей природной среды.

Международные конвенции и соглашения известны с XIX в. Соглашение об охране морских котиков, достигнутое в 1897 г. между Россией, США и Японией, ряд конвенций и соглашений по рыболовству.

В 1970-х гг. большую роль сыграли соглашения, заключенные между бывшим СССР и США (1972), – о сотрудничестве в области изучения и охраны окружающей среды; Канадой (1973) – по проблемам охраны природы; Францией, Швецией, Финляндией и рядом других стран – по некоторым вопросам охраны природы, о международном научно-техническом сотрудничестве; со странами Восточной Европы – по вопросам охраны природы и рационального использования природных ресурсов. 23 июня 1995 г. было подписано двустороннее соглашение по развитию сотрудничества между США и Россией в области охраны окружающей среды. Новое соглашение подписано взамен соглашения 1972 г. по окружающей среде между СССР и США и также курируется Environment Protection Agency (USEPA). Кроме того, комиссия объявила: подписано соглашение о совместной работе по снижению риска, связанного с обращением с жидкими радиоактивными отходами низкой активности в Российской Арктике; выданы грант USAID (1 млн долл. США) для поддержки института в Санкт-Петербурге; грант USEPA (50 тыс. долл. США) для развития международного сотрудничества по защите озонового слоя.

Широко известна международная общественная природоохранная организация под названием «Гринпис» (Greenpeace). Она была основана в 1971 г. в Канаде. Первоначально организация занималась борьбой против ядерных испытаний США, но постепенно распространила свою деятельность на весь спектр экологических проблем, таких как, например, защита биологических видов, захоронение отходов, вырубка тропических лесов и др. В настоящее время основной целью этой организации является содействие решению глобальных экологических проблем.

Уголовная ответственность и уголовные меры наказания США

Уголовная ответственность наступает за совершение преступления, под которым

признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Среди западных юристов довольно широко распространено мнение о предпочтительности уголовно-правовых санкций перед остальными. Уголовные санкции предают эффективность программам по ООС, и в связи с этим предлагается установить еще более строгие санкции.

Уголовное право и уголовное наказание применяется в сфере ООС в Канаде, ФРГ, Японии, Великобритании, хотя в последней предпочтение отдается административным наказаниям. УК этих стран учитывает практически все случаи нанесения ущерба ОС, и действует мощная система мер наказания за нарушение экологических нормативов. В то же время ряд правоведов считают Уголовное право неприемлемым в сфере ООС и более эффективными признают экономические стимулы.

Основные федеральные законы США (о чистом воздухе, контроле ТВ, борьбе с шумом, бытовых отходов) предусматривают, на ряду с гражданской, уголовную ответственность в форме высоких штрафов и тюремного заключения, приостановку действия контрактов, заключенных с лицами, преследуемыми в гражданском или уголовном порядке за нарушение природоохранного законодательства.

Согласно статье 113 Закона о чистом воздухе, виновный в невыполнении норм ПДВ для 28 категорий промышленных предприятий (новых источников загрязнения) и норм ПДВ ТВ подвергается штрафом в размере до 25 тыс.долл./сутки с момента нарушения или лишению свободы на срок до одного года либо и тому, и другому. При повторном нарушении закона штраф возрастает до 50 тыс.долл./сутки, а срок лишения свободы – до двух лет, и оба наказания могут так же применяться одновременно. Эта же статья предусматривает штраф в размере до 10 тыс.долл. и/или лишение свободы на срок до шести месяцев за дачу ложной информации.

При подготовке поправок к Закону США о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов в 1983 году предлагалось применять к лицам, виновным в намеренном транспортировании, хранении и удалении вредных отходов способами, подвергающими других людей опасности серьезного ущерба здоровью или гибели, штрафы в размере 25 тыс.долл./сутки и лишении свободы до 15 лет, а для компаний штрафы до 1 млн.долл..

В соответствии с федеральным Законом о снижении шума умышленное нарушения закона карается штрафом до 25 тыс.долл за каждый день нарушения или 1 годом тюремного заключения, либо тем и другим вместе. Наказание удваивается при повторном нарушении Закона.

Закон о безопасной питьевой воде и контроле ТВ, принятый легислатурой шт. Калифорния в ноябре 1986 г., предусматривает штраф в рамках уголовной ответственности за незаконный сброс вредных отходов. Он устанавливается в размере 5-100 тыс.долл./сутки, а в случае смерти потерпевшего или нанесения ему тяжелого физического ущерба возрастает до 250 тыс.долл./сутки. Уполномоченный государственный служащий не сумевший раскрыть нарушение закона в течении 72 ч., подвергается штрафу в размере 5-25 тыс.долл. и лишению свободы сроком на 1 год.

Часть юристов США считает, что уголовное преследование руководителей предприятий-нарушителей вряд ли правильно, если надзорные органы им ранее предупреждений и не накладывали на них штрафов. Другие юристы считают уголовные наказания оправданными и эффективными, особенно в случае злостных нарушений, приводящих к экологическим авариям.

Государственные учреждения США активизировали уголовные гражданские санкции против корпораций, их руководящих должностных лиц и акционеров последние 6-7 лет. В 1984 г. ЭПА начало 79 новых уголовных расследований, передав из них 31 дело в Министерство юстиций и добившись 17 вердиктов о виновности. В 1998 г. ЭПА возбудило 59 уголовных дел к 372 уже рассматривавшимся в то время. В федеральных судах уголовным делам придается высшая приоритетность. В этой связи Министерство юстиций считает уголовное преследование наиболее подходя-

щим инструментом привлечения к ответственности компании, не выполняющий административных распоряжений, или руководящего должностного лица корпорации, допустившего по экономическим соображениям нарушение природоохранительного законодательства. Штаты так же расширили сферу применения уголовного преследования, особенно если дело касается токсичных или ОО.

ЭПА, сочтя, что уголовный процесс над индивидуальными и должностными лицами, владельцами корпораций – эффективное средство поддержания экологического правопорядка, активизировало усилия в этом направления.

Компания «Джонсон и Тауэр» и два её должностных лица (прораб и начальник транспортного отдела) были признаны виновными в преступном сговоре, трёх нарушениях Закона о сохранении и восстановлении природных ресурсов и одном нарушении Закона о чистой воде. Эти должностные лица сбросили растворители в канаву, из которой опасные вещества поступили в близлежащий ручей. Федеральные агенты раскрыли, что сброс произведён без соответствующего разрешения.

Третья выездная сессия окружного суда сочла, что Закон о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов распространяется и на индивидуальных работников по найму, которые преднамеренно производят обработку, складирование или удаление ОО, и постановила, что работники по найму могут подвергаться уголовному преследованию только в том случае, если они знали или должны были знать, что не соблюдается требование о наличии разрешения, введенное статьей 6925. Единственным оправданием обвиняемого, согласно Закону о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов, будет факт соблюдения им условий действующего разрешения. Суд не освободил индивидуальных лиц от уголовной ответственности только на том основании, что они не являются «владельцами или операторами» предприятия, связанного с ОО. Отмечалось, что в процессе удаления ОО занято много людей, и цель Закона о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов будет достигнута, если все они будут нести ответственность. Надо только доказать, что индивидуальное лицо знало, что требуется разрешение и что корпорация такого разрешения не имеет. Суд присяжных сможет установить это из позиции индивидуального лица.

Одиннадцатая выездная сессия окружного суда применила эту упрощенную норму в деле «Соединенные штаты против «Хейс Интернэшнл корп». В указанном деле работник по найму корпорации, ответственный за удаление ОО, был признан виновным на основании Закона о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов в незаконной транспортировке ОО – топлива для реактивных самолетов и смеси растворителей с красками. Сборщик отходов заплатил за топливо, а растворитель с красками взял бесплатно.

Решение окружного суда было в пользу обвиняемого, хотя суд присяжных вынес вердикт о его виновности. По апелляции одиннадцатая сессия суда пересмотрела решение. Суд отверг объяснения обвиняемого, что он не разобрался в правилах и «не знал», что сборщик отходов не имеет разрешения на их транспортировку. Суд постановил, что, поскольку область деятельности с ОО сильно регулируется, обвиняемый должен был бы разбираться в соответствующих правилах. Суд также постановил, что знание об отсутствии разрешения вытекает из обстоятельств дела. Следовательно, обвиняемый сознательно нарушил правила, чтобы сэкономить на операции удаления ОО, требующей значительных издержек. Далее, сборщик отходов не потребовал у обвиняемого манифеста об отходах, как это предписывается Законом о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов. Обвиняемый в качестве защиты выдвинул аргумент, что он «ошибся», думая, что отходы идут на рециклизацию. В соответствии с Законом о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов отходы, подлежащие рециклизации, исключаются из-под действия некоторых требований о составлении манифеста. Суд постановил, что такая «ошибка», совершенная с «честными» намерениями, может служить смягчающим обстоятель-

ством. Однако в этом деле другие обстоятельства указывали на то, что обвиняемый должен был знать, что отходы не предназначались для рециклизации. В решении суда было записано, что, как свидетельствуют документы, адекватное удаление отходов входит в должностные обязанности обвиняемого; безусловно, он знал, что делал.

По ряду причин Закон о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов является актом, к которому чаще всего обращаются в случае возбуждения уголовного дела в сфере ООС. В нем предусмотрены самые строгие меры наказания (как по величине штрафов, так и по длительности сроков лишения свободы) по сравнению с другими природоохранными законами. Правила, изданные на основе этого закона, охватывают более широкий круг должностных лиц, так как они регулируют транспортировку, складирование и удаление ОО. Закон о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов 1976 г. и Комплексный закон о реагировании, компенсации и ответственности в случае нанесения ущерба ОС предусматривают также возможность уголовного преследования в случае загрязнения подземных вод. Для этого органы власти должны доказать факт совершения уголовно наказуемых деяний, а также то, что они были совершены сознательно, а не в силу ошибки или невнимательности.

Президент химической посреднической фирмы был приговорен к 1 году и 1 дню лишения свободы за сговор о нарушении указанного Закона. Он также был осужден на 2 года условно и еще на 3 года условно за другие нарушения названного Закона. Незаконная деятельность обвиняемого состояла в том, что он приказал подчиненному осуществить незаконный сброс на ближайшей ферме.

Закон о контроле ТВ послужил основой для возбуждения в 1988 г. уголовного преследования за нарушение правил удаления ПХБ. Управляющий предприятием химической компании «Мартин К. Роуз» был приговорен к 2 годам лишения свободы за сговор с целью обмана ЭПА. Управляющий был признан виновным в фальсификации отчетности и в получении с заказчиков платы за удаление ПХБ, хотя на самом деле удаления не производили. В результате противоправной деятельности управляющего с 1 сентября 1982 г. по 1 июля 1986 г. было незаконно складировано и удалено свыше 0,5 млн. кг ПХБ.

Закон о чистой воде запрещает сброс ЗВ в ОС без соответствующего разрешения. Кроме того, компании обязаны отчитываться перед ЭПА об объеме сброса за сутки и возможных аварийных сбросах сточных вод. Законом возлагается прямая личная ответственность на «ответственных должностных лиц корпорации», а также на саму корпорацию. Лицо может быть признано виновным либо в небрежности, либо в преднамеренном нарушении требований Закона о чистом воздухе. Небрежность карается штрафом в размере до 25 тыс. долл./сут. и/или лишением свободы на срок до 1 года. Преднамеренное нарушение закона может караться штрафом в размере до 50 тыс. долл./сут. и/или лишением свободы на срок до 3 лет. По Закону о чистом воздухе преступлением считается любое нарушение его положений об ограничении выбросов, нарушении предписаний, внесении платежей по гражданской ответственности и т. д. Законом предусматривается привлечение к уголовной ответственности должностных лиц корпорации. Так, несколько приговоров было вынесено по делам о нарушении норм ПДВ асбеста. Закон о сохранении и восстановлении природных ресурсов также предусматривают строгое наказание за «намеренное причинение вреда». Если лицо намеренно нарушает условия разрешения на сброс или производит сброс без разрешения и, в то же время понимает, что тем самым оно подвергает другое лицо неизбежному риску смерти или тяжелого ущерба здоровью, этот нарушитель приговаривается к штрафу в размере до 250 тыс. долл. и/или к лишению свободы сроком до 15 лет. Организации могут быть оштрафованы до 1 млн долл.

В ноябре 1988 г. техасский суд присяжных признал компанию «Бейтенк» и трех ее руководящих должностных лиц виновными в нарушении законов о сохранении и восстановлении сырьевых ресурсов, о чис-

той воде и о суперфонде в связи со сбросом загрязнений в прибрежные воды. Кроме того, они подделали отчетность по мониторингу, не уведомили ЭПА о залповом сбросе опасных веществ и были виновными в незаконном хранении опасных веществ на территории своего предприятия. Виновным должностным лицам пришлось заплатить штраф в размере 50 тыс. долл. Компания была приговорена к лишению свободы условно на 5 лет. Ей было поставлено условие, что должностные лица отчитаются перед общественностью о проведении очистных работ в зал.

Правовая охрана природы в США

Охрана природы в современном обществе – проблема комплексная: политическая, техническая, экономическая и правовая.

В США природоохранительное законодательство – сравнительно новая и быстро развивающаяся отрасль, включающая нормы различных отраслей материального и процессуального права: гражданского, административного, финансового, уголовного. Значительное количество юристов-практиков специализируются в области охраны природы. Ученые-правоведы ведут исследования, направленные на разработку теоретических концепций, подготовку рекомендаций для законодателя, уделяют значительное внимание комментированию обширной судебной практики.

Природоохранительное законодательство в США имеет 3 цели:

– предотвращать ущерб природе и окружающей среде;

– обеспечивать неуклонное применение, соблюдение и исполнение правил по её защите во всех сферах частной и производственно-хозяйственной деятельности;

– привлекать к ответственности виновных в нарушении установленных обязательных требований в области охраны природы.

Действующая система правового регулирования в области охраны природы сложилась на основе двух принципиально важных факторов: во-первых, в США действует общее право, находящееся во взаимосвязи и взаимодействии с обширным и детально разработанным массивом писаного права, и эти две составные части взаимно дополняют друг друга; во-вторых, сыграли роль особенности создания и развития США как федерального государства.

Можно выделить 3 группы (вида) источников права:

– законы и иные нормативные акты, то есть писаное право, к которым обычно применяют термин «законодательство» в широком смысле этого слова;

– судебные прецеденты, то есть общее право;

– международные договоры, соглашения, конвенции.

Несмотря на то, что право США по своей структуре относится к семье общего права, неуклонно возрастает роль закона как источника права. Развитие американской правовой системы все больше направляется законами, принимаемыми во многих важных сферах. Охрана окружающей среды – одна из них. В США, в отличие от Англии, страны – создателя общего права, эта тенденция наметилась давно. Практически сразу же после завоевания независимости начался процесс повышения роли писаного права. Этому способствовал ряд факторов, наиболее важным среди которых является действие федеральной Конституции.

В систему законодательства включаются:

– законы, издаваемые конгрессом США и законодательными собраниями штатов;

– иные нормативные акты, принимаемые на трех уровнях управления – федеральном, штатов и местного самоуправления.

Конституция США действует более двухсот лет, и основные её положения доказали свою жизнеспособность и эффективность. Однако потребности современного, технически развитого общества выдвигают новые задачи, которые нельзя было даже предвидеть при принятии Конституции. Охрана окружающей среды – одна из них. Такие задачи решаются текущим законодательством. При этом принципиально важное значение имеют решения Верховного суда США и федеральных судов, осуществляющих проверку законов на соответствие их Конституции.

Социально-экологическая ответственность компаний

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа деятельности компаний России, Германии и США в области экологической ответственности. Но, прежде чем перейти к анализу, хотелось бы уточнить понятие социально-экологическая ответственность.

Социально-экологическая ответственность – это осознанное и мотивированное участие бизнеса в разнообразных мероприятиях, направленных на предупреждение и минимизацию негативных воздействий на окружающую среду, рациональное природопользование, экономию сырьевых и энергетических ресурсов в процессе хозяйственной деятельности, вовлечение отходов в хозяйственный оборот, предупреждение аварийных и чрезвычайных ситуаций, поддержку мер по охране здоровья, сохранению культурно-исторического наследия, биоразнообразия и особо охраняемых природных территорий, сохранению исчезающих биологических видов и др. Идеи экологической ответственности и обязательства государств были закреплены в принятой в 1992 г. декларации на конференции в Рио-де-Жанейро, в которой приняли участие 179 стран мира, где и были провозглашены 27 рекомендательных принципов достижения цивилизацией устойчивого развития.

Экологическая ответственность бизнеса рассматривается как добровольная разработка программ и мероприятий, выходящих за рамки законодательства в сфере охраны окружающей среды, и их реальное осуществление.

Во всем мире наиболее значимыми для социально ответственных компаний являются следующие экологические проблемы:

– загрязнение всех компонентов природной среды (атмосферы, водных объектов, почв и др.), превышающее ассимиляционный потенциал экосистем;

– истощение невозобновляемых природных ресурсов (нефть и др.) и некоторых возобновляемых природных ресурсов (пресная вода, леса и др.);

– снижение и утрата биологического разнообразия. Необходимость сохранения мест обитаний флоры и фауны и целых экосистем: исчезновение одного вида животных или растений, нарушение ландшафта может повлечь за собой необратимые последствия для экосистемы в целом;

– изменение климата, которое может привести к необратимым последствиям: например, таяние ледников может привести к повышению уровня мирового океана и затоплению больших территорий, а также к дефициту пресной воды в тех регионах, где население пользуется водой из рек с ледниковым питанием.

Экологическая ответственность, в первую очередь, связана с существующими стандартами экологической безопасности и ресурсосбережения, принятыми в том или ином государстве, а ее качественное выполнение – с введением более жестких требований к экологии со стороны государства. М. Портер одним из первых поставил вопрос о согласовании достижения бизнесом конкурентных преимуществ на основе достижения высоких экологических результатов и отмечал, что эффективность менеджмента существенно зависит от качества институциональной среды предпринимательской деятельности.

Анализ свидетельствует, что в разных странах отношение к экологически проблемам на законодательном уровне отличается, что не может не сказаться на отношении компаний к деятельности в данном направлении.

В настоящее время проведение оценки воздействия на окружающую среду (включая стратегическую экологическую оценку) регламентируется следующими основными законодательными актами:

– Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция ЭСПО) представляет собой международное соглашение, инициированное ЕЭК ООН и подписанное в ЭСПО (Финляндия) в 1991 г., вступившее в силу в 1997 г. Россия подпи-

сала Конвенцию 6 июня 1991 г., но до настоящего времени не ратифицировала.

– Протокол по стратегической экологической оценке 2003 г. Конвенцию ЭСПО дополняет Протокол о стратегической экологической оценке, принятый 21 мая 2003 г. в Киеве на конференции министров «Окружающая среда для Европы».

– Сертифицирование системы экологического менеджмента (соответствие ISO 14001). ISO 14001 – это общепринятый международный стандарт, который определяет механизм внедрения эффективной системы экологического менеджмента (СЭМ). Этот стандарт призван обеспечить хрупкое равновесие между сохранением рентабельности и уменьшением воздействия на окружающую среду.

В США экологическая деятельность регулируется законодательными актами: Закон о национальной экологической политике (National Environmental Policy Act – NEPA); Закон об улучшении качества окружающей среды (the Environmental Quality Improvement Act of 1970) 1970 г. с поправками (42 Свод законов США 4371 и след.); Раздел 309 Закона о чистом воздухе с поправками (42 Свод законов США 7609); Указ президента США 11514, предусматривающими процедуру проведения экологической оценки. В США экологическая оценка начала применяться в 1960-х гг. как часть рационального процесса принятия решений. Она рассматривалась как техническая оценка для принятия решения. В законодательное поле США она была введена в 1969 г. в Закон о национальной экологической политике – National Environmental Policy Act (NEPA) 1969. С тех пор она развивалась и стала использоваться во всем мире.

В странах-членах Европейского союза основополагающей директивой в области ОВОС является Директива 85/337/ЕЭС Совета ЕС «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду» от 27 июня 1985 г. В марте 1997 г. Совет ЕС принял Директиву 97/11/ЕС, изменяющую Директиву 85/337/ЕЭС «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду» в целях приведения её положений в соответствие с Конвенцией ООН «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте за пределы национальных границ». В 2001 г. в рамках Европейского союза был сделан еще один шаг в развитии процедуры оценки воздействия – Европарламентом и Советом принята Директива 2001/42/ЕС от 27 июня 2001 г. об оценке влияния некоторых программ на окружающую среду. В 2003 г. основная директива, регулирующая оценку воздействия, – Директива 85/337/ЕЕС – была дополнена Директивой Европарламента и Совета 2003/35/ЕС, обеспечивающая участие общественности в разработке некоторых планов и программ, касающихся окружающей среды, и вносящая изменения относительно участия общественности и доступа к правосудию в Директивы Совета 85/337/ЕЭС и 96/61/ЕС.

В России правовое поле оценки воздействия на окружающую среду чрезвычайно узко. Основным документом, регулирующим эту процедуру, является Приказ Минприроды России № 222 от 28 декабря 2000 г. «Об утверждении Положения об оценке воздействия на окружающую среду в Российской Федерации». На законодательном уровне действует экологическая экспертиза, предусмотренная Федеральным законом об экологической экспертизе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (с изм., внесенными Федеральными законами от 15 апреля 1998 г. № 65-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2004 г.), от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ). Экспертиза является, по существу, закрытой процедурой обсуждения проектов, не предполагает широкого участия населения и в целом носит менее демократичный характер, чем международно-признанная процедура оценки воздействия.

Таким образом, мы можем констатировать, что наиболее требовательно на законодательном уровне относятся в Европейского союзе, хотя Закон об экологической безопасности впервые был принят в США.

Сравнительный анализ социально-экологической политики компаний из России, Германии и США показал, что компании в разной степени участвуют в вопро-

сах окружающей среды. Нами для сравнения были выбраны ряд компаний из трех стран: Россия (Аэрофлот, ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги»); Германия (HiPP, Henkel, Güntner, Siemens, Ritter Sport); США (Apple, The Coca Cola Company, Google, Starbucks). В таблице представлена деятельность компаний из трех стран в области экологии.

Таблица 4 Классификация видов социально-экологической деятельности компаний России, Германии и США.

Страна / Вид деятельности	Россия	Германия	США
Защита окружающей среды	+	+	+
Обращение с вредными химическими веществами			+
Обучение сотрудников экологически сознательному отношению к ресурсам	+	+	
Переработка и вторичное использование отходов	+	+	+
Применение природных хладагентов		+	
Развитие биологических ресурсов	+		
Ресурсоэффективность в производстве		+	+
Сертифицирование системы экологического менеджмента (соответствие ISO 14001)	+	+	+
Снижение выбросов в атмосферу	+	+	+
Уменьшение выбросов солей			+
Энергоэффективное использование производственных зданий		+	+
Эффективное водопользование	+	+	+

Вертикально в алфавитном порядке располагаются виды деятельности компаний, а горизонтально – названия стран, к которым эти компании принадлежат. Убирая схожие понятия, можно сузить виды деятельности компаний до 12 пунктов. Знаком «плюс» отмечены страны, занимающиеся данным видом деятельности. Таким образом, анализ выявил, что в настоящий момент социально ответственное поведение в области экологии в США и Европе несколько отличается от России. Россия, конечно, не на первом месте, но она стремительно догоняет лидеров в этой области. В России отставание по некоторым направлениям социально экологической ответственности происходит потому, что уровень требовательности к бизнесу со стороны общества и государства не высок.

Как видно, во многих зарубежных странах в настоящее время уже сложилось понимание того, что экономическое развитие должно пойти по иному пути, перестав столь активно разрушать окружающую среду. В соответствие с рекомендациями конференций ООН по окружающей сред и развитию (Рио-де-Жанейро,1992; Йоханнесбург, 2002), основными критериями оценки прогресса в переходе к устойчивому развитию в сфере сохранения окружающей среды и использования природных ресурсов наряду с мероприятиями по преодолению негативных тенденций, созданием современных технологий, научно-методического обеспечения и масштабами позитивных результатов может служить создание условий устойчивого природопользования, включающих наличие адекватной нормативно- правовой базы и наличие единства целей и воли в действиях органов государственной власти, бизнеса и населения в достижении задач устойчивого развития. Следовательно, необходимо также найти оптимальное сочетание в деятельности институтов гражданского общества и государственных структур в сфере охраны природы. При этом развитие гражданского общества ни в коем случае не должно осуществляться за счет ослабления государства или отстранения его от вы-

полнения вверенных ему функций в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности. Особенно важно всемерно укреплять государственно-властные органы, обеспечивающие законность и правопорядок в этой важнейшей сфере именно сегодня, когда российское общество переживает переходный период. И делать это следует, опираясь на авторитет общественности: от каждого конкретного человека до международных общественных экологических организаций.

Библиографический список

1. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. – М.: Юристъ, 1998. – 688 с.

2. Лебедева А.Н. Природоохранное законодательство развитых стран: Аналит. обзор / РАН. Сиб. отделение. ГПНТБ. В 3-х ч. Ч. 2. Защита окружающей среды от загрязнения: методы контроля и регулирования. – Новосибирск, 1992. – 360 с.

3. Брославский Л.И. Правовая охрана природы в США // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 89-98

4. Брославский Л.И. Государственный экологический контроль в США // Журнал российского права. – 2010. – №4.

5. Рисник Д.В. Подходы к нормированию качества окружающей среды. Законодательные и научные основы существующих систем экологического нормирования // Успехи современной биологии. – 2012. – Т. 132, № 6. – С. 531-550.

6. Гурьева М.А. Международное экологическое сотрудничество // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 43-46.

7. Хаустов А.П. Нормирование и снижение загрязнения окружающей среды: учебник для академического бакалавриата / А.П. Хаустов, М.М. Редина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 387 с.

8. Садыков, О.Ф. Современные проблемы и перспективы прикладной экологии // Развитие идей академика С.С. Шварца в современной экологии. – М.: Наука, 1991. – С. 143-213.

9. Садыков О.Ф. Популяционные аспекты экотоксикологии // Экотоксикология и охрана природы. – М.: Наука, 1988. – С. 108-126.

10. Бикбулатов Э.С. Функции желательности Харрингтона для оценки качества природных вод // Экологическая химия. – 2011. – Т. 20. Вып. 2. – С. 94-109.

11. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. – 2002. – 36 с.

12. Кузьмич, В.Н. О совершенствовании системы природоохранного нормирования // Вопросы экологического нормирования и разработка системы оценки состояния водоемов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. – С. 128-135.

13. Горюнова, С.В. К вопросу о применении экологических нормативов для оценки качества окружающей природной среды // Вестник Рос. Ун-та дружбы народов. Сер. Эколог. и безопасн. жизнедеятельности. – 2003. – №7. – С. 109-115.

14. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. – М.: Гидрометеоиздат, 1984. – 560 с.

15. Левич А.П. Теоретические и методические основы технологии регионального контроля природной среды по данным экологического мониторинга. – М.: НИА-Природа, 2004. – 271 с.

16. Левич А.П. «In situ» – технология установления локальных экологических норм // Вопросы экологического нормирования и разработка системы оценки состояния водоемов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. – С. 32-57.

17. Экологически безопасное удаление опасных отходов. Возможные варианты действий для «Повестки дня XXI века». – A / Conf. 151. PC / 42 / Add. 9. – 10 с. – ([Материалы] / Подгот. ком. конф. ООН по окружающей среде и развитию. 3-я сессия. Женева, 12 авг. – 4 сент. 1991 г.)

18. Финдер С.А. Основные принципы права окружающей среды США // Изв. вузов. Правоведение. – 1988. – №5. – С. 80-88.
19. Соколов В.И. Природопользование в США и Канаде: экономические аспекты. – М.: Наука, 1990. – 156 с.
20. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера». 1974. – Найроби, 1974.
21. Правовые проблемы экологии. – М., 1980. – С. 176.
22. Порфирьев, Б.Н. Финансирование природоохранных мероприятий в развитых зарубежных странах // Экономика и управление природопользованием (Зарубеж. опыт) / ВИНИТИ. Итоги науки и техники. Сер. Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. – Т. 26. – М., 1990. – С. 84-117.
23. Петров, В.В. Экология и право. – М.: Юрид. лит., 1981. – 224 с.
24. Новый закон о чистом воздухе США // Правовые вопр. ООС: ЭИ. – 1991. – №10. – С. 2-4.
25. Лисицын Е.Н. Экологическая политика США. – М.: Наука, 1986. – 161 с.
26. Лисицын Е.Н. Охрана природы в зарубежных странах. – М.: Агропромиздат, 1987. – 215 с.
27. Линдпере Х.В. Краткий обзор структуры и деятельности Агентства по охране окружающей среды США (ЭПА) / АН ЭССР. Эст. НИИТЭИ. – Таллин, 1980. – 61 с.
28. Кулешова И.П. Применение положений Закона о национальной политике в области ООС к зарубежным проектам США. – 1991. – №24. – С. 7-14.
29. Виноградова А.Е. Расходы США на выполнение природоохранительного законодательства // Правовые вопр. ООС: ЭИ. – 1991. – №6. – С. 11-12.
30. Абалкина И.Л. Утилизация отходов в США // США: экономика, политика, идеология. – 1988. – №7. – С. 78-86.
31. Бахтин, Ю.К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 397-400.
32. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации» за период 2000-2012 годы // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.
33. Приказ Минприроды России № 222 от 28 декабря 2000 г. «Об утверждении Положения об оценке воздействия на окружающую среду в Российской Федерации».
34. Боравская Т.В. Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – 2009. – № 3. – С. 21-24.

FOREIGN EXPERIENCE OF ECOLOGICAL NORMING ON THE EXAMPLE OF WESTERN EUROPEAN AND USA

O.V. Statsenko, *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor*
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article defines environmental regulation and compares environmental legislation in the United States, Europe and Russia. A comparative analysis of environmental standards and norms is carried out. The author emphasizes the multi-level nature of the system of environmental regulation. The provisions of legislation in most foreign countries are described by the main executive and regulatory bodies in the field of environmental protection, as well as socially responsible behavior in the field of ecology in the USA and Europe, and differences from Russia.*

Keywords: *environmental regulation, ecology, environment, natural resources, normative regulation.*

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Ф. Хабирова, *магистрант*
Научный руководитель: *Н.Р. Янбухтин*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10779

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности государственного контроля как правового и политического явления. Автор анализирует особенности разграничения понятий контроля и надзора, правовую природу данных явлений. Статья содержит критический анализ основных целей государственного контроля, а также сопоставление государственного контроля с иными видами контроля, существующих в современных правовых реалиях с позиции эффективности и распространенности.*

Ключевые слова: *государственный контроль, государственный надзор, общественный контроль, надзорные органы, прокуратура, экологический контроль.*

Одним из важных направлений государственной политики является совершенствование государственного контроля. Как указывает Ю.Ш. Никонова, реформирование контрольно-надзорной деятельности остается одним из приоритетных направлений административной реформы [1]. В соответствии с традиционным подходом к определению понятия государственный контроль представляет собой деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров [2].

Анализируя понятие государственного контроля, необходимо обратиться к проблеме разграничения определений и сущности надзора и контроля. В последние годы проблема разграничения понятий государственного контроля и государственного надзора для научной доктрины стала дискуссионной: позиции ученых-современников разделились в принципе в вопросе существования разницы между этими понятиями [3].

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», понятия государственного контроля и надзора не разграничиваются, определяются тождественно, как деятельность уполномоченных органов власти, направленная на выявление предупреждение и пресечение нарушений [4].

В то же время целесообразно будет отметить, что в том же нормативно-правовом акте законодатель определяет деятельность органов местного самоуправления только в виде муниципального контроля и ограничивает ее (деятельность) исключительно проведением проверок на предмет законности осуществления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [4]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что понятие государственного контроля, исходя из данного закона, предопределено только как выявление незаконных действий, но не пресечение и предупреждение таковых действий.

С морфологической позиции такой подход представляется нам не совсем верным, когда понимание слова «надзор» с лексической стороны не предусматривает осуществление каких-либо активных действий, в том числе вторжение в процесс, а ограничивается исключительно внешним наблюдением. В соответствии с определением, данным толковым словарем Д.Н. Ушакова, глагол «надзирать» включает в себя занятия наблюдением, при-

смотром [5]. В то же время, понятие «контроль», в соответствии со словарем Ожегова, означает «проверка», а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [6]. Таким образом, понятие контроля представляется нам значительно шире, чем надзор, в том числе включая последнее. Однако такой подход не соответствует логике законодателя.

В теории управления контроль воспринимается как система наблюдения, проверки процесса функционирования соответствующего объекта в целях устранения его отклонения от заданных параметров [7]. Контроль как функция управления и стадия в управленческом цикле рассматривается как система наблюдения и проверки функционирования объекта в соответствии с принятым решением, выявление результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений, их коррекция [8].

Таким образом, сущность государственного контроля заключается в деятельности специально уполномоченных органов и должностных лиц в пределах установленной компетенции; наблюдение за функционированием подконтрольного объекта, находящегося в состоянии подчиненности по отношению к субъекту контрольной деятельности; получение полной, достоверной информации о состоянии законности в подконтрольном объекте; соотнесение деятельности подконтрольного объекта с точки зрения как законности, так и целесообразности; принятие мер по предупреждению правонарушений и недопущению вредных последствий; выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, их нейтрализация и устранение; применение различных мер ответственности (дисциплинарной и материально-правовой); организация наиболее рационального режима функционирования подконтрольного объекта [9]. По мнению М.Л. Баранова, А.З. Завалунова, сущность государственного контроля заключается в осуществлении проверки, инспектирования, ревизии, экспертизы, мониторинга [10, 11].

Исходя из анализа приведенных понятий, можно выделить основные цели государственного контроля, а именно выявление, предупреждение и пресечение нарушений. В широком смысле функция государственного контроля заключается в обеспечении порядка и соблюдении законодательства.

Сущность государственного контроля, а также формы и методы в которых он осуществляется, обуславливает его эффективность в современных правовых реалиях. В государственном управлении на сегодняшний день существуют судебный контроль и общественный контроль. В то же время каждый из приведенных видов содержит в себе самые различные позитивные и негативные аспекты. Судебный контроль представляется опосредованным, осуществляет анализ документов или информации, которые ему представляются либо запрашиваются по его инициативе. При этом, при осуществлении судебного контроля невозможно выйти за рамками вопроса, разрешаемого судом. Общественный контроль также представляет собой некий вид контроля, при котором общественные объединения и некоммерческие организации по собственной инициативе самостоятельно осуществляют выявление нарушений законодательства в различных областях: наиболее популярным является экологический общественный надзор. Общественный контроль является позитивным инструментом при обращении внимания органов государственной власти на те аспекты, которые представляются для них важными. В то же время общественный контроль не влечет сам по себе какого-либо результата, в том числе вынесения предписаний по устранению обнаруженных нарушений, применения санкций или иных форм. Как правило, производимый далее государственный контроль, наиболее полно осуществляет проверку действия и принимаются необходимые меры.

Государственный контроль является универсальным инструментарием при обнаружении незаконных действий юридических, физических лиц или индивидуальных предпринимателей. Как правило, обнаружение нарушения, вынесение предпи-

сания по устранению, привлечение к ответственности и применение санкций осуществляет единый орган, где работа по каждому событию максимально оптимизирована, а значит время и энергозатраты сокращены до возможного минимума. Все это обуславливает эффективность именно государственного контроля, но не иных видов, которые не всегда предполагают наличие возможности оперативно отреагировать на выявленное нарушение.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие государственного контроля представляет собой в современном законодательстве дискуссионный вопрос, несколько абстрактно предопределяя в общем деятельность государственных органов по выявлению, пресечению и предупреждению нарушений в разных областях. В научной доктрине в последние годы сложилась дискуссия по разграничению понятий контроля и надзора, которая на сегодняшний день является актуальной. Этот вопрос является актуальным для большинства областей, в которых государственный контроль осуществляется. Попытку разграничить понятия контроля и надзора была совершена в экологическом законодательстве, однако в остальных случаях мы не можем провести четкую грань между данными понятиями. В то же время мы доказываем, что государственный контроль является самым эффективным средством осуществления контрольной деятельности.

Библиографический список

1. Никонова Ю.Ш. Формы и методы государственного контроля (надзора) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №3 (41). – С. 202-210.

2. Попова Н.Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – С. 108.

3. Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного регулирования // Вестник финансового университета. – 2016. – Т. 20, №4 (94). – С. 152-157.

4. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ ««О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 02.08.2019) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935-1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/868850 (дата обращения 22.02.2020)

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1949. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovar.cc/rus/ojegov/595003.html (дата обращения 20.02.2020)

7. Горшенев В.М, Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М., 1987.

8. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М., 1968.

9. Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор современной России // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – Т. 29, №5 (164). – С. 10-12.

10. Завалунов А.З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

11. Баранов М.Л. Юридическая природа и формы государственного контроля // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 10 (46). – С. 80-84.

ESSENCE AND OBJECTIVES OF STATE CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

R.F. Khabirova, *Graduate Student*
Supervisor: *N.R. Yanbuhtin*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the features of state control as a legal and political phenomenon. The author analyzes the features of differentiation of the concepts of control and supervision, the legal nature of these phenomena. The article contains a critical analysis of the main goals of state control, as well as a comparison of state control with other types of control existing in modern legal realities from the standpoint of efficiency and prevalence.*

Keywords: *state control, state supervision, public control, oversight bodies, prosecutor's office, environmental control.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СКВОЗНЫХ (ЦИФРОВЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ: МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

К.У. Хампиева, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10780

Аннотация. *Цифровая экономика России стремительно развивается, правовое регулирование технологии блокчейн сыграет существенную роль в минимизации рисков, защищая права и законные интересы хозяйствующих субъектов. Надежная и защищенная технология позволяет бизнесу и потребителям осуществлять взаимодействие открыто, прозрачно, без посредников, минимизировать временны́е и финансовые издержки, осуществлять защиту своих прав. Цель работы заключается в обосновании целесообразности применения технологии блокчейн как инструмента защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. В данной статье делается вывод о необходимости разработки и принятия нормативно-правовых актов регулирующих правовой статус сторон сделок с использованием технологии блокчейн.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, правовое регулирование цифровых прав, блокчейн.*

Новый уклад экономики, основанный на цифровых технологиях и знаниях формирует новые возможности у общества, бизнеса и государства. Цифровая экономика развивается вместе с сопутствующими технологиями, такими как система распределительного реестра (блокчейн), большие данные, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, цифровая связь и прочие.

Развиваясь, цифровая экономика неизбежно изменяет экономические процессы, в том числе, и сферу обеспечения прав предпринимателей. Модели деятельности в бизнесе и в социальной сфере трансформируются в связи с появлением цифровых технологий нового поколения, получивших наименование «сквозных».

Юридическое сообщество всего мира вовлечено в процесс нормативного регулирования в сфере цифровой экономики. Страны всего мира заинтересованы в развитии или сохранении технологического лидерства, и предпринимают попытки создания стратегий развития блокчейна, как важного компонента цифровой экономики.

Бретт Гатри, член палаты представителей Конгресса США, представил законопроект, требующий от Федеральной торговой комиссии изучения вопроса о внедрении блокчейна в промышленности и в других областях по всему миру.

По мнению Гатри необходим план по развитию блокчейна, созданию стратегий снижения рисков, законодательной базы и способов консолидации федеральных законов, ведь именно эти упущения тормозят развитие технологий.

Германия уже имеет аналогичные стратегии. В сентябре 2019 года Федеральное правительство Германии приняло комплексную стратегию Блокчейн, способствующую уменьшению рисков, связанных с внедрением данной технологии.

Китай в апреле 2020 года запустил проект сервисной блокчейн платформы в коммерческое использование. Китай даже выпустил собственную криптовалюту – цифровой юань.

Технология блокчейн, как компонент цифровой экономики, достаточно молода, инновационна, и уже завоевала многие сферы деятельности, в том числе и бизнес, она стала финансовой революцией на этапе зарождения цифровой экономики. Технология блокчейн уже сейчас используется как инструмент защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Блокчейн – это распределительная база данных, открытая для всех, в которой может храниться, передаваться и управляться информация, деньги, документы и даже голосовые сообщения и удостоверения личности. Блокчейн - своего рода регистр операций с цифровой записью, которые зашифрованы в виде блоков. Блокчейн неизменен и устойчив к взлому, что важно для любой юридической сделки.

Данная база данных децентрализована, в ней хранится список данных - блоков, каждый блок имеет пометку о времени и ссылку на предшествующий блок. Записи в систему вносятся лишь с согласия большинства участников системы, внесенные ими записи не подлежат изменению, дополнению и тем более удалению. Эти блоки хранятся и обрабатываются на разных компьютерах, то есть независимо друг от друга.

Открытость и прозрачность транзакций позволяет всем участникам обмена знать обо всех совершенных операциях. История транзакций сохранена в виде цепочки блоков.

Все транзакции верифицируются, подписываются электронной цифровой подписью.

Участники обмена анонимны, их адреса зашифрованы 32-битным числом.

Механизм защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов представляет собой систему юридических средств, которые обеспечивают реализацию форм и способов защиты субъективных прав и законных интересов данных субъектов.

Данный механизм можно рассматривать как в статике так и в динамике.

В статике, механизм защиты прав и законных интересов представляет собой действия, направленные на предотвращение нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

В динамике, механизм защиты прав и законных интересов рассматриваемых субъектов представляет собой действия, направленные на обеспечение уже нарушенных прав и законных интересов.

В России крупные компании уже внедряют технологию блокчейн, Благодаря этой технологии можно избавиться от множества рисков, таких как мошенничество, потеря документов при работе с большими объемами информации и прочих. Блокчейн применим не только для совершения транзакций, он применим в работе с любыми активами.

Борис Титов – уполномоченный президента по защите прав предпринимателей, охарактеризовал блокчейн как революцию в защите, хранении и передачи прав собственности.

В настоящее время технология блокчейна, как и статус опекунов блоков, юридически не определен, что создает недоверие субъектов гражданского права для заключения своих сделок с использованием данной технологии.

Блокчейн принесет большую пользу предпринимателям с множеством поставщиков, покупателей, франчайзи, которых необходимо контролировать.

К примеру, логистика. С использованием технологии блокчейн, вместо отправления экспедиционных документов, проверяемых на каждом этапе поставки сотрудниками таможни, склада, которые могут затеряться, отправитель загрузит их в онлайн хранилище. Участники, используя специальную программу, фиксируют все операции на каждом этапе перевозки. Блокчейн сделает невозможным захват груза.

Отсутствие правового регулирования данной технологии, а также неопределенность прав и обязанностей сторон сделок ограничивает активное использование блокчейн в сфере предпринимательства. А ведь использование этой технологии обеспечило бы открытость, стало бы тем самым инструментом защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов предотвращающим нарушение прав. Сделки, совершенные с помощью данного инструмента, будут прозрачными, что существенно разгрузит судебную систему и обеспечит экономическую стабильность.

Библиографический список

1. Попов Н.В. Применение технологии блокчейн в банковском бизнесе: стратегический аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №2 (116). – С. 152-157.
2. Никитина А.А., Тищенко С.В. Технологии блокчейн – инновационный прорыв в туризме // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №2. – С. 218-220.
3. Григорьев В. В. Технология блокчейн как фактор роста экономики России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №14-1. – С. 486-491.
4. Технологии блокчейн. Современное состояние и ключевые инсайты. – 87 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

ENSURING ECONOMIC STABILITY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES: MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ECONOMIC ENTITIES

K.U. Khampieva, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The digital economy of Russia is rapidly developing, and legal regulation of blockchain technology will play a significant role in minimizing risks, protecting the rights and legitimate interests of business entities. Reliable and secure technology allows businesses and consumers to interact openly, transparently, without intermediaries, minimize time and financial costs, and protect their rights. The purpose of this paper is to substantiate the feasibility of using blockchain technology as a tool for protecting the rights and legitimate interests of business entities. This article concludes that it is necessary to develop and adopt legal acts regulating the legal status of parties to transactions using blockchain technology.*

Keyword: *digital economy, protection of the rights and legitimate interests of business entities, legal regulation of digital rights, blockchain.*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.А. Хван, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10781

Аннотация. *В статье проведен анализ изменений, внесенных в Гражданский кодекс РФ, относительно введения нового объекта гражданских прав – цифровых прав. Принятые изменения призваны урегулировать широкий круг отношений, возникающих относительно прав, которые зафиксированы в цифровой форме, что является положительным моментом, поскольку данная проблема долгое время требовала решения. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что более целесообразным и достаточным представляется принятие положения о цифровом способе фиксации имущественных прав.*

Ключевые слова: *цифровые права, токены, объекты гражданских прав, цифровизация, имущественные права, информационная система.*

В период глобальной цифровизации, наиболее остро ощущается необходимость в правовом регулировании отношений, возникающих в цифровой сфере. В условиях цифровой реальности важно обеспечивать безопасность общества, бизнеса и граждан, необходимо предпринять законодательные и другие меры для того, чтобы построение открытой и надежной интернет-среды шло при четком соблюдении гарантий защиты личных данных и частной жизни в цифровом пространстве. В России внедрение цифровых технологий является одним из приоритетов экономической политики.

С 1 октября 2019 года в силу вступил Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который сформировал основные положения гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в цифровой сфере.

Несмотря на то, что не раз отмечалась необходимость в законодательной регламентации отношений, возникающих в цифровой сфере, принятый закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны цивилистов. Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства высказал свое мнение о том, что введенные в Гражданский кодекс Российской Федерации основные понятия цифрового права установлены преждевременно, поскольку они еще не устоялись ни в науке, ни в юриспруденции, ни в экономике. Л. Новоселова, в свою очередь, отметила положительные черты принятых изменений, она отметила их технологическую нейтральность, а также то, что законодателем было достаточно четко определено место цифровых активов в системе объектов гражданских прав [1, с. 29-30].

Изначально в проекте Федерального закона №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» цифровые права обладали следующими характеристиками:

1. Цифровые права – совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение);
2. Существуют в информационной системе, которая отвечает установленным законом признакам децентрализованной информационной системы;
3. При этом, информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к цифровому праву, возможность вне зависимости от времени ознакомиться с его характеристиками.

Данное определение рассматривало цифровые права исключительно в рамках децентрализованных информационных систем (децентрализованных реестров), таким образом, значительно сужая сферу их действия, поскольку в таком случае, к цифровым правам можно было отнести только те права, которые существуют на базе блокчейн-платформ. По этой причине данный законопроект подвергся критике. Так, в Экспертном заключении по проекту Федерального закона, которым была предложена данная характеристика цифровых прав, было отмечено, что положения данного проекта нарушают принцип технологической нейтральности, поскольку существует множество иных технологий, которые не относятся к блокчейну, но вместе с тем, на их базе могут существовать права в электронном виде.

Отмечая сущность Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сказать, что в нем фиксируются базовые положения, которые должны получить широкое распространение и использоваться на протяжении длительного времени. По этой причине нам видится подобная критика вполне оправданной.

Вступившие в законную силу изменения в Гражданский кодекс РФ, в свою очередь, цифровыми правами признают «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [2].

Вместе с тем, предусмотренное в ст. 141.1 ГК РФ положение о цифровых правах, свидетельствует о том, что цифровые права потенциально могут включать в себя неопределенный круг прав, для которых характерна цифровая форма. Так, в Экспертном заключении, упомянутом выше, говорилось о том, что цифровые права существуют и в форме баланса аккаунта мобильной связи. Руководствуясь данным заключением и положениями ГК РФ, можно сделать вывод о том, что к цифровым правам можно отнести и бонусы и баллы, которые накапливаются и фиксируются в информационной системе (бонус «Спасибо» от Сбербанка). Притом, приведенные примеры представляют собой далеко не исчерпывающий список тех прав, которые можно отнести к цифровым правам. Очевидным представляется и то, что развитие новых технологий повлечет за собой появление все новых и новых примеров цифровых прав [3].

В пользу принятых изменений можно отметить, что те объекты, которые, на сегодняшний день, мы можем отнести к цифровым правам, давно требуют законодательной регламентации [4, с. 484].

Однако, первоначально потребность в закреплении цифровых прав возникла поскольку необходимо было урегулировать криптовалюту и ICO, что прослеживалось в проекте вышеупомянутого Федерального закона. На деле же мы видим принципиальное отличие первоначального проекта от того, который был в итоге утвержден.

Изменение Гражданского кодекса РФ стало поводом для дискуссий относительно целесообразности введения новых объектов гражданских прав. Среди цивилистов существует мнение о том, что объекты гражданских прав, существовавшие до внесения изменений, вполне способны обеспечить основы регулирования цифровой среды. То определение понятия «цифровых прав», которое закреплено в Гражданском кодексе РФ, дает нам право думать, что законодателем был использован юридико-технический прием, который был призван сконструировать новый объект гражданских прав, появление которого связано с развитием киберпространства и информационных систем. Это позволяет нам говорить о том, что существовавшие ранее права мы можем преобразовать в электронную форму на базе информационной системы в виде цифровых прав (совокупности данных) [5].

Таким образом, идеальные по природе имущественные права, могут быть преобразованы в материальную форму (символы, цифры, информационные системы, которые существуют на материальном носителе), т.е. идеальные по своей юридической природе объекты гражданских прав

приобретают цифровую форму. Поскольку цифровые права могут существовать только в рамках искусственно созданных условиях, в рамках информационных систем, можно говорить о невозможности рассматривать их наравне с иными имущественными правами. В таком случае, целесообразнее было бы говорить о том, что цифровые права являются не новым видом имущественных прав, который можно приравнивать к обязательственным, корпоративным, исключительным правам, а о том, что цифровизация приводит к появлению нового способа фиксации имущественных прав – цифрового.

Библиографический список

1. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Рыженков А.Я., Трофимов Я.В. Нанотехнологии и наноматериалы как объекты гражданских прав // Гражданское право. – 2012. – №5.
4. Объекты гражданских прав: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под редакцией А.И. Гончарова, А.О. Иншаковой. – 2-е изд. – Москва: Изд-во Юрайт; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2019. – 566 с.
5. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №5 (102).

DIGITAL RIGHTS AS A NEW OBJECT OF CIVIL LAW

A.A. Khvan, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article analyzes the changes made to the Civil code of the Russian Federation regarding the introduction of a new object of civil rights – digital rights. The adopted changes are intended to resolve a wide range of relations arising with respect to rights that are recorded in digital form, which is a positive point, since this problem has long required a solution. Based on the research, it is concluded that it is more appropriate and sufficient to adopt a provision on a digital method of fixing property rights.*

Keywords: *digital rights, tokens, civil rights objects, digitalization, property rights, information system.*

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ АДВОКАТОВ ПО ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ МЕСТНОСЯТЯМ

К.С. Черноусова, *студент*
Н.Ю. Акинина, *канд. юрид. наук, доцент*
Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10782

Аннотация. *В статье рассказывается об особенностях адвокатской деятельности на территории Российского Крайнего Севера и в областях, приравненных ним, которые имеют в качестве своей основы российское законодательство, а также законодательство непосредственных территории; судебную практику и пр., так как они обеспечивают возможность оптимизации данного направления адвокатской работы в РФ.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, районы Крайнего Севера РФ, районы, приравненные к территории Крайнего Севера РФ.*

Тема данного исследования актуальна поскольку территории Севера РФ и местности, приравненные к ним представлены Правительственным постановлением от 7 марта 2000 г. под названием Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера [1]. В России в числе территорий Крайнего Севера предполагаются полностью или частично: 6 республик, 3 края, 10 областей, 8 автономных округов. На территориях Крайнего Севера и приравненных к ним живут более 11,5 млн граждан. Среди населения этих территории также имеются 200 тысяч человек, которые являются представителями малочисленных коренных Северных народов [2, с. 14].

Таким образом, в РФ территория Крайнего Севера имеет ключевое положение и позволяет Российскому государству обеспечивать за его счет решение Российских политических задач, а также сохранять Российскую экономическую безопасность, поскольку именно тут сконцентрированы базовые сырьевые запасы РФ в: углеводородах, алюминиево-содержащем сырье, алмазах, редких цветных и благородных металлах.

В целом в изучаемых регионах производится добыча: природного газа почти на 95%; меди и никеля на 90%; золота на 2/3 от всей совокупной добычи в стране; нефти и газового конденсата на 75%; до половины от продукции лесной и рыбной промышленности, а алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат добывается там практически в полном объёме [2, с. 22]. Таким образом, в отношении граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, предполагается наличие значительного ассортимента правовых особенностей, которые должны быть полно и своевременно учтены адвокатами.

В первую очередь в этом контексте адвокатам следует учитывать экстремальный характер природно-климатических условий этого региона для людей, в т.ч.:

– низкой температуры окружающей среды на протяжении продолжительного времени года;

– короткого периода светлого времени суток,

– большого количества ветров, возникающих от резких перепадов атмосферного давления;

– питьевой воды, которая так же неблагоприятна для человеческого организма, поскольку в ней наблюдается явный дисбаланс микрочастиц [2, с. 27].

Адвокатам в регионах Крайнего Севера требуется обращать особое внимание на сложности природно-климатического статуса региона и предъявлять в своей работе особые требования к таким направлениям деятельности как:

– охрана труда работников;

– комплексное обеспечения здоровья проживающих в этих регионах граждан.

В практике адвокатской работы в изучаемом регионе большое значение имеет проживание в нём представителей коренных малочисленных народов Севера. В этом контексте адвокату в работе следует учитывать, что труд этих людей законодательством РФ гарантируется в особенных рамках. Эти рамки предполагают предоставление им занятий, соответствующих их традиционному образу жизни, в том числе: охоте, рыболовству, оленеводству.

Адвокатам следует основываться на положениях Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие до 2011 года», которая утверждена правительственным постановлением РФ от 27 июля 2001 г. [3]. На основании данного правового акта адвокатам важно учитывать, что в настоящее время:

– в области доходов представители коренных народов Севера оказываются на уровне, который в 2-3 раза ниже показателей среднероссийского уровня,

– в сфере пенсионного обеспечения этих категории местных жителей отмечается то, что всего менее 10% от их совокупного числа вообще не доживают до пенсии и это показывает крайне низкий уровень показателя средней продолжительности их жизни. То есть рассмотренные выше факторы требуют от адвокатов эффективного решения задач по социальной защите коренных малочисленных народов Севера [2].

Мигранты, проживающие в пределах исследуемых территорий, в основном относятся к трудовым ресурсам. Эти люди в большом количестве заняты на добыче полезных ископаемых, а такая работа связана с нарушением экологии территории, которая не только вредит здоровью населяющих её людей, но отнимает у коренных местных жителей угодья, на которых они могут заниматься своими традиционными занятиями, а значит, приводят к снижению их доходов и даже безработице.

Таким образом, в число оптимизированных задач адвокатов на Крайнем Севере следует относить:

–обеспечение здравоохранения местных жителей, включая представителей малочисленных народов Севера и сотрудников добывающих предприятий,

– последующее обеспечение этих людей пенсией на льготных условиях.

Следует отметить, что в постановлении Конституционного Суда «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» от 29 января 2004 г. [4] содержится ряд противоречий.

Например, северный стаж работы сотрудников может не приниматься во внимание, если этот сотрудник имеет льготы по начислению пенсии так же и на основании других положений Российского законодательства, в т.ч. на основании Закона о государственных пенсиях в РФ. Северный стаж не учитывается, в том числе, при определении выслуги лет за работу граждан в подготовке к полетам гражданской авиатехники, поскольку такая выслуга может быть рассмотрена как особый трудовой стаж по соответствующему типу работ, которые также создают основания для понижения пенсионного возраста занятых на них граждан даже без наличия у них Северного стажа.

Такое толкование вряд ли может быть признано окончательно верным и в рамках Российского законодательства. На этом основании имеет смысл рассмотреть и издать закон «О ежемесячных доплатах к трудовым пенсиям и пенсиям по государственному пенсионному обеспечению отдельных категорий граждан» федерального уровня. Этот закон может заменить целую совокупность нормативных правовых актов разного рода.

Установлена также коллизия правовых обстоятельств и положений по ст. 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г., а также п. 4 ст. 7 Федерального закона «О государственном пенсион-

ном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г.. которая предполагает использование сейчас для начисления пенсии сотрудникам муниципальных органов Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». В будущем же возможно подготовить и издать другой Федеральный закон «О пенсионном обеспечении муниципальных служащих и членов их семей».

Таким образом, права граждан, проживающих на исследованных территориях по некоторым направлениям социальной защиты, в настоящее время предполагают существенную коррекцию.

В целях оптимизации адвокатской деятельности на территориях Крайнего Севера РФ и приравненных к ним местностям, следует особо отметь важность предоставления социальной поддержки гражданам, имеющим право на нее. Конкретная социальная поддержка граждан предполагает соблюдение правового гражданского равенства при сохранении единства РФ по её социальному и правовому пространству.

В отношении оптимизации адвокатской деятельности на изучаемой территории выявлены ряд недоработок по нормативно-правовому обеспечению предоставления социальной помощи гражданам со стороны государства, которая предполагает дополнительные действенные мероприятия со стороны адвокатов, как юридических поверенных граждан РФ.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 N 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» // Система «Консультант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26438/ Обращение 4.06.2020.

2. Митин О.А. Социальная защита граждан, проживающих и работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: правовые вопросы. – СПб: Изд СПГУ, 2016. – 240 с.

3. Постановление Правительства РФ от 27 июля 2001 г. N 564 «О федеральной целевой программе "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года» (с изменениями и дополнениями) // База «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/183579/ Обращение 4.06.2020

4. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» от 29.01.2004 N 2-П // Система «Консультант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46351/ Обращение 4.06.2020.

TAX DISPUTES REGARDING SPECIAL TAX REGIMES

K.S. Chernousova, *Student*
N.Yu. Akinina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Ugra State University
(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. *The article describes the features of legal practice in The Russian Far North and in areas equated to it, which have as their basis the Russian legislation, as well as the legislation of the immediate territory; judicial practice, etc., which provide the opportunity to optimize this area of legal work in the Russian Federation..*

Keywords*: advocacy, the far North of Russia, areas equated to the territory of the Extreme North of the Russian Federation.*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Д.И. Шигапова, *студент*
Научный руководитель: *И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10783

Аннотация. *В статье анализируются понятие «светское государство», признаки, конституционные принципы и особенности формирования современного светского российского государства. Отмечаются различные подходы российских ученых о типах свесткого государства. Характеризуется история становления светского государства в России, а также модель светского государства, выбранная Россией.Особое внимание уделяется юридической природе Конституции РФ. Анализируется положение религиозных объединений, движений в российском обществе.*

Ключевые слова*: светское государство, Конституция РФ, конфессии, закон.*

Современная российская история показывает, что отход от конституционных принципов светскости государства, нарушения властью прав человека в сфере свободы совести стимулирует рост этнической напряженности вплоть до сепаратизма и вооруженных конфликтов. Политика религиозной нейтральности является единственным уникальным инструментом для обеспечения равенства верующих и неверующих, защиты достоинства каждого человека и гражданина. Провозглашение свободы совести и светского государства многие отечественные и зарубежные правоведы относят к важнейшим завоеваниям человечества [1].

Некоторые российские ученые Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Ю.И. Стецовский рассматривают светское государство как государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. Такого же мнения придерживается А.Е. Постников. Он пишет, что «Российская Федерация является светским государством, т.е. никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной» [2, с. 74].

Также большинство ученых сегодня говорят о том, что миру известны три основные модели взаимодействия религиозных объединений и государства: первая определяется наличием в стране религии со статусом государственной, вторая – статусом отдаленности церкви от государства – светское государство и третья – модель теократического государства, в котором власть принадлежит представителям определенной конфессии [3, с. 57].

Светскость – качественная характеристика государства, выражающая наличие установленного в правовой системе и осуществляемого в реальной общественной жизни разделения полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления с управленческими структурами религиозных организаций. Светское государство не зависит от какой-либо религии или церкви, это государство, власть которого распространяется только на область мирского. И церковь также независима от политического или государственного управления.

В связи с преобразования в стране начале 90-х гг. XX в. коммунистические идеалы и партийная идеология, казалось бы, непоколебимые, рушились, в духовном сознании людей образовался вакуум, количество конфессий, действующих на территории Российской Федерации и в некоторых районах в них, резко возросло. Кроме того, расширились сферы деятельности религиозных организаций, которые начали заниматься благотворительной, просветительской, издательской и другой деятельностью. Все эти изменения должны были, конечно, быть адекватно отражены в

законодательстве и, прежде всего, в основном законодательстве страны, значение которого было очевидным. В ходе разработки Конституции РФ Россия виделась ее создателям как подлинно светское государство, независимость властных институтов от церкви рассматривалась как составная часть государственного суверенитета [4, с. 320].

Принцип светского государства для разработчиков, членов конституционной комиссии и государства-члена был необходим для того, чтобы конституция обеспечила права всех верующих, а также неверующих. Однако в ходе работы над ней эту характеристику государства исключили, и статья стала в основном характеризовать форму государства. По этому поводу очень четко высказался член рабочей комиссии по доработке проекта Конституции на заседании 18.06.1993 А.Я. Слива: «Мы руководствовались тем, что если сюда добавить «светское», то возникает вопрос о социальном, и количество характеристик государства, переходящее в качество, сделает вообще неудобночитаемой эту часть. Поэтому мы ограничились только «суверенным демократическим федеративным правовым» – четырьмя элементами» [5, с. 13].

В целом при разработке текста Конституции Российской Федерации формы и методы укрепления свободы вероисповедания постепенно углублялись и развивались. Были учтены различные мнения и пожелания, что в конечном итоге привело к принятию относительно прогрессивных стандартов, соответствующих внутренним интересам и международным стандартам в этой области. Окончательная версия ст. 14 и 28 Конституции Российской Федерации призваны избежать возможных будущих неточностей в законодательстве и охватывают большое количество возможных жизненных ситуаций. В Конституции 1993 г., таким образом, были заложены основания для формирования светского государства.

Российская Федерация – светское государство. И.В. Понкин различает две существенные группы светского государства признаков: отделение религиозных объединений от государства и недопустимость установления общеобязательной религии. В рамках первой группы он рассматривал следующие признаки:

– независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства, государства;

– недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений;

– недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве.

В качестве признаков второй группы И.В. Понкин называл:

– запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; свободу мировоззренческого самоопределения;

– равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии;

– равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом [6, с. 29].

Россия пытается внедрять светскую политику, однако на практике эта концепция реализуется по-разному, в силу национальных, исторических, политических и других причин.

Как утверждает ряд исследователей, светская модель, выбранная Российской Федерацией, не идеальна и имеет как позитивные, так и негативные проявления. Но она является предпочтительной в многоконфессиональном государстве, так как позволяет наиболее эффективно защитить основные права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, можно сказать, что история развития цивилизаций свидетельствует, что светское государство может признавать определенный, а иногда и весьма значительный вклад той или иной религии в формирование духовного и культурного своеобразия населения страны. Помимо материально-финансового благополучия им еще и необходима так называемая соответствующая духовная аура. Религия в

Российской Федерации выполняет объединительную миссию.

Именно такую роль играет религия в мире. В противном случае привнесение вероисповедного компонента в политическую борьбу может превратить его в религиозно окрашенное противостояние, имеющее весьма серьезные негативные последствия для общества в целом.

Библиографический список

1. Durham C. Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections» // Pontifical Academy of Social Sciences. 2011. April 30.
2. Конституционное право России: учебник / Под ред. А.Е. Постникова. – М., 2007. – 74 с.
3. Тагиева Т.Ю. Проблемы совершенствования отечественного законодательства о свободе совести // Вестник Гуманитарного университета. – Екатеринбург, 1996. – № 1. – С. 57-58.
4. Из истории создания Конституции Российской. Конституционная комиссия: Стенограммы, материалы, документы (1990-1993): в 6 т. – М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 3/2: Июль–декабрь 1992 года. – 320 с.
5. Конституционное совещание: стенограммы. Материалы. Документы: в 21 т. – М., 1995. Т. 12. С. 13.
6. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. – М.: Юристъ, 2006. – С. 29.

RUSSIAN FEDERATION – SECULAR STATE

D.I. Shigapova, *Student*
Supervisor: *I.A. Kuznetsov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article analyzes the concept of "secular state", signs, constitutional principles and features of the formation of a modern secular Russian state. Various approaches of Russian scientists on the types of a holy state are noted. It describes the history of the formation of a secular state in Russia, as well as the model of a secular state chosen by Russia. Particular attention is paid to the legal nature of the Constitution of the Russian Federation. The situation of religious associations and movements in Russian society.*

Keywords: *secular state, Constitution of the Russian Federation, denominations, law.*

ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ

Д.И. Шигапова, *студент*
Научный руководитель: *И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент*
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10784

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы построения федеративного устройства, история, этапы и особенности развития Российской Федерации, общая характеристика и конституционные принципы российского федерализма. Изучаются различные подходы ученых к характеристике, принципам федеративных отношений в Российской Федерации. Исследуются позиции по вопросу идеальной модели разграничения компетенции Федерации и ее субъектов, в основе которой лежит принцип конституционности.*

Ключевые слова*: федерация, государственно-территориальное устройство, форма устройства, территориальная целостность, субъекты, конституционность, разграничение, предметы ведения.*

Федерация является «сложной многомерной социальной системой, представляющей собой, с одной стороны, совокупность составляющих ее элементов (государств, государственно-территориальных и территориальных образований), а с другой – определенную целостность, государственное единство» [1, с. 105].

В своем развитии российский федерализм прошел три основных этапа:

1) **создание основ социалистического федерализма (1918-1936).** Федерализм в России возник и развивался по идеологическим схемам большевизма, положившего в основу федерации не реальную демократизацию власти, а преодоление «национального гнета». В федерации, кроме того, виделся государственно-правовой базис мировой социалистической революции, которую проповедовали большевики. В.И. Ленин прямо называл советскую федерацию переходной формой к полному единству трудящихся разных наций.

2) **утверждение фактического унитаризма в государственном устройстве России (1937-1985).** Ко времени принятия Конституций СССР (1936 г.) и РСФСР (1937 г.) государство стало уже по существу унитарным. В Конституции РСФСР были поименно перечислены 16 автономных республик и 5 автономных областей (10 имевшихся национальных округов не были названы).

3) **реформы государственного устройства перед принятием Конституции 1993 года [2, с. 294].** Мощная демократическая волна, вызванная перестройкой и последующими реформами, обострила процессы государственно-правового развития страны в целом и России в частности.

На развитие современного федерализма оказали влияние базовые начала российской федеративной государственности, закрепленные в Конституции РФ:

1) Государственная целостность, предполагающая государственный суверенитет Федерации; Государственная целостность федеративного государства гарантируется тем, что государственный суверенитет как верховенство и независимость государственной власти на всей своей территории и в международных отношениях принадлежит только Федерации, но не ее субъектам.

2) Равноправие и самоопределение народов России: Равноправие народов проявляется в равных правах на национальное развитие, развитие национальной культуры, языка, на пользование им. Государство гарантирует всем народам нашей страны право на сохранение родного языка, соз-

дание условий для его изучения и развития.

Право народов на самоопределение является общепризнанным принципов международного права, установленным в Уставе ООН, Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Однако Конституция РФ, закрепляя принцип самоопределения народов в Российской Федерации, имеет в виду не самоопределение их в виде государственности, то есть отделения от Российской Федерации с созданием собственного государства. Данный принцип закрепляется Конституцией РФ как принцип федерализма и относится к народам (населению) субъектов Российской Федерации как территориально-политическим общностям.

3) Единство системы государственной власти тесно связано с государственной целостностью и ею обусловлено [3, с. 98]. Данный принцип означает как общие основы построения органов государственной власти Федерации и субъектов, так и проведение общей государственной политики.

Принцип единства системы государственной власти выражается, прежде всего, в единстве системы органов государственной власти.

4) Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: существование двухуровневой системы органов государственной власти в Российской Федерации предполагает определение перечней вопросов, решаемых на каждом уровне.

5) Юридическое равноправие субъектов РФ: Она специально подчеркивает его важное проявление – равноправие всех субъектов между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Н.М. Добрынин выделяет несколько проблем, связанных с предметами совместного ведения:

1) отсутствуют пределы законодательного регулирования по предметам совместного ведения, что приводит к фактическому его размыванию;

2) рамочные по своей природе федеральные законы стали детально регулирующими все сферы общественных отношений, что Конституцией РФ не подразумевается;

3) подзаконные акты были признаны Конституционным Судом РФ фактически одним из способов разграничения компетенции, что явно идет вразрез со ст. 11 Конституции РФ [4, с. 3-4].

Российская Федерация имеет ряд особенностей, существенно отличающих ее от других федераций. Федерация обычно образуется путем объединения двух или нескольких государств в единое союзное государство. Образование же Российской Федерации шло совсем иным путем. Россия как федерация не является объединением нескольких государств. Она была образована в результате создания в ее составе ряда автономных государств и автономных национально-государственных образований народов, населяющих ее территорию. Эти государства, а также национально-государственные образования и были признаны субъектами Российской Федерации [5, с. 117-118].

Библиографический список

1. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. – М., 1994. – С. 105.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2000. – С. 294-298.
3. Комарова В.Ф. Формы непосредственной демократии в России. – М., 1998. – С. 98.
4. Добрынин Н.М. Конституционная реформа в России: миф или очевидность // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – №9. – С. 3-4.
5. Хабриева Т.Я. Парламентское право России. – М., 2003. – С. 117-118.

FEDERAL DEVICE OF RUSSIA: GENERAL CHARACTERISTICS AND CONSTITUTIONAL PRINCIPLES

D.I. Shigapova, *Student*
Supervisor: *I.A. Kuznetsov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *This article discusses the issues of building a federal structure, the history, stages and features of the development of the Russian Federation, the general characteristics and constitutional principles of Russian federalism. Various approaches of scientists to the characteristics, principles of federal relations in the Russian Federation are studied. The article examines the position on the ideal model of delimiting the competence of the Federation and its subjects, which is based on the principle of constitutionality.*

Keywords: *federation, state-territorial structure, form of organization, territorial integrity, subjects, constitutionality, demarcation, subjects of reference.*

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА, КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.С. Шипилова, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10785

Аннотация. *Проведен анализ разделения благ на материальные и нематериальные, их классификации и способы защиты. К материальным благам относятся вещи, а также результаты работ или услуг, имеющие материальную, вещественную форму, к нематериальным благам относятся результаты творческой деятельности. Личные неимущественные права можно классифицировать на связанные: 1) с личной свободой и неприкосновенностью; 2) неприкосновенностью сфер личной жизни; 3) индивидуализацией личности. Реализация мер защиты всегда направлена на полное восстановление нарушенной сферы, т.е. На восстановление прежнего состояния. Однако применительно к нематериальным благам добиться такого идеального, полного восстановления невозможно.*

Ключевые слова: *нематериальные блага, материальные блага, Гражданский кодекс, объекты гражданского права, защита нематериальных благ.*

Объектами гражданских прав считают различные материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию, на которые направлены права и обязанности субъектов гражданского права. Определение объекта гражданских прав включает понятие объектов гражданского оборота, но не сводится к нему, так как охватывают и категорию личных неимущественных благ.

В соответствие со статьей 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся:

– вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);

– иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);

– результаты работ и оказание услуг;

– охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

– нематериальные блага [1].

К материальным благам, как к числу объектов гражданского права, относятся вещи, а также результаты работ или услуг, имеющие материальную, вещественную форму (например, результат строительства или ремонта какого-либо материального объекта). В этом смысле материальным благом может являться не только вещь, но и деятельность по созданию или улучшению вещей и даже деятельность по оказанию иных материальных услуг. Поэтому в данную группу объектов включаются и услуги, не сопровождающиеся созданием или изменением вещей, но создающие известный полезный эффект материального, хотя и не обязательно овеществленного характера (например, услуги по хранению вещей, перевозке пассажиров и багажа).

Также следует различать вещи как имеющие товарную форму предметы материального мира (объекты вещных прав) и иные материальные блага, например работы, услуги, другие действия (поведение) обязанных лиц (объекты обязательственных прав). К примеру, вклад в банке или пай (доля) в имуществе товарищества, общества или кооператива являются правом требования определенного поведения от обязанных лиц. Именно поэтому в данных случаях и складываются особые правоотношения.

Нематериальные блага – способные удовлетворять потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно ощущать в силу их нематериального характера. Личные нематериальные блага – вид нематериаль-

ных благ, характеризующиеся неотделимостью от личности их носителя.

К нематериальным благам относятся результаты творческой деятельности (произведения науки, литературы и искусства, изобретения и т.п.), которые обычно становятся объектами исключительных прав, а также личные неимущественные блага, являющиеся объектами гражданско-правовой защиты. Нематериальные блага, за исключением личных неимущественных, также приобретают экономическую форму товаров, что и дает им возможность становиться объектами имущественных отношений.

Особым объектом в данных случаях является информация. Конечно, речь идёт об информации, которая имеет коммерческое значение. В имущественном обороте такая информация приобретает известную, иногда довольно значительную ценность и в ряде случаев может быть товаром, вместе с тем оставаясь объектом нематериального (невещественного) характера.

В.А. Рясенцев разделил личные неимущественные права (блага) на пять групп:

1) неотделимые от человеческой личности (жизнь, здоровье, неприкосновенность личности);

2) индивидуализирующие человека в коллективе (имя, честь, достоинство и т.д.);

3) связанные с брачно-семейной сферой (честь и достоинство члена семьи, неприкосновенность его частной жизни и т.п.);

4) связанные с участием в общественном труде, включая все виды творчества (культурные запросы, отдых и т.д.);

5) связанные с имущественными интересами (например, неимущественные интересы, присутствующие в обязательственных сделках).

В.Л. Слесарев предложил классифицировать личные неимущественные права (блага) на связанные:

1) с личной свободой и неприкосновенностью;

2) неприкосновенностью сфер личной жизни; 3) индивидуализацией личности.

Н.Д. Егоров личные неимущественные права (блага) разделил на:

1) воплощенные в самой личности (честь, имя, достоинство, собственное изображение);

2) личную неприкосновенность и личную свободу;

3) связанные с неприкосновенностью личной жизни (неприкосновенность жилища, тайна личного общения, тайна личной жизни и личной документации).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с положениями Гражданского кодекса и других законов в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права (блага) и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК). Иначе говоря, нематериальные блага защищаются в общем порядке (причем не запрещается использование одновременно нескольких способов защиты, выбор которых осуществляется потерпевшим), однако законом либо существом самих нематериальных благ может обуславливаться специфика применения того или иного способа защиты.

В целом реализация мер защиты всегда направлена на полное восстановление нарушенной сферы, т.е. на восстановление прежнего состояния. Однако применительно к нематериальным благам добиться такого идеального, полного восстановления невозможно. Так, если испорченную вещь, определяемую родовыми признаками, можно заменить точно такой же новой вещью, то перенесенные физические и нравственные страдания так или иначе оставляют след в психике человека, а пройденный курс лечения позволяет устранить вред, но не возвращает здоровье полностью в прежнее состояние.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/.
3. Гражданское право: учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2015. – 442 с.
4. Яковлев В.Ф. Право: учебное пособие. – М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2015. – 527 с.
5. Гражданское право: учебное пособие / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2014. – 220 с.

MATERIAL AND INTANGIBLE GOODS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

D.S. Shipilova, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The analysis of the division of goods into tangible and intangible, their classification and methods of protection. Material goods include things, as well as the results of works or services that have a material, material form, non-material goods include the results of creative activity. Personal non-property rights can be classified into related rights: 1) with personal freedom and inviolability; 2) inviolability of the spheres of personal life; 3) individualization of the individual. The implementation of protection measures is always aimed at the complete restoration of the violated area, i.e. at restoring the previous state. However, with regard to non-material goods, it is impossible to achieve such an ideal, complete recovery.*

Keywords: *intangible goods, material goods, Civil code, objects of civil law, protection of intangible goods.*

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Р. Щербак, *студент*
Научный руководитель: *М.В. Лушникова, д-р юрид. наук, профессор*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, г. Ярославль)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10786

Аннотация. *В статье противопоставляется администрирование неналоговых контрольных полномочий в алкогольной сфере аналогичному процессу в табачной сфере. В частности, в сфере контроля за оборотом табака выявляются такие проблемы как разбросанность неналоговых контрольных функций между различными субъектами, осуществление руководства системой маркировки табачных изделий «Честный знак» частной компанией, а также отсутствие информации о возможных мероприятиях контроля производителей табачной продукции в открытом доступе в сети «Интернет», что осложняет соблюдения права налогоплательщиков на ясность проведения контрольных процедур. На основе анализа двух сфер финансового контроля мною будут предложены возможные пути усовершенствования администрирования производства и оборота табака с тем, чтобы интересы государства и налогоплательщиков обеспечивались должным образом и в равной степени.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, табак, алкоголь, акцизы, государственная монополия, цифровая экономика.*

Финансовый контроль является одним из основных направлений деятельности государства. Это инструмент, который позволяет пресечь правонарушения в финансовой сфере, а также привлечь виновных к ответственности. Острую нужду в грамотной регламентации финансового контроля испытывают алкогольная и табачная сферы. В отношении данных продуктов важно не только проконтролировать своевременность и правильность уплаты акцизов в бюджет, но и наделить специальные органы неналоговыми контрольными полномочиями, которые бы выражались в выдаче лицензий, контроле за фактическими объёмами реализации этих товаров, ведении реестра и т.д. К сожалению, неналоговое администрирование в двух сферах осуществляется не единообразно. В противовес детальному регулированию в области алкогольной продукции контроль за оборотом табака не столь упорядочен. В частности, неналоговые контрольные полномочия разбросаны между различными государственными органами. Кроме того, автоматизированную систему «Честный знак» по проверке маркировки табачной продукции курирует частная компания, а не государственное учреждение. Также информация о возможных мероприятиях контроля производителей табачной продукции отсутствует в открытом доступе в сети «Интернет», что осложняет соблюдение права налогоплательщиков на чёткость и ясность проведения контрольных процедур. На основе анализа двух сфер финансового контроля мною будут предложены возможные пути усовершенствования администрирования производства и оборота табака с тем, чтобы интересы государства и налогоплательщиков обеспечивались должным образом и в равной степени.

Теоретические основы финансового контроля. Н.И. Химичева определяет финансовый контроль как «контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного соци-

ально-экономического развития страны в целом и её регионов» [1, с. 139]. Финансовый контроль является разновидностью государственного контроля. Его цель – обслуживание государственного (публичного) интереса в соблюдении подконтрольными субъектами финансового законодательства.

Признаками финансового контроля являются:

а) реализация специально уполномоченными государственными органами (ФНС России, Счётной палатой РФ, Федеральным казначейством РФ и др.);

б) существование в рамках финансовой деятельности государства, т.е. деятельности по образованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях эффективного функционирования государства и муниципальных образований и выполнения ими стоящих перед ними задач [2, с. 10];

в) регламентация правовыми нормами (например, гл. 14 «Налоговый контроль» Налогового кодекса Российской Федерации, гл. 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации и др.);

г) направленность на достижение социально значимых задач и целей (эффективное развитие экономических отношений, отсутствие злоупотреблений подконтрольных субъектов и др.).

Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята в г. Лиме 17.10.1977 – 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) [3] определяет следующие принципы осуществления финансового контроля: независимость контрольных органов; объективность при проведении контроля; компетентность контролирующих органов; эффективность контроля; чёткость, ясность и достоверность результатов контроля; открытость и гласность. Юридическая доктрина добавляет к данным составляющим также принципы федерализма, плановости и т.д.

Наиболее удачно, по моему мнению, аспекты существования финансового контроля выделила Е.Ю. Грачева. Она полагает, что данный процесс существует как:

1) строго регламентированная деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов;

2) неотъемлемый элемент управления финансами и денежными потоками на макро- и микроуровнях для обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций [4].

Проанализировав данный подход, можно сделать вывод, что в рамках понятия «финансовый контроль» выделяются 2 компоненты: имущественная, которую составляют материальные активы и операции с ними (например, правильность исчисления и поступления налогов) и административная, которая выражается, в частности, в организации деятельности субъектов контроля, их взаимодействии друг с другом, оперировании данными автоматизированных систем (например, путём ведения системы ЕГАИС). Понимание вышеизложенных теоретических основ поможет нам в поиске концепции будущего развития администрирования в сфере производства и оборота табачной продукции.

Функционирование административной составляющей финансового контроля в рамках неналоговых контрольных полномочий ФНС России в алкогольной и табачной сферах. Идея создания ФНС России была продиктована не только формированием её как органа исполнительной власти, который бы осуществлял контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах (т.е. налоговые контрольные функции). Также планировалось, что налоговая служба соединит в себе контролирующую роль в отношении двух злободневных для государства сфер: алкогольной и табачной (т.н. неналоговые контрольные функции). Согласно первоначальной редакции Положения о Федеральной налоговой службе» от 30.09.2004 [5] ФНС России осуществляла контроль за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции. К её от-

дельным полномочиям относились главенство в части выдачи лицензий на производство табачных изделий, на оптовую продажу, розлив, хранение, закупку алкогольной продукции, а также ведение соответствующих реестров. Вместе с тем, в отношении алкоголя, ФНС России имела еще одну функцию: полный контроль за фактическими объемами произведенного и реализованного, а также выдача лицензий и ведение реестра.

Ситуация изменилось уже через 5 лет (в 2009 г.), когда была образована Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование). Данный орган признали мегарегулятором в указанной сфере и передали ему все неналоговые контрольные полномочия налоговой службы в части, касающейся алкогольной продукции. Признав спиртное как продукт, который нуждается в усиленном контроле, Росалкогольрегулирование переняло не только контрольно-надзорные полномочия ФНС России, но и функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (перешли из ведения Министерства сельского хозяйства РФ); по установлению минимальных цен на алкогольную продукцию (от Федеральной службы по тарифам) и др. Уже в 2016 г. Росалкогольрегулирование было передано из ведения Правительства РФ в подчинение Министерству финансов РФ, которое непосредственно формирует бюджет, что доказывает фискальность деятельности федеральной службы.

Вместе с тем, в противовес детальному урегулированию административных органов в алкогольной сфере, в части производства и оборота табака ситуация не столь проста. После разделения неналоговых полномочий ФНС России в 2009 г. именно этот орган остался основным в части контроля за производством и оборотом табачной продукции, а также правильностью и полнотой поступления акцизных платежей. Однако налоговыми органами перечень контролирующих субъектов не ограничивается. По моему мнению, их стоит классифицировать на две группы:

1) обеспечивающие нормальный ход производства и реализации табака;

2) обеспечивающие охрану здоровья граждан от табачного дыма.

В число первых входит: Министерство финансов РФ (регулирует порядок опубликования минимальных розничных цен табачной продукции); Роспотребнадзор (осуществляет контроль за соответствием табачной продукции требованиям Технического регламента, т.е. проверяет качество табака, его состав); ФТС России (является основным заказчиком акцизных марок для маркировки ввозимой табачной продукции и утверждает формы, размеры и правила нанесения дополнительных наклеек, наносимых на упаковки табачной продукции, помещаемой под таможенную процедуру беспошлинной торговли) и др. К группе органов, обеспечивающих защиту здоровья населения, можно отнести: Правительство РФ (проводит единую государственную политику в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, например, через утверждение Концепций противодействия потребления табака); Минздрав России (является ответственным органом за координацию деятельности по реализации Концепции противодействию потребления табака и т.д.) и др.

Не беря во внимание разветвленную сеть органов по охране здоровья населения от табачного дыма и потребления табака, в части администрирования контроля за производством и оборотом табачной продукции, целесообразно было бы создать единый орган, на примере Росалкогольрегулирования. По моему мнению, для административной экономии ресурсов необходимо объединить полномочия органов первой группы и наладить взаимодействие с ФНС России, которая бы отвечала за правильность исчисления и уплаты акцизных платежей, на примере Соглашения об информационном взаимодействии между Росалкогольрегулированием и ФНС России [6].

Так, налоговая служба, заинтересованная в использовании цифровых технологий, осуществляет администрирование акцизных платежей от операций с алкоголем через ЕГАИС (единую государственную автоматизированную информационную систему учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), которую ведет Росалкогольрегулирование [7]. ЕГАИС обеспечивает ФНС России оперативными данными о налогоплательщиках, маркировке спиртного, об операциях с ним с целью проверки налоговыми органами предоставленных деклараций. Предоставление данных происходит в формах планового и внепланового (оперативного) обмена. Росалкогольрегулирование, помимо данных ЕГАИС, предоставляет в ФНС информацию о лицензиях; федеральных специальных марках и т.д. Вместе с тем, и налоговая служба предоставляет в Росалкогольрегулирование данные о юридических лицах и ИП, о начисленных и поступивших суммах акцизов и т.д. Табак, как не менее вредный для населения продукт, также нуждается во-первых, в автоматизации контроля за операциями с табачной продукцией, во-вторых, в координации контрольно-надзорных функций, создании мегарегулятора табачного рынка для экономии административных ресурсов.

Автоматизированные системы контроля в области табачной сферы. Говоря об цифровизации контроля за оборотом табачной продукции, стоит сказать, что начало создания указанной системы непосредственно связано с маркировкой табачных изделий, которая появилась сравнительно недавно. Так, с 15 января 2018 г. по 28 февраля 2019 г. был проведен эксперимент по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу её оборота [8].

Основными целями введения эксперимента были борьба с контрабандой некачественного товара в РФ, стандартизация и унификация процедур учета оборота табачной продукции, прослеживание возможности замены специальных и акцизных марок средствами идентификации и др. В рамках эксперимента была создана Информационная система маркировки и мониторинга оборота табачной продукции (ИС МОТП), которая контролировала весь оборот табачной продукции (хранение, транспортировку и импорт табака, его получение и передачу, в том числе приобретение и реализацию на территории РФ) [9].

Оператором ИС МОТП является дочерняя компания Центра развития перспективных технологий, именуемая ООО «Оператор – ЦРПТ». В отличие от алкогольной сферы, где основным субъектом, который обеспечивает ведение ЕГАИС, является государственный орган в лице Росалкогольрегулирования, роль автоматизированного регулятора табачной сферы сосредоточена в руках частного лица, что, по моему мнению, создаст в будущем возможности для злоупотребления. Кроме того, ИС МОТП на данный момент не является автономной, и под наименованием национальной системы цифровой маркировки «Честный знак» ООО «Оператор-ЦРПТ» соединяет маркировочную деятельность не только табака, но и шуб, обуви, лекарств, фотоаппаратов и иных вещей. В отличие от них, табачная продукция является исключительной, поскольку государство её ограничивает в обороте с целью защиты здоровья населения. Поэтому, по моему мнению, необходимо выделить контроль за оборотом табака в рамки автономной автоматизированной системы, которое бы курировало государственное, никак не частное, учреждение, аналог Росалкогольрегулирования.

Сравнение контрольных полномочий в сфере алкоголя и табака. Если примерять на себя роль возможного налогоплательщика, а именно производителя табачной продукции, то с целью непосредственной защиты своих прав я была бы заинтересована в аналогичном подробном регулировании процедуры проведения налоговых проверок в табачной сфере. В открытом доступе мне удалось найти лишь письмо ФНС России от 06.11.2015 № ЕД-4-2/19337@ «О проведении контрольных мероприятий в отношении производителей табачной продукции» [10], которое адресовано нижестоящим налоговым органам. В нём говорится о необходимости прове-

дения должностными лицами полного комплекса контрольных мероприятий, в том числе анализ и сопоставление объемов приобретенного сырья и материалов для производства табака, произведенной и реализованной табачной продукции и т.п.

При наличии расхождений в указанных показателях должностным лицам необходимо проводить инвентаризацию остатков сырья и материалов, готовой продукции и т.д., а также иные контрольные мероприятия в целях установления причин расхождения. Также на необходимость проведения полного комплекса контрольных мероприятий указывается в отношении тех налогоплательщиков, которые ведут финансово-хозяйственную деятельность с риском совершения налоговых правонарушений (например, тех, кто не представляет налоговую отчетность по акцизам).

Однако возникает закономерный вопрос: что входит в понятие «контрольные мероприятия»? Каким образом они проводятся? Какие есть права и обязанности у должностных лиц контролирующего органа и налогоплательщиков? Как субъекту, в отношении которого проводится налоговая проверка, защитить себя при нарушении его прав? Очевидно, ответы на эти и многие другие вопросы мог бы дать административный регламент осуществления функции по контролю за производителями табачной продукции ФНС. Однако ознакомиться с ним в открытом доступе налогоплательщику не представляется возможным.

Выводы:

1. Подводя итоги, стоит сказать, что финансовый контроль – это, прежде всего, одно из направлений деятельности государства. Острую нужду в государственном начале испытывают алкогольная и табачная сфера, поскольку именно эти продукты наносят колоссальный урон здоровью населения. Качественное взимание акцизов (имущественной компоненты) немыслимо без грамотного налогового администрирования. Особенностью финансового контроля в рассматриваемых областях является двойственность контрольных полномочий уполномоченных органов. С одной стороны, государственные органы необходимо наделить налоговыми полномочиями с целью контроля за своевременностью и правильностью уплаты акцизов, а с другой - они не могут существовать без неналоговых контрольных полномочий, которые обеспечивают прозрачность всего оборота этих продуктов.

2. В противовес деятельности Росалкогольрегулирования, табачная сфера до сих пор остаётся в полном спектре контроля со стороны ФНС России. Это порождает существование многих неразрешенных моментов, нуждающихся в будущей модернизации. В частности, требует рассуждения вопрос о надобности создания единого органа контроля за производством и оборотом табачной продукции (аналогичного Росалкогольрегулированию в сфере спиртного). Необходимо передать в его руки администрирование информационной системы маркировки и мониторинга оборота табачной продукции (ИС МОТП), предварительно выделив его из системы маркировки «Честный знак», а также наладить взаимодействие с ФНС России в части взаимного обмена данными. Кроме того, необходимо произвести должное обеспечение налогоплательщиков информацией об Административном регламенте осуществления функции по контролю за производителями табачной продукции со стороны ФНС в сети «Интернет», например, путем публикации такого документа на сайте налогового портала. Полагаю, что с разрешением указанных проблем область контрольного администрирования за производством и оборотом табака выйдет на качественно иной уровень, позволяя не «проигрывать» сфере алкогольного управления.

Библиографический список

1. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 768 с.

2. Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: Проспект, 2019. 648 с.

3. «Лимская декларация руководящих принципов контроля» (принята в г. Лиме 17.10.1977 – 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // СПС «Консультант Плюс»

4. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М: НОРМА; ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

5. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3961.

6. Соглашение об информационном взаимодействии между Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка и Федеральной налоговой службой: заключено в г. Москве 29 марта 2010 г. N 06-02/3ДН/ММ-27-2/2@ // СПС «Консультант Плюс».

7. Положение о Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. N 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» // Собрание законодательства РФ. 02.03.2009. N 9. Ст. 1119.

8. Постановление Правительства РФ от 27.11.2017 №1433 «О проведении эксперимента по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу оборота табачной продукции» // Собрание законодательства РФ. 11.12.2017. №50 (Часть III). Ст. 7608.

9. «Методические рекомендации для проведения эксперимента по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу оборота табачной продукции на территории Российской Федерации», утв. Минпромторгом России 25.12.2017 // СПС «Консультант Плюс».

10. Письмо Федеральной налоговой службы России от 06.11.2015 № ЕД-4-2/19337@ «О проведении контрольных мероприятий в отношении производителей табачной продукции» // СПС «Консультант Плюс».

FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF PRODUCTION AND TURNOVER OF TOBACCO PRODUCTS: THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

E.R. Shcherbak, *Student*
Supervisor: *M.V. Lushnikova, Doctor of Legal Sciences, Professor*
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
(Russia, Yaroslavl)

Abstract. *This article contrasts the administration of non-tax control powers in the alcohol sector with a similar process in the tobacco sector. In particular, in the sphere of tobacco control, such problems are revealed as the dispersion of non-tax control functions between different entities, the management of the Honest Sign tobacco product labeling system by a private company, and there is no public information on the Internet about possible control measures for tobacco manufacturers products, which complicates the observance of the right of taxpayers to the clarity and clarity of the control procedures. Based on an analysis of two areas of financial control, I will suggest possible ways to improve the administration of tobacco production and trafficking so that the interests of the state and taxpayers are adequately and equally ensured.*

Keywords: *financial control, tobacco, alcohol, excise taxes, state monopoly, digital economy.*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «НЕЗАКОННАЯ ОХОТА»: ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

А.А. Щербаков, *магистрант*
Забайкальский государственный университет
(Россия, г. Чита)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10787

Аннотация. *Статья посвящена детальному анализу понятия «незаконная охота». В ходе анализа автор раскрывает актуальную проблему законодательного регулирования, касающуюся отсутствия официального определения понятия «незаконная охота», которая нередко приводит к сложностям правового применения ст. 258 УК РФ. На первом этапе данного анализа акцентируется внимание непосредственно на сущности понятия «охота», на втором этапе анализируются мнения некоторых исследователей относительно понятия «незаконная охота», проводится грань между «незаконной охотой» и «нарушением правил охоты», в ходе чего автор имеет возможность точно раскрыть интересующее понятие.*

Ключевые слова: *охота, незаконная охота, нарушение правил охоты, экологическое преступление, уголовно-правовой аспект, УК РФ.*

Общественная опасность экологических преступлений имеет глобальное значение для общества, она выражается в том, что объектом такого рода преступлений выступают стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал. Приоритетность охраны окружающей среды устанавливается Конституцией Российской Федерации, которая в свою очередь гласит о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Помимо этого, российское уголовное законодательство выделяет в качестве обособленной своей задачи в ч. 1 ст. 2 УК РФ задачу охраны окружающей среды.

Очевидно, что с течением времени в целом ухудшается и видоизменяется состояние окружающей среды и природного потенциала, в первую очередь на это влияет человеческий фактор. Не маловажную роль в этом играют экологические преступления.

Перечень экологических преступлений в российском уголовном праве достаточно велик, одним из таких является незаконная охота, уголовно-правовое регулирование которой определяется в ст. 258 УК РФ. Согласно статистическим показателям, незаконная охота является наиболее распространённым экологическим преступлением. В общей линейке распространенности совершения экологических преступлений незаконная охота занимает третье место, однако все же показатели преступности в экологической сферы, в том числе незаконной охоты, достаточно невелики, по сравнению с показателями преступности в других сферах общества, но все же не сведены к минимуму.

На практике нередко встречаются проблемы в применении ст. 258 УК РФ (Незаконная охота) соответствующими органами, в первую очередь это связано с отсутствием конкретики в данной норме уголовного закона, и в частности с отсутствием законодательного раскрытия самого понятия «незаконная охота».

Для определения данного понятия для начала обратимся к сущности понятия «охота».

Традиционно под «охотой» принято понимать поиск, выслеживание зверей и птиц с целью умерщвления или ловли [7].

В то же время, например, А.А. Пономарев под охотой понимает: «… разновидность использования объектов животного мира, осуществляемое в строгом соответствии с предписаниями норм природно-ресурсного права, носящее

большое народнохозяйственное, культурное и спортивное значение …» [8].

В разрезе экологического права охотой является разновидность природопользования, воздействующего на окружающую среду посредством отчуждения объектов животного мира [3].

Непосредственно правоведы уголовно-правовой сферы придерживаются иного мнения, определяя «охоту» как выслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу диких зверей и птиц [6].

Как видно из вышесказанного, смысл всех приведенных моделей раскрытия понятия «охота» сводиться по большому счету к действиям, способствующим изъятию объектов животного мира.

В целом суть законодательного определения понятия «охота» заключается в том же, имея более детальный вид. Так, на законодательном же уровне понятие «охота» раскрывается как поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка, в силу ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 года №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Как уже было отмечено выше, понятие «незаконная охота» не раскрывается на законодательном уровне, однако Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2] отмечает, что охоту следует считать незаконной, в случае если охота осуществляется с нарушением законодательных правил об охоте, включая охоту без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и другое.

В свою очередь под «незаконной охотой» в научной литературе встречаются неоднозначные мнения.

Так, например, М.Н. Жиркова полагает: «… Незаконная охота представляет собой охоту без надлежащего разрешения, в запрещенных местах, в запрещённые сроки или запрещенными орудиями и способами …» [5].

Другие авторы, незаконную охоту рассматривают лишь только в разрезе уголовно-правовой сферы. Так, А.А. Пономарев отмечает: «… Незаконная охота выражается в грубом нарушении норм, обеспечивающих охрану животного мира, совершенная (в контексте уголовно-правовой ответственности) наиболее общественно опасными способами, которые создают угрозу природно-ресурсному потенциалу нашего общества …» [8]. Также Ю.Н. Ерофеев полагает, что понятие «незаконная охота» целесообразно и необходимо связывать только с уголовно наказуемыми нарушениями [4].

По нашему мнению, вторая позиция авторов, считается наиболее логичной, в обосновании этого можно сказать о следующем. В целом термин «незаконная охота» упоминается как в самом названии, так и в диспозиции ст. 258 УК РФ, а, следовательно, его можно сопоставлять только с уголовно наказуемыми нарушениями правил охоты. В свою очередь термин «нарушение правил охоты» присущ административно наказуемым нарушениям, именно данный термин употребляется в административном законодательстве.

Следовательно, необходимо обозначить грань между понятиями «незаконная охота» и «нарушение правил охоты». Логичную и понятную грань между данными понятиями ставит Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2] говоря о том, что разграничение незаконной охоты и наращение правил охоты осуществляется по следующим критериям: причинение крупного ущербы, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне

экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В то же время если обратиться к ст. 258 УК РФ, то данные критерии полностью дублируются из указанной нормы уголовного закона, являясь обязательными отягчающими квалифицирующими признаками состава незаконной охоты. Это в целом подтверждает позицию о том, что понятие «незаконная охота» целесообразно рассматривать в уголовно-правовом контексте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что незаконной охотой может признаваться нарушение правил (требований) охоты, установленных в законе, при наличии уголовно-наказуемых признаков, определенных в ст. 258 УК РФ.

В связи с тем, что уголовное законодательство и иные федеральные законы официально не раскрывают рассмотренное нами понятие, для единообразного толкования и эффективного правоприменения ст. 258 УК РФ, считаем целесообразным определение понятия «незаконная охота» закрепить в данной норме уголовного закона.

Библиографический список

1. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон [от 24 июля 2009 г. №209-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.

2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: пост. Пленума ВС РФ [от 18 октября 2012 г. №21 (с посл. изм. и доп.)] // Рос. газета. – 2012. – №251.

3. Волков Г.А., Гагин Н.А. и др. Комментарий к Федеральному Закону «О животном мире»: в вопросах и ответах // Экологическое право. – 2017. – №2. – С. 10.

4. Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 7.

5. Жиркова М.Н. Незаконная охота: понятие, состав, виды ответственности // Охрана окружающей среды: прошлое, настоящее, будущее. 2017. – С. 70-73.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией доктора юридических наук, Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М., 2017. – 885 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь. – М., 2010. – 484 с.

8. Пономарев А.А. Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 219.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «ILLEGAL HUNTING»: THE PROBLEM OF CRIMINAL LEGISLATION AND PROPOSALS FOR ITS IMPROVEMENT

A.A. Shcherbakov, *Graduate Student*
Transbaikal State University
(Russia, Chita)

Abstract. *The article is devoted to a detailed analysis of the concept of "illegal hunting". During the analysis the author reveals the actual problem of legal regulation regarding the absence of an official definition of illegal hunting, which often leads to difficulties in the legal application of article 258 of the criminal code. In the first stage of this analysis focuses directly on the nature of "hunting", the second stage analyzes the opinions of some researchers on the concept of "illegal hunting", a distinction was drawn between "illegal hunting" and "violation of rules of hunting", in which the author has the ability to open exactly interesting concept.*

Keyword: *hunting, illegal hunting, violation of hunting rules, environmental crime, criminal law aspect, criminal code of the Russian Federation.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 6-3 (45), июнь 2020 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:
E-mail: info@intjournal.ru
Сайт: http://intjournal.ru/
Телефон: +7-903-997-73-15
Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.07.2020 г.
Усл. печ. л. 13,9. Уч.-изд. л. 11,15 Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа центр»
г. Новосибирск, Кр. проспект, 220, корпус 2, офис 109.
Тел. 8(383)263-32-11, print@mcholding.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.